

ISSN 2520-6729

ТРУДЫ БГТУ

Научный журнал

Серия 4

ПРИНТ- И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

№ 1 (267) 2023 год

Рубрики номера:

Технология и техника полиграфического
и упаковочного производства

Информационные системы
и медиатехнологии

Издательское дело. Филология

Минск 2023

Учреждение образования
«Белорусский государственный
технологический университет»

ТРУДЫ БГТУ

Научный журнал

Издается с июля 1993 года

Серия 4

ПРИНТ- И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

№ 1 (267) 2023 год

Выходит два раза в год

Минск 2023

Учредитель – учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»

Главный редактор журнала – Войтов Игорь Витальевич, доктор технических наук, профессор, Республика Беларусь

Редакционная коллегия журнала:

Шетько С. В., кандидат технических наук, доцент (заместитель главного редактора), Республика Беларусь;
Жарский И. М., кандидат химических наук, профессор (заместитель главного редактора), Республика Беларусь;
Черная Н. В., доктор технических наук, профессор, Республика Беларусь;
Прокопчук Н. Р., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор химических наук, профессор, Республика Беларусь;
Водопьянов П. А., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор, Республика Беларусь;
Новикова И. В., доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь;
Наркевич И. И., доктор физико-математических наук, профессор, Республика Беларусь;
Куликович В. И., кандидат филологических наук, доцент, Республика Беларусь;
Горчик В. И., доктор биологических наук, Республика Беларусь;
Барчик Стэфан, доктор наук, профессор, Словацкая Республика;
Жантасов К. Т., доктор технических наук, профессор, Республика Казахстан;
Харша Ратнавира, доктор наук, профессор, Королевство Норвегия;
Пайвинен Ристо, доктор наук, профессор, Финляндская Республика;
Кох Барбара, доктор наук, профессор, Федеративная Республика Германия;
Лакида П. И., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Украина;
Головкин М. Ф., член-корреспондент НАН Украины, доктор физико-математических наук, профессор, Украина;
Щекин А. К., член-корреспондент РАН, доктор физико-математических наук, профессор, Российская Федерация;
Маес Воутер, доктор химических наук, профессор, Королевство Бельгия;
Бир Петр, доктор технических наук, профессор, Республика Польша;
Горинштейн Ш., доктор наук, профессор, Государство Израиль;
Эркаев А. У., доктор технических наук, профессор, Республика Узбекистан;
Башкиров В. Н., доктор технических наук, профессор, Российская Федерация;
Каклаускас А., доктор экономических наук, профессор, Литовская Республика;
Каухова И. Е., доктор фармацевтических наук, профессор, Российская Федерация;
Хассель Л. Г., доктор наук, профессор, Королевство Швеция;
Флорик Е. А., кандидат биологических наук, доцент (секретарь), Республика Беларусь.

Редакционная коллегия серии:

Куликович В. И., кандидат филологических наук, доцент (главный редактор серии), Республика Беларусь;
Черная Н. В., доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора серии), Республика Беларусь;
Долгова Т. А., кандидат физико-математических наук, доцент, Республика Беларусь;
Шмаков М. С., кандидат технических наук, доцент, Республика Беларусь;
Корочкин Л. С., доктор технических наук, профессор, Республика Беларусь;
Саверченко И. В., доктор филологических наук, профессор, Республика Беларусь;
Стариченок В. Д., доктор филологических наук, профессор, Республика Беларусь;
Старовойтов В. В., доктор технических наук, Республика Беларусь;
Ничипорович С. А., кандидат экономических наук, Республика Беларусь;
Баркович А. А., доктор филологических наук, доцент, Республика Беларусь;
Суша А. А., кандидат культурологии, доцент, Республики Беларусь;
Ткаченко В. В., кандидат технических наук, доцент, Республика Беларусь;
Шибанов В. В., доктор химических наук, профессор, Украина;
Репета В. Б., доктор технических наук, профессор, Украина;
Богова Х. А., кандидат политических наук, доцент, Республика Болгария;
Бабаханова Х. А., доктор технических наук, профессор, Республика Узбекистан;
Сипайло С. В., кандидат технических наук (ответственный секретарь серии), Республика Беларусь;
Макарчук М. В. (секретарь серии), Республика Беларусь.

Адрес редакции: ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.

Телефоны: главного редактора журнала – (+375 17) 343-94-32;

главного редактора серии – (+375 17) 397-53-30.

E-mail: root@belstu.by, <http://www.belstu.by>

Свидетельство о государственной регистрации средств массовой информации
№ 1329 от 23.04.2010, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

Журнал включен в «Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований»

Educational institution
“Belarusian State Technological University”

PROCEEDINGS OF BSTU

Scientific Magazine

Published monthly since July 1993

Issue 4

PRINT- AND MEDIATECHNOLOGY

No. 1 (267) 2023

Published biannually

Minsk 2023

Publisher – educational institution “Belarusian State Technological University”

Editor-in-chief – Voitau Ihar Vital’evich, DSc (Engineering), Professor, Republic of Belarus

Editorial (Journal):

Shet’ko S. V., PhD (Engineering), Associate Professor (deputy editor-in-chief), Republic of Belarus;
Zharskiy I. M., PhD (Chemistry), Professor (deputy editor-in-chief), Republic of Belarus;
Chernaya N. V., DSc (Engineering), Professor, Republic of Belarus;
Prokopchuk N. R., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Chemistry), Professor, Republic of Belarus;
Vodop’yanov P. A., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Philosophy), Professor, Republic of Belarus;
Novikova I. V., DSc (Economics), Professor, Republic of Belarus;
Narkevich I. I., DSc (Physics and Mathematics), Professor, Republic of Belarus;
Kulikovich V. I., PhD (Philology), Associate Professor, Republic of Belarus;
Torchik V. I., DSc (Biology), Republic of Belarus;
Barčík Štefan, DSc, Professor, Slovak Republic;
Zhantasov K. T., DSc (Engineering), Professor, Republic of Kazakhstan;
Harsha Ratnaweera, DSc, Professor, Kingdom of Norway;
Paivinen Risto, DSc, Professor, Republic of Finland;
Koch Barbara, DSc, Professor, Federal Republic of Germany;
Lakida P. I., DSc (Agriculture), Professor, Ukraine;
Golovko M. F., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine, DSc (Physics and Mathematics), Professor, Ukraine;
Shechekin A. K., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc (Physics and Mathematics), Professor, Russian Federation;
Maes Wouter, DSc (Chemistry), Professor, Kingdom of Belgium;
Beer Piotr, DSc (Engineering), Professor, Republic of Poland;
Gorinshteyn Sh., DSc, Professor, State of Israel;
Erkayev A. U., DSc (Engineering), Professor, Republic of Uzbekistan;
Bashkirov V. N., DSc (Engineering), Professor, Russian Federation;
Kaklauskas A., DSc (Economics), Professor, Republic of Lithuania;
Kaukhova I. E., DSc (Pharmaceutics), Professor, Russian Federation;
Hassel L. G., DSc, Professor, Kingdom of Sweden;
Flyurik E. A., PhD (Biology), Associate Professor (secretary), Republic of Belarus.

Editorial (Issue):

Kulikovich V. I., PhD (Philology), Associate Professor (managing editor), Republic of Belarus;
Chernaya N. V., DSc (Engineering), Professor (sub-editor), Republic of Belarus;
Dolgova T. A., PhD (Physics and Mathematics), Associate Professor, Republic of Belarus;
Shmakov M. S., PhD (Engineering), Associate Professor, Republic of Belarus;
Korochkin L. S., DSc (Engineering), Professor, Republic of Belarus;
Saverchenko I. V., DSc (Philology), Professor, Republic of Belarus;
Starichenok V. D., DSc (Philology), Professor, Republic of Belarus;
Starovoitov V. V., DSc (Engineering), Republic of Belarus;
Nichiporovich S. A., PhD (Economics), Republic of Belarus;
Barkovich A. A., DSc (Philology), Associate Professor, Republic of Belarus;
Susha A. A., PhD (Cultural Studies), Associate Professor, Republic of Belarus;
Tkachenko V. V., PhD (Engineering), Associate Professor, Republic of Belarus;
Shibanov V. V., DSc (Chemistry), Professor, Ukraine;
Repeta V. B., DSc (Engineering), Professor, Ukraine;
Bogova Kh., PhD (Politics), Associate Professor, Republic of Bulgaria;
Babakhanova Kh. A., DSc (Engineering), Professor, Republic of Uzbekistan;
Sipaylo S. V., PhD (Engineering) (executive editor), Republic of Belarus;
Makarchuk M. V. (secretary), Republic of Belarus.

Contact: 13a, Sverdlova str., 220006, Minsk.

Telephones: editor-in-chief (+375 17) 343-94-32;

managing editor (+375 17) 397-53-30.

E-mail: root@belstu.by, <http://www.belstu.by>

ТЕХНОЛОГИЯ И ТЕХНИКА ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО И УПАКОВОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

TECHNOLOGY AND EQUIPMENT OF PRINTING AND PACKING MANUFACTURES

УДК 621.376.54:621.316.722

В. П. Беляев

Белорусский государственный технологический университет

ЭЛЕКТРОПРИВОД С УДАРНОЙ НАГРУЗКОЙ В ПОЛИГРАФИИ

В статье приводятся результаты анализа технологических циклов ряда полиграфических машин, таких как одноножевая резальная машина (ОРМ), вырубной пресс, машина для биговки и перфорации, проволокошвейная машина, тигельная печатная машина и т. п., выполняющих определенные послепечатные процессы. Реализуются они механической работой исполнительного механизма, характеризующейся кратковременным (ударным, импульсным) воздействием на заготовку. Показано влияние сил гравитации на создание технологической машиной момента статического сопротивления. В ходе выполнения рабочим органом цикла получения изделия они либо увеличивают указанный момент, либо уменьшают. Выполнение технологического цикла кратковременное, занимает несколько секунд, а сама операция изготовления изделия – доли секунды, секунду, и именно в это время происходит основная механическая работа. Такую механическую нагрузку принято характеризовать как ударную. Механическая энергия для рассматриваемых процессов вырабатывается электромеханическими системами на основе трехфазного асинхронного короткозамкнутого электродвигателя, который также получает ударный вид нагрузки.

Обращено внимание на одну общую конструктивную особенность указанных машин, состоящую в том, что момент, развиваемый электродвигателем, передается исполнительному органу через клиноремennую передачу, являющуюся упругим звеном. Для выявления влияния упругих сил на работу электропривода как на двухмассовую электромеханическую систему проведено ее моделирование в вычислительной среде *MathLab-Simulink* и расчеты режимов такого электропривода.

Модель учитывает изменения параметров электропривода при совершении технологического цикла, вызванного изменениями инерционных сил, и построения кинематики. Приведена схема модели. Отображены результаты расчета одного режима – эпюры электромагнитного момента электродвигателя и его скорости. При этом проведен анализ развития и влияния упругих сил, а также сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: электропривод переменного тока, широтно-импульсная модуляция напряжения, моделирование.

Для цитирования: Беляев В. П. Электропривод с ударной нагрузкой в полиграфии // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 5–13. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-1.

V. P. Belyaev

Belarusian State Technological University

ELECTRIC DRIVE WITH SHOCK LOAD IN THE PRINTING INDUSTRY

The article presents the results of the analysis of the technological cycles of a number of printing machines, such as a single-knife cutting machine (ORM), a punching press, a running and first-

breaking machine, a wire sewing machine, a crucible printing machine, etc., which complete the post-printing processes. They are realized by the mechanical operation of the actuator, characterized by a short-term (shock, impulse) effect on the workpiece. The influence of gravitational forces on the creation of a static resistance moment by a technological machine is shown. During the performance of the product production cycle by the working body, they either increase the specified moment or reduce it. The execution of the technological cycle is short-term, taking several seconds, and the operation of manufacturing the product is a fraction of a second, a second, and it is at this time that the main mechanical work is performed. Such a mechanical load is usually characterized as a shock load. Mechanical energy for the processes under consideration is generated by electromechanical systems based on a three-phase asynchronous short-circuited electric motor, which also has a shock load. Attention is drawn to one common design feature of these machines, which consists in the fact that the moment developed by the electric motor is transmitted to the executive body through the V-belt transmission, which is an elastic link. To identify the influence of elastic forces on the operation of the electric drive, as on a two-mass electromechanical system, its modeling and calculations in the MathLab-Simulink computing environment of the modes of such an electric drive were carried out. The model takes into account changes in the parameters of the electric drive during the technological cycle caused by changes in inertial forces and the construction of kinematics. The model diagram is shown. The results of the calculation of one mode are displayed – the plots of the electromagnetic moment of the electric motor and its speed. At the same time, an analysis of the development and influence of elastic forces is carried out and conclusions are drawn.

Keywords: AC electric drive, pulse width voltage modulation, modeling.

For citation: Belyaev V. P. Electric drive with shock load in the printing industry. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 5–13. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-1 (In Russian).

Введение. Выполнение ряда послепечатных технологических процессов совершается механической работой исполнительного механизма, характеризующейся кратковременным (ударным, импульсным) воздействием на заготовку. Группа полиграфического оборудования с ударным характером механической работы выполнения технологического процесса изготовления продукции включает в себя такие машины, как одноножевая резальная машина (ОРМ), вырубной пресс, машина для биговки и перфорации, проволокошвейная машина, тигельная печатная машина и т. п. Механическая энергия для них вырабатывается электромеханическими системами на основе трехфазного асинхронного короткозамкнутого электродвигателя. Построение кинематических передач для выполнения технологического процесса исполнительным механизмом имеет одну общую особенность, заключающуюся в том, что механический момент, развиваемый электродвигателем, передается с его вала к исполнительному органу (например, в ОРМ – механизму ножа; в вырубном прессе – тиглю; в машине для биговки и перфорации – траверсе) через клиноременную передачу на маховик с электромагнитной муфтой сцепления или однооборотной муфтой, расположенный на главном валу, а затем через свою кинематику к рабочему органу. Таким образом, имеется работа электропривода на холостом ходу (включение

двигателя и вращение клиноременной передачи); включение муфты сцепления, в результате чего организуется холостой ход технологической машины (движение машины без выпуска продукции); работа электропривода по выполнению технологического процесса (в ОРМ – рез ножом материала; в вырубном прессе – вырубка изделия из материала; в машине для биговки и перфорации – изготовление бига или перфорации); работа электропривода по возвращению исполнительного органа в исходную позицию (холостой ход технологической машины – ТМ); выключение муфты сцепления (холостой ход электропривода) и дальнейшая его работа в этом режиме до начала следующего цикла. Одним из выводов оценки описанных процессов является то, что в режиме холостого хода электропривода двигатель работает при номинальном напряжении на обмотках статора, чем и оценивается его энергетическое состояние (активные потери в обмотках статора и ротора; коэффициент полезного действия и коэффициент мощности). Проведя анализ механического движения исполнительных органов упомянутых полиграфических машин, можно сделать вывод о том, что в принципе одни из них двигаются в вертикальном направлении (вверх-вниз), другие имеют угловое перемещение (из начального некоторого горизонтального положения в вертикальное). И в том и в другом случае момент статического сопротивления

механизма для электропривода является активной нагрузкой. В механизмах с вертикальным перемещением исполнительного органа силы гравитации способствуют выполнению технологического процесса, в то время как в механизмах углового перемещения они нерационально нагружают электродвигатель и не участвуют в реализации технологического процесса, а только оказываются полезными при возвращении исполнительного органа в исходное положение.

Основная часть. Рассмотрим одну из концепций управления электроприводом ударного действия на примере электропривода вырубного пресса, общий вид которого представлен на рис. 1 [1]. Для выполнения технологического процесса вырубки изделия – загрузка заготовки на талер в исходной позиции – поворот талера на позицию вырубки – вырубка изделия – поворот талера на исходную позицию – выгрузка готового изделия и отходов – механическая энергия, вырабатываемая электродвигателем, передается через кинематическую передачу рабочему органу – талеру при включении электромагнитной муфты.

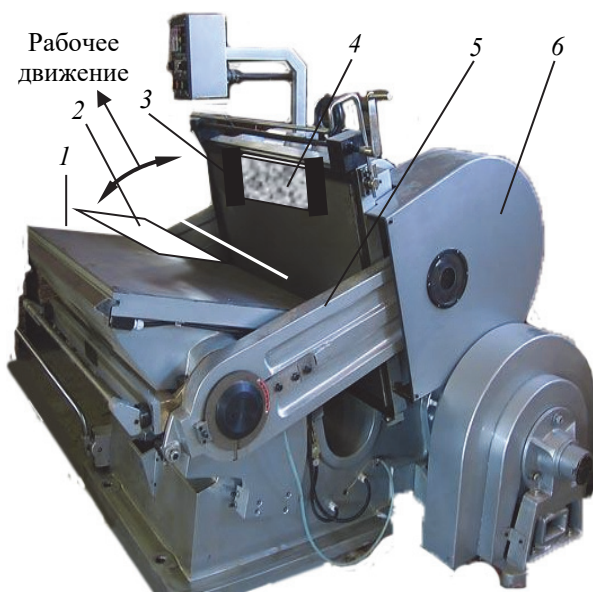

Рис. 1. Общий вид пресса:

- 1 – плита тигля; 2 – заготовка; 3 – плита талера;
4 – штамп; 5 – соединительная тяга;
6 – маховик с электромагнитной муфтой

Принципиальная схема движения тигля представлена на рис. 2, на котором показаны два его положения, получающиеся за счет вращения шестерни: позиция загрузки заготовки и позиция вырубки изделия. При вращении шестерни эксцентричное крепление тяги на ней создает качательное движение тигля из одной позиции в другую и обратно.

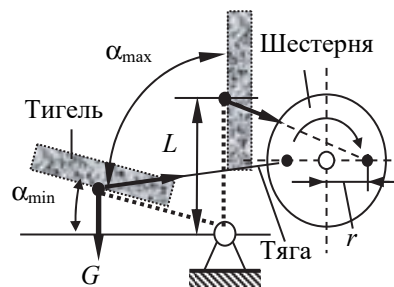

Рис. 2. Принципиальная схема движения тигля

Шестерня-тяги – это, в сущности, кривошипно-шатунный механизм, в котором радиус r закрепления одного конца тяги на шестерне представляется кривошипом, а тяга – шатуном.

Обратим внимание на характер перемещения тигля. Оно выполняется из некоторого горизонтального положения (рабочая поверхность плиты тигля наклонена под углом 15° к горизонту [1]) в вертикальное (рабочая поверхность плиты тигля находится под углом 90° к горизонту), в котором совершается вырубка изделия за счет механической работы плиты тигля (максимальное значение момента статического сопротивления на валу двигателя). В процессе такого перемещения меняется усилие подъема плиты тигля в силу его вертикального перемещения с переменным углом по отношению к плите талера. Оно определяется следующим выражением:

$$F_{\text{под}} = k \cos \alpha,$$

$$F(\alpha) = \begin{cases} \alpha \in \alpha_{\min}, & \alpha = 15^\circ, \\ \alpha \in (90^\circ - \alpha_{\min}), & \alpha = \alpha_{\max} \end{cases},$$

где k – коэффициент, значение которого определяется весом тигля G и длиной тяги L , а α – угол перемещения тигля.

На основе анализа этого выражения делается вывод, что изменение усилия перемещения тигля носит косинусоидальный характер. Согласно инструкции по эксплуатации вырубного пресса его производительность составляет 25 циклов/мин, т. е. его единичный технологический цикл вырубки изделия осуществляется за 2,4 с [1]. Это предоставляет возможность сформировать график нагрузки для электропривода. При его составлении необходимо учесть, что при подъеме тигля силы гравитации дополнительно нагружают электропривод ($M_{\text{xx. вв}}$), а при опускании – разгружают ($M_{\text{xx. вв}}$), т. е. согласно теории электропривода на валу двигателя действует активный момент статического

сопротивления (например, [2]). На основании вышеизложенного график изменения момента статического сопротивления на валу электродвигателя (механической работы) представлен на рис. 3. Проанализировав построение электроприводов рассматриваемой группы полиграфических машин, можно прийти к выводу о том, что большинство их имеют в составе своей кинематики первое кинематическое звено – клиноременную передачу. Клиновидный ремень – основной элемент таких передач. Он обладает определенной жесткостью (модулем упругости), определяющей характер передачи механического момента от вала приводного двигателя к остальной кинематике машин. Оценка влияния этого физического свойства клинового ремня на равномерность движения исполнительных механизмов, выявление изменения упругости материала клинового ремня в процессе его эксплуатации целесообразны как при проектировании электропривода для промышленного оборудования, так и при его исследовании и использовании.

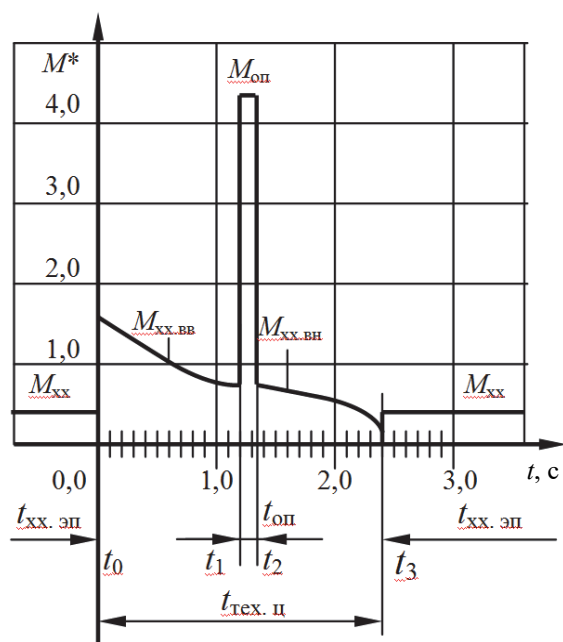

Рис. 3. График изменения механической работы при выполнении вырубki изделия

Наличие упругих связей в электроприводе предусматривает его оценку как двухмассовой электромеханической системы [2, 3]:

$$M_{\text{дв}} - M_{\text{упр}} = J_{\text{дв. шк}} \frac{d\omega_{\text{дв}}}{dt};$$

$$M_{\text{упр}} - M_{\text{ст}} = J_{\Sigma \text{пр. мех}} \frac{d\omega_{\text{мех}}}{dt};$$

$$M_{\text{упр}} = C(\varphi_1 - \varphi_2);$$

$$\varphi_1 = \int \omega_{\text{дв}} dt, \quad \varphi_2 = \int \omega_{\text{мех}} dt,$$

где $M_{\text{дв}}$ – электромагнитный момент двигателя; $M_{\text{упр}}$ – момент упругих сил; $J_{\text{дв. шк}}$ – момент инерции ротора двигателя и шкива, находящегося на валу двигателя, которые вращаются со скоростью $\omega_{\text{дв}}$; $M_{\text{ст}}$ – момент статического сопротивления; $J_{\Sigma \text{пр. мех}}$ – суммарный приведенный к валу шкива, вращающегося со скоростью $\omega_{\text{мех}}$, момент инерции механизма; C – коэффициент продольной жесткости материала клинового ремня; φ_1 – угол поворота вала двигателя; φ_2 – угол поворота вала, вращающегося со скоростью $\omega_{\text{мех}}$.

Апробация модели выполнялась расчетами режимов технологического цикла прессы вырубki изделий, приводимого в движение асинхронным электродвигателем. Выбор мощности электродвигателя осуществлен по методике, изложенной в работе [4]. Результат выбора – электродвигатель типоразмера АИР100L6У3 со следующими номинальными данными: $P_{\text{ном}} = 2,2$ кВт; $\omega_0 = 104,7$ рад/с; $I_{\text{ном}} = 5,6$ А; $s_{\text{ном}} = 6,5\%$; $\cos\varphi = 0,76$; $\eta_{\text{ном}} = 79,0\%$; $J_{\text{дв}} = 0,02$ кг·м²; $n_{\text{ном}} = 935$ об/мин; $I_2 / I_{\text{ном}} = 6,0$; $M_2 / M_{\text{ном}} = 2,1$ [5].

Передача механического момента с вала двигателя к рабочей машине осуществляется кордошнуровым ремнем (по ГОСТ 1284.1–89 «Ремни приводные клиновые нормальных сечений») сечением типа А площадью поперечного сечения, равной $s = 0,81$ см²; с модулем продольной упругости материала ремня $E = 5100$ кгс/см² (из предлагаемых научной литературой значений модуля продольной упругости в диапазоне 5100–61200 кгс/см² выбираем наименьшее значение) и длиной одной ветви упругого элемента $l = 640$ мм. Это обуславливает коэффициент жесткости клинового ремня $C = sE / l = 64,55$ кгс/см. В рассматриваемом механизме использована двухременная передача. При проведении исследований электропривода с такой передачей следует учесть коэффициент жесткости второго ремня. Для изучения электропривода ударного действия воспользуемся моделированием физических процессов, поскольку признано, что моделирование достоверно отражает их сущность [6]. Опираясь на этот постулат, проводим исследование установившихся и переходных процессов, а также энергетического состояния рассматриваемого регулируемого асинхронного электропривода с ШИМ-управлением [7].

Автором в вычислительной среде *MahtLab-Simulink* разработана модель регулируемого электропривода с асинхронным короткозамкнутым двигателем. *Simulink* – это интерактивный программный продукт для моделирования нелинейных динамических систем [8]. В виртуальную модель заложено математическое описание режимов асинхронного электропривода

на основе теории обобщенной машины [9]. В ней выполняется решение электромагнитных процессов электродвигателя с последующим решением электромеханических процессов электропривода. Это реализуется при условии достижения электромагнитным моментом двигателя значения большего, чем значение момента статического сопротивления ТМ, после чего начинается движение электропривода и решение электромеханических процессов, в соответствии с его уравнением движения. В штатных примерах среды *Matlab* это не оговарива-

ется. В предложенной модели имеется логическое переключающее устройство. Оно предназначено для перехода модели к решению уравнения движения электропривода при измененных условиях его функционирования, которое происходит при выполнении этапов технологического цикла, когда меняется конфигурация кинематики. И, соответственно, приведенный момент инерции электропривода и момент статического сопротивления механизма. Результат такой разработки приведен на рис. 4.

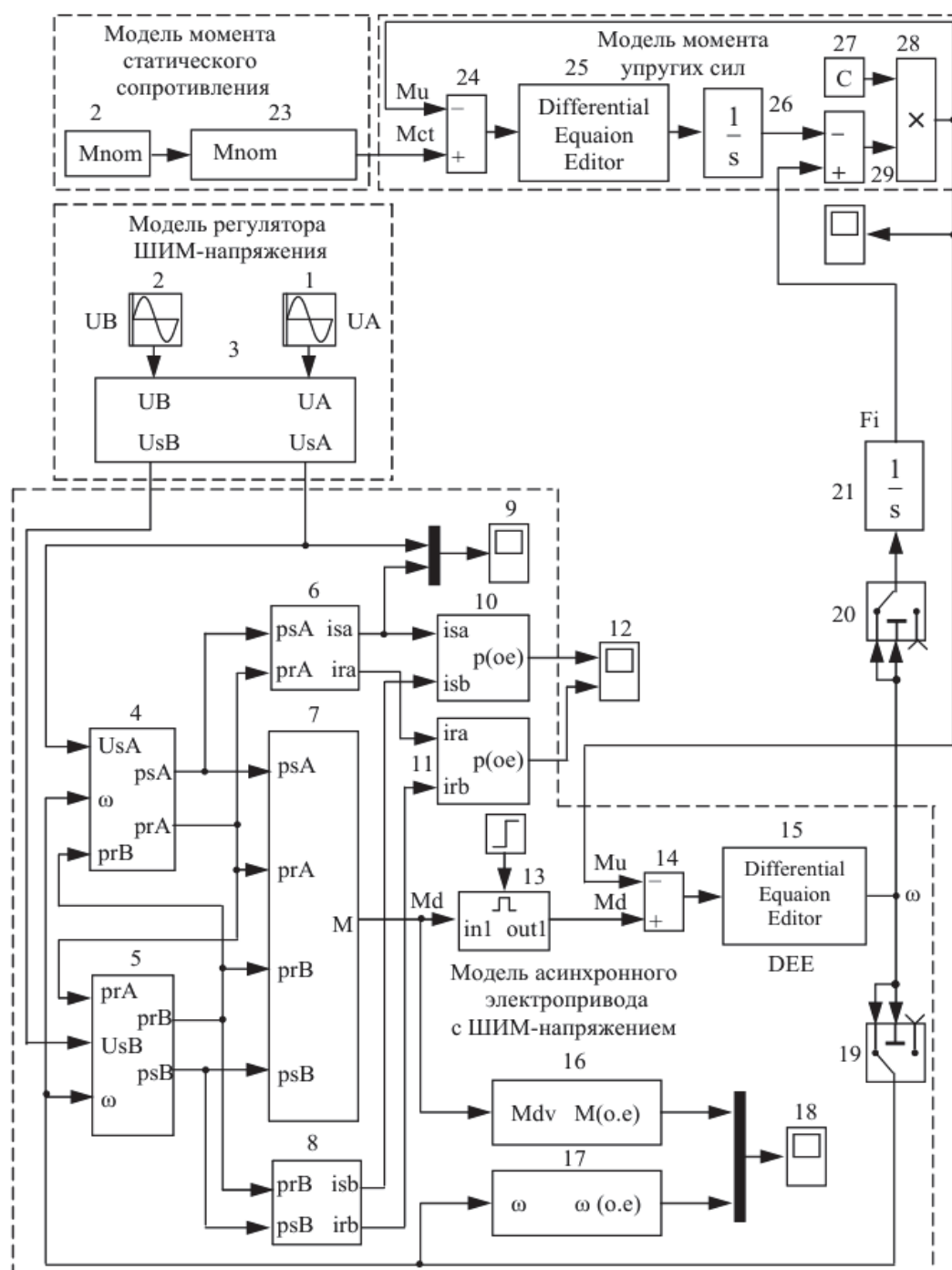

Рис. 4. Схема модели для исследования регулируемого электропривода с упругими связями

Разработанная модель с целью исследования электропривода с ударной нагрузкой и упругими связями в кинематике ТМ содержит блоки, учитывающие указанную особенность в соответствии с приведенной выше системой дифференциально-интегральных уравнений.

Всем производственным механизмам целесообразно организовывать управляемый по интенсивности (ускорению) разгон, обеспечивая в их кинематике безударное прохождение механического момента от вала электродвигателя [10]. Известно, что это создает долгосрочную эксплуатацию механической части технологического оборудования, для которого существуют регламентные значения угловых и линейных ускорений [11]. Обеспечение оптимального с этой точки зрения разгона достигается управлением пуском приводного электродвигателя. В электроприводе с полупроводниковым регулятором напряжения реализуется параметрическое управление. Классическое параметрическое управление обладает определенными недостатками по созданию качественных механических характеристик электропривода, небольшим диапазоном регулирования скорости, однако в части формирования переходных процессов технологического оборудования успешно используется [12, 13]. Автором предложено оригинальное параметрическое управление на основе широтно-импульсной модуляции [7]. Рекомендованный прием модуляции подавляет определенные высшие гармонические составляющие в выходном напряжении регулятора, состоящем из нескольких импульсов m . При $m = 3$ в нем присутствуют гармоники, начиная с 5-й и далее; при $m = 6$ в нем присутствуют гармоники, начиная с 11-й и далее. Возрастание номера гармоники влечет за собой увеличение полного сопротивления электрических и магнитного контуров электродвигателя (импеданс машины). Это приводит к малым значениям тока в обмотках двигателя от каждой высшей гармонической составляющей напряжения. Следовательно, предложенное ШИМ-напряжение создает малые по значению электромагнитные моменты электродвигателя, снижает уровень основных греющих потерь в активной составляющей общих потерь двигателя, а это приводит к определенному расширению диапазона регулирования скорости двигателя, создает условия энергосбережения в его установившихся и переходных режимах. Принимая во внимание изложенный материал, проведем исследование электропривода с ударной нагрузкой. В модель регулятора напряжения заложено ШИМ-напряжение с $m = 6$. Закон измене-

ния его выходного напряжения предусматривает быстрое ($t_{\text{зап}} = 0,1$ с) увеличение напряжения до значения, при котором электромагнитный момент двигателя создаст механический момент на его валу, превышающий момент холостого хода ТМ, и начнется движение электропривода. При данных условиях электропривод проработает некоторое время – время холостого хода, например ($t_{\text{х. х}} = 1$ с). Затем перед совершением технологической операции – вырубкой изделия – напряжение на выходе регулятора напряжения устанавливается равным $U_{\text{ном}}$. Включается электромагнитная муфта и механический момент передается рабочему органу – талеру. После изготовления изделия и возвращения талера в положение загрузки заготовки электромагнитная муфта выключается, выходное напряжение регулятора уменьшается.

Вариант расчета режимов регулируемого электропривода представлен на рис. 5. Здесь $t_{\text{зап}}$ соответствует развитию электромагнитных процессов в обмотках двигателя до создания на его валу механического момента, превышающего момент холостого хода электропривода (момент статического сопротивления ТМ).

Это достигается увеличением действующего напряжения на обмотках двигателя от нуля до значения $U_{\text{дейст}} = 0,4U_{\text{дейст. ном}}$ ШИМ-управлением за $t = 0,5$ с. После следует разгон электропривода ($t_{\text{пуск}}$) до установившейся скорости, соответствующей моменту холостого хода электропривода, при напряжении на обмотках двигателя $U_{\text{дейст}} = 0,4U_{\text{дейст. ном}}$. Время $t_{\text{х. х1}}$ определяет работу электропривода на холостом ходу при действующем напряжении на обмотках двигателя, равном $U_{\text{дейст}} = 0,4U_{\text{дейст. ном}}$, с последующим его увеличением до $U_{\text{дейст}} = U_{\text{дейст. ном}}$ перед выполнением вырубкой изделия. Для осуществления технологической операции включается электромагнитная муфта сцепления, соединяющая в единую цепь кинематику ТМ, передавая механическую энергию рабочему органу – талеру. Он поднимается к месту совершения вырубкой изделия за время $t_{\text{под}}$, выполняет вырубку изделия за время $t_{\text{оп}}$ и опускается в положение загрузки заготовки за время $t_{\text{опуск}}$. В положении загрузки заготовки электромагнитная муфта отключается. Время $t_{\text{х. х2}}$ определяет работу электропривода на холостом ходу при действующем напряжении на обмотках электродвигателя, равном $U_{\text{дейст}} = U_{\text{дейст. ном}}$. В дальнейшем электропривод переходит на холостой ход $t_{\text{х. х. элпр}}$ перед выполнением следующей вырубкой. При этом напряжение на обмотках двигателя равно $U_{\text{дейст}} = 0,4U_{\text{дейст. ном}}$.

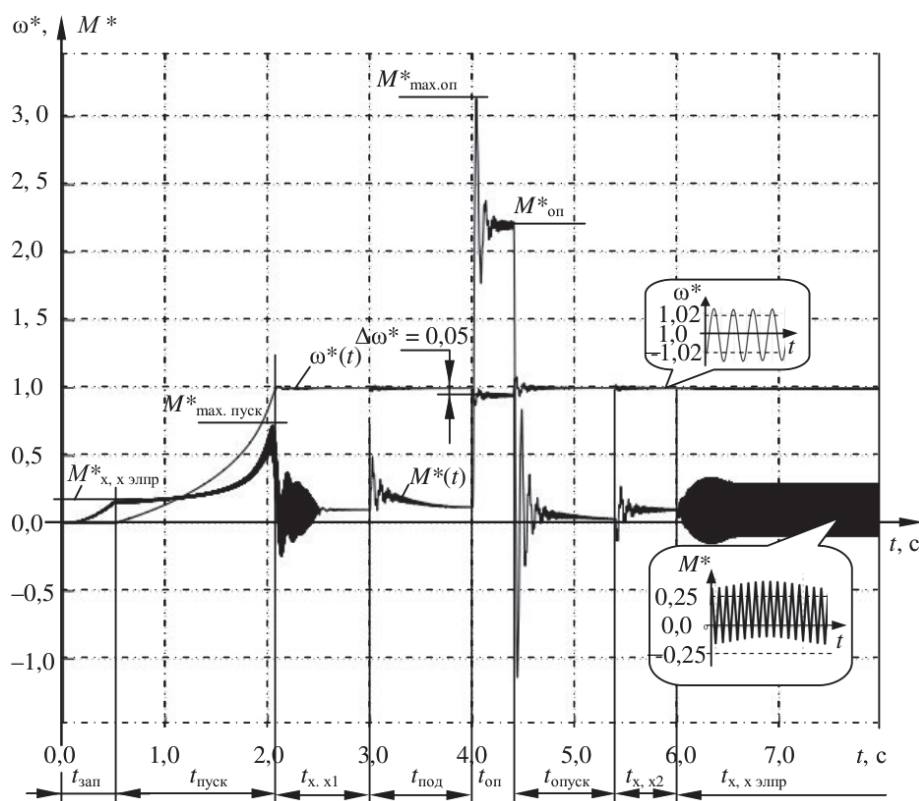

Рис. 5. Эпюры электромагнитного момента двигателя $M^*_{дв} = f(t)$ и его скорости $\omega^*_{дв} = f(t)$

Главным в оценке работы рассматриваемого электропривода выступает момент упругих сил, представленный на рис. 6. Возникают упругие силы в моменты изменения статического сопротивления рабочего органа – талера, вызванного началом (завершением) его движения и выполнением технологической операции. Они носят быстропротекающий колебательный характер с частотой колебаний примерно 50 Гц и затуханием от максимальной амплитуды до минимальной. Время затухания определяется инерционностью электропривода и механизма (J), а также конструктивным решением клиноременной передачи (E и l). При разных модулях упругости растяжения (E) материала ремня максимальная амплитуда колебаний составляет $\pm 45\text{--}50\%$ номинального значения момента нагрузки.

Исследования показали, что момент упругих сил затухает быстро в силу стабилизации движения инерционных масс рабочего органа. Начальное значение амплитуды колебаний определяет момент статического сопротивления ТМ данного этапа технологического цикла и благодаря тому, что время некоторых технологических операций (например, вырубка изделия) мало (примерно $t_{оп} = 0,4\text{--}0,8$ с), затухание не успевает завершиться, а переходит в следующий этап колебаний с новой амплитудой.

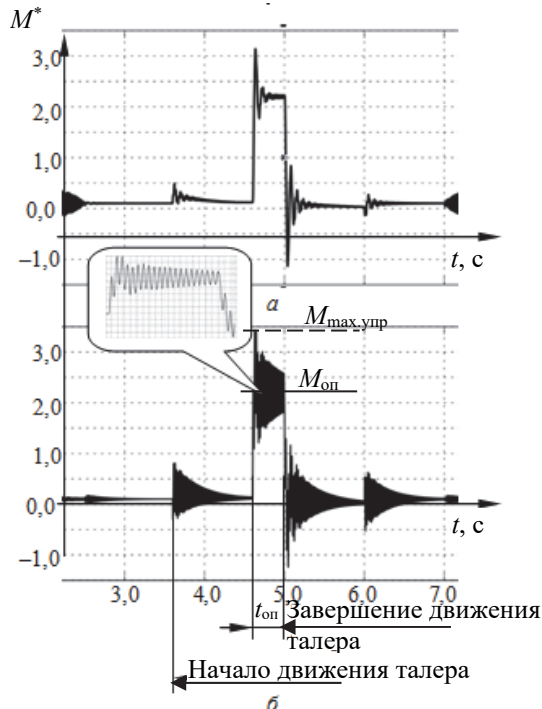

Рис. 6. Эпюры электромагнитного момента двигателя $M^*_{дв} = f(t)$ (а) и момента упругих сил $M^*_{упр. сил} = f(t)$ (б)

Например, в работе вырубного пресса этот момент наступает при возврате рабочего органа

на позицию заправки заготовки. Колебания момента упругих сил создают в теле клинового ремня переменные по значению усилия (напряжения) с частотой 50 Гц. Зная значения момента упругих сил и конструктивные размеры кинематической передачи, можно вычислить усилия (напряжения), действующие в ветвях ремня, и сопоставить их с допустимыми значениями. Эти усилия, циклически изменяющиеся за каждый пробег ремня по контуру передачи, приводят в итоге к усталостному состоянию материала ремня, различным видам деформации, трещинам резины слоя сжатия и расслоению ремня, что снижает его изнosoустойчивость [14]. Анализ продольной упругой силы в ремне целесообразен в случаях замены клинового ремня на нестандартный или апробирования вновь изготовленного.

Заключение. Момент статического сопротивления рабочего органа полиграфических машин ударного действия формируется не только механической работой выполнения технологического цикла, но и силами гравитации. Эта механическая работа имеет импульс-

ный характер. У таких машин одним звеном кинематики, передающим механическую энергию от электродвигателя рабочему органу, выступает клиноремная передача. Она оценивается как упругое звено, и электропривод такого построения рассматривается как двухмассовая система. Реализация технологического цикла (изготовление готового изделия – полезная нагрузка) создается включением и выключением электромагнитной муфты сцепления, встроенной в кинематику машины, собирающую ее в единое целое. Выполнение механической работы операции изготовления изделия носит ударный характер. Это создает ударные механические моменты на валу электропривода и как результат возникают упругие силы в клиновом ремне затухающего низкочастотного колебательного характера. Начальная амплитуда таких колебаний определяется параметрами электропривода и значением механической работы по изготовлению готового изделия.

Деформации, создаваемые упругими силами, снижают изнosoустойчивость ремня.

Список литературы

1. Инструкция на оборудование. Вырубной пресс ML-750. URL: <http://www.chinkopack.ru/chinko-manuals/251-vyirubnov-press-ml-750.php>. (дата обращения: 10.03.2023).
2. Ключев В. И. Теория электропривода: учеб. для вузов. М.: Энергоатомиздат, 1985. 360 с.
3. Квартальнов Б. В. Динамика автоматизированных электроприводов с упругими механическими связями. М.; Л.: Энергия, 1965. 88 с.
4. Гейлер Л. Б. Электропривод в тяжелом машиностроении. М.: Машгиз, 1958. 588 с.
5. Электродвигатели АИР – технические характеристики. URL: <http://nasoselprom.ru/production> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Веников В. А. Теория подобия и моделирования. М.: Высш. шк., 1976. 479 с.
7. Способ широтно-импульсной модуляции выходного напряжения переменного тока: а. с. 764096 (СССР); заявл. 1979; опубл. 1980. Бюл. № 34. 8 с.
8. Черных И. В. Моделирование электротехнических устройств в MATLAB, SimPowerSystem и Simulink. М.: ДМК Пресс; СПб.: Питер, 2008. 288 с.
9. Беляев В. П. Электрооборудование полиграфических машин. Минск: БГТУ, 2012. 207 с.
10. Петров Л. П. Управление пуском и торможением асинхронных двигателей. М.: Энергоиздат, 1981. 184 с.
11. Электротехнический справочник: в 3 т. / под ред. В. Г. Герасимова. М.: Энергоатомиздат, 1988. Т. 3. 616 с.
12. Шубенко В. А., Браславский И. Я. Тиристорный асинхронный электропривод с фазовым управлением. М.: Энергия, 1972. 200 с.
13. Браславский И. Я., Ишматов З. Ш., Поляков В. Н. Энергосберегающий асинхронный электропривод. М.: Academia, 2004. 202 с.
14. Характерные повреждения ременного привода с клиновыми ремнями и их причины. URL: <http://inserk.ru/index.php?id=134> (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. Instructions for the equipment. Punching press ML-750. Available at.: <http://www.chinkopack.ru/chinko-manuals/251-vyirubnov-press-ml-750.php> (accessed 10.03.2023) (In Russian).
2. Klyuchev V. I. *Teoriya elektropivoda* [Theory of the electric drive]. Moscow, Energoatomizdat Publ., 1985. 360 p. (In Russian).

3. Kvartal'nov B. V. *Dinamika avtomatizirovannykh elektroprivodov s uprugimi mekhanicheskimi svyaziyami* [Dynamics of automated electric drives with elastic mechanical links]. Moscow; Leningrad, Energiya Publ., 1965. 88 p. (In Russian).
4. Geyler L. B. *Elektroprivod v tyazhelom mashinostroyenii* [Electric drive in heavy engineering]. Moscow, Mashgiz Publ., 1958. 588 p. (In Russian).
5. AIR electric motors – technical characteristics. Available at: <http://nasoselprom.ru/production> (accessed 10.03.2023) (In Russian).
6. Venikov V. A. *Teoriya podobiya i modelirovaniya* [Theory of similarity and simulation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1976. 479 p. (In Russian).
7. Pulse-width modulation of AC output voltage. A. with. 764096 (USSR), 1980. 8 p. (In Russian).
8. Chernykh I. V. *Modelirovaniye elektrotekhnicheskikh ustroystv v MATLAB, SimPowerSystem i Simulink* [Modeling electrical devices in MATLAB, SimPowerSystem and Simulink]. Moscow, DMK Press Publ.; St. Petersburg, Peter Publ., 2008. 288 p. (In Russian).
9. Belyaev V. P. *Elektrooborudovaniye poligraficheskikh mashin* [Electrical equipment for printing machines]. Minsk, BGTU Publ., 2014. 367 p. (In Russian).
10. Petrov L. P. *Upravleniye puskom i tormozheniyem asinkhronnykh dvigateley* [Control of starting and braking of asynchronous motors]. Moscow, Energoizdat Publ., 1981. 184 p. (In Russian).
11. V. G. Gerasimov. *Elektrotekhnicheskii spravochnik* [Electrotechnical reference], Moscow, Energoatomizdat Publ., 1988, vol. 3. 616 p. (In Russian).
12. Shubenko V. A., Braslavskiy I. Ya. *Tiristornyy asinkhronnyy elektroprivod s fazovym upravleniyem* [Asynchronous semiconductor electric drive with parametric control]. Moscow, Energiya Publ., 1972. 200 p. (In Russian).
13. Braslavskiy I. Ya., Ishmatov Z. Sh., Polyakov V. N. *Energosberegayushchiy asinkhronnyy elektroprivod* [Energy-saving asynchronous electric drive]. Moscow, Academia Publ., 2004. 202 p. (In Russian).
14. Typical damage to a belt drive with V-belts and their causes. Available at: <http://inserk.ru/index.php?id=134> (accessed 10.03.2023) (In Russian).

Информация об авторе

Беляев Валерий Павлович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). Email: beliaev@belstu.by

Information about the author

Belyaev Valeri Pavlovich – PhD (Engineering), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). Email: beliaev@belstu.by

Поступила 20.02.2023

УДК 655.531

М. А. Зильберглейт, И. В. Марченко, О. А. Новосельская
Белорусский государственный технологический университет

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ОФИСНЫХ БУМАГ

Статья посвящена экспериментальному исследованию внутренней структуры офисных бумаг. Микрогетерогенная структура бумаги является важнейшей характеристикой при получении печатных оттисков. Чересчур развитая микрогеометрия бумаги (пористая и шероховатая) воспринимает большее количество краски, что влияет на качество оттисков. Для описания структуры различных объектов, включая пористые среды, наряду с широко известными методами применяют показатель фрактальной размерности.

Для проведения фрактального анализа исследуемых образцов были получены микрофотографии участка бумаги в проходящем свете и преобразованы в цифровой формат. На их основе рассчитаны значения фрактальной размерности исследуемых бумаг с использованием расчетного метода box-counting. По результатам анализа четырех видов офисных бумаг массой 80 г/м² и форматом А4, относящихся к разным классам, установлено, что по показателю фрактальной размерности исследованные материалы ранжируются следующим образом: Снегурочка > Навигатор > Элита > IQ. Сделан вывод о возможности применения данного метода исследования для описания структуры офисных бумаг, а также использования в качестве оценки неоднородности просвета бумаги.

Ключевые слова: офисная бумага, шероховатость поверхности, фрактальная размерность, микроструктура бумаги, теория фракталов.

Для цитирования: Зильберглейт М. А., Марченко И. В., Новосельская О. А. Анализ внутренней структуры офисных бумаг // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 14–19. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-2.

M. A. Zilbergleit, I. V. Marchenko, O. A. Novoselskaya
Belarusian State Technological University

ANALYSIS OF INTERNAL STRUCTURE OF OFFICE PAPERS

The article is devoted to an experimental study of the internal structure of office paper. The microheterogeneous structure of paper is the most important characteristic in the production of printed prints. The overly developed microgeometry of the paper (porous and rough) perceives a larger amount of paint, which affects the quality of the prints. To describe the structure of various objects, including porous media, along with well-known methods, a fractal dimension index is used.

For fractal analysis of the test samples, micrographs of the paper section in transmitted light were obtained and converted into digital format. Based on them, the values of the fractal dimension of the papers under study were calculated using the box-counting calculation method. Based on the results of analysis of four types of office papers with a weight of 80 g/m² and a A4 format belonging to different classes, it was established that according to the fractal dimension indicator, the studied materials are ranked as follows: Snow Maiden > Navigator > Elite > IQ. It was concluded that this research method can be used to describe the structure of office papers, as well as to use paper as an assessment of the heterogeneity of the lumen.

Keywords: office paper, surface roughness, fractal dimension, paper microstructure, fractal theory.

For citation: Zilbergleit M. A., Marchenko I. V., Novoselskaya O. A. Analysis of internal structure of office papers. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 14–19. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-2 (In Russian).

Введение. Бумага для печати – один из основных материалов полиграфической промышленности. От нее в большой степени зависит качество и себестоимость выпускаемой продукции [1].

Целлюлозно-бумажная промышленность выпускает более трехсот различных видов печатной

бумаги. Это объясняется тем, что к бумаге в зависимости от способа печати и вида продукции предъявляются разные требования.

Новые виды печати, такие, например, как струйная печать, требуют тщательного анализа качества бумаги, так как данная технология основана на взаимодействии бумаги с достаточно

маловязкой краской. Проникновение таких красок в неоднородные поры бумаги может вызвать как перерасход краски, так и понизить качество печати.

Бумаге необходимо иметь как можно более равномерную плотность, так как разница плотностей на различных участках листа свидетельствует о неравномерности толщины и вызывает проблемы с запечатыванием плашек.

Универсальную бумагу, свойства которой в одинаковой степени отвечали бы требованиям при печатании разнообразной полиграфической продукции всеми способами печати, создать невозможно.

Более пристальное внимание стало уделяться таким показателям качества бумаг, как неоднородность структурных свойств, шероховатость поверхности, пористость, глянец и т. п.

Возросшие требования к качеству бумаги обусловили и новые объективные методы и средства контроля. Многие в этой связи стало возможным и в бумажном производстве, и в полиграфии благодаря появлению систем технического зрения, широкому использованию денситометров, спектрофотометров и им подобных средств контроля качества бумаги и печати [2].

Десятки лет исследований были посвящены взаимодействию бумаги и краски в традиционных способах печати. В настоящее время вопросы прогнозирования качества печати для конкретной бумаги, для конкретного вида процесса печати и оборудования не решены.

Основная часть. Бумага для струйной печати имеет свои особенности, так как она изготавливается с применением сложных процессов, включающих осаждение структурно-неоднородного волокна на сетку бумагоделательной машины [3]. Поэтому бумага для струйных принтеров должна быть более плотной, однородной, гладкой по сравнению с бумагой для лазерного оборудования.

Структура бумаги неоднородна. Одним из возможных методов диагностики структур материалов является фрактальный анализ, позволяющий выявить определенные параметры состояния исследуемых материалов и дать им количественную характеристику [4].

В общем случае для определения фрактальной размерности изображения требуется произвести следующее построение: бинаризованное изображение по заданному пороговому значению покрывается элементарными R -мерными блоками с длиной ребра R и производится подсчет их числа $N(R)$. Фрактальная размерность (D) определяется затем из следующего соотношения:

$$N(R) \propto R^{-d}(R);$$

$$D = \lim_{R \rightarrow 0} \left(\frac{\ln N(R)}{\ln \left(\frac{1}{R} \right)} \right).$$

Далее в двойных логарифмических координатах строится зависимость $N(R)$, из которой, используя выражение, представленное ниже, по углу наклона определяется фрактальная размерность [5–7]:

$$D = - \frac{\Delta \ln N(R)}{\Delta \ln \left(\frac{1}{R} \right)}.$$

Такая характеристика удобна для определения степени хаотизации стохастических процессов при исследовании возникновения на их фоне регулярных структур [2].

Целью данной работы является исследование структурных свойств офисной бумаги и установление возможности применения величины фрактальной размерности для описания структуры ее поверхности.

В настоящее время офисная бумага делится на 4 класса: А, В, С, Д (ГОСТ Р 58106–2018) [8].

Класс А подразумевает под собой наивысшие показатели по всем характеристикам: непрозрачность, гладкость, белизна и другие свойства, которые делают этот тип бумаги самым лучшим и самым дорогим. Такой материал часто используется для высокого качества печати. Степень белизны по ГОСТ Р ИСО 11475–2010 – от 165%, по ГОСТ 30113–94 – от 110% и более, непрозрачность – от 93% и выше [9, 10].

Класс В – универсальный материал для всех видов печати за счет увеличенной плотности. Не такой дорогостоящий по сравнению с А и имеет хорошие показатели по свойствам. Средние показатели белизны для такой бумаги соответственно 150% / 105%.

Самый востребованный класс офисной бумаги из-за ее низкой стоимости в сравнении с другими – это бумага марки С. Обладая достойными характеристиками, она вполне подходит для ежедневной печати внутренних документов и другой простой печатной продукции. Характеризуется хорошей степенью белизны 138% / 99% для работ с невысокими требованиями к качеству бумаги.

Бумага марки Д предназначена для черно-белой печати на матричных принтерах [11].

Способ определения неоднородности микроструктуры поверхности бумаги с помощью фрактальной размерности поверхности позволяет получать в результате исследования поверхностных свойств бумаги единый показатель, отражающий характер микроповерхности.

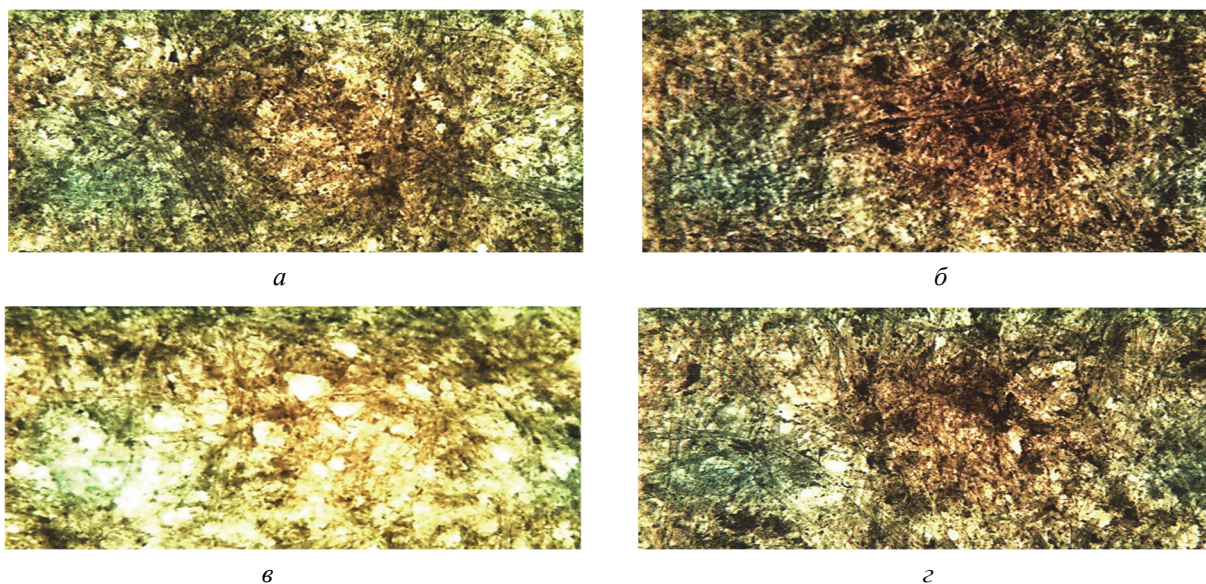

Рис. 1. Цифровое изображение бумаг:
а – «Навигатор»; в – «Элита»; б – «IQ»; г – «Снегурочка»

Кроме того, фрактальная размерность поверхности позволяет учесть влияние пространственной развитости микропрофиля, что более точно характеризует поверхностно-пространственную структуру бумаги и ее печатные свойства. Использование показателя фрактальной размерности для описания поверхностных свойств бумаги целесообразно с точки зрения последующего использования в теории печатных процессов [12].

В работе исследовались по 7 образцов офисной бумаги массой 80 г/м², выпускаемой разными

производителями: класс А марки «Навигатор» и «Элита» и класс С марки «IQ» и «Снегурочка».

Для измерения использовали микроскоп «Альтами Био 2», позволяющий оцифровывать изображение (рис. 1) в проходящем свете, результаты обрабатывали с помощью программы *ImageJ* [13]. Размер областей и их число, необходимое для вписания всех бинарных объектов, отображается на log-log графике, а фрактальная размерность изображения соответствует углу наклона прямой на этом графике.

Анализ исследуемых бумаг приведен на рис. 2.

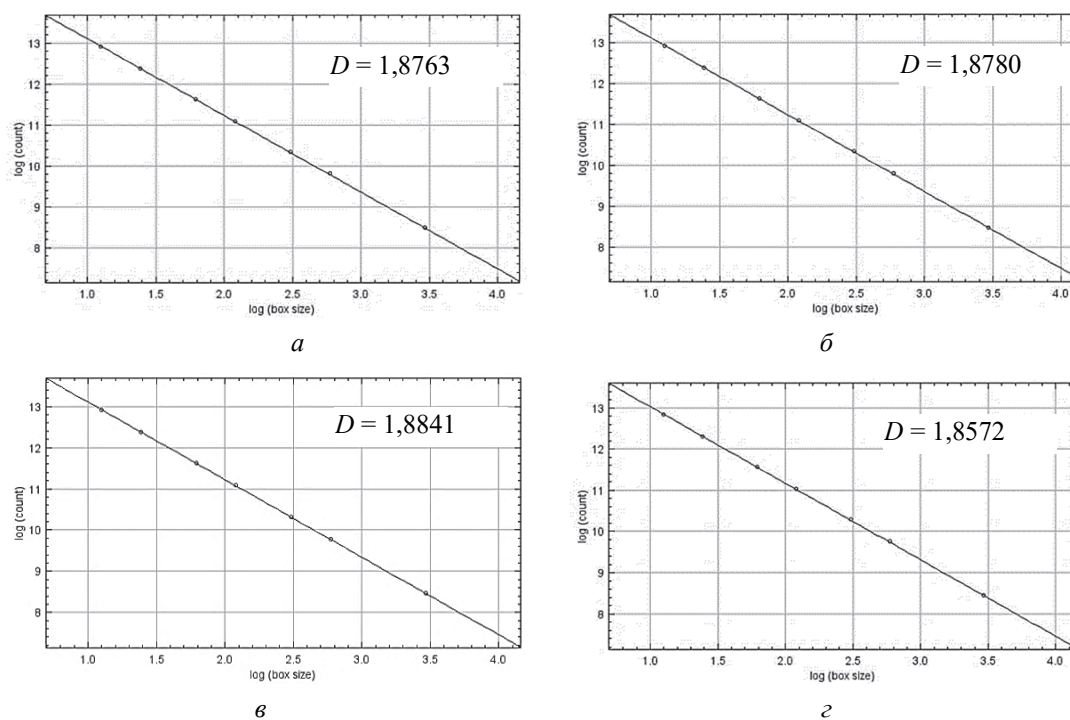

Рис. 2. Графики анализа размеров областей и их числа для офисных бумаг:
а – «Навигатор»; в – «Элита»; б – «IQ»; г – «Снегурочка»

В табл. 1 приведены значения фрактальной размерности офисных бумаг.

Таблица 1
Значения фрактальной размерности
офисных бумаг

№ образца	«Навигатор»	«Элита»	«IQ»	«Снегурочка»
1	1,876	1,863	1,853	1,885
2	1,875	1,873	1,819	1,873
3	1,870	1,873	1,857	1,883
4	1,881	1,883	1,812	1,863
5	1,880	1,875	1,810	1,876
6	1,881	1,873	1,821	1,884
7	1,888	1,895	1,889	1,904

В табл. 2 представлены коэффициенты вариации по результатам обработки для четырех видов бумаг.

Таблица 2
Коэффициенты вариации по результатам
обработки семи параллельных определений
для четырех видов бумаг

Показатель	Бумага			
	«Навигатор»	«Элита»	«IQ»	«Снегурочка»
Среднее значение	1,879	1,876	1,837	1,881
Дисперсия	0,005	0,009	0,027	0,012
Коэффициент вариации, %	0,281	0,496	1,489	0,625

Проанализировав данные, представленные в таблице, мы видим, что фрактальная размерность для бумаги «Снегурочка» превосходит другие виды бумаг. Разница характера структуры исследуемых

видов бумаг показывает, что наименее развитой поверхностью обладает бумага марки «IQ» класса С. Далее идут более улучшенные виды бумаги класса А.

Очевидно, что значения коэффициента вариации соответствуют производственной классификации данных бумаг.

Интересно отметить, что в предыдущем исследовании, которое относится к термостарению ряда офисных бумаг, отмечается высокое качество бумаги «Снегурочка» по сравнению с другими офисными бумагами [14].

Заключение. Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод о том, что метод исследования бумаги на основе показателя фрактальной размерности позволяет выявить различие в поверхностной структуре офисных бумаг различных марок.

По данным анализа четырех видов офисных бумаг массой 80 г/м², относящихся к одному классу, установлено, что по показателю фрактальной размерности исследованные материалы формально ранжируются следующим образом: «Снегурочка» > «Навигатор» > «Элита» > «IQ». Однако для уровня значимости 5% эта градация не существенна. Куда более значимо различие коэффициентов вариации, что, на наш взгляд, может оказаться полезным для прогнозирования стабильности печатного процесса. Фрактальную размерность можно применять в качестве оценки неоднородности просвета бумаги.

Таким образом, использование фрактальной размерности в сочетании с оптическим способом, обеспечивающим точность и оперативность при проведении исследований, позволяет оценивать вклад структуры применяемых материалов и изучать полиграфические материалы с принципиально новой точки зрения [15].

Список литературы

1. Гудкова Т. И., Загаринская Л. А. Полиграфические материалы. М.: Книга, 1982. 220 с.
2. Леонтьев В. Н. Методы и средства совершенствования печатных свойств бумаг в системе «бумага – краска – оттиск». СПб.: ГОУВПО СПбГУРП, 2009. 170 с.
3. Фляте Д. М. Свойства бумаги. М.: Лесная пром-сть, 1970. 230 с.
4. Пояркова Е. В. Фрактальный анализ в диагностике структур материалов: методические указания. Оренбург: ОГУ, 2019. 47 с.
5. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 656 с.
6. Кулак М. И. Фрактальная механика материалов. Минск: Выш. шк., 2002. 304 с.
7. Латыпова Н. В. Фрактальный анализ: учеб. пособие. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2020. 120 с.
8. Бумага для офисной техники: ГОСТ 58106–2018. Введ. 01.11.2018. М.: Стандартинформ, 2018. 10 с.
9. Бумага и картон. Метод определения белизны по CIE. D65/10° осветитель (дневной свет): ГОСТ Р ИСО 11475–2010. Введ. 01.01.2012. М.: Стандартинформ, 2011. 12 с.
10. Бумага и картон. Метод определения белизны: ГОСТ 30113-94. Введ. 01.01.1997. М.: Изд-во стандартов, 1996. 11 с.
11. Марченко И. В. Зильберглейт М. А., Камлюк Т. В. Оценка впитывающей способности офисных бумаг // Принттехнологии и медиакоммуникации: материалы 86-й науч.-техн. конф.

профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, Минск, 31 янв. – 12 февр. 2022 г. Минск: БГТУ, 2022. С. 21–23.

12. Кулак М. И., Ничипорович С. А., Медяк Д. М. Методы теории фракталов в технологической механике и процессах управления. Минск: Беларус. навука, 2007. 419 с.

13. Конюхов А. Л. Руководство к использованию программного комплекса ImageJ для обработки изображений: учеб.-метод. пособие. Томск: ТУСУР, 2012. 105 с.

14. Оценка устойчивости показателей неоднородностей бумаг для полиграфии / М. А. Зильберглейт [и др.] // Полимерные материалы и технологии. 2021 Т. 7, № 4. С. 59–67.

15. Громыко И. Г., Марченко И. В. Влияние структуры материалов на формирование адгезионного шва и когезионной прочности клеевого слоя в корешке блока // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2018. № 1 (207). С. 14–19.

References

1. Gudkova T. I., Zagarinskaya L. A. *Poligraficheskiye materialy* [Polygraphic materials]. Moscow, Kniga Publ., 1982. 220 p. (In Russian).

2. Leont'ev V. N. *Metody i sredstva sovershenstvovaniya pechatnykh svoystv bumag v sisteme «bumaga – kraska – ottisk»* [Methods and means of improving the printing properties of papers in the “paper – ink – impression” system]. St-Petersburg, GOUVPO SPbGURP Publ., 2009. 170 p. (In Russian).

3. Flyatte D. M. *Svoystva bumagi* [Paper Properties]. Moscow, Lesnaya promyshlennost' Publ., 1970. 230 p. (In Russian).

4. Poyarkova E. V. *Fraktal'nyy analiz v diagnostike struktur materialov* [Fractal analysis in the diagnosis of material structures]. Orenburg, OGU Publ., 2019. 47 p. (In Russian).

5. Mandel'brot B. *Fraktal'naya geometriya prirody* [Fractal geometry of nature]. Moscow, Institut komp'yuternykh issledovaniy Publ., 2002. 656 p. (In Russian).

6. Kulak M. I. *Fraktal'naya mekhanika materialov* [Fractal mechanics of materials]. Minsk, Vysheyschaya shkola Publ., 2002. 304 p. (In Russian).

7. Latypova N. V. *Fraktal'nyy analiz* [Fractal analysis]. Izhevsk, Udmurtskiy universitet Publ., 2020. 120 p. (In Russian).

8. GOST 58106–2018. Paper for office equipment. Moscow, Standartinform Publ., 2018. 10 p. (In Russian).

9. GOST R ISO 11475–2010. Paper and cardboard. Method for determining whiteness according to CIE. D65/10° illuminator (daylight). Moscow, Standartinform Publ., 2011. 12 p. (In Russian).

10. GOST 30113–94. Paper and cardboard. The method of determining whiteness. Moscow, Izdatel'stvo standartov Publ., 1996. 11 p. (In Russian).

11. Marchenko, I. V., Zil'bergleyt M. A., Kamlyuk T. V. Assessment of the absorbency of office papers. *Printtehnologii i mediakommunikatsii: materialy 86-y nauchno-tekhnicheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov* [Printtechnologies and Media communications: materials of the 86th Scientific and Technical Conference of faculty, researchers and Postgraduates]. Minsk, 2022, pp. 21–23 (In Russian).

12. Kulak M. I., Nychiporovich S. A., Medyak D. M. *Metody teorii fraktalov v tekhnologicheskoy mekhanike i protsessakh upravleniya: poligraficheskiye materialy i protsessy* [Methods of the theory of fractals in technological mechanics and control processes: printing materials and processes]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2007. 419 p. (In Russian).

13. Konyukhov A. L. *Rukovodstvo k ispol'zovaniyu programmnoy kompleksa ImageJ dlya obrabotki izobrazheniy* [Guidelines for using the ImageJ software package for image processing]. Tomsk, TUSUR Publ., 2012. 105 p. (In Russian).

14. Zil'bergleyt M. A., Marchenko I. V., Starchenko O. P., Nesterova S. V. Estimation of the stability indicators of inhomogeneity of paper for printing. *Polimernyye materialy i tekhnologii* [Polymer Materials and Technologies], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 24–32 (In Russian).

15. Gromyko I. G., Marchenko I. V. The influence of the structure of materials on the formation of the adhesive seam and the cohesive strength of the adhesive layer in the spine of the block. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 4, Print- i mediatekhnologii, 2018, no. 1 (207), pp. 14–19 (In Russian).

Информация об авторах

Зильберглейт Марк Аронович – доктор химических наук, профессор кафедры технологии неорганических веществ и общей химической технологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: mazi@list.ru

Марченко Ирина Валентиновна – магистр технических наук, старший преподаватель кафедры полиграфических производств. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Marchenko_i_v@belstu.by

Новосельская Ольга Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и веб-дизайна. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: nochka@tut.by

Information about the authors

Zilbergleit Mark Aronovich – DSc (Chemistry), Professor, Department of Inorganic Substances Technology and General Chemical Technology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Belarus). E-mail: mazi@list.ru

Marchenko Irina Valentinovna – Master of Engineering, Senior Lecturer, the Department of Printing Production. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Marchenko_i_v@belstu.by

Novoselskaya Olga Aleksandrovna – PhD (Engineering), Assistant Professor, the Department of Informatics and Web Design. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nochka@tut.by

Поступила 15.01.2023

УДК 686.88

Д. М. Медяк

Белорусский национальный технический университет

СВЕТОСТОЙКОСТЬ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КРАСОК

В статье проанализирована важность такого показателя, как светостойкость для красочных покрытий в различных сферах деятельности человека: полиграфия, защищенная полиграфия, живопись и рисунок.

Отмечено, что выбор цветов красок, создание красочного слоя, требования к его равномерности принципиально отличаются для сфер полиграфии и живописи. Они носят практически противоположный характер. В сфере промышленности действует принцип минимального и достаточного количества цветов красок для достижения необходимого уровня качества. В живописи нет ограничения по количеству применяемых цветов. Использование множества пигментов различной природы в красках усложняет нормирование их свойств. В ранее проводимых работах было показано, что свет существенно изменяет цветовые характеристики цветных покрытий. В данной работе исследовалась устойчивость к свету акварельных и гуашевых красок полупрофессионального качества. Образцы цвета выдерживались в течение года в условиях с различным уровнем освещения и температурного режима. Далее был выполнен визуальный осмотр изменений цвета красок и проанализированы графические зависимости светлоты краски от времени воздействия света и низкой температуры.

Было определено, что на изменение цвета исследованных красок влияет непосредственное воздействие солнечного света. Свет вызывает полное исчезновение цвета акварельных красок с уровнем светостойкости 1 и 2. Гуашь более устойчива к свету и практически не выцветает.

Ключевые слова: светостойкость, полиграфическая краска, акварельная краска, гуашь.

Для цитирования: Медяк Д. М. Светостойкость: аспекты исследования различных красок // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 20–25. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-3.

D. M. Medyak

Belarusian National Technical University

LIGHT RESISTANCE: DIFFERENT INKS RESEARCH ASPECTS

The article analyzes the importance of such an indicator as light resistance for paint coatings in various fields of human activity: printing, security printing, painting and drawing.

It is noted that the choice of colors of paints, the creation of a paint layer, the requirements for its uniformity are fundamentally different for the fields of printing and painting. They are almost the opposite. In the industry, the principle of a minimum and sufficient number of paint colors to achieve the required level of quality applies. In painting, there is no limit on the number of colors used. The use of many pigments of different nature in paints complicates the regulation of their properties. Previous work has shown that light significantly changes the color characteristics of colored coatings. In this paper, we studied the light fastness of semi-professional quality watercolors and gouache paints. Color swatches were aged for a year in conditions with different levels of lighting and temperature conditions. Next, a visual inspection of the color changes of the paints was performed and the graphic dependences of the lightness of the paint on the time of exposure to light and low temperature were analyzed.

It was determined that the color change of the studied paints is affected by direct exposure to sunlight. Light causes the color to disappear completely in watercolors with light fastness levels 1 and 2. Gouache is more resistant to light and practically does not fade.

Keywords: light resistance, printing ink, watercolor paint, gouache.

For citation: Medyak D. M. Light resistance: different inks research aspects. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 20–25. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-3 (In Russian).

Введение. Проблема устойчивости свойств различных покрытий актуальна для многих отраслей промышленности. Внешние факторы существенно влияют на внешний вид изделий, и если даже не идет речь о физическом

воздействии на предмет, например трении, то световое излучение, температура и время тоже оказывают негативное влияние, проявляющееся в выцветании и разрушении поверхности.

Для ряда отраслей неизменность цветового содержания является значительной. Так, в полиграфической отрасли светостойкость, или устойчивость к свету, готовой полноцветной продукции определяет ее пригодность к использованию. Находящаяся длительный период на свету полиграфическая продукция со временем теряет желтый цвет, затем пурпурный, сохраняя только измененную голубую составляющую. Защищенная полиграфическая продукция с утратой или изменением цветовых характеристик оттиска может утратить защитные свойства, что обусловит рост угрозы фальсификации. Поэтому одной из важных характеристик полиграфических печатных красок является их светостойкость на оттиске.

Еще одна сфера, в которой постоянство цвета также важно, – это живопись и рисунок. Необходимость долгосрочного хранения гениальных произведений искусства и не только их, учитывая специфику творческой области, в которой признание к творцу может прийти через года, обуславливает использование профессиональными художниками профессиональных художественных материалов, к которым, кроме прочих регламентируемых свойств (чистота цвета, моно или смесевой состав, степень перетира, укрывистость), предъявляются требования к светостойкости. Данный показатель обязательно указывается на этикетке тары с краской. Не только у профессиональных художников, но и у любителей, и у учащихся возникает необходимость хранения своих работ, поэтому применение профессиональных или полупрофессиональных материалов становится целесообразным. В музеях и галереях, где хранятся и экспонируются произведения искусства, создаются специальные условия, обеспечивающие длительное существование экспонатов. Так, в экспозиционных залах стараются минимизировать естественное освещение и использовать искусственное. Для красок губительны как инфракрасное излучение, так и ультрафиолетовое, поддерживается уровень влажности 40–70% и температура 18–22°C [1]. Акварельные работы находятся под черной бархатной тканью и открываются только на момент просмотра. По той же причине продления срока жизни шедевров до них запрещено дотрагиваться и фотографировать со вспышкой.

Для создания полноцветного изображения в полиграфии достаточно четырех красок СМΥК, однако в живописи применяется несравненно большая палитра цветов. Художники не руководствуются подходом использования как можно меньшего количества красок, обычно выбираемые цвета определяются колоритом картины. И даже если ставится задача передачи многоцветия минимальным количеством красок, то в

живописи для этого нужны 8 тонов: белая, черная, по два вида красной, синей, желтой – теплого и холодного оттенка. Только с таким набором красок можно получить качественные промежуточные оттенки [2].

Свойства четырех красок СМΥК при производстве жестко регламентируются нормативными документами. Особенность художественных материалов заключается в том, что пигменты для каждой краски различны по химическому составу, поэтому добиться одинаковых свойств для всех красок невозможно. Но в то же время преимуществом является тот факт, что для получения определенного цвета, независимо от применяемого связующего, используется, как правило, определенный пигмент, например охра, сиена, умбра, соединения кадмия, кобальта и др. [3]. На этикетке каждой краски указывается ее светостойкость с помощью кодировки количеством символов. Обычно она составляет значение от одной (минимальная светостойкость) до трех (максимальная светостойкость) звездочек.

Для полупрофессиональных, любительских, детских художественных материалов обозначение светостойкости и вообще каких-либо других свойств не применяется. Кроме того, используемые в красках пигменты также отличаются. Те, которые применяли раньше, имели в основном природное или химическое происхождение, однако с течением времени выявлялась токсичность художественных материалов на их основе [4]. На сегодняшний день, например, такие привычные краски, как белила свинцовые и краски на основе соединений кобальта, относят к чрезвычайно опасным веществам, белила цинковые – к высокоопасным, а титановые белила – к малоопасным [5]. Также свойства пигментов зависят от производителя и способа получения. Кроме того, сегодня получают широкое распространение синтетические пигменты.

Окончательный вывод о стойкости художественного материала можно сделать, только испытав конкретный материал в реальных условиях эксплуатации.

Основная часть. Данная работа является продолжением ряда исследований стойкостных свойств красок. В работе [6] изучались оттиски офсетной печати, запечатанные специальными красками. Сложность эксперимента состояла в том, что защитные краски могут быть разного цвета, как правило, отличного от цветов СМΥК. После воздействия солнечного света на оттисках измерялась оптическая плотность графических элементов в различных зонах спектра: в белой, зоне Cyan, Magenta, Yellow. По результатам была построена теоретическая кривая

светостойкости специальных красок, которая продемонстрировала слабую стойкость красок к воздействию света и двукратную потерю оптической плотности через 1,5–2 года. Также зависимости позволили определить изменение цветового тона элементов, которое будет происходить под действием света с течением времени. Кроме того, в работе была исследована морозостойкость специальных печатных красок. Двукратная потеря оптической плотности красок наступит через 1,5 года.

В работе [7] исследованию подвергались художественные графические материалы офисного качества: цветные карандаши и маркеры. Для эксперимента были взяты базовые цвета, которыми теоретически можно создать цветное изображение. В результате выяснилось, что наименее устойчивым к свету является желтый карандаш и синий маркер, а наиболее стойкими считаются материалы черного цвета.

Продолжение изучения художественных материалов заключалось в исследовании полупрофессиональных красок: акварельной и гуаши.

Акварель – это клеевые краски, в состав которых входит цветной пигмент и связующее вещество – прозрачный клей. При покрытии бумаги жидкой акварелью вода высыхает, а на листе остается тонкий слой краски. Техника живописи акварелью такова, что даже при многократном нанесении на бумагу красочных слоев бумага должна просвечивать через них. Пигменты для акварели либо добываются из земли, либо изготавливаются химическим путем. В зависимости от химического состава пигмента одни краски легко растворяются в воде, другие – плохо. Последние дают осадок и неровно покрывают поверхность бумаги. По кроющей силе акварельные краски делятся на лессирующие (прозрачные), полулессирующие (полупрозрачные), корпусные. Краски с большой кроющей силой отличаются и большей светостойкостью [8].

Гуашь – вид клеевых водорастворимых красок с примесью белил, более плотных и матовых, чем акварель. Она практически непрозрачна. Изготавливается из пигментов и клея с добавлением белил. При высыхании значительно меняет цвет и светлоту. В отличие от акварели, гуашью можно работать не только на бумаге, но и на картоне, дереве, холсте, пластмассе и других поверхностях [8].

Обычно художники самостоятельно исследуют свойства материала, прежде чем начинать писать картину: делают выкраски, чтобы увидеть, как ведет себя материал на бумаге, оценить степень укрывистости на черной полосе и изменение цвета после высыхания красок. Также исследуется и светостойкость, но достаточно редко, так как

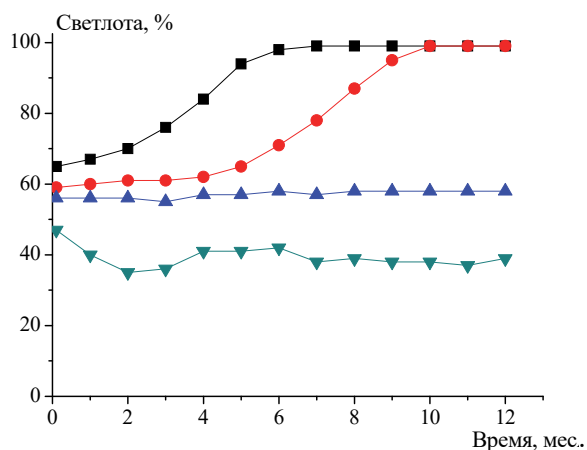
этот тест требует времени. Зачастую испытания выглядят следующим образом: выкраска вывешивается на окно на несколько месяцев, по прошествии времени результат сравнивается со свежей выкраской [9, 10]. Такое исследование не является точным и основано исключительно на визуальном осмотре. Более серьезные исследования проводятся производителями защитных стекол и покрытий, например лаков [11], однако они в первую очередь заинтересованы в эффективности своего средства, поэтому упор делается именно на этот аспект. Гуашь считается более светостойким материалом, что подтверждают прекрасно сохранившиеся образцы произведений искусства, поэтому вопрос о ее светостойкости практически не возникает [12].

В данном эксперименте исследовались художественные акварельные краски фирмы «Сонет» и художественные гуашевые краски «Мастер класс». При выборе цветов красок был применен метод базовых цветов, но при этом подбирались материалы с различным значением светостойкости от 1 до 3. Были сделаны выкраски акварельных красок на бумаге для акварели: оранжевой 315 (светостойкость *), красной светлой (**), голубой 513 (***), сажи черной 801 (***). На обычной бумаге для рисования были сделаны выкраски гуашевых красок: ярко-зеленая (*), желтая светлая (**), умбра (***), сажа черная (***). Листы с выкрасками подвергались следующим воздействиям:

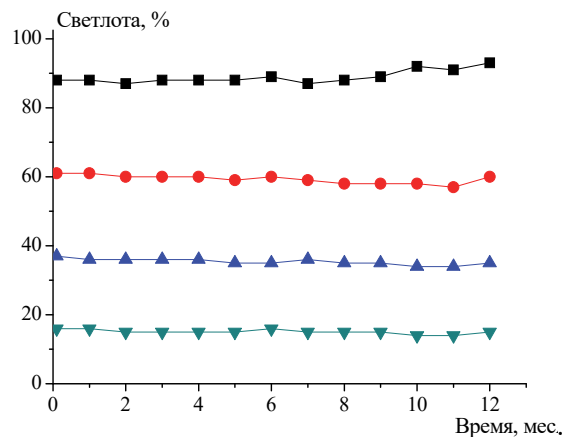
- экспонирование естественным солнечным светом в условиях неотапливаемого помещения восточного окна;
- экспонирование естественным солнечным светом в условиях комнаты и при комнатной температуре;
- нахождение без освещения при температуре морозильной камеры.

Каждый месяц в течение года, начиная с сентября, часть выкраски отрезалась и помещалась на хранение в темное место при комнатной температуре. Получившиеся красочные поля по окончании эксперимента были оценены визуально и с помощью графического представления данных (рис. 1, 2).

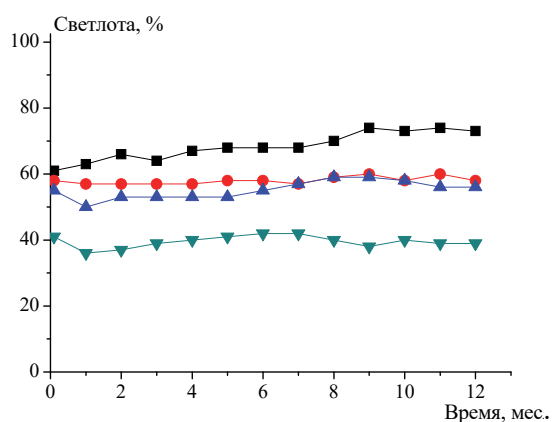
Визуальный осмотр позволил сделать предварительные заключения о стойкости красок. В условиях неотапливаемого помещения акварельные краски оказались менее стойкими, особенно с одной и двумя звездами светостойкости, через полгода оранжевая и красная краски исчезли совсем, голубая и черная визуально не изменились. Цвета гуашевых красок остались неизменными, за исключением желтой, которая посветлела. В условиях комнаты акварельные краски не изменились, за исключением немного посветлевшей оранжевой.

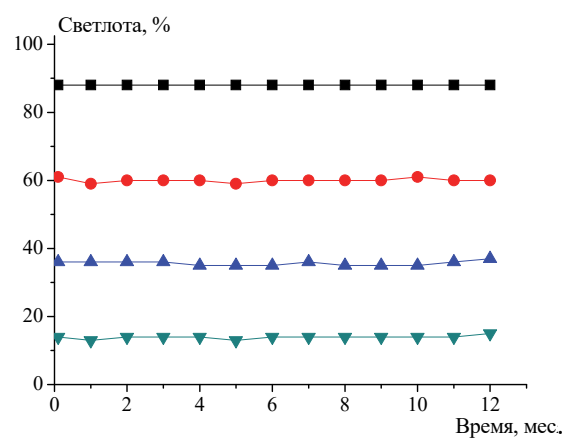
a

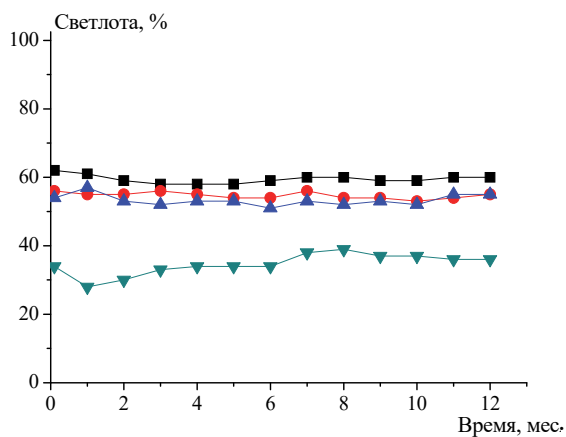
a

б

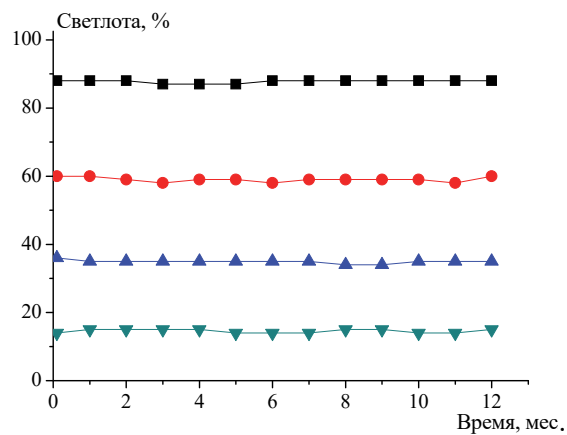

б

в

—■— Оранжевая*
—●— Красная**
—▲— Голубая***
—▼— Черная***

в

—■— Желтая**
—●— Зеленая*
—▲— Коричневая***
—▼— Черная***

Рис. 1. Зависимость светлоты акварельной краски от времени:

a – экспонирование солнечным светом в условиях неотапливаемого помещения; *б* – экспонирование солнечным светом в комнатных условиях; *в* – без освещения при температуре морозильной камеры

Рис. 2. Зависимость светлоты гуаши от времени: *a* – экспонирование солнечным светом в условиях неотапливаемого помещения; *б* – экспонирование солнечным светом в комнатных условиях; *в* – без освещения при температуре морозильной камеры

Цвета гуаши красок остались неизменны. Нахождение без освещения при температуре морозильной камеры не привело к визуальному изменению цвета ни акварели, ни гуаши.

Существенным отличием живописных материалов от полиграфических красок является способ нанесения и характер красочного слоя. Если в полиграфии требуется для получения плашки сплошной равномерный красочный слой, то в живописи требование противоположное. Для получения живописных эффектов и даже в случае однородных заливок на бумаге не должно быть сплошного и равномерного красочного слоя. Это противоречит самому смыслу живописи. Добиться равномерного и однородного покрытия бумаги краской с помощью кисти достаточно сложно, поэтому для снятия цветовых координат использовалось цифровое размытие центра поля, а затем определение светлоты в системе Lab. На рис. 1 представлены зависимости светлоты для различных цветов красок акварели от времени при разных режимах освещения и температуры.

Графическое представление данных подтверждает сделанные ранее выводы об эффекте выцветания акварельных красок на ярком солнечном свете. Так, полное исчезновение цвета происходит через полгода для самой несветостойкой краски – оранжевой, менее чем через год исчезает цвет красной краски. Голубая и черная с максимальным значением светостойкости не изменили свой цвет. В условиях низкой освещенности естественным светом – в глубине комнаты – изменение светлоты цвета произошло на 20% и только у самой неустойчивой оранжевой краски. Низкая температура в отсутствие освещения не привела к изменению цвета. Также по цветовым координатам оценивались возможные изменения цветового тона красок, однако цветовых смещений обнаружено не было.

На рис. 2 представлены зависимости светлоты для различных цветов красок гуаши от времени при разных режимах освещения и температуры.

Анализ рис. 2 позволяет сделать вывод о большей устойчивости гуашевых красок к воздействию света в целом. Изменения в светлоте

цвета произошли на 6% только для гуаши желтого цвета с наименьшей светостойкостью, причем полного обесцвечивания не произошло. Во всех остальных случаях заметного изменения цвета не наблюдается.

Заключение. Несмотря на то, что любые краски состоят из пигмента и связующего, результаты их использования необходимо исследовать по-разному. Так, изучение полиграфических оттисков, напечатанных красками СМΥΚ, отличается от исследования защищенной полиграфической продукции, оформленной специальными защитными красками; изучение произведений, выполненных художественными материалами, отличается от исследования репродукций, полученных полиграфическим путем. Причем полиграфия и живопись по количеству применяемых цветов и характеру получаемого красочного слоя придерживаются противоположных принципов.

Из трех факторов, воздействующих на цветовые характеристики живописных материалов, существенными являются сочетание естественного солнечного освещения и времени экспонирования. Современные художественные материалы выгодно отличаются по характеристикам от своих предшественников, яркостью и чистотой оттенков, более высокой устойчивостью к внешним факторам. Однако свет все еще является наиболее опасным среди факторов, воздействующих бесконтактно на произведения искусства. Причем, как показал эксперимент, для красок с низкой светостойкостью выцветание произошло сразу же, несмотря на то, что начало опыта пришлось на осенние и зимние месяцы с низкой освещенностью. Также следует отметить практически отсутствие тенденции к выцветанию у красок с максимальной светостойкостью.

Как показал эксперимент, гуашевая краска за счет содержащихся в составе белил более устойчива к воздействию света, чем акварельная. Изменения температуры не влияют на цвета обеих красок. Однако целесообразно провести исследование всех имеющихся в наборе цветов и сравнить устойчивость цветов с одинаковым значением светостойкости.

Список литературы

1. Лекция. Принципы организации хранения музейных предметов // Творческие люди Музейного дела. URL: <https://youtu.be/NBJ5xQHysEY> (дата обращения: 06.01.2023).
2. Эдвардс Б. Цвет. Минск: Попурри, 2022. 224 с.
3. Дернер М. Художественные материалы и их применение в живописи. СПб.: Симпозиум, 2017. 432 с.
4. Булгакова А., Власова Е. Палитра старых мастеров // Мир искусств: вестник Международного института антиквариата. 2015. № 3. С. 100–111.
5. Березкина Л. В., Кляуззе В. П. Эргономика: учебник. Минск: РИВШ, 2020. 564 с.

6. Медяк Д. М., Трусевич Н. Э. Исследование стойкостных свойств специальных печатных красок // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2020. № 1. С. 11–16.
7. Медяк Д. М., Вашкевич М. Ю. Исследование светостойкости цветных карандашей и маркеров // НИРС-78: материалы 78-й науч.-практ. конф. студентов, Минск, 19 апр. 2022 г. Минск: БНТУ, 2022. С. 86–89.
8. Степурко Т. А. Технология материалов. Практикум: учеб. пособие. Минск: РИПО, 2020. 210 с.
9. О светостойкости акварели // LiveJournal. URL: <https://at-etoshi.livejournal.com/134944.html> (дата обращения: 11.01.2023).
10. Большой тест светостойкости акварели // Artlab. URL: <https://artlab.club/p/7203> (дата обращения: 11.01.2023).
11. Применение архивного лака Golden MSA для покрытия акварельной живописи // Передвижник РФ. URL: https://www.peredvizhnik.ru/info_art/advice/primenenie_arkhivnogo_laka_golden_msa_dlya_pokrytiya_akvarelnoy_zhivopisi (дата обращения: 11.01.2023).
12. Матвеева В. Выцветание: как избежать? // m.vk.com. URL: <https://m.vk.com/@jivopismaslom-vycvetanie-kak-izbezhat> (дата обращения: 11.01.2023).

References

1. Lecture Principles of organizing the storage of museum objects. Available at: <https://youtu.be/NBJ5xQHysEY> (accessed 06.01.2023) (In Russian).
2. Edwards B. *Tsvet* [Color]. Minsk, Popurri Publ., 2022. 224 p. (In Russian).
3. Derner M. *Khudozhestvennyye materialy i ikh primeneniye v zhivopisi* [Artistic materials and their use in painting]. St. Petersburg, Simpozium Publ., 2017. 432 p. (In Russian).
4. Bulgakova A., Vlasova Ye. Palette of old masters. *Mir iskusstv: vestnik Mezhdunarodnogo instituta antikvariata* [World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques], 2015, no. 3, pp. 100–111 (In Russian).
5. Berezkina L. V., Klyauzze V. P. *Ergonomika* [Ergonomics]. Minsk, RIVSH Publ., 2020. 564 p. (In Russian).
6. Medyak D. M., Trusevich N. E. Research of special print inks sustainable properties. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 4, Print- and mediatechnologies, 2020, no. 1, pp. 11–16 (In Russian).
7. Medyak D. M., Vashkevich M. Y. Study of the lightfastness of colored pencils and markers. *NIIRS-78: materialy 78-y nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov* [NIIRS-78: materials of the 78th scientific and practical conference of students]. Minsk, 2022, pp. 86–89 (In Russian).
8. Stepurko T. A. *Tekhnologiya materialov. Praktikum* [Technology of materials. Workshop]. Minsk, RIPO Publ., 2020. 210 p. (In Russian).
9. About the lightfastness of watercolor. *LiveJournal*. Available at: <https://at-etoshi.livejournal.com/134944.html> (accessed 11.01.2023) (In Russian).
10. Great watercolor light fastness. *Artlab*. Available at: <https://artlab.club/p/7203> (accessed 11.01.2023) (In Russian).
11. Applying Golden MSA Archival Varnish to Coat Watercolor Paintings. *Peredvizhnik RF* [RF movement]. Available at: https://www.peredvizhnik.ru/info_art/advice/primenenie_arkhivnogo_laka_golden_msa_dlya_pokrytiya_akvarelnoy_zhivopisi (accessed 11.01.2023) (In Russian).
12. Matveyeva V. Fading: how to avoid? Available at: <https://m.vk.com/@jivopismaslom-vycvetanie-kak-izbezhat> (accessed 11.01.2023) (In Russian).

Информация об авторе

Медяк Диана Михайловна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Промышленный дизайн и упаковка». Белорусский национальный технический университет (220013, г. Минск, ул. Я. Коласа, 14, корп. 9, Республика Беларусь). E-mail: Medyak@bntu.by

Information about the author

Medyak Diana Mikhailovna – PhD (Engineering), Associate Professor, Assistant Professor, the Department Industrial Design and Packag. Belarusian National Technical University (14, Ya. Kolas str., building 9, 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Medyak@bntu.by

Поступила 19.01.2023

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

INFORMATION SYSTEMS AND MEDIATECHNOLOGIES

УДК 070.41

И. В. Беляева

Белорусский государственный университет

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЛАСТНЫХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ GP.BY И MOGILEVNEWS.BY)

Процесс цифровизации касается всех систем современного общества. Вместе с тем медиасистема выступает одной из первых, претерпевших значительную трансформацию благодаря применению новейших цифровых технологий на всех этапах производства, распространения и потребления контента. Цифровые технологии, а именно интернет, позволяют средствам массовой информации оперативно реагировать на произошедшие события, размещать и обновлять контент. Возникновение, развитие и становление сетевых изданий в Республике Беларусь является результатом процесса цифровизации медиасистемы страны. Интерактивность, гипертекстуальность и возможность постоянного обновления информации являются основными отличительными чертами сетевых изданий от традиционных печатных медиа. В настоящее время изучение сетевой журналистики, в частности сетевых изданий с учетом используемых в них жанров, является актуальной научной перспективой. В статье рассматривается жанровое разнообразие сетевых изданий Гомельской (gp.by) и Могилевской (mogilevnews.by) областей. Отмечается, что преобладающими жанрами в двух изданиях выступают информационные. В то же время присутствуют отдельные виды аналитических и публицистических жанров, но отмечается дефицит данных жанровых форм. Доминирующим жанром в изданиях gp.by и mogilevnews.by является информационная заметка.

Ключевые слова: средства массовой информации, сетевое издание, медийное пространство, жанр.

Для цитирования: Беляева И. В. Жанровые особенности областных сетевых изданий Республики Беларусь (на примере gp.by и mogilevnews.by) // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2023. № 1 (267). С. 26–33. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-4.

I. V. Belyaeva

Belarusian State University

GENRE FEATURES OF REGIONAL NETWORK MEDIA OF THE REPUBLIC OF BELARUS (ON THE EXAMPLE OF GP.BY AND MOGILEVNEWS.BY)

The process of digitalization concerns all systems of modern society. At the same time, the media system is one of the first to undergo a significant transformation due to the use of the latest digital technologies at all stages of production, distribution and consumption of content. Digital technologies, namely the Internet, allow the media to respond promptly to the events that have occurred, post and update content while remaining relevant. The emergence, development and formation of network media in the Republic of Belarus is the result of the process of digitalization of the country's media system. Interactivity, hypertextuality and the possibility of constant updating are the main distinguishing features of network media from traditional print media. Currently, the study of online journalism, in particular network media, including the genres used in it, is an urgent scientific perspective. The article discusses the genre varieties of network media of Gomel (gp.by) and Mogilev (mogilevnews.by) regions. It is noted that the predominant genres in the two network media are informational. At the

same time, there are certain types of analytical and feature genres, but there is a shortage of these genre forms. The dominant genre in gp.by and mogilevnews.by is news stories.

Keywords: mass media; network media; media space, genre.

For citation: Belyaeva I. V. Genre features of regional network media of the Republic of Belarus (on the example of gp.by and mogilevnews.by). *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 26–33. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-4 (In Russian).

Введение. Печатные издания как явление имеют долгую историю. После первого издания в Германии ежедневные газеты были созданы в большинстве западных стран на протяжении XVIII–XIX вв. [1]. На современном этапе развития средств массовой информации внедрение новых цифровых технологий в журналистику привело к появлению онлайн-версий печатных газет. Первое полностью онлайн-издание “The Palo Alto Weekly” возникло в начале 1990-х гг. в США [2]. С тех пор количество онлайн-газет в мировой медиасистеме резко возросло.

Тенденции создания и развития онлайн-журналистики также отмечаются в медиасистеме Республики Беларусь. Развитие интернета привело к значительным изменениям в информационном поле и обмену контентом. А. А. Градюшко отмечает, что «под влиянием технологических факторов региональная медиасистема Республики Беларусь существенно трансформируется. Цифровые медиа уже стали реальностью. Изменения затрагивают жанры и тематику СМИ, формы и приемы профессиональной деятельности, экономические стратегии и бизнес-модели, каналы распространения и доставки контента» [3, с. 7].

В настоящее время современной направленностью развития журналистики Республики Беларусь является создание актуальной, основанной на новейших технологиях информации. В этой связи отличительной чертой белорусской медиасистемы стоит назвать функционирование новой формы средств массовой информации – сетевых изданий. Подчеркнем, что такая форма СМИ, как сетевые издания, закреплена в новой редакции Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», вступившей в силу 1 декабря 2018 г. [4, с. 17–18]. Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» определяет сетевое издание как «интернет-ресурс, прошедший государственную регистрацию в порядке, установленном настоящим Законом» [5]. Согласно статистике Министерства информации Республики Беларусь, в настоящее время в стране зарегистрировано 39 сетевых изданий (31 государственное и 8 негосударственных) [6].

Развитие и становление сетевых изданий является ответом на тенденции цифровизации

медиасистемы Республики Беларусь. Цифровизация является сложным процессом, включающим трансформацию традиционных медиа, разработку новых и процессы конвергенции на многих уровнях [7, с. 6].

Основное преимущество сетевых изданий перед печатной версией заключается в доступности информации более широкому кругу аудитории.

Изменились предпочтения пользователей, независимо от того, являются ли они читателями печатной версии или нет. Потребители контента онлайн-журналистики применяют сетевые издания в первую очередь как источник быстрого обновления новостной ленты в течение дня [8].

Основная часть. Изучение жанровой системы журналистики, включая онлайн-журналистику, осуществляется в различных научных областях и уходит своими корнями в анализ современных средств массовой информации и их контента и в последнее время в системное изучение цифровых медиа, их текста и гипертекста.

Исследователь жанров журналистики Тертычный А. А. отмечает, что «относительно развития жанров в интернет-СМИ существуют, как минимум, две точки зрения» [9, с. 172]. Согласно первому подходу к определению становления жанровой системы онлайн-журналистики, преобладающими являются жанровые формы, которые принципиально не отличаются от форм, существовавших в средствах массовой информации до появления сети интернет. Данная точка зрения объяснялась тем, что первоначально онлайн-издания представляли собой цифровые версии традиционных форм изданий, а «значит и приносили с собой в глобальную сеть тот набор жанров, которым обладали традиционные издания» [9, с. 172].

А. А. Калмыков, Л. А. Коханова и Л. Е. Кройчик выделяют в сетевых средствах массовой информации набор основных жанров: заметку, отчет, интервью, информационную корреспонденцию, блиц-опрос, вопрос-ответ, комментарий, репортаж, беседу, мониторинг, рецензию, статью, обозрение, обзор СМИ, очерк, фельетон, памфлет и др. [10, с. 123–144; 11].

В рамках активного процесса цифровизации СМИ и вовлечения сети интернет в процессы сбора, подготовки и распространения информации появилась и вторая точка зрения к определению жанровой системы онлайн-журналистики, согласно которой «интернет-СМИ не только используют известные “классические” жанры, но и обогащаются новыми, ранее не существовавшими» [9, с. 172].

О возникновении новых жанровых форм в сетевых изданиях также рассуждает А. Н. Гильманова и утверждает, что «мультимедийные возможности интернет-СМИ позволяют создавать синтетические по техническому воплощению формы: интервью-диалог дополняется не только фотографией, но и фрагментом видео, рейтинг оформляется в виде инфографики» [12, с. 46]. По мнению ученого, основные причины появления новых жанровых форм в онлайн-журналистике определяются главной задачей интернет-СМИ – оперативным сообщением о событии, факте. Как далее пишет А. Н. Гильманова, «самыми популярными жанрами являются информационные: заметка, интервью, репортаж» [12, с. 46].

Одновременно А. А. Калмыков и Л. А. Коханова отмечают такую особенность интернет-журналистики, как стирание жанровых различий: «Интернет позволяет оставаться актуальным, оперативно реагируя на события. И главное, новость может быть вставлена в быстро подготовленный аналитический обзор, который посредством гипертекстовых ссылок связывается с другими материалами. Новость, таким образом, автоматически порождает смысловой контекст и становится центром кристаллизации новой темы» [13].

Вместе с тем, определяя жанровую особенность материалов сетевых изданий Гомельской (gr.by) и Могилевской (mogilevnews.by) областей, обратимся к классификации журналистских жанров, предложенной А. А. Тертычным и основанной на анализе классической структуры жанров, текстов и гипертекстов цифровой журналистики. В своих исследованиях ученый отмечает, что жанровая система цифровой журналистики претерпела ряд определенных, свойственных только для среды интернета, изменений. Но в ней также выделяются три основные группы жанров. К первой группе исследователь относит информационно-новостные жанровые формы (анонсы, заметки, репортажи и пр.), которые связаны с оперативной фиксацией или описанием актуальных событий, а также оперативным информированием о данных событиях аудитории.

Аналитические жанры (статьи, обозрения, рецензии и пр.) составляют вторую группу

жанров интернет-СМИ. Они предназначены для глубокого анализа событий, процессов и ситуаций, происходящих в обществе.

Художественно-документальные жанры (очерки, фельетоны, пародии и пр.) принадлежат к третьей группе жанровой системы цифровой журналистики и предназначены для эмоционального и образного отображения действительности [9, с. 175–176].

Объектом нашего научного интереса являются региональные сетевые средства массовой информации Республики Беларусь. В приведенном исследовании будут рассмотрены жанровые особенности сетевых изданий Гомельской области gr.by, а также Могилевской области mogilevnews.by.

Далее синхронно рассмотрим домашние страницы двух сетевых изданий и проанализируем медиатексты в их жанровой репрезентации на дату 07.10.2022 г. Обратим внимание, что на эту дату на домашних страницах изданий присутствуют материалы за промежуток времени с 3 по 7 октября 2022 г.

«Правда Гомель» – информационный портал газеты «Гомельская праўда» (gr.by) – был зарегистрирован в апреле 2019 г.

На домашней странице сетевого издания Гомельской области gr.by на дату исследования (07.10.2022 г.) было опубликовано 53 материала из разных рубрик: «Свежие новости», «Выбор редакции», «Общество», «Новости Беларуси», «Новости мира», «ЧП и криминал», «Спорт», «Культура», «Экономика», «Здоровье», «Мнения», «Образование», «IT» и «Транспорт». Анализ жанровых особенностей издания будет осуществлен по предложенным рубрикам на домашней странице [14].

Вместе с тем на домашней странице часть материалов размещена вне рубрик, но, судя по их расположению сразу под заголовочным комплексом издания, можно сделать вывод, что это главные на обозначенную дату новости сетевого издания. На момент исследования там размещалось три публикации, относящиеся к жанру **репортажа** с личного приема граждан заместителя председателя облисполкома Конюшко А. («Десять дней на выяснение обстоятельств: соседством с продуктовым магазином недовольны жители Западного микрорайона в Гомеле», 06.10.2022 г.), **комментарии** экспертов по вопросу регулирования цен («Стабилизация цен – это защита населения: мнение гомельских экспертов об уровне инфляции и подорожании продуктов», 06.10.2022 г.) и **рекламная статья**.

В динамичной панели материалов рубрики «Свежие новости» опубликовано 8 сообщений, которые представлены в жанре **информационной**

заметки. Так, например, текст информационной заметки «Новаторы и духовные наставники: в Советском районе Гомеля честовали классных руководителей-миротворцев» (07.10.2022 г.) сопровождается фоторепортажем с мероприятия.

Рубрика «Выбор редакции» содержит четыре материала: информационное **интервью** («На Гомельщине началась еще одна прививочная кампания – от гриппа», 06.10.2022 г.), **отчет** с проведения прямой линии с участием первого заместителя начальника областного управления Фонда социальной защиты населения Монахова К. («Могут ли индивидуальные предприниматели участвовать в программе добровольного страхования дополнительной накопительной пенсии?», 06.10.2022 г.), **информационный опрос** («Как вы поддерживаете здоровье во время простудных заболеваний? Ответы гомельчан», 06.10.2022 г.) и **информационная заметка** («Рассказываем, какие правила необходимо соблюдать при посещении гомельского парка», 05.10.2022 г.).

В рубриках «Общество» и «Новости Беларуси» на домашнюю страницу вынесены по три материала в каждой. В рубрике «Общество» размещен **обзор** («Косово – это вам не Косово. Чем удивляет родная Беларусь путешественников?», 06.10.2022 г.), **фоторепортаж** («На базе Хойникского профессионального лицея открылся Региональный центр ремесленного развития», 07.10.2022 г.) и продублирована **информационная заметка** из рубрики «Свежие новости» («Новаторы и духовные наставники: в Советском районе Гомеля честовали классных руководителей-миротворцев», 07.10.2022 г.). В рубрике «Новости Беларуси» встретились

следующие медиатексты: **расширенная заметка** («Лукашенко распорядился с 6 октября ввести запрет на повышение цен в Беларуси», 06.10.2022 г.) и продублированы две **информационные заметки** из рубрики «Свежие новости».

Три публикации в разделе «Новости мира» представлены в жанре **информационной заметки**. Материалы размещены в рубриках «ЧП и криминал», «Спорт», «Экономика», «Культура», «ИТ» и «Транспорт» (по 3 в каждом разделе).

Рубрика «Здоровье» жанрово более разнообразна: **комментарий** («Людам пора реально оценить риски и перестать бояться вакцинации. Она не ломает организм», 07.10.2022 г.) и размещенные в других рубриках **информационная заметка** и **опрос**.

Раздел «Образование» на домашней странице содержит сообщения в жанрах **расширенной заметки** («В вузах Беларуси планируют ввести внутренний экзамен по первому профильному предмету», 06.10.2022 г.), **информационной заметки** («Как в агрогородке Пересвятое Речицкого района ребятам с детства прививают любовь к Родине», 06.10.2022 г.), также продублирована **информационная заметка** из рубрики «Свежие новости» («Новаторы и духовные наставники: в Советском районе Гомеля честовали классных руководителей-миротворцев», 07.10.2022 г.).

Рубрика «Мнение» представляет собой динамичную панель с пятью сменяющимися материалами, написанными в жанре **комментария**. На рис. 1 ниже представлено распределение жанров в сетевом издании Гомельской области gr.by.

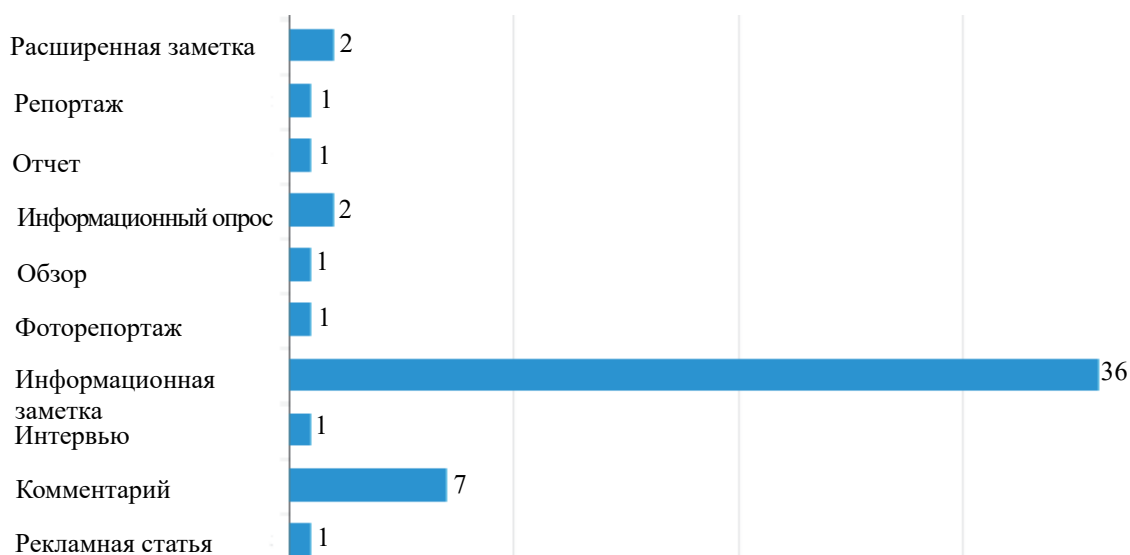

Рис. 1. Распределение жанров в сетевом издании Гомельской области gr.by

Рубрика «Экономика» содержит две **информационные заметки**, две **расширенные заметки** и одну продублированную **рекламную статью**.

Рассмотренные медиатексты опубликованы в следующих жанрах: **расширенная заметка** («Лукашенко распорядился с 6 октября ввести запрет на повышение цен в Беларуси», 06.10.2022 г.), **рекламная статья** («Объектное хранение больших данных с гибким масштабированием, совместимое с Amazon S3. Рассказываем о популярном сервисе MTC Cloud», 07.10.2022 г.) и **два фоторепортажа** («Чествование работников культуры прошло в Могилеве. Фото», 05.10.2022 г., «Чествование работников архивной службы прошло в Могилеве. Фото», 05.10.2022 г.).

Пять сообщений в рубрике «Официально» представлены в жанре **заметка**: информационная и расширенная заметки.

В рубрике «Общество» размещено пять материалов, жанры которых также относятся к информационным: четыре – **информационные заметки** и один – **репортаж** с личного приема граждан заместителя премьер-министра Анатолия Сивака («Вопросы строительства учреждений образования, ЖКХ, благоустройства и очистки Святого озера поднимали граждане на личном приеме у заместителя премьер-министра Анатолия Сивака», 05.10.2022 г.).

В динамичной панели материалов рубрики «Лента новостей» расположено шесть публикаций информационных жанров: четыре **информационные заметки** и два **фоторепортажа** («Областное селекторное совещание провел Анатолий Исаченко», 07.10.2022 г.; «Вопросы эффективной работы промышленного сектора области обсудили на ОАО “Лифтмаш”. Фото», 07.10.2022 г.).

В рубрике «Тема» на домашней странице сетевого издания находится всего один материал в аналитическом жанре **комментария**, передающий мнения граждан, представителей депутатского корпуса, экспертов («Историю переписать нельзя, 27.09.2022 г.).

Пять медиатекстов рубрики «Культура» подготовлено в информационных жанрах: продублированный **фоторепортаж** с мероприятий, посвященных чествованию работников культуры, и четыре **заметки**, а именно анонс предстоящих культурных мероприятий в области («Концерт старинной музыки представит Могилевская городская капелла 13 октября», 03.10.2022 г.; «Выставка Марины Батюковой “Падарожжа да сябе” откроется в Могилеве 6 октября», 04.10.2022 г.; «Камерный оркестр Брестской областной филармонии выступит в Могилеве 20 октября», 04.10.2022 г.; «Концерт органной музыки пройдет 9 октября в Могилеве», 04.10.2022 г.).

Информационные жанры использованы при подготовке материалов в разделе «Калейдоскоп»: две **информационные заметки**, два **анонса** («Фестиваль метания телефонов пройдет в Могилеве», 05.10.2022 г.; «Белорусский союз журналистов объявляет конкурс “Дебют”», 05.10.2022 г.) и продублирован **фоторепортаж** с мероприятий, посвященных чествованию работников архивной службы.

На домашней странице сетевого издания рубрика «Мнения» представлена одним материалом художественно-документального жанра **эссе** («50 оттенков серого», 03.10.2022 г.).

Четыре медиатекста в рубрике «Новости регионов» написаны в жанре информационной заметки. Такой же жанр характерен и для рубрик «Происшествия» и «В стране» (по четыре материала в каждом разделе).

В разделах с аудиовизуальным контентом «ФотонОВОСТИ» и «ВидеонОВОСТИ» на домашнюю страницу вынесены материалы в жанре **фоторепортажа** (четыре публикации) и **видеорепортажа** (один текст). Отметим, что три материала рубрики «ФотонОВОСТИ» продублированы в других разделах («Вопросы эффективной работы промышленного сектора области обсудили на ОАО “Лифтмаш”. Фото», 07.10.2022 г.; «Областное селекторное совещание провел Анатолий Исаченко», 07.10.2022 г.; «Чествование работников культуры прошло в Могилеве. Фото», 05.10.2022 г.). На рис. 2 отображены особенности распределения жанров в сетевом издании Могилевской области mogilevnews.by.

Подводя итоги проведенного анализа домашней страницы сетевого издания Могилевской области mogilevnews.by, отметим, что на момент анализа из 54 материалов 50 были написаны в информационном жанре, а три – в аналитическом, один – в публицистическом. Наиболее популярными информационными жанрами на домашней странице сетевого издания выступают **информационная заметка**, **расширенная заметка**, **анонс** и **фоторепортаж**. Группа аналитических жанров представлена **рекламной статьей**, художественно-документальных – **эссе**.

Учитывая все вышеизложенное, отметим, что оба проанализированных сетевых издания gr.by и mogilevnews.by отдают предпочтение информационным жанрам, в основном информационным и расширенным заметкам: 85% материалов, опубликованных на домашней странице сетевого издания Гомельской области gr.by, относятся к информационным жанрам, а 15% – к аналитическим.

На рис. 3 показано сопоставление жанровых особенностей в сетевых изданиях Гомельской и Могилевской областей.

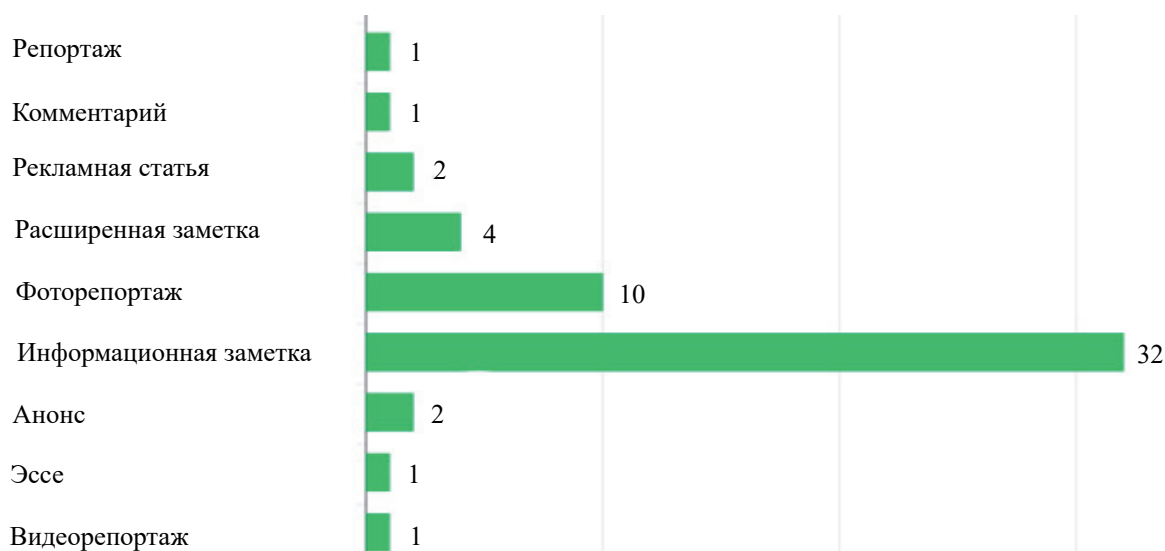

Рис. 2. Распределение жанров в сетевом издании Могилевской области mogilevnews.by

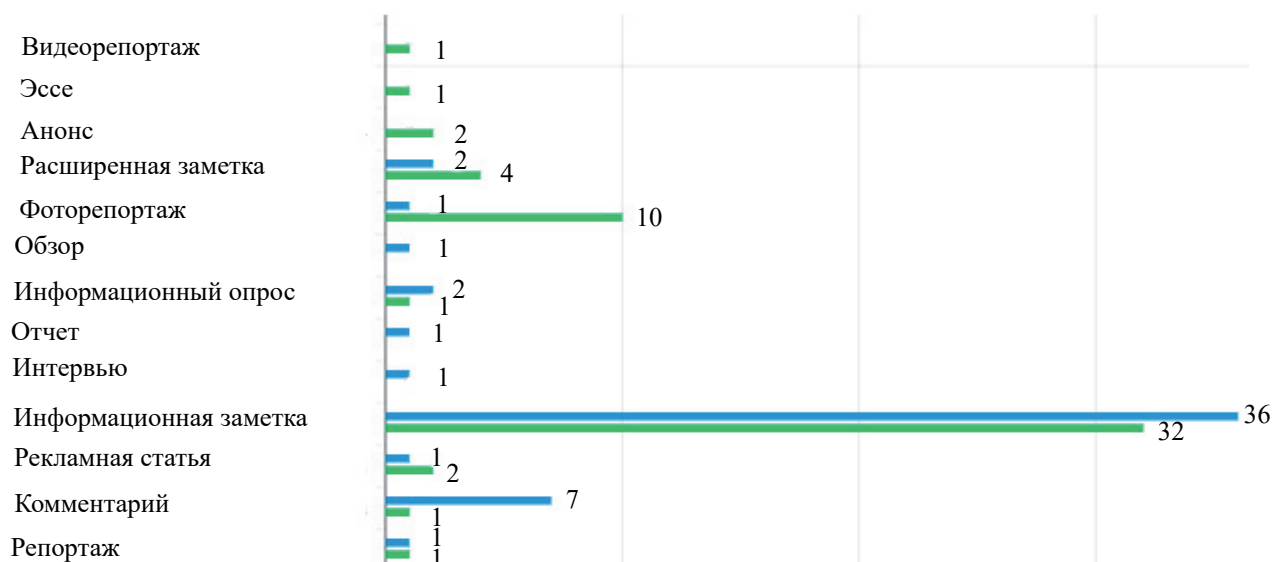

Рис. 3. Распределение жанров в сетевых изданиях Гомельской и Могилевской областей

Вместе с тем 84% материалов сетевого издания gr.by, представленных в информационных жанрах, составляют **информационная заметка, расширенная заметка, репортаж и опрос** – по 4%, остальные информационные жанры – по 2% каждый.

Основная часть материалов сетевого издания Могилевской области mogilevnews.by представлена информационными жанрами. На домашней странице издания 93% занимают информационные жанры, 5% – аналитические, 2% – публицистические жанры. Одновременно 48% контента, подготовленного в информационных жанрах, составляет **информационная заметка, фоторепортаж** – 24%, **анонс** – 16%, **расширенная заметка** – 10%, остальные информационные жанры (**репортаж и**

видеорепортаж) составляют по 1% на каждый.

Редакция сетевого издания mogilevnews.by использует более разнообразные виды информационных жанров, а по популярности после информационной заметки выступает фоторепортаж.

Заключение. Таким образом, анализ жанровых характеристик материалов на домашней странице сетевых изданий Гомельской и Могилевской областей показал, что жанровая палитра недостаточно разнообразна. Основными являются информационно-новостные жанровые формы, а именно информационная заметка, расширенная заметка и репортаж. В сетевых изданиях ощущается дефицит иных жанровых форм: аналитической и публицистической.

Список литературы

1. Smith A. *The Newspaper: an International History*. Thames and Hudson: London, 1979. 192 с.
2. Carlson D. The Online Timeline. URL: <http://iml.jou.ufl.edu/carlson/1990s.shtml#1994> (accessed 05.10.2022).
3. Градюшко А. А. Региональные медиа в цифровой среде. Минск: Звезда, 2020. 184 с.
4. Беляева И. В. Сетевое издание Брестской области ZARYA.BY: структурно-содержательные характеристики // Рэгіянальныя СМІ Рэспублікі Беларусь у лічбавую эпоху: ад лакальнай праблематыкі да інфармацыйнай бяспекі дзяржавы [Электронны рэсурс]: матэрыялы III Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 24 чэрвеня 2021 г. Мінск: БДУ, 2021. С. 17–21.
5. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Министерство информации Республики Беларусь. URL: www.mininform.gov.by (дата обращения: 05.10.2022).
7. Emmer M. The Digital Future of the Media: a Systems Theory Perspective. *Communications. Media. Design*. Vol. 5, no. 1. 2020. P. 5–17.
8. Ihlström C., Lundberg J. The Online News Genre Through the User Perspective. URL: https://www.ida.liu.se/~steho87/und/tjDes_IT/genre/hiccs36.pdf (accessed 05.10.2022).
9. Тертычный А. А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). Вып. 17. С. 172–179.
10. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. Теоретические основы: академ. учеб. М.: Академия медиаиндустрии, 2018. 370 с.
11. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/64.htm> (дата обращения: 05.10.2022).
12. Гильманова А. Н. Интернет-СМИ в международном информационном пространстве. Казань: Казан. ун-т, 2017. 113 с.
13. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text16/022.htm> (дата обращения: 07.10.2022).
14. «Правда Гомель». URL: <https://gp.by> (дата обращения: 07.10.2022).
15. MogilevNews. URL: <https://mogilevnews.by> (дата обращения: 07.10.2022).

References

1. Smith A. *The Newspaper: an International History*. Thames and Hudson. London, 1979. 192 p. (In English).
2. Carlson D. The Online Timeline. Available at: <http://iml.jou.ufl.edu/carlson/1990s.shtml#1994> (accessed 05.10.2022) (In English).
3. Gradyushko A. A. *Regional'nyye media v tsifrovoy srede* [Regional media in the digital environment]. Minsk, Zvyazda Publ., 2020. 184 p. (In Russian).
4. Belyaeva I. V. Network medium of Brest region ZARYA.BY: structural and content characteristics. *Regiyanal'nyya SMI Respubliki Belarus' u lichbavuyu epokhu: ad lokal'nay prablematyki da infarmatsyyinay byaspeki dzyarzhavy: materyyaly III Respublikanskay navukova-praktychnay kanferentsyyi* [Regional media of the Republic of Belarus in the digital age: from local issues to information security of the state: materials of the III Republican Scientific and Practical conference]. Minsk, 2021, pp. 17–21 (In Russian).
5. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (accessed 07.10.2022) (In Russian).
6. Ministry of information of the Republic of Belarus. Available at: www.mininform.gov.by (accessed 05.10.2022) (In Russian).
7. Emmer M. The Digital Future of the Media: a Systems Theory Perspective. *Communications. Media. Design*, vol. 5, no. 1, 2020, pp. 5–17 (In English).
8. Ihlström C., Lundberg J. The Online News Genre Through the User Perspective. Available at: https://www.ida.liu.se/~steho87/und/tjDes_IT/genre/hiccs36.pdf (accessed 05.10.2022) (In English).
9. Tertychnyy A. A. Specificity of genre formation in internet-media. *Nauchnyye vedomosti* [Scientific], series Humanities, 2013, no. 6 (149), vol. 17, pp. 172–179 (In Russian).
10. Kalmykov A. A., Kohanova L. A. *Internet-zhurnalistika. Teoreticheskiye osnovy* [Internet journalism. Theoretical foundations]. Moscow, Akademiya mediaindustrii Publ., 2018. 370 p. (In Russian).
11. Kroychik L. E. The system of journalistic genres. Available at: <http://evartist.narod.ru/text5/64.htm> (accessed 05.10.2022) (In Russian).

12. Gil'manova A. N. *Internet-SMI v mezhdunarodnom informatsionnom prostranstve* [Internet media in the international information space]. Kazan, Kazanskiy universitet, 2017. 113 p. (In Russian).
13. Kalmykov A. A., Kokhanova L. A. Internet journalism. Available at: <http://www.evartist.narod.ru/text16/022.htm> (accessed 07.10.2022) (In Russian).
14. Pravda Gomel. Available at: <https://gp.by> (accessed 07.10.2022) (In Russian).
15. MogilevNews. Available at: <https://mogilevnews.by> (accessed 07.10.2022) (In Russian).

Информация об авторе

Беляева Инна Валентиновна – магистр, преподаватель кафедры международной журналистики. Белорусский государственный университет (220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: bialiayeivaiv@mail.ru

Information about the author

Belyaeva Inna Valentinovna – Master's degree, Lecturer, the Department of International Journalism. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: bialiayeivaiv@mail.ru

Поступила 07.11.2022

УДК 070:004.738.5

А. А. Градюшко

Белорусский государственный университет

**ПЛАТФОРМИЗАЦИЯ В ЦИФРОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ:
НОВЫЕ СТРАТЕГИИ МЕДИАПРОИЗВОДСТВА**

В статье рассматривается специфика медиапроизводства в цифровой журналистике. Становится очевидным, что традиционные медиа адаптируют свой контент к пространству социальных сетей и мессенджеров. Показана роль глобальных цифровых платформ в условиях усиления конкуренции за внимание аудитории. Представлен теоретический обзор англоязычных источников по изучаемому вопросу. Инструментальной основой исследования стало анонимное анкетирование 22 главных редакторов белорусских региональных государственных медиа. В ходе исследования выявлены новые стратегии работы белорусских медиа в условиях растущего влияния цифровых платформ. Основной вывод, полученный в процессе анализа, заключается в том, что важнейшими компонентами цифровой стратегии могут стать создание актуального и вовлекающего контента, стабильное привлечение подписчиков в сообщества на цифровых платформах, получение высоких охватов и цитируемости.

Ключевые слова: цифровая журналистика, платформы, контент, социальные медиа, мессенджеры, вовлеченность.

Для цитирования: Градюшко А. А. Платформизация в цифровой журналистике: новые стратегии медиапроизводства // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 34–40. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-5.

A. A. Hradziushka

Belarusian State University

**PLATFORMIZATION IN DIGITAL JOURNALISM:
NEW STRATEGIES FOR MEDIA PRODUCTION**

This article examines the specifics of media production in digital journalism. It becomes obvious that traditional media adapt their content to the space of social networks and messengers. The role of global digital platforms in the context of increasing competition for the attention of the audience is shown. A theoretical review of English-language sources on the issue under study is presented. An anonymous survey of 22 editors-in-chief of Belarusian regional state-owned media was the instrumental basis of the research. In the course of the research, new strategies of the Belarusian media under the growing influence of digital platforms were revealed. The main conclusion of the study is that the most important components of the digital strategy can be the creation of relevant and engaging content, stable attraction of subscribers to communities on digital platforms, obtaining high coverage and citations.

Keywords: digital journalism, platforms, content, social media, messengers, engagement.

For citation: Hradziushka A. A. Platformization in digital journalism: new strategies for media production. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 34–40. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-5 (In Russian).

Введение. Привлечение внимания аудитории стало главной целью СМИ в цифровой среде. Для достижения этой цели производится более персонализированный контент и предпринимаются попытки установить тесный контакт с пользователями через социальные сети и мессенджеры. Конкуренция между технологическими платформами и издателями новостей постоянно растет. Преобразования медиаландшафта влияют на журналистскую практику и

воздействуют на производство, распространение и потребление новостей в изменившемся журналистском поле, отличительными чертами которого являются цифровизация и вовлечение аудитории.

Примечательно, что оцифровка новостей и повсеместное распространение социальных сетей способствует развитию «партиципативной журналистики», тем самым расширяя возможности общения между журналистами и их

аудиторией [1, с. 26]. Контент, производимый во все возрастающем объеме, теперь распространяется по разным каналам, живет на различных платформах. В условиях все более перегруженного цифрового рынка конкуренция за внимание аудитории обостряется, что требует от издателей разработки новых стратегий медиапроизводства.

По данным отчета Digital 2023, ежемесячно более 4,76 млрд человек во всем мире пользуются социальными сетями. Последние результаты исследований компании WeAreSocial показывают, что типичный пользователь интернета тратит более 2,5 ч в день на социальные платформы, что является самым высоким показателем, который мы видели ранее. В январе 2023 г. ежемесячная аудитория Facebook составила 2,958 млрд человек, второе место занимает YouTube (2,514 млрд), далее следуют WhatsApp (2 млрд), Instagram (2 млрд), WeChat (1,309 млрд) и TikTok (1,051 млрд) [2].

Подразумевается, что социальные платформы бросают вызов привилегированному положению, которое исторически занимали новостные медиа [3]. Проблема заключается в том, что дистрибуция контента на таких площадках, как Instagram, Telegram, YouTube, TikTok и др., не только связана с потерей контроля над каналами коммуникации, но и в долгосрочной перспективе повышает риск попасть в зависимость от новых посредников. Задача представленного исследования – ответ на вопрос, какие стратегии медиапроизводства используют белорусские медиа в условиях доминирования цифровых платформ. Инструментальной основой исследования стало анонимное анкетирование главных редакторов белорусских региональных государственных медиа.

Основная часть. В научном сообществе обсуждается возникновение новых проблем и рисков, которые платформы представляют для традиционных медиа, журналистов и аудитории. Вслед за зарубежными исследователями под платформами мы будем понимать «цифровые инфраструктуры с возможностями, которые предлагают различные виды информации и коммуникации, а также средствами для производства, публикации и взаимодействия с контентом, не являющимися собственностью издателей» [4, с. 62].

Дистрибуция контента на этих платформах, ориентированная на привлечение новых пользователей, привела к появлению концепции «экономики внимания», которой посвятили свои работы многие ученые [5, 6, 7]. Эта теория основана на информационной перегрузке и невозможности отреагировать на весь

контент, существующий в интернете. Концепция «экономики внимания» основана на идее о том, что внимание выступает главным активом.

Рост новых технологий подразумевает растущее расхождение между ограниченностью человеческих временных рамок внимания и скоростью потока информации. В научных исследованиях установлено, что в цифровой среде СМИ конкурируют на перенасыщенном новостями рынке за внимание аудитории, используя все более персонализированные стратегии для дистрибуции контента [8]. Таким образом, чем больше доступной информации, тем более дефицитным и ценным становится внимание.

Крупнейшие цифровые платформы не только имеют миллиарды пользователей по всему миру, но и занимают большую часть времени, которое мы проводим в интернете. Анализ литературы показывает, что мы все чаще потребляем контент на ходу, новости случайно появляются в наших лентах. Следует отметить, что значимость главных страниц сайтов уменьшилась. Многие вообще не заходят на сайты интернет-СМИ, а узнают новости, например, из Telegram. Новые площадки уравнивают крупные медиа и отдельных авторов. В научных трудах теоретиков и в материалах практиков, опубликованных в последние годы, отмечается, что раньше журналистам было достаточно лишь информировать общество, сегодня же им не менее существенно коммуницировать, взаимодействовать со своей аудиторией.

Появление цифровых платформ и их влияние на реструктуризацию медийной среды привело к тому, что СМИ пытаются извлечь выгоду из преимуществ, которые они предлагают, тем самым включая их в свою информационную стратегию, чтобы привлечь внимание аудитории. Цифровые платформы отличаются такими характеристиками, как лаконичность, быстрый доступ и простота обмена контентом. Важнейшей тенденцией также можно назвать адаптацию контента для мобильных устройств. В научных исследованиях подчеркиваются «их интерактивные возможности, адаптируемость к условиям и контексту потребителя, а также связь, которую они создают с личностью и индивидуальностью пользователя» [9].

Данные обстоятельства привели к увеличению инвестиций СМИ по всему миру в цифровые сети и платформы для распространения новостей. При этом чаще всего используется следующая стратегия из трех пунктов: направить трафик на собственные сайты; увеличить масштаб и видимость контента на сторонних

платформах; увеличить количество цифровых подписчиков [10, 11, 12].

Результаты ряда научных исследований показывают, что раньше первичным средством распространения контента считался сайт, а социальные сети выступали лишь в качестве инструментария для его продвижения. Такой подход был распространен несколько лет назад. Сегодня же СМИ чаще всего рассматривают социальные сети как отдельные площадки, полноценные медиа. Журналистские материалы публикуются там в адаптированном виде. Эта стратегия медиапроизводства наиболее успешна [13, 14].

Столкнувшись с технологическими изменениями, новыми игроками на рынке и экономическими трудностями, традиционные новостные СМИ попытались адаптировать свою деятельность в цифровой среде, запустив собственные цифровые инициативы. Эти изменения подразумевают не только перевод журналистских материалов на цифровые платформы, но и изменение форматов материалов путем создания более интерактивного и вовлекающего контента [15].

Становится очевидным, что традиционные медиа активно занимаются поиском и внедрением новых стратегий дистрибуции контента. Для выявления стратегий медиапроизводства, которые используют белорусские медиа в условиях доминирования цифровых платформ, была применена опросная методика – анкетирование, проводившееся в ноябре 2022 г. на курсах повышения квалификации «Актуальные вопросы реализации государственной информационной политики». Были получены ответы 22 главных редакторов белорусских региональных государственных медиа.

Исследование показало, что представители отрасли в целом хорошо осведомлены о последствиях влияния цифровых платформ на журналистику и осознают новые возможности и риски, которые платформы представляют для журналистов и аудитории.

По мнению 86,4% опрошенных, возникновение глобальных цифровых платформ (соцсети, мессенджеры) оказало значительное влияние на производство и распространение новостей в цифровой среде, а также на развитие и будущее традиционных СМИ. Наиболее перспективной стратегией работы в цифровых средах опрошенные эксперты считают наращивание своего присутствия на платформах, дистрибуцию контента с их помощью, размещение на них уникальных материалов (86,4%). Стремление уменьшить свою зависимость от платформ, которые не являются собственностью

редакций, высказали лишь 9,1% участников исследования, а 4,5% отметили приоритет сайта в распространении контента.

В то же время 50% опрошенных в основном согласны с тем, что журналистика становится подвластной алгоритмам цифровых платформ в социальных сетях. Представители отрасли отчасти согласились с тем, что цифровые платформы забрали значительные объемы доходов у традиционных СМИ. Исследование также показало, что редакциям необходимо активно заниматься поиском и внедрением новых путей монетизации цифрового контента. Это касается как сайтов, так и социальных сетей.

По мнению участников исследования, наиболее эффективными для дистрибуции журналистского контента являются такие платформы, как Instagram, Telegram и «ВКонтакте» (см. табл. 1).

Таблица 1

**Результаты ответа на вопрос
«Какие цифровые платформы являются
наиболее эффективными для дистрибуции
журналистского контента вашей редакцией?»**

Платформа	Количество опрошенных, %
Instagram	77,3
Telegram	45,5
«ВКонтакте»	45,5
YouTube	27,3
TikTok	22,7
«Одноклассники»	22,7
Viber	4,5
Facebook	4,5

Для валидации полученных результатов мы также провели интервью с несколькими главными редакторами региональных СМИ. В частности, было выявлено, что в контексте растущего влияния цифровых платформ журналистам приходится заниматься как ведением редакционного сайта, подготовкой для него текстового, визуального и видеоматериала, так и дистрибуцией контента в социальных сетях и мессенджерах. При этом респондентами было неоднократно отмечено, что социальные сети воспринимаются в редакциях как отдельные площадки, а не как представительства сайта. Таким образом, каждый аккаунт в социальной сети является небольшим медиа, для которого делается свой контент.

Респонденты также отметили, что аудитория обычно использует социальные сети, не переходя по ссылкам за их пределы. Поэтому

во многих редакциях стремятся идти навстречу аудитории, а не пытаться привлечь ее на сайт, потому что редакции так удобнее. Кроме того, было отмечено, что вряд ли имеет смысл гнаться за охватом как можно большего числа соцсетей и тратить время на ведение сообществ в Facebook и Twitter, которые показывают недостаточную вовлеченность.

Проведенное анкетирование подтвердило тот факт, что требования к профессиональным навыкам и компетенциям журналиста значительно возросли. Как было установлено в ходе исследования, современный журналист выполняет огромное количество обязанностей по подготовке контента, его размещению, продвижению на различных медиаплатформах. В редакциях многих СМИ очень высокий ритм работы: журналистам необходимо укладываться в более сжатые сроки, чем это было раньше, обновлять сайт и соцсети ежедневно, включая выходные дни. Многие творческие сотрудники редакций сталкиваются с профессиональным выгоранием и переутомлением из-за большого объема работы.

Наиболее эффективными видами контента для дистрибуции журналистских материалов в социальных сетях и мессенджерах опрошенные эксперты считают видео (63,6%), небольшие тексты (63,6%) и фото (40,9%). Подробнее см. табл. 2.

Таблица 2

**Результаты ответа на вопрос
«Какие виды контента являются наиболее
эффективными для дистрибуции
журналистского контента в социальных сетях
и мессенджерах?»**

Вид контента	Количество опрошенных, %
Видео	63,6
Небольшие тексты	63,6
Фото	40,9
Stories	40,9
Ссылки на сайт	22,7
Дайджесты новостей	18,2

Если говорить о форматах взаимодействия с аудиторией, можно отметить тот факт, что главные редакторы белорусских региональных государственных медиа понимают важность того, что внимание читателей является для них главной ценностью. В ходе интервью эксперты отметили, что в социальных сетях, мессенджерах Telegram и Viber редакции

пытаются обращаться к пользователям с помощью языка, который является неформальным и дружественным, или с помощью мультимедийного контента, такого как видео, эмодзи, смайлики и др.

Примечателен тот факт, что, отвечая на вопросы о негативных сторонах влияния цифровых платформ на журналистику, 63,6% главных редакторов посчитали совершенно обоснованным государственное регулирование цифровых платформ (признание их экстремистскими организациями, запрет деятельности в стране и др.).

В ходе интервью главные редакторы отметили, что еще 5–7 лет назад сайт интернет-издания воспринимался исключительно как «онлайн-зеркало» печатной версии, а об Instagram, Telegram и TikTok никто не слышал. Сегодня же цифровизация привела к радикальным изменениям в журналистике. Поменялись модели медиапотребления, в редакциях появились новые должности, а медиаконтент стал значительно отличаться от произведений журналистики XX в.

Результаты исследования показали, что один и тот же материал нужно адаптировать индивидуально под каждый канал, в котором он будет размещен. Развитие мессенджеров, каналов на YouTube, социальных платформ привело к тому, что большинство людей получают новости не напрямую с новостных сайтов, а через социальные сети.

Респонденты также высказали мнение о том, что власть над интернетом сегодня сосредоточена в руках относительно небольшого числа глобальных технологических гигантов, которые сами не производят оригинального новостного контента. В то же время основные интересы этих платформ состоят в том, чтобы распространять произведенный журналистами контент и зарабатывать на этом, продавая рекламу.

Эксперты также констатировали, что новые технологии несут многочисленные негативные последствия, не лучшим образом сказываясь на качестве и объективности журналистики, ее жанрово-тематической палитре. Серьезными вызовами для журналистики стали фейковые новости, публикация в социальных сетях большого объема недостоверной информации, увеличение зависимости журналистики от глобальных цифровых платформ, отсутствие устойчивых бизнес-моделей в цифровой среде и др.

При ответе на вопрос «Какие риски связаны с работой журналистов на цифровых платформах?», в частности, наибольшую озабоченность руководителей региональных СМИ вызвала зависимость от алгоритмов платформ, а также

кража контента, необходимость защиты авторских прав (табл. 3).

Таблица 3
Результаты ответа на вопрос
«Какие риски связаны с работой журналистов
на цифровых платформах?»

Риски	Количество опрошенных, %
Зависимость от алгоритмов платформ	50
Кража контента, защита авторского права	36,4
Потеря доходов	27,3
Кликбейт и манипуляция	27,3
Фейковые новости	13,6
Депрофессионализация журналистики	13,6
Другие	4,5

Вместе с тем негативные тенденции отнюдь не означают, что СМИ не могут с оптимизмом смотреть в будущее отрасли. Как отметил один из главных редакторов в ходе интервью, «в переломные периоды всегда сложно изменяться, успевать это делать. Местная пресса должна сохранить традиционного читателя и привлечь нового, что тяжело». Другие участники исследования также отметили ряд положительных

тенденций в развитии местной прессы в цифровой среде.

Заключение. По результатам проведенного исследования были получены следующие результаты. Поскольку сайт уже не является основной площадкой, многие медиа переходят на многоплатформенное распространение контента, наращивая свое присутствие в социальных сетях и мессенджерах, а также на YouTube. Теперь не аудитория идет к медиа, как это было раньше, а медиа добиваются ее внимания на платформах, контролируемых глобальными цифровыми корпорациями.

Руководствуясь теорией «экономики внимания», медиа стремятся к поиску новых форматов взаимодействия с аудиторией, производя и предлагая ей журналистские материалы, которые являются инновационными и адаптированными к ее потребностям. В этом контексте к важнейшим компонентам цифровой стратегии редакции мы можем отнести создание актуального и вовлекающего контента, стабильное привлечение подписчиков в сообщества на цифровых платформах, получение высоких охватов и цитируемости.

Перспективы данного исследования мы видим в сопоставительном анализе новых тенденций и инноваций, вызванных широким распространением цифровых платформ и их влиянием на журналистскую практику как в национальном, так и в международном контексте.

Список литературы

1. Zayani M. Digital Journalism, Social Media Platforms, and Audience Engagement: The Case of AJ+. *Digital Journalism*. 2021. Vol. 9, issue 1. P. 24–41. DOI: 10.1080/21670811.2020.1816140.
2. Digital 2023: Global Overview Report. Digital 2023: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (accessed 20.02.2023).
3. Nielsen R., Ganter S. Dealing with Digital Intermediaries: A Case Study of the Relations between Publishers and Platforms. *New Media & Society*. Vol. 20, issue 4. P. 1600–1617. DOI: 10.1177/1461444817701.
4. Chua S., Westlund O. Platform Configuration: A Longitudinal Study and Conceptualization of a Legacy News Publisher's Platform-Related Innovation Practices. *Online Media and Global Communication*. 2022. Vol. 1, issue 1. P. 60–89. DOI: 10.1515/omgc-2022-0003.
5. Celis Bueno, C. Economía de la atención y visión maquínica: hacia una semiótica asignificante de la imagen. *Hipertextos*. 2017. Vol. 5, issue 7. P. 41–55. URL: <https://revistas.unlp.edu.ar/hipertextos/article/view/7759> (accessed 20.02.2023).
6. Giraldo-Luque S., Fernández-Rovira, C. Redes sociales y consumo digital en jóvenes universitarios: economía de la atención y oligopolios de la comunicación en el siglo XXI. *Profesional de la información*. 2020. Vol. 29, issue 5. P. 1–15. DOI: 10.3145/epi.2020.sep.28.
7. Díaz-Noci J. Medios de comunicación en internet: algunas tendencias. *El Profesional de la Información*. 2010. Vol. 19, issue 6. P. 561–567. DOI: 10.3145/epi.2010.nov.01.
8. Sánchez Gonzales H. M., Martos Moreno J. Production and distribution of media news on Telegram. *Communication & Society*. 2023. Vol. 36, issue 1. P. 95–112. DOI: 10.15581/003.36.1.95-112.
9. Negreira-Rey M. C., López-García X., Lozano-Aguar L. Instant messaging networks as a new channel to spread the news: Use of WhatsApp and Telegram in the Spanish online media of proximity. *Advances in intelligent systems and computing*. 2017. Vol. 571, issue 3. P. 64–72. DOI: 10.1007/978-3-319-56541-5_8.

10. Dennis J., Sampaio-Dias S. "Tell the Story as You'd Tell It to Your Friends in a Pub": Emotional Storytelling in Election Reporting by BuzzFeed News and Vice News. *Journalism Studies*. 2021. Vol. 22, issue 12. P. 1608–1626. DOI: 10.1080/1461670X.2021.1910541.
11. Meese J., Hurcombe E. Facebook, news media and platform dependency: The institutional impacts of news distribution on social platforms. *New Media & Society*. 2021. Vol. 23, issue 8. P. 2367–2384. DOI: 10.1177/1461444820926472.
12. Myllylahti M. Paying Attention to Attention: A Conceptual Framework for Studying News Reader Revenue Models Related to Platforms. *Digital Journalism*. 2020. Vol. 8, issue 5. P. 567–575. DOI: 10.1080/21670811.2019.1691926.
13. Ferrer-Conill R., Tandoc Edson C. Jr. The Audience-Oriented Editor. *Digital Journalism*. 2018. Vol. 6, issue 4. P. 436–453. DOI: 10.1080/21670811.2018.1440972.
14. Haim M., Graefe A., Brosius H.-B. Burst of the Filter Bubble? *Digital Journalism*. 2018. Vol. 6, issue 3. P. 330–343. DOI: 10.1080/21670811.2017.1338145.
15. Boczkowski Pablo J., Mitchelstein E., Matass M. "News Comes across When I'm in a Moment of Leisure": Understanding the Practices of Incidental News. *New Media & Society*. 2018. Vol. 20, issue 10. P. 3523–3539. DOI: 10.1177/1461444817750396.

References

1. Zayani M. Digital Journalism, Social Media Platforms, and Audience Engagement: The Case of AJ+. *Digital Journalism*, 2021, vol. 9, issue 1, pp. 24–41, DOI: 10.1080/21670811.2020.1816140 (In English).
2. Digital 2023: *Global Overview Report*. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (accessed 20.02.2023) (In English).
3. Nielsen, R., Ganter S. Dealing with Digital Intermediaries: A Case Study of the Relations between Publishers and Platforms. *New Media & Society*. 2021, vol. 20, issue 4, pp. 1600–1617. DOI: 10.1177/1461444817701 (In English).
4. Chua S., Westlund O. Platform Configuration: A Longitudinal Study and Conceptualization of a Legacy News Publisher's Platform-Related Innovation Practices. *Online Media and Global Communication*. 2022, vol. 1, issue 1, pp. 60–89. DOI: 10.1515/omgc-2022-0003 (In English).
5. Celis Bueno, C. Economía de la atención y visión maquina: hacia una semiótica asinificante de la imagen. *Hipertextos*. 2017, vol. 5, issue 7, pp. 41–55. Available at: <https://revistas.unlp.edu.ar/hipertextos/article/view/7759> (accessed 20.02.2023) (In English).
6. Giraldo-Luque S., Fernández-Rovira C. Redes sociales y consumo digital en jóvenes universitarios: economía de la atención y oligopolios de la comunicación en el siglo XXI. *Profesional de la información*. 2020, vol. 29, issue 5, pp. 1–15. DOI: 10.3145/epi.2020.sep.28 (In English).
7. Díaz-Noci J. Medios de comunicación en internet: algunas tendencias. *El Profesional de la Información*. 2010, vol. 19, issue 6, pp. 561–567. DOI: 10.3145/epi.2010.nov.01 (In English).
8. Sánchez Gonzales H. M., Martos Moreno J. Production and distribution of media news on Telegram. *Communication & Society*. 2023, vol. 36, issue 1, pp. 95–112. DOI: 10.15581/003.36.1.95-112 (In English).
9. Negreira-Rey M. C., López-García X., Lozano-Aguilar L. Instant messaging networks as a new channel to spread the news: Use of WhatsApp and Telegram in the Spanish online media of proximity. *Advances in intelligent systems and computing*. 2017, vol. 571, issue 3, pp. 64–72. DOI: 10.1007/978-3-319-56541-5_8 (In English).
10. Dennis J., Sampaio-Dias S. "Tell the Story as You'd Tell It to Your Friends in a Pub": Emotional Storytelling in Election Reporting by BuzzFeed News and Vice News. *Journalism Studies*. 2021, vol. 22, issue 12, pp. 1608–1626. DOI: 10.1080/1461670X.2021.1910541 (In English).
11. Meese J., Hurcombe E. Facebook, news media and platform dependency: The institutional impacts of news distribution on social platforms. *New Media & Society*. 2021, vol. 23, issue 8, pp. 2367–2384. DOI: 10.1177/1461444820926472 (In English).
12. Myllylahti M. Paying Attention to Attention: A Conceptual Framework for Studying News Reader Revenue Models Related to Platforms. *Digital Journalism*. 2020, vol. 8, issue 5, pp. 567–575. DOI: 10.1080/21670811.2019.1691926 (In English).
13. Ferrer-Conill R., Tandoc Edson C. Jr. The Audience-Oriented Editor. *Digital Journalism*. 2018, vol. 6, issue 4, pp. 436–453. DOI: 10.1080/21670811.2018.1440972 (In English).
14. Haim M., Graefe A., Brosius H.-B. Burst of the Filter Bubble? *Digital Journalism*. 2018, vol. 6, issue 3, pp. 330–343. DOI: 10.1080/21670811.2017.1338145 (In English).

15. Boczkowski Pablo J., Mitchelstein E., Matass M. “News Comes across When I’m in a Moment of Leisure”: Understanding the Practices of Incidental News. *New Media & Society*. 2018, vol. 20, issue 10, pp. 3523–3539. DOI: 10.1177/1461444817750396 (In English).

Информация об авторе

Градюшко Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати и веб-журналистики. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: webjourn@gmail.com

Information about the author

Hradziushka Aleksandr Aleksandrovich – PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of Periodical Press and Web Journalism. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: webjourn@gmail.com

Поступила 21.02.2023

УДК 005.922.52:004.01

С. К. Грудо, А. А. Коренькова

Белорусский государственный технологический университет

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЕЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЦЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

В статье рассмотрены технические средства контроля подлинности ценных бумаг и документов, обращаемых в Республике Беларусь, определены уровни их защищенности. Необходимость защиты документов от фальсификации возникла одновременно с их появлением и остается актуальной до настоящего времени. Кроме того, развитие цифровой техники и печатных технологий ставит перед специалистами новые задачи по созданию комплексов, обеспечивающих защиту специальных и ценных документов.

На территории государства обращаются сотни миллионов разнообразных видов документов. В этой связи в интересах держателей ценных бумаг и банков вовремя выявить подлог и устранить из обращения фальсифицированные документы и денежные знаки для избежания материального ущерба, а в некоторых случаях и политического ущерба государственной власти. Своевременный и массовый контроль обращения всех видов защищенных документов можно обеспечить лишь используя соответствующие технические средства.

Ключевые слова: ценные документы, специальная печатная продукция, средства защиты, технические средства контроля, уровни защищенности, защитный комплекс.

Для цитирования: Грудо С. К., Коренькова А. А. Определение уровней защищенности ценных документов // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 41–45. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-6.

S. K. Grudo, A. A. Koren'kova

Belarusian State Technological University

DETERMINING THE SECURITY LEVELS OF VALUABLE DOCUMENTS

The levels of security of documents are determined depending on the means of protection used. The article discusses the technical means of controlling the authenticity of securities and documents traded in the Republic of Belarus. The need to protect documents from falsification arose simultaneously with their appearance and remains relevant to the present time. In addition, the development of digital technology and printing technologies poses new challenges for specialists to create complexes that ensure the protection of special and valuable documents.

Hundreds of millions of various types of documents are being processed on the territory of the state. In this regard, it is in the interests of securities holders and banks to detect forgery in time and eliminate falsified documents and banknotes from circulation in order to avoid material damage, and in some cases political damage to the state authorities. Timely and mass control of the circulation of all types of protected documents can be ensured only with the use of appropriate technical means.

Keywords: valuable documents, special printed materials, protective equipment, technical controls, security levels, protective complex.

For citation: Grudo S. K., Koren'kova A. A. Determining the security levels of valuable documents. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 41–45. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-6 (In Russian).

Введение. В настоящее время в условиях научно-технического прогресса постоянно появляются новые и все более эффективные способы подделки и внедрения в документооборот поддельных документов. Сложная защита, строгие законы, направленные на пресечение подобных действий преступников, и в наше время еще не искоренили частичную, а иногда и полную подделку различных, чаще всего связанных с получением материальных благ документов [1].

В действующем Уголовном Кодексе Республики Беларусь тема подделки документов раскрывается довольно-таки полно, данной проблеме посвящен целый ряд статей. В некоторых из них поддельный документ выступает предметом, в других – средством совершения преступления. Но, несмотря на все это, проблема подделки документов и по сей день остается очень острой и требует особого внимания.

Не стоит забывать, что развиваются не только способы подделок документов, но и

сами способы их защиты. В нашей стране для предотвращения появления большого количества поддельных документов существует специальный защитный комплекс, включающий в себя технологическую, полиграфическую и физико-химическую защиты документов [2].

Основная часть. I. Технические средства контроля подлинности документов. Приборы контроля подлинности документов – устройства для широкого применения, помогающие с исключительной точностью проверить подлинность различных документов. Как правило, это компактные и удобные в использовании приборы, которые могут эксплуатироваться в следующих отраслях: банковской сфере, экспертно-криминалистических подразделениях, пограничных и миграционных службах, правоохранительных органах и прочих структурах.

Технические средства для оперативной диагностики документов бывают:

- портативные приборы проверки подлинности документов;
- стационарные приборы проверки подлинности документов;
- лупы;
- лупы с подсветкой;
- микроскопы;
- видеоспектральные компараторы [3, 4].

По способу принятия решения о подлинности документа приборы можно разделить на три группы:

- 1) ручные, используя которые, решение о подлинности документа принимает контроллер;
- 2) автоматические, в которых решение принимает прибор;
- 3) исследовательские комплексы для тонкого анализа образца документа или банкноты с применением специальных методов обработки информации.

На рынке Содружества Независимых Государств (СНГ) деятельность по производству технических средств контроля подлинности документов осуществляют фирмы из России и Беларуси.

В Республике Беларусь одним из наиболее авторитетных и успешных производителей приборов для контроля подлинности документов является компания «Регула», которая уже более 25 лет ведет разработки в области создания профессиональных экспертных приборов. В ассортименте производителя имеются как компактные приборы контроля подлинности документов для оперативного оптического исследования, так и стационарные модели для углубленной или автоматизированной проверки разнообразной документации [5].

II. Уровни защищенности документов.

Среди множества документов выделяется определенная группа полиграфической продукции, подделка которой представляет повышенную опасность для государства: денежные знаки, ценные бумаги, паспорта, дипломы, аттестаты и др. Для предотвращения фальсификаций отмеченные документы снабжаются средствами защиты. Основной принцип защиты таких документов – это комплексная система, которая представляет собой реализацию в документе большого количества защитных элементов, требующих их систематизации. В научных публикациях информация по систематизации (группировке) защитных элементов документов носит противоречивый характер [6].

На стадии разработки нового элемента защиты необходимо сразу определить, с помощью какого метода проверки он будет обнаружен. Чтобы отличить поддельные документы, необходимо хорошо знать вид настоящего документа (эталона) и его свойства. Поэтому введение нового ценного документа обычно сопровождается информационными кампаниями, которые описывают дизайн и основные элементы защиты, чтобы затруднить сбыт подделок.

В зависимости от используемых приборов (методов проверки) различают три уровня защитных признаков – визуальные (публичные), кассовые и машиночитаемые (экспертные).

Первый уровень включает в себя защиты, которые определяются органолептически и могут быть проверены методом «на ощупь» – на просвет – при наклоне». Их может выявить не квалифицированный пользователь без применения специализированного оборудования. Такие признаки называют визуальными или публичными.

Второй уровень предполагает использование несложного оборудования, которое определяет наличие люминесцентных, инфракрасных, магнитных красок (устанавливаемых контактным прибором с магнитной головкой) и некоторых других защитных признаков. Их называют кассовыми признаками, и они используются организациями, работающими с наличными деньгами: розничной торговлей, банками.

Третий уровень защиты – это экспертные признаки, которые контролируются Центральным банком и экспертными учреждениями. Для определения экспертных признаков нужны специальные знания и самая современная техника. Третий уровень называют машиночитаемыми или экспертными признаками [7–9].

Различие между кассовыми и машиночитаемыми признаками состоит в том, что кассовые ориентированы на восприятие их оператором.

К ним можно отнести наличие видимой люминесценции красящих веществ (нитей, волокон), наблюдаемых при воздействии УФ-излучения, наличие ИК-метамерных красок или магнитных меток и т. п. Машиночитаемые же признаки изначально ориентированы на «машинное» зрение и в большинстве случаев непосредственно недоступны человеческому восприятию. Это может быть, например, магнитная карта банкноты (схема распределения магнитной краски) и т. п. Также разработаны защитные признаки, являющиеся одновременно и визуальными, и машиночитаемыми, например оптико-переменные магнитные краски.

Известен еще один уровень – так называемая «спящая» защита. Это особый класс защитных признаков, вводимых в документ, целью которых является не выявление подделки, а подтверждение подлинности документа в особых случаях (например, в суде). Знания о точной сути и структуре таких признаков ограничиваются очень узким кругом лиц предприятия-производителя, и о таких признаках не сообщается даже заказчику, чтобы предотвратить утечку информации.

Обращаемые в Республике Беларусь ценные бумаги и документы по уровню защищенности от подделки и назначению подразделяются на шесть групп (А, Б, В, Г, Д, Е) [10].

К группе А относятся документы, удостоверяющие личность и дающие право на пересечение границы. Группа документов А подразделяется на три подгруппы: А1 – многостраничные документы; А2 – бланки документов на право пересечения границы, вклеиваемые в соответствующие документы; А3 – однолистовые документы.

К группе Б принадлежат ценные бумаги на предъявителя, выпускаемые в документарной форме, а также иные документы, которые по уровню защиты могут быть приравнены к ценным бумагам. Группа Б подразделяется на четыре подгруппы: Б1 – ценные бумаги на предъявителя, казначейские банковские билеты и другие денежные знаки; Б2 – лотерейные билеты, проездные документы (месячные, декадные и т. п.), бланки проездных документов на железной дороге и авиабилетов, бланки водительских удостоверений, бланки свидетельств о регистрации транспортных средств и некоторые другие; Б3 – бланки документов (документы), удостоверяющие гербовые и акцизные сборы; Б4 – пластиковые карты.

К группе В относятся именные ценные бумаги, выпускаемые в документарной форме; документы, удостоверяющие личность и определяющие особые права его обладателя или образование. Группа В подразделяется на три подгруппы:

В1 – именные ценные бумаги; В2 – документы, удостоверяющие личность и определяющие особые права; В3 – документы, выдаваемые при записи актов гражданского состояния (ЗАГСами), а также документы, удостоверяющие образование и имущественные права.

В группу Г входят бланки иных именных прав и на предъявителя документов без определения особого положения его владельца, подтверждающие те или иные права, правоотношения или знания. Группа Г подразделяется на две подгруппы: Г1 – бланки документов на предъявителя, свидетельствующие об особом положении его владельца и подтверждающие те или иные права, правоотношения или знания; Г2 – бланки именных документов без определения особого положения его владельца, подтверждающие те или иные права, правоотношения или знания.

К группе Д относятся бланки первичных учетных документов и иные бланки строгой отчетности, служащие основанием приема и выдачи денег, товаров, материальных ценностей и других ценностей, подтверждающих подлинность товаров, продукции, услуг, их производства и реализации и т. п.

К группе Е относятся документы, подтверждающие почтовую оплату, бланки документов с изображением Государственного герба Республики Беларусь, бланки документов на зрелищные мероприятия и другие бланки строгой отчетности, не вошедшие в группы А–Д. Группа Е подразделяется на три подгруппы: Е1 – бланки документов на зрелищные мероприятия (кроме билетов на футбол, входных билетов на зрелищные мероприятия с последующим розыгрышем и стоимостью которых в эквиваленте выше трех евро); Е2 – бланки документов с изображением Государственного герба Республики Беларусь (за исключением гербовых сборов); Е3 – знаки почтовой оплаты.

При изготовлении бланков строгой отчетности (документов) в зависимости от их функционального назначения используется документная бумага со следующими элементами защиты: водяными знаками, защитными волокнами, специальными добавками, самокопирующаяся и самоклеющаяся бумага и др. При этом бумага, используемая для изготовления документов с длительным периодом пользования, должна содержать в своем составе хлопковое волокно или его заменители. Все виды бумаги, применяемые для изготовления бланков строгой отчетности, не должны содержать оптических отбеливателей [11–13].

Также при изготовлении документов используется ряд других защитных материалов: совмещающиеся изображения, защитные нити,

специальные защитные краски, специальные покрытия, голограммы и другие материалы.

Отнесение документа к той или иной группе по уровню защищенности производится по функциональному назначению, сроку обращения и его внутренней структуре. При необходимости уровень защиты документов может быть изменен. Полный комплекс элементов защиты, а также возможность замены одних элементов защиты другими определяются в процессе проведения экспертизы в Научно-исследовательском институте проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь. Заключение эксперта не требуется при изменении серии и номера бланка строгой отчетности без изменения способов печати и используемых красящих веществ. Заключение экспертизы не является обязательным для изготовления бланков строгой отчетности, относящихся по уровню защиты к группе Е.

В каждом конкретном случае изготовления ценных бумаг и документов отдельные эле-

менты защиты могут заменяться другими, эквивалентными по защищенности ценных бумаг в республике на данный момент времени. С развитием научно-технических возможностей в области разработки и защиты бланков строгой отчетности приведенная система классификации защищенности будет корректироваться [14–15].

Заключение. В статье были определены уровни защищенности бланков строгой отчетности. Рассмотрены способы обнаружения защитных элементов.

Применяемые защитные технологии должны быть сбалансированы по видам контроля. При разработке и изготовлении документов должны быть использованы элементы (средства) защиты как поддающиеся визуальному контролю и простейшим приборным методам контроля, так и требующие криминалистического анализа, известные только изготовителю, органам, проводящим экспертизу, и по требованию заказчика.

Список литературы

1. Жижиленко А. А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб.: Невская типография, 1900. 746 с.
2. Грудю С. К., Коренькова А. А. Анализ современных средств полиграфической защиты документов // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2022. № 1 (255). С. 35–41.
3. Корочкин Л. С. Элементы защиты документов и банкнот от фальсификации: учеб.-метод пособие. Минск: БГТУ, 2021. 70 с.
4. Корочкин Л. С. Способы защиты и идентификации документов: учеб.-метод пособие. Минск: БГТУ, 2018. 87 с.
5. Корочкин Л. С. Материалы и методы защиты специальных бумаг и документов от подделки. Минск: НТУП «Криптотех», 2001. 264 с.
6. Вашкевич Н. А. Систематизация средств защиты документов от подделки // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2. С. 96–103.
7. Маресин В. М. Защищенная полиграфия: справ. М.: Флинта: МГУП, 2012. 639 с.
8. Трухачев В. В., Сергеев М. Б. Технологии защиты денежных знаков и ценных бумаг: учеб. пособие. СПб.: ГУАП, 2012. 110 с.
9. Ляпичева В. Е., Шведова К. Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 268 с.
10. Об утверждении положения об основных требованиях, предъявляемых к уровню защищенности бланков строгой отчетности, а также специальным материалам для защиты их от подделки: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 1 марта 2002 г., № 29 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 15.01.2023).
11. Лютов В. П. Исследование подлинности банкнот. М.: Кисинг информационные системы, 2004. 72 с.
12. Шведова Н. Н. Краткое руководство по технико-криминалистической экспертизе документов: учеб.-метод. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2011. 92 с.
13. Лютов В. П. Распознавание поддельных бумажных денег: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1993. 40 с.
14. Кузовлева О. В. Защита документов от подделки: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2022. 152 с.
15. Белоусов А. Г. Денежные билеты. Бланки ценных бумаг и документов. Определение подлинности: учеб.-метод. пособие. М.: ИнтерКрим-пресс, 2011. 118 с.

References

1. Zhizhilenko A. A. *Podlog dokumentov: istoriko-dogmaticheskoye issledovaniye* [Forgery of documents: a historical and dogmatic study]. St. Petersburg, Nevskaya tipografiya Publ., 1900. 746 p. (In Russian).

2. Grudo S. K., Koren'kova A. A. Analysis of modern polygraphic protection means of documents. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2022, no. 1: Print- and Mediatechnologies, pp. 35–41 (In Russian).
3. Korochkin L. S. *Elementy zashchity dokumentov i banknot ot fal'sifikatsii* [Elements of protection of documents and banknotes from falsification]. Minsk, BGTU Publ., 2021. 70 p. (In Russian).
4. Korochkin L. S. *Sposoby zashchity i identifikatsii dokumentov* [Ways to protect and identify documents]. Minsk, BGTU Publ., 2018. 87 p. (In Russian).
5. Korochkin L. S. *Materialy i metody zashchity spetsial'nykh bumag i dokumentov ot poddelki* [Materials and methods for protecting special papers and documents from forgery]. Minsk, NTUP "Kriptotekh" Publ., 2001. 264 p. (In Russian).
6. Vashkevich N. A. Systematization of means to protect documents from forgery. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy* [Issues of criminology, criminology and forensic examination], 2017, no. 2, pp. 96–103 (In Russian).
7. Maresin V. M. *Zashchishchennaya poligrafiya* [Security printing]. Moscow, Flinta: MGUP Publ., 2012. 639 p. (In Russian).
8. Trukhachev V. V., Sergeyev M. B. *Tekhnologii zashchity denezhnykh znakov i tsennykh bumag* [Technologies for the protection of banknotes and securities]. St. Petersburg, GUAP Publ., 2012. 110 p. (In Russian).
9. Lyapicheva V. E., Shvedova K. N. *Tekhniko-kriminalisticheskaya ekspertiza dokumentov* [Technical and forensic examination of documents]. Volgograd, VA MVD Rossii Publ., 2005. 268 p. (In Russian).
10. On the approval of the regulations on the basic requirements for the level of security of strict reporting forms, as well as special materials to protect them from forgery: statement of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus, 01.03.2002, no. 29. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=w20207851> (accessed 15.01.2023) (In Russian).
11. Lyutov V. P. *Issledovaniye podlinnosti banknot* [Investigation of the authenticity of banknotes]. Moscow, Kising informatsionnyye sistemy Publ., 2004. 72 p. (In Russian).
12. Shvedova N. N. *Kratkoye rukovodstvo po tekhniko-kriminalisticheskoy ekspertize dokumentov* [A brief guide to the technical and forensic examination of documents]. Volgograd, VA MVD Rossii Publ., 2011. 92 p. (In Russian).
13. Lyutov V. P. *Raspoznavaniye poddel'nykh bumazhnykh deneg* [Recognition of counterfeit paper money]. Moscow, EKTS MVD Rossii Publ., 1993. 40 p. (In Russian).
14. Kuzovleva O. V. *Zashchita dokumentov ot poddelki* [Protection of documents from forgery]. Moscow, Knorus Publ., 2022. 152 p. (In Russian).
15. Belousov A. G. *Denezhnyye bilety. Blanki tsennykh bumag i dokumentov. Opredeleniye podlinnosti* [Cash tickets. Forms of securities and documents. Definition of authenticity]. Moscow, InterKrim-press Publ., 2011. 118 p. (In Russian).

Информация об авторах

Грудо Сергей Казимирович – кандидат технических наук, доцент кафедры полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Grudo@belstu.by

Коренькова Анастасия Александровна – ассистент кафедры полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: korenkova@belstu.by

Information about the authors

Grudo Sergey Kazimirovich – PhD (Engineering), Assistant Professor, the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Grudo@belstu.by

Koren'kova Anastasiya Aleksandrovna – assistant lecturer, the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: korenkova@belstu.by

Поступила 20.01.2023

УДК 004.4'417:005.921.1–043.98

С. К. Грудо, А. А. Коренькова

Белорусский государственный технологический университет

**ЭЛЕКТРОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ
РИСКОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ**

Рассмотрены возможности использования биометрической идентификации и электронно-цифровой подписи в современных документах. В статье представлены актуальные способы защиты документов (электронных и бумажных) с учетом их положительных и отрицательных оценок. Тема статьи актуальна, так как с развитием информационных технологий участились случаи подделки как электронных документов, так и документов на бумажном носителе, что наносит значительный ущерб экономике Республики Беларусь.

В свою очередь, внедрение новых информационных защит, а также развитие функциональных возможностей действующих инфраструктурных элементов электронного правительства в значительной степени упростит информационное взаимодействие между гражданами, бизнесом и государством посредством применения современных безопасных цифровых решений, исключая необходимость личного посещения государственных структур и других учреждений.

Ключевые слова: электронная идентификация, биометрическая идентификация, аутентификация, биометрический паспорт, цифровой документооборот, электронная цифровая подпись, преодоление рисков фальсификации.

Для цитирования: Грудо С. К., Коренькова А. А. Электронная идентификация как фактор преодоления рисков фальсификации документов // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2023. № 1 (267). С. 46–51. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-7.

S. K. Grudo, A. A. Koren'kova

Belarusian State Technological University

**ELECTRONIC IDENTIFICATION AS A FACTOR FOR OVERCOMING
THE RISKS OF FALSIFICATION OF DOCUMENTS**

The possibilities of using biometric identification and electronic digital signature in modern documents are considered. The article presents actual ways to protect documents (electronic and paper), taking into account their positive and negative assessments. The topic of the article is relevant, since with the development of information technologies, cases of forgery of both electronic documents and paper documents have become more frequent, which causes significant damage to the economy of the Republic of Belarus.

In turn, the introduction of new information protections, as well as the development of functional capabilities of existing infrastructure elements of e-government, will greatly simplify information interaction between citizens, business and the state through the use of modern secure digital solutions, eliminating the need for personal visits to government agencies and other institutions.

Keywords: electronic identification, biometric identification, authentication, biometric passport, digital document management, electronic digital signature, overcoming the risks of falsification.

For citation: Grudo S. K., Koren'kova A. A. Electronic identification as a factor for overcoming the risks of falsification of documents. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 46–51. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-7 (In Russian).

Введение. Одним из примеров применения информационных технологий в современном мире является электронная идентификация.

Идентификация в информационных системах – процедура, в результате выполнения которой для субъекта идентификации выявляется его идентификатор, однозначно идентифицирующий этого субъекта в информационной системе. Для выполнения процедуры идентификации в информационной системе субъекту предварительно должен быть назначен

соответствующий идентификатор (т. е. проведена регистрация субъекта в информационной системе) [1].

Процедура идентификации напрямую связана с аутентификацией: субъект проходит процедуру аутентификации. В случае ее успешности информационная система на основе факторов аутентификации определяет идентификатор субъекта. При этом достоверность идентификации полностью определяется уровнем достоверности выполненной процедуры

аутентификации. Аутентификация осуществляется программно.

Идентификация и установление подлинности объекта своей целью имеют предоставление доступа к информации ограниченного пользования субъекту в том случае, если его идентификатор прошел проверку.

Основная часть. I. Биометрические персональные данные. Каждый человек имеет уникальные физические признаки. Некоторые из них получены при рождении, например дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза. Другие приобретаются в процессе жизнедеятельности и могут со временем изменяться – походка, интонации голоса, подпись. Все эти характеристики являются неповторимыми, следовательно, по ним можно идентифицировать личность [2].

На этом и основываются биометрические технологии, которые помогают распознавать людей по одному или нескольким физическим и поведенческим признакам.

Биометрическая идентификация (далее – биометрия) основана на использовании для распознавания человека его биологических характеристик, которыми его наградила природа и которые являются уникальными. Эти биологические характеристики применяются, например, в аэропортах и позволяют идентифицировать пассажиров, информация о которых представлена в базе данных аэропорта [3].

Верификация (сравнение одного к одному, аутентификация) рассматривается как процесс установления точности и правильности предъявленной информации о человеке путем сравнения верификационного образца с ранее введенным в базу данных.

Идентификация человека по биометрическим характеристикам осуществляется в целях распознавания личности:

- допущенных на определенный объект;
- допущенных к конкретной информации;
- представляющих опасность;
- попавших в катастрофы и несчастные случаи.

Одно из наиболее широких применений биометрии – включение в паспорта граждан их биометрических характеристик, идентифицирующих владельца документа.

В качестве носителя биометрической информации предложено использовать бесконтактный радиочастотный транспондер [3].

Технологии идентификации человека по биологическим характеристикам имеют различную точность, используют оборудование разной степени сложности, разные скорости распознавания личности и т. п.

Идентификация человека по генетическому коду является самой надежной и точной, так как генетический код уникален для каждого человека. Однако этот метод и наиболее дорогостоящий.

Научно-технический прогресс никогда не останавливается и на данный момент биометрический паспорт на основе одноименных модулей – совершенно реальная вещь, которая получила широкое распространение в мире. Те же системы ограничения доступа, торговые точки, корпоративные пропуска (и учет посещаемости / опозданий сотрудников), электронные документы (заграничные биометрические паспорта) с появлением биометрического модуля AT77SM0101BCBO2UKE и аналогичных производства Atmel заметно усовершенствовались. Такие модули являются законченной подсистемой и поставляются уже вместе с программным обеспечением для аутентификации, что весьма облегчает усилия пользователя при работе с ними. Модуль выпускается на основе микроконтроллера той же фирмы AT91BM9200 с архитектурой ABM9 и имеет несколько интерфейсов, в том числе Ethernet, SPI и RS-232.

В конфигурацию биометрического модуля входит чип-сенсор FingerChip (Atmel) с миниатюрными размерами – 0,4 мм (толщина) и 14 мм (ширина). Он устойчив к ударным нагрузкам, загрязнению и влажности; именно поэтому в нем удобно хранить дактилоскопические данные в цифровом виде. Разумеется, есть и другие сенсорные датчики разных компаний-производителей. Но тенденция в их изготовлении стремится к минимизации размеров сенсора. К примеру, еще 3–4 года назад сканирующий чип-сенсор фирмы Fingerprint Cards обладал разрешением 363 dpi и размерами 2,24×10,64 мм [4].

Вставка чипа с миниатюрной антенной в документ на бумажном носителе может производиться несколькими методами. Наиболее популярный в части надежности – вставка / вклейка в напечатанный документ и последующее ламинирование. Именно такой способ используется в заграничных паспортах нового поколения.

Основными биометрическими документами в Республике Беларусь являются биометрический паспорт и идентификационная карта.

Порядок документирования населения определен Указом Президента Республики Беларусь от 03.06.2008 № 294, утвердившим положения о биометрических документах, удостоверяющих личность, и биометрических документах для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь [5].

Биометрический паспорт гражданина Республики Беларусь (далее – биометрический паспорт) – это документ, который подтверждает

гражданство и удостоверяет личность владельца в целях выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь, а также пребывания и проживания за ее пределами [6–7].

Указанный документ должен содержать:

- фотоизображение владельца;
- персональные данные (ФИО, дата рождения, пол, место рождения и гражданство (при наличии));
- идентификационный номер;
- номер, вид, даты выдачи и окончания срока действия документа;
- код Республики Беларусь и органа, выдавшего документ;
- машиносчитываемую зону.

Биометрический паспорт отличается от обычного тем, что в него встроена специальная (интегральная) микросхема (электронный чип), содержащая электронное средство биометрической идентификации с персональными данными владельца биометрического документа в соответствии с требованиями Международной организации по гражданской авиации (ИКАО). Помимо персональных данных владельца, в микросхеме содержатся его биометрические данные, такие как цифровой фотопортрет и отпечатки пальцев, используемые для идентификации владельца этого документа.

Получить биометрический паспорт можно только при наличии действительной идентификационной карты (ID-карты) либо при одновременной подаче документов на оформление ID-карты и биометрического паспорта

Идентификационная карта представляет собой пластиковую смарт-карту, которая содержит биометрические (цифровой фотопортрет и отпечатки пальцев) и другие персональные данные ее владельца, а также иную информацию в текстовом, машиночитаемом и электронном виде [8, 9].

Кроме того, в идентификационную карту заложено программное обеспечение, позволяющее вырабатывать электронную цифровую подпись (ЭЦП).

При этом ID-карта должна содержать:

- фотоизображение (цифровой фотопортрет) владельца;
- персональные данные (ФИО, дата рождения, пол, место рождения, гражданство или подданство (при наличии));
- идентификационный номер;
- вид, номер, даты выдачи и окончания срока действия документа;
- код Республики Беларусь и органа, выдавшего документ;
- машиносчитываемую зону;
- изображение подписи владельца, достигшего четырнадцатилетнего возраста, либо ино-

странца, приобретшего дееспособность в полном объеме в соответствии с законодательством Республики Беларусь (за исключением случаев, когда отобразить образец подписи физически невозможно);

- двухмерный штрих-код (QR-код), содержащий закодированную информацию о владельце документа (ФИО, дата рождения), информацию о документе (номер, даты выдачи и окончания срока действия) и идентификационный номер;

- интегральную микросхему, содержащую электронное средство биометрической идентификации с персональными данными владельца биометрического документа в соответствии с требованиями Международной организации по гражданской авиации (ИКАО) и криптографический токен аутентификации.

Еще одна степень защищенности владельца биометрического документа – это уникальные Pin-коды, которые получают вместе с ID-картой (подобные конверты выдают нам с банковскими карточками). В конверте содержится шестизначный Pin-код для подтверждения правомерности запросов и семизначный – для электронно-цифровой подписи. Смену этих Pin-кодов и разблокировку можно осуществлять в личном кабинете пользователя. Вся информация, как уже упоминалось выше, защищена при помощи криптографической защиты от неправомерного доступа [10].

II. Защита электронных документов. Потоки документов отображают деятельность любой организации. От их правильного обращения напрямую зависит успех бизнеса, поэтому во все времена правильной организации документооборота уделялось достаточно внимания. С появлением компьютерных технологий в документообороте произошел прорыв – с документами стало возможным работать намного эффективнее, проще и быстрее, чем раньше. Дело здесь не только в замене готовых типографских форм на электронные шаблоны, хранящиеся в компьютере, хотя одно это уже существенно увеличило производительность офисного труда. Прежде всего электронный документооборот выгоден с точки зрения перемещения документов. Документ в компьютерной форме – это набор кодов, которые легко пересылаются по компьютерным сетям, электронной почте, легко тиражируются, редактируются и дополняются. Значительно проще разослать электронное письмо, чем отправлять с курьером или по обычной почте письмо на бумажном носителе [11].

Электронные документы легко объединяются и формируют базы данных и знаний. Электронные библиотеки практически заменили неудобные и ограниченные библиотеки бумажных

документов. Электронные каталоги открывают доступ к нужной информации в сотни раз быстрее, чем это было возможно при работе с бумажными либо карточными каталогами.

Вопрос состоит только в том, насколько сложно изменить традиционную бумажную систему на электронную. С технической точки зрения это довольно просто. Пользователь сам в состоянии создать электронные документы и организовать их обмен. Однако правовые аспекты электронного документооборота иногда ставят препятствия. Простой пример: для электронного документа не существует понятия копии или оригинала. Электронная копия ничем не отличается от электронного оригинала. Идентификация документа тоже затруднена: достаточно скопировать готовый документ, изменить в нем подпись, и никто не сможет доказать, кто его автор. Простота копирования создает серьезную угрозу для секретной информации [12].

Однако достоинств у электронного документа значительно больше, чем недостатков. В самом общем случае безбумажный документооборот легко поддерживается программами пакета Microsoft Office. Текстовый редактор Word, электронные таблицы Excel и пакет для презентаций PowerPoint создают электронные документы. Почтовый клиент Outlook их транспортирует. Существуют также готовые средства для создания и ведения баз данных и даже баз знаний.

Таким образом, уже при наличии стандартного офисного набора программных средств возможна организация электронного документооборота в пределах предприятия и между предприятиями. Программисты также не остаются в стороне и предлагают проработанные в деталях собственные системы. Утвердилась даже специальная аббревиатура для таких разработок – АСДОУ (Автоматизированные системы документационного обеспечения управления). В них предусматриваются серьезные базы данных, требующие длительного изучения, и многоступенчатые проверки для сохранения конфиденциальности создаваемой и передаваемой информации. Простая и выгодная система электронных документов обрывает аппаратом, существенно ее удорожающим. Однако и в таком виде безбумажное делопроизводство удобнее.

Электронный документооборот в силу специфичности той среды, посредством которой он осуществляется, предъявляет повышенные требования к вопросам безопасности. Тот набор критериев, который служит для проведения идентификации в обычном материальном мире, таких как внешность, документы, удостоверяющие личность или полномочия конкретного

лица, в виртуальном мире не имеют значения. В связи с этим потребовалось технологическое решение, которое позволило бы надежно производить идентификацию людей, компьютеров, а также программных процессов в них протекающих. С этой целью был разработан ряд технологий, позволяющих в той или иной степени провести идентификацию.

Одним из способов защиты электронного документооборота является электронная цифровая подпись. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) – реквизит электронного документа, получаемый благодаря криптографической трансформации информации с использованием особого ключа. Прилагается к документу, чтобы установить аутентичность: ЭЦП является доказательством факта подписания и подтверждает, что подпись поставил именно владелец сертификата ключа подписи [13].

После создания электронной цифровой подписи пользователь может с применением этой же программы ЭЦП производить выработку своей электронной цифровой подписи, а проще говоря, подписывать ею электронные документы. После этого любой человек, у которого имеется аналогичная программа ЭЦП и открытый ключ электронной цифровой подписи, сможет провести проверку данного документа, т. е. установить, действительно ли он исходит от автора и не внесены ли в него какие-либо изменения.

В ситуациях, прописанных в нормативно-правовых актах страны, ЭЦП выступает как аналог личной подписи человека во время совершения юридически значимых действий. Электронный документ (например, декларация о доходах индивидуального предпринимателя), подписанный ЭЦП, обретает такую же силу, что и бумажный вариант с личной подписью от руки. Естественно, что ЭЦП позволяет экономить время и силы для личного обращения. Отправлять юридически ликвидные бумаги можно прямо из дома.

Чтобы поставить ЭЦП, надо иметь ключ (выглядит как обычная флешка, подсоединяется к компьютеру через USB-разъем). Для создания цифровой подписи чаще используется технология асимметричного шифрования – издаются закрытый ключ (Private key) и открытый ключ (Public key).

Закрытый ключ известен только владельцу сертификата и вычислить его нельзя, даже если иметь всю информацию, хранящуюся на открытом ключе. А вот открытый ключ всего лишь дает возможность проверить, действительно ли конкретный пользователь поставил свою подпись на электронном файле. Из этого следует, что зашифрованные с помощью секретного ключа данные могут быть расшифрованы

только с помощью соответствующего открытого ключа и, наоборот, сообщения, зашифрованные с помощью открытого ключа, могут быть расшифрованы только владельцем секретного ключа.

Использование электронной подписи в Беларуси регламентировано Законом от 28.12.2009 № 113-З [14]. ЭЦП дает право полноценно подписывать электронные документы и обращения, подаваемые в Министерство по налогам и сборам (например, электронные декларации), таможенные органы, фонды соцзащиты населения, «Белгосстрах», «Белстат» и др.

С 18 февраля 2019 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 8 нояб. 2018 г. № 143-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [15].

Изменение закона обеспечит правовое поле для более широкого использования электронного документа в Беларуси. Дополнительные возможности появятся у организаций и физлиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Законом предусмотрено, что ЭЦП является аналогом собственноручной подписи.

Заключение. В статье были рассмотрены способы защиты документов, такие как биометрия и электронно-цифровая подпись.

Биометрическая идентификация позволяет проводить оперативную аутентификацию личности, создавать условия, при которых в страны не попадут преступники, причастные к международному терроризму.

ЭЦП используется для защиты цифровых документов от копирования и внесения ложных данных.

Список литературы

1. Берновский Ю. Н. Основы идентификации продукции и документов: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 351 с.
2. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 1. С. 108–118.
3. Кашкаров А. П. Системы безопасности и устройства кодового доступа: просто о сложном. М.: ДМК Пресс, 2014. 109 с.
4. Брюхомицкий Ю. А. Биометрические технологии идентификации личности: учеб. пособие. Ростов-н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2017. 263 с.
5. О документировании населения Республики: Указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2008 г. № 294 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 10.01.2023).
6. Корочкин Л. С. Элементы защиты документов и банкнот от фальсификации: учеб.-метод пособие. Минск: БГТУ, 2021. 70 с.
7. Ворона В. А. Биометрическая идентификация личности. М.: Горячая линия – Телеком, 2021. 228 с.
8. Кухарев Г. А. Биометрические системы: Методы и средства идентификации личности человека. СПб.: Политехника, 2001. 240 с.
9. Соклакова Н. А., Хрусталева В. Н. Криминалистическое исследование материалов документов. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 176 с.
10. Вашкевич Н. А., Рубис А. А. Средства защиты и способы подделки машиносчитываемых проездных документов: учеб. пособие. Минск: Право и экономика, 2017. 91 с.
11. Демин Ю. М. Делопроизводство. Документационный менеджмент. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 205 с.
12. Персианов В. В. Системы электронного делопроизводства: учеб. пособие. 2-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 214 с.
13. Смирнов С. Н. Электронный бизнес. М.: ДМК Пресс, 2018. 240 с.
14. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г. №113-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 12.01.2023).
15. О внесении изменений и дополнений в Закон Респ. Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»: Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2018 г. № 143-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 12.01.2023).

References

1. Bernovskiy Yu. N. *Osnovy identifikatsii produktsii i dokumentov* [Fundamentals of product and document identification]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2017. 351 p. (In Russian).
2. Rassolov I. M., Chubukova S. G., Mikurova I. V. Biometrics in the context of personal data and genetic information: legal problems. *Russkiy zakon* [Russian law], 2019, no. 1, pp. 108–118 (In Russian).

3. Kashkarov A. P. *Sistemy bezopasnosti i ustroystva kodovogo dostupa: prosto o slozhnom* [Security systems and code access devices: just about complicated]. Moscow, DMK Press Publ., 2014. 109 p. (In Russian).
4. Bryukhomitskiy Yu. A. *Biometricheskiye tekhnologii identifikatsii lichnosti* [Biometric identification technologies]. Rostov-on-Don, Taganrog, Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta Publ., 2017. 263 p. (In Russian).
5. About documenting the population of the Republic: Decree of the President of the Republic of Belarus, 03.06.2008, no. 294. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=P30800294> (accessed 10.01.2023) (In Russian).
6. Korochkin L. S. *Elementy zashchity dokumentov i banknot ot fal'sifikatsii* [Elements of protection of documents and banknotes from falsification]. Minsk, BGTU Publ., 2021. 70 p. (In Russian).
7. Vorona V. A. *Biometricheskaya identifikatsiya lichnosti* [Biometric identity identification]. Moscow, Goryachaya liniya – Telekom Publ., 2021. 228 p. (In Russian).
8. Kukharev G. A. *Biometricheskiye sistemy: Metody i sredstva identifikatsii lichnosti cheloveka* [Biometric systems: Methods and means of identification of a person]. St. Petersburg, Politekhnik Publ., 2001. 240 p. (In Russian).
9. Soklakova N. A., Khrustalev V. N. *Kriminalisticheskoye issledovaniye materialov dokumentov* [Forensic examination of document materials]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 176 p. (In Russian).
10. Vashkevich N. A., Rubis A. A. *Sredstva zashchity i sposoby poddelki mashinoschityvayemykh proyezdnykh dokumentov* [Means of protection and methods of forgery of machine-readable travel documents]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2017. 91 p. (In Russian).
11. Demin YU. M. *Deloproizvodstvo. Dokumentatsionnyy menedzhment* [Office work. Documentation management]. Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2014. 205 p. (In Russian).
12. Persianov V. V. *Sistemy elektronnoy deloproizvodstva* [Electronic office management systems]. Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2016. 214 p. (In Russian).
13. Smirnov S. N. *Elektronnyy biznes* [Electronic business]. Moscow, DMK Press Publ., 2018. 240 p. (In Russian).
14. On electronic document and electronic digital signature: The Law of the Republic of Belarus, 28.12.2009, no. 113-L. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10900113> (accessed 12.01.2023) (In Russian).
15. On Amendments and additions to the Law of the Republic of Belarus “On Electronic Document and Electronic Digital Signature”: Law of the Republic of Belarus, 08.11.2018, no. 143-L. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800143&p1=1> (accessed 12.01.2023) (In Russian).

Информация об авторах

Грудо Сергей Казимирович – кандидат технических наук, доцент кафедры полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Grudo@belstu.by

Коренькова Анастасия Александровна – ассистент кафедры полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: korenkova@belstu.by

Information about the authors

Grudo Sergey Kazimirovich – PhD (Engineering), Assistant Professor, the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Grudo@belstu.by

Koren'kova Anastasiya Aleksandrovna – assistant lecturer, the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: korenkova@belstu.by

Поступила 20.01.2023

УДК 070.1(510)

Жэнь И

Белорусский государственный университет

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАРЫНКА КИТАЯ
ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В статье представлен анализ медиарынка Китая под влиянием новых технологий. Автор определяет и характеризует основные тенденции развития медиарынка Китая – медиаконвергенцию и быстрое развитие короткого видео. Анализ текущего состояния медиаконвергенции дает основания утверждать, что в настоящее время медиарынок Китая находится на этапе технологической конвергенции, а технология 5G дает импульс для развития медиаконвергенции и появления новых медийных форматов. В статье рассмотрено, как появление других новых технологий, таких как AR, VR и большие данные, ускоряет процесс медиаконвергенции и изменяет структуру и форматы традиционного медиарынка Китая. Автор статьи анализирует особенности китайского рынка короткого видео, характеризует его современное состояние, выявляет новые модели представления контента, такие как «короткое видео + прямой эфир», «короткое видео + образование», «короткое видео + игры» и т. д. Делает акцент на том, что короткие видео в Китае являются самым популярным форматом для китайских пользователей, а также средством распространения социально значимой информации и могут быть эффективным инструментом интеграции общества.

Ключевые слова: медиарынок Китая, медиаконвергенция, короткое видео, новые технологии, СМИ, цифровые платформы.

Для цитирования: Жэнь И. Тенденции развития медиарынка Китая под влиянием новых технологий // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 52–59. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-8.

Zhen Yi

Belarusian State University

**CHINA MEDIA MARKET DEVELOPMENT TRENDS
UNDER THE INFLUENCE OF NEW TECHNOLOGIES**

The article presents an analysis of the Chinese media market under the influence of new technologies. The author defines and characterizes the main trends in the development of the Chinese media market – media convergence and the rapid development of a short video. An analysis of the current state of media convergence suggests that the Chinese media market is currently at the stage of technological convergence, and 5G technology gives impetus to the development of media convergence and the emergence of new formats of media products. The article examines how the emergence of other new technologies, such as AR, VR and big data, is accelerating the process of media convergence and changing the structure and formats of China's traditional media market. The author of the article reveals the features of the Chinese short video market, characterizes its current state, reveals new content presentation models, such as “short video + live broadcast”, “short video + education”, “short video + games”, etc. The author makes emphasis on the fact that short videos in China are the most popular format for Chinese users, as well as a means of disseminating socially significant information and can be an effective tool for integrating society.

Keywords: media market of China, media integration, short videos, new technologies, massmedia, digital platforms.

For citation: Zhen Yi. China media market development trends under the influence of new technologies. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 52–59. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-8 (In Russian).

Введение. Диверсификация каналов и способов медиакommunikации – одна из причин того, что традиционным СМИ все труднее удовлетворять потребности аудитории и выдерживать конкуренцию с новыми медиа. Устойчивый рост рынка цифровых платформ доказывают цифры: на декабрь 2020 г. количество пользователей

интернета в Китае достигло 989 млн, количество пользователей мобильных телефонов – 986 млн, а уровень проникновения интернета в стране составил 70,4% [1]. В 2019 г. количество пользователей интернета в Китае выросло до 901 млн, в 2018 г. – 725 млн. С 2018 по 2020 г. количество пользователей интернета увеличилось на

264 млн человек. Вынужденная трансформация традиционных СМИ на китайском медиарынке обусловила процесс медиаконвергенции, в основе которого технологические инновации и существенные изменения в создании, распространении и потреблении контента для массовой аудитории.

Понятие «конвергенция» (от лат. *converge*) означает процесс сближения, схождения (в разном смысле), компромиссов. Данный термин является междисциплинарным, используется в естественных и гуманитарных науках, что дает основания для выделения разных форм конвергенции. В последние годы медиаконвергенция и процессы, связанные с конвергенцией в сфере производства информации, являются актуальными и востребованными направлениями исследований.

Российский ученый Баранова Е. А. определяет медиаконвергенцию как «процесс в современной медиаиндустрии, начавшийся во второй половине 1990-х гг., в то время, когда СМИ стали создавать свои интернет-версии; он связан с техническими достижениями в области передачи и хранения информации» [2, с. 17]. Ученый Юферева А. С., обобщая исследовательские мнения, полагает, что конвергенция есть «размывание границ между медиа как средствами обоюдной коммуникации, такими как телефон, почта, телеграф и такими средствами массовой коммуникации, как пресса, радио и телевидение» [3, с. 82]. Другими словами, «конвергенция подразумевает соединение и объединение в одном издании разных способов донесения контента до потребителя, т. е. появление гиперизданий, включающих различные комбинации: газета + интернет, телевидение + газета + интернет и т. п.» [3, с. 88].

Китайские ученые разделяют концепцию медиаконвергенции на два направления. В узком смысле конвергенция СМИ означает, что, используя новые технологии, газеты, радио и телевидение движутся к интеграции форм и содержания сообщений. В широком смысле медиаконвергенция включает в себя не только техническую медиаконвергенцию, но и экономическую. С одной стороны, это означает организационную интеграцию (*organizational convergence*) и включает внутреннюю тактическую интеграцию медиапредприятий путем реорганизации внутренней структуры и ресурсов для достижения интегрированного производства, продвижения и эксплуатации контента. С другой стороны, это значит рыночную интеграцию (*market convergence*) и проявляется в том, что медиаконпании, изначально принадлежавшие к разным отраслям, объединяются для совместного развития [4, с. 39].

Например, 31 марта 2014 г. Шанхайская культурная кинотелевизионная группа объединилась с компанией Шанхайское радио и телевидение и стала новой компанией с рыночной капитализацией более 84 млрд.

В контексте статьи будем рассматривать медиаконвергенцию в широком смысле, предполагая, что различные платформы создания массовой информации – телевидение, радио, короткое видео и т. д., – интегрируются, проводят реорганизацию для совместного эффективного производства и распространения контента.

Процессы медиаконвергенции и новые тенденции, которые они формируют, находятся в поле исследовательского внимания ученых Китая с 2002 г. Так, работы ученого Сюй Чжицян посвящены характеристике нового стиля медиаконвергенции в Китае, анализу влияния новых технологий на медиаконвергенцию. По мнению исследователя, «медиаконвергенция в Китае вступает в период интеллектуальных медиа, основанных на модели “интеллект+”» [5, с. 40]. Исследовательница Сюй Лэй, размышляя, как медиаконвергенция стимулируется технологией 5G, пишет: «Технология 5G способствовала слиянию интернета и интернета вещей, создав новую экологическую среду для конвергенции медиа» [4, с. 39]. Ученый Хуан Чусинь, оценивая текущее состояние центральных и местных СМИ Китая, полагает, что медиаконвергенция дала новый импульс для развития медиарынка Китая [6].

Учитывая тотальные и стремительные трансформации, которые характерны для медиарынка Китая, фиксируя их существенное влияние на развитие мировой медийной сферы, нам видится актуальным проанализировать практику средств массовой информации Китая по внедрению новых технологий и обозначить доминирующие тенденции развития китайского медиарынка.

Материалы и методы исследования. Методология настоящей статьи основывается на анализе академических источников по теме исследования и вторичных социологических данных, опубликованных в отчете “Media Blue Book: отчет о развитии медиаиндустрии Китая 2021” [7]. Данный отчет описывает текущее состояние медиаиндустрии в Китае, прогнозирует тенденции развития китайского медиарынка, предоставляет актуальную статистику изменений числа пользователей традиционных СМИ, таких как газеты, радио и журналы, а также новых медиа и мобильных приложений в Китае за последние пять лет.

Основная часть. Текущее состояние китайского медиарынка выглядит следующим образом:

– наблюдается устойчивый рост доходов медиаиндустрии Китая (в 2019 г. доход составил 22 900 млрд юаней; в 2020 г. – 25 229,7 млрд юаней);

– в 2021 г. телевидение и социальные медиа обладали самой большой аудиторией и самым высоким уровнем вовлеченности в стране (согласно отчету China TV Sofar Media Research (CSM), в 2020 г. число зрителей, которые чаще смотрят телевизор, увеличилось, так же, как и молодежная телеаудитория. «Среднее ежедневное время просмотра телепрограмм семьями в Китае составляет 5,85 ч в 2020 г., а в 2021 г. – 5,83 ч, что на 12,3% больше, чем в 2019 г. Увеличение времени просмотра в 2020 г. эксперты объясняют эпидемией коронавируса, необходимостью соблюдать карантин и нахождение большого количества людей дома» [8];

– растут показатели охвата социальных медиа, пользователи проводят в социальных сетях до 2 ч в сутки, при этом ежемесячно мобильные социальные приложения посещают 1,04 млрд человек. Среднестатистический китаец открывает приложение WeChat 14,5 раз в день, при этом WeChat занимает первое место среди всех социальных сетей с ежемесячным охватом 97% всего населения страны. Ежемесячный показатель охвата прямых трансляций в Weibo уступает только WeChat, составляя около 46% всего населения страны;

– увеличение популярности коротких видео. Приложение Douyin продемонстрировало взрывной рост, увеличившись с 25 до 38% ежемесячного охвата в прямом эфире с марта по август 2018 г.

Обобщение мнений и оценок исследователей позволяет выделить следующие ключевые тенденции развития китайского медиарынка: медиаконвергенция; рост популярности коротких видео, что увеличивает медиапотребление и влияет на конвергенцию СМИ; большинство домохозяйств выбирает «умные» телевизоры; фильмы и телесериалы патриотической тематики нравятся все большему числу зрителей; увеличение количества телевизионных программ, пропагандирующих китайскую культуру; возросла популярность спортивных программ среди зрителей поколения Z (благодаря проведению в 2022 г. зимней Олимпиады в Пекине); внимание к защите авторских прав в СМИ [9].

Так как медиаконвергенция и популярность коротких видео связаны с технологическим развитием, мы склонны считать эти две тенденции приоритетными для медиарынка Китая и в данной статье охарактеризуем каждую, взяв за основу мнения китайских ученых и примеры из практики китайских СМИ.

1. Медиаконвергенция. Согласно «Обзору развития новых медиа в Китае в 2019 г.», существует три основных этапа медиаконвергенции. Первый – это этап «копирования», когда новости из традиционных СМИ без изменений копируются / переносятся на новые медиаплатформы онлайн. Например, CCTV International, запущенный Центральным телевидением Китая (CCTV) в 1996 г., сначала копировал на сайт все новости, которые публиковали в газете. Таким образом, создавалась электронная газета. Второй этап – «миграция», когда платформы контента и распространения объединяются в одну с помощью «клиентских приложений», например, Weibo, WeChat, мобильных приложений и т. д. Так, у Hunan TV есть свое мобильное приложение – Mango TV. Оно дает возможность пользователям смотреть фильмы, которые уже были показаны по телевидению, читать сегодняшние новости, художественную литературу, узнавать больше об интересных программах Hunan TV через рекомендации платформы. Третий этап – «конвергенция», которая использует маркетинговую стратегию «центральной кухни» (от англ. *central kitchen*) – маркетинговая модель / стратегия, суть которой состоит в стандартизации производства, проверки, упаковки и доставки контента) для стимулирования новых объединений медиа под влиянием 5G.

Один из субъектов медиаконвергенции – печатные СМИ Китая, которые включились в этот процесс еще в 1990-х гг. Наиболее типичным примером данных технологических преобразований является опыт национальной газеты «Жэньминь жибао», которая с 2014 г. успешно расширила свою издательскую политику, используя платформы социальных сетей Weibo, WeChat и Douyin и приняв модель работы «Центральная кухня». В 2019 г. аккаунт «Жэньминь жибао» в Douyin стал первым аккаунтом печатного СМИ в Китае, который набрал более 100 млн подписчиков.

Значимым участником процесса медиаконвергенции являются также новые медиа, преобразование деятельности которых проявляется в слиянии медиатехнологий. По мнению Сюй Чжицян, «китайская медиаконвергенция находится на этапе технологической конвергенции, в последние годы быстрое развитие технологии 5G эффективно усилило влияние и коммуникационные возможности СМИ и способствовало развитию медиаинтеллекта» [5, с. 40]. 5G стала фундаментальной технологией для медиаконвергенции. Она внедряет искусственный интеллект, технологии больших данных и облачных вычислений в процесс производства

медиаконтента. Это обеспечивает интеллектуальный сбор, коллективное производство и точное распространение медиапродукции. Технология 4G объединяет текст, звук, изображения, короткие видеоролики и многое др. С появлением AR- и VR-новостей изменился тот факт, что для радио был только звук, а для газет – только текст. Технология 5G позволяет создавать более насыщенный контент, обеспечивая большее ощущение живого, захватывающего опыта для пользователей. Поэтому модель “5G+” возникла на китайском медиарынке [10].

В 2020 г. в связи с коронавирусом был на несколько месяцев закрыт для посещения город Ухань, известный также своим цветением сакуры весной. «Жэньминь жибао» использовала VR-технологии на сайте «Жэньминь жибао», чтобы позволить людям «насладиться сакурой в облаке», что привлекло миллионы зрителей.

С 2021 г. Hengan TV создает серию телепрограмм о традиционной китайской культуре с использованием таких технологий, как 5G+AR, 5G+360-градусная камера и 5G+3D-моделирование: «Ночной банкет во дворце Тан», который транслировался в эфире телевидения Hengan TV в программе «Праздник Весны» в 2021 г. В проекте, который был создан с помощью технологии 5G+AR и транслировался на новых медиаплатформах, группа живых и забавных «дам династии Тан» оживила в музее Хэнань, что привлекло широкое внимание аудитории онлайн-платформ. Одно видео «Ночной банкет во дворце Тан» набрало более 52 млн просмотров, заняло первое место в списке эстрадных шоу Weibo, а связанные с ним темы прочитали более 2,5 млрд человек [11].

В дополнение к технологии 5G импульс для медиаконвергенции дают технологии больших данных и облачных вычислений. Большие данные точно «улавливают» предпочтения пользователей и продвигают релевантные новости различным сегментам аудитории. Технология искусственного интеллекта (AI) ускоряет конвергенцию СМИ, делая производство новостей более быстрым. Например, появление в редакции AI-робота позволяет автоматически отбирать и писать новости, рассылать их разным аудиториям, отслеживать опубликованный контент в реальном времени и т. д. Известно, что 7 ноября 2015 г. информационное агентство «Синьхуа» использовало первого робота-репортера под названием Quick Pen Xiao Xin, который способен написать новость за 3–5 с [12].

Интеграция технологий в различные сферы деятельности, развитие интернета и цифровой экономики вызывает так называемую транс-

граничную конвергенцию СМИ, когда объединение разных промышленных ресурсов заставляет пересмотреть и расширить границы медиаиндустрии. Исследователи отмечают, что «интернет объединил предприятия, отдельных людей и факторы производства на широкой платформе медиа, а медиа, в свою очередь, стали оказывать непосредственное влияние на институты, организации, регионы и отрасли, создавая инновационные формы сотрудничества, расширяя его сценарии, приводя к реконфигурации отраслей в рамках модели «СМИ+», которая стала новой моделью СМИ» [13, с. 10].

Например, «СМИ+туризм» получает широкое применение, а виртуальные туры становятся обязательной опцией на официальных сайтах туристических маршрутов и достопримечательностей. Так, когда в 2010 г. CCTV запустило 12-серийный документальный фильм, рассказывающий об истории Запретного города, для расширения молодежной аудитории на сайте Запретного города был «организован» виртуальный тур. Пользователи онлайн могли прочитать подробную информацию о каждом из исторических артефактов на китайском и английском языках и поучаствовать в виртуальной экскурсии.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие китайской медиаинтеграции преодолело этапы копирования и миграции и сейчас вступает в этап глубокой интеграции, задача которого через объединение возможностей новых технологий создавать лучший медиапродукт для различных сегментов аудитории.

2. Развитие короткого видео. Согласно прогнозным ожиданиям «48-го статистического отчета о состоянии развития интернета в Китае», к июню 2021 г. число пользователей видео-приложений (короткое видео и длинные видео) в Китае достигло 944 млн, что на 17,07 млн больше, чем в 2020 г., и составило 93,4% всех пользователей интернета. Число пользователей короткого видео составило 888 млн, что на 14,4 млн больше, чем в декабре 2020 г., и составило 87,8% всех пользователей интернета. Поскольку в 2020 г. 20,4% пользователей впервые применили приложение для просмотра коротких видео, этот формат стал вторым по популярности веб-приложением после обмена мгновенными сообщениями. Пользователи Китая смотрят короткие видео более 2 ч в течение дня [1].

В настоящее время в Китае короткое видео продвигают такие платформы, как “Douyin” и “Kuaishou”, которые используют более 80% китайской онлайн-аудитории. С 2020 г. социальные сети WeChat и Weibo также открыли сервисы короткого видео, что в значительной

степени способствовало буму на рынке короткого видео.

Развитие китайского рынка короткого видео характеризуют следующие особенности:

1) для СМИ Китая короткие видео являются средством распространения социально значимой информации, так как СМИ Китая и другие источники официальной информации увеличивают свое присутствие в приложениях коротких видео. Например, в 2021 г. на платформе Douyin зарегистрировано 26 098 официальных аккаунтов китайского правительства; многие центральные и местные СМИ открыли свои аккаунты на платформах коротких видео [14]. Количество подписчиков «Жэньминь жибао» на платформе Douyin в 2022 г. составило более 160 млн, на платформе публикуют около 5 коротких новостных видеороликов в сутки. Газета People news (People.cn) в Douyin имеет 60,99 млн подписчиков и размещает 8–10 коротких новостных видеороликов в сутки; у «Китайской молодежной газеты» 29,14 млн подписчиков и публикация около 5 коротких новостных видеороликов в сутки. На сентябрь 2022 г. CCTV в приложении Douyin имело 150 млн подписчиков, при этом CCTV в приложении Douyin открыло более 30 аккаунтов, в том числе CCTV-первый канал; CCTV-экономика; CCTV-искусство и т. д. Некоторые местные СМИ, например, Sichuan Guancha, имеют 16,67 млн подписчиков на Douyin и публикуют не менее 10 коротких новостных видеороликов в день.

Как показала практика, в случае внезапных стихийных бедствий через платформы коротких видео можно эффективно передавать и массово распространять экстренные сигналы об опасности и официальные меры по спасению. Когда в июле 2022 г. провинция Хэнань пострадала от проливных дождей, официальные СМИ дали «оранжевое предупреждение» о сильных дождях через приложение Douyin, чтобы предупредить людей о мерах предосторожности. Затем на Douyin были размещена информация об аварийных убежищах и номера телефонов экстренных служб, благодаря чему более 80 000 человек поделились информацией и обратились за помощью;

2) ведение прямого эфира через платформы короткого видео является популярной тенденцией. Исследователи отмечают, «на рынке короткого видео появилась модель «короткое видео + прямой эфир», которая имеет новую коммерческую ценность» [16, с. 93]. СМИ Китая могут осуществлять общественную деятельность через прямой эфир на коротких видеоплатформах. Например, в апреле 2021 г. известный ведущий CCTV Чжу Гуанцюань и онлайн-ведущий Ли Цзяци объединили прямые эфиры,

чтобы помочь крестьянам провинции Хубэй продать нереализованную сельскохозяйственную продукцию и привлечь внимание к кризисной ситуации для фермеров. Прямой эфир длился 2 ч, его посмотрели 122 млн человек, в результате было продано товаров на общую сумму 40,41 млн юаней. Такие сельскохозяйственные продукты, как мука, грибы и корни лотоса, которые являются фирменными блюдами провинции Хубэй, были распроданы в течение нескольких секунд после начала интернет-трансляции.

Таблица 1

Оценка присутствия центральных и местных СМИ Китая на видеоплатформе Douyin [15]

СМИ	Количество подписчиков (млн)	Количество видео в 2021 г.	Количество лайков (млн)
CCTV news	131,2359	5 859	5789,7722
«Жэньминь жибао»	144,36	3 449	7999,0019
People.cn	53,4371	5 675	2579,7022
Sichuan Guancha	47,9873	15 092	3038,0347
«Китайская молодежная газета»	24,0636	4 310	1342,5632

Благотворительная деятельность с помощью прямых эфиров не ограничивается только Китаем: китайские СМИ помогают другим странам по всему миру. В декабре 2021 г., когда упали продажи кофейных зерен, посол Руанды в Китайской Народной Республике выступил в прямом эфире на китайской платформе короткого видео, чтобы порекомендовать кофейные зерна своей страны. В течение 5 с 1500 кг кофейных зерен были распроданы. Журналист CCTV Ван Бинбин в прямом эфире помог продать 120 000 банок кедровых орехов из Афганистана за 3 с. Благодаря таким прямым эфирам не только повышается международный имидж Китая, но также развиваются дружественные отношения между Китаем и другими странами мира;

3) «трансграничная интеграция коротких видео формирует новые модели подачи информации различной тематики» [16, с. 94], а именно «короткое видео + образование», «короткое видео + игры», «короткое видео + общение в режиме реального времени» и т. д.

В 2022 г. платформа Douyin запустила новую функцию – образовательную. С помощью кнопки в верхней части экрана пользователь может переключиться в режим обучения. На данный

момент в этом режиме доступны и документальные фильмы, видео на историческую тематику и интервью со знаменитостями. Многие центральные средства массовой информации также популяризируют науку с помощью коротких видеоплатформ. Во время эпидемии коронавируса они вышли на платформу коротких видеороликов, чтобы информировать о мерах предосторожности. Некоторые китайские научные журналы открывают аккаунты на коротких видеоплатформах, чтобы популяризовать научные знания. Так, на аккаунт главного редактора National Geographic China на платформе коротких видеороликов подписаны более 22 млн человек.

У платформ короткого видео Douyin и Kuaishou есть также и игровые функции. Они предлагают простой, быстрый и удобный доступ к игровым услугам. Многие люди предпочитают загружать небольшое видео, записанное ими после игры, и объяснять условия игры.

В 2020 г. платформа для коротких видеороликов Douyin запустила функцию звонков, которая имеет фильтр-эффект и маски, пользующиеся большей популярностью у молодежи, чем платформа WeChat.

На наш взгляд, рост популярности короткоформатного видео обусловлен заменой устройств, таких как смартфоны, распространением сетей 5G и поддержкой технологий искус-

ственного интеллекта в медиаиндустрии. В будущем платформы короткометражного видео будут продолжать использовать искусственный интеллект, алгоритмические механизмы больших данных позволят точно анализировать привычки пользователей, увеличится скорость передачи информации, а использование VR-технологий даст возможность пользователям получать новости в эмоциональной, захватывающей форме.

Заключение. Таким образом, анализ мнений исследователей и примеры из практики СМИ Китая позволяют выделить две основные тенденции развития медиарынка в этой стране – медиаконвергенция и рост популярности коротких видео. Развитие китайского рынка короткого видео имеет определенную специфику: для СМИ Китая короткие видео являются средством распространения социально значимой информации; популярной тенденцией является ведение прямого эфира через платформы короткого видео; формируются новые модели подачи информации различной тематики. В настоящее время «трансграничность», основанная на интеграции СМИ и социальных платформ, является «точкой роста» для трансформации и развития СМИ Китая. На наш взгляд, тенденции, характерные на начало 2020-х гг. в Китае, определяют глобальный тренд, который оказывает влияние на развитие мирового рынка СМИ.

Список литературы

1. 《第 48 次中国网络发展报告》= 48-й Статистический отчет о развитии интернета в Китае. URL: FuJian1.pdf.sinaimg.cn (дата обращения: 11.07.2022.) (На китайском языке).
2. Баранова Е. А. Медиаконвергенция и трансформация журналистики как общественного института, призванного выполнять функцию формирования ценностно-нормативных ориентиров общественного сознания // Современная медиасфера: материалы 1-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Дубовика. Минск: БГУ, 2017. С. 17–22.
3. Юферева А. С. Медиаконвергенция: основные подходы к определению понятия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. № 2. С. 80–93.
4. 徐蕾/《5G 背景下媒体融合发展浅析》= Сюй Лэй. Анализ развития медиаконвергенции в контексте 5G // View on publishing. 2020. № 1. С. 38–40 (На китайском языке).
5. 许志强/《媒体融合发展新样式、新阶段与新挑战》= Сюй Чжицян. Новые стили, этапы и вызовы медиаконвергенции // Эпоха умных медиа. 2022. № 8. С. 38–42 (На китайском языке).
6. 黄楚新、许可/《2021 年媒体融合：新引擎驱动新发展》= Хуан Чусинь, Сюй Кэ. Медиаконвергенция: новая динамика и новые разработки // Китайская газетная индустрия. 2022. № 1. С. 108–112 (На китайском языке).
7. 《中国传媒产业发展报告蓝皮书》= Media Blue Book: отчет о развитии медиаиндустрии Китая 2021. URL: https://www.pishu.com.cn/skwx_ps/classify?SiteID=14&classType=Book&seriesId=1455 (дата обращения: 11.07.2022) (На китайском языке).
8. 《艾媒咨询 2020-2021 中国移动网络发展报告》= Ai Media Consulting: отчет об исследовании мобильной социальной индустрии Китая на 2020–2021 годы. URL: <https://www.iimedia.cn.html> (дата обращения: 01.08.2022) (На китайском языке).
9. 《2020-2021 中国传媒产业发展报告》= Отчет о развитии медиаиндустрии Китая 2020–2021. URL: https://www.sohu.com/a/495972863_120013493 (дата обращения: 16.08.2022) (На китайском языке).

10. 《人民网云赏樱吸引了百万观众浏览》 = Облачный просмотр цветущей сакуры в облаках привлёк десятки миллионов зрителей. URL: https://www.sohu.com/a/382817394_682759 (дата обращения: 08.01.2022) (На китайском языке).
11. 曾一果/ 《媒体融合下视频节目的“文化出圈”》 = Цзэн Иго. Анализ инновационной стратегии выражения истории и культуры в СМИ на фоне плавления медиа // Журналистика. 2021. № 10. С. 42–43 (На китайском языке).
12. 《新华社发布第一个写作机器人：快笔小新》 = Быстрое перо: первый робот-журналист агентства Синьхуа. URL: <http://media.people.com.cn/n1/2019> (дата обращения: 20.01.2022) (На китайском языке).
13. 黄楚新/ 《媒体转型新趋势：融合、智能、跨界》 = Хуан Чусинь. Новые тенденции в трансформации медиа: конвергенция, интеллект, трансграничность // Ведущие СМИ. 2020. № 6. С. 9–10 (На китайском языке).
14. 《第 47 次中国网络发展报告》 = 47-й Статистический отчет о развитии интернета в Китае. URL: <http://www.cac.gov.cn/2021-02/03/1613923423079314.htm> (дата обращения: 11.07.2022) (На китайском языке).
15. 《2021 年中国短视频行业发展报告》 = Данные по рынку короткого видео в Китае до 2021 года. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14184833 (дата обращения: 11.07.2022) (На китайском языке).
16. 黄楚新/ 《我国移动短视频发展现状及趋势》 = Хуан Чусинь. Тенденция развития короткого видео в Китае // Академическое видение. 2022. № 5. С. 93–94 (На китайском языке).

References

1. 48th China Internet Development Statistical Report. Available at: [FuJian1.pdf sinaimg.cn](http://www.sinaimg.cn). (accessed 11.07.2022) (In Chinese).
2. Baranova E. A. Media Convergence and Transformation of Journalism as a Public Institution Designed to Perform the Function of Forming the Value-Normative Guidelines of Public Consciousness *Sovremennaya mediasfera: materialy 1-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern media sphere: materials of the 1st International Scientific and Practical Conference]. Minsk, BGU Publ., 2017, pp. 17–22 (In Russian).
3. Yufereva A. S. Media convergence: main approaches to the definition of the concept. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoy akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2016, vol. 16, no. 2, pp. 80–93 (In Russian).
4. Xu Lei. Analysis of the development of media convergence in the context of 5G. China. *View on publishing*. 2020, no. 1, pp. 38–40 (In Chinese).
5. Xu Zhiqiang. New styles, stages and challenges of media convergence. *Epokha umnykh media* [The age of smart media], 2022, no. 8, pp. 38–42 (In Chinese).
6. Huang Chuxin Xu Ke. Media Convergence: New Dynamics and New Developments. *Kitayskaya gazetnaya industriya* [Chinese newspaper industry], 2022, no. 1, pp. 108–112 (In Chinese).
7. China Media Industry Development Report Blue Book 2021. Available at: https://www.pishu.com.cn/skwx_ps/classify?SiteID=14&classType=Book&deriesId=1455 (accessed 11.07.2022) (In Chinese).
8. Ai Media Consulting 2020–2021 China Mobile Social Industry Survey Report. Available at: <https://www.iimedia.cn.html> (accessed 01.08.2022) (In Chinese).
9. China Media Industry Development Report 2020–2021. Available at: https://www.sohu.com/a/495972863_120013493 (accessed 16.08.2022) (In Chinese).
10. Cloud viewing of cherry blossoms in the clouds attracted tens of millions of viewers. Available at: https://www.sohu.com/a/382817394_682759 (accessed 08.01.2022) (In Chinese).
11. Zeng Yiguo. Analysis of an innovative strategy for expressing history and culture in the media against the background of media melting. *Zhurnalizm* [Journalism], 2021, no. 10, pp. 42–43 (In Chinese).
12. Quick Pen: Xinhua News Agency's First Robot Journalist. Xinhua News Agency. Available at: <http://media.people.com.cn/n1/2019> (accessed 20.01.2022) (In Chinese).
13. Huang Chuxin. New trends in media transformation: convergence, intelligence, cross-border. *Vedushchiye SMI* [Media Genera], 2020, no. 6, pp. 96–110 (In Chinese).
14. 47th China Internet Development Statistical Report. Available at: <http://www.cac.gov.cn/2021-02/03/1613923423079314.htm> (accessed 11.07.2022) (In Chinese).

15. Data on the short video market in China until 2021. Available at: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14184833 (accessed 11.07.2022) (In Chinese).

16. Huang Chuxin. Development trend of short video in China. *Akademicheskoye video* [Academic vision], 2022, no. 5, pp. 93–94 (In Chinese).

Информация об авторе

Жэнь И – аспирант кафедры медиалогии. Белорусский государственный университет (220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: 936400630@qq.com; научный руководитель Федотова Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, докторант, заведующий кафедрой медиалогии. Белорусский государственный университет (220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). Email: nf333@yandex.ru

Information about the author

Zhen Yi – PhD student, the Department of Medialogy. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: 936400630@qq.com; scientific adviser Fedotova Natallia Aleksandrovna – PhD (Philology), Associate Professor, post-doctoral student, Head of the Department of Medialogy. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus). Email: nf333@yandex.ru

Поступила 15.11.2022

УДК 379.8:070

Н. А. Федотова

Белорусский государственный университет

**МЕДИАТИЗАЦИЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ:
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ**

Обзорная статья посвящена исследовательскому анализу представлений о трансформации феномена «развлечение» в условиях медиатизации общества. Автор статьи, опираясь на взгляды философов, культурологов, медиаисследователей, а также содержание их фундаментальных трудов, обозначает и характеризует технологический, экономический и философский аспекты медиатизации развлечения. Аргументация рассуждений автора позволяет спрогнозировать вероятные антропологические последствия данного процесса, которые заключаются в конструировании фиктивной реальности, отчуждении / утрате индивидуальности личности и социальном расслоении общества.

Ключевые слова: медиатизация, развлечение, СМИ, технологии, экономический фактор, общество потребления, философский контекст.

Для цитирования: Федотова Н. А. Медиатизация развлечения: технологический, экономический и философский аспекты // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 60–65. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-9.

N. A. Fedotova

Belarusian State University

**MEDIATIZATION OF ENTERTAINMENT:
TECHNOLOGICAL, ECONOMIC AND PHILOSOPHICAL ASPECTS**

The review article is devoted to a research analysis of ideas about the transformation of the phenomenon of “entertainment” in the context of the mediatization of society. The author of the article, relying on the views of philosophers, culturologists, media researchers and the content of their fundamental works, designates and characterizes the technological, economic and philosophical aspects of entertainment mediatization. The argumentation of the author’s reasoning makes it possible to predict the likely anthropological consequences of this process, which consist in the construction of a fictitious reality, alienation / loss of individuality of the individual and social stratification of society.

Keywords: mediatization, entertainment, media, technology, economic factor, consumer society, philosophical context.

For citation: Fedotova N. A. Mediatization of entertainment: technological, economic and philosophical aspects. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 60–65. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-9 (In Russian).

Введение. В течение нескольких десятилетий концепты «развлечение», «игра», «рекреация», «досуг», «отдых» получили широкое распространение в различных областях научного знания – от филологии и культурологии до экономики и социологии [1–4]. На наш взгляд, закономерный интерес обусловлен доминирующими тенденциями в медиапрактике, которые соответствуют принципу «развлекай и властвуй». Полагаем, эта формула сохраняет и усиливает созвучный древний принцип – «разделяй и властвуй» – управления обществом.

Обозначенный принцип подтверждает динамика развития мировой индустрии игр. Проанализировав отчетность более 140 публичных компаний отрасли, эксперты посчитали, что в 2021 г. компании заработали 192,7 млрд долл,

что на 7,6% больше, чем годом ранее. Аналитики предполагают, что в 2022 г. индустрия игр заработала в США (50,5 млрд долл) больше, чем в Китае (50,2 млрд долл). При этом Азиатско-Тихоокеанский регион останется самым большим рынком (96,3 млрд долл). Рынок игр продолжит расти в последующие годы, достигнув 222,6 млрд долл в 2024 г. [см. 5].

Уточним терминологические рамки понятий «развлечение» и «медиатизация». Словарные трактовки понятия «развлечение» подчеркивают, что это «занятия, отвлекающие от чего-то, доставляющие удовольствие, дающие возможность приятно и весело провести время» [6, с. 675], а также «развлечение – забава, потеха, занятие для отдыха от умственного труда или забот» [7, с. 555]. Из этих толкований следует,

что развлечение доставляет удовольствие само по себе как относительно недолгая и приятная деятельность, оно способно отвлекать, наделяя возможностью хорошо провести время [8, с. 13–14].

Под понятием «медиатизация» (мы сознательно максимально обобщаем множество существующих дискуссий и авторских подходов к трактовке данного феномена) будем понимать глобальный метапроцесс, в результате которого медиапространство утверждается в качестве «среды обитания».

Помимо этого, медиатизация является проявлением того, как непрерывная трансформация медиа в условиях развития средств коммуникации приводит к изменениям в культуре и обществе [9]. Ученые указывают на увеличившуюся академическую значимость этого понятия: «Это не просто новый концепт, отражающий все возрастающее влияние медиа на социальные и культурные процессы, – разработчики теории медиатизации претендуют на «парадигматический сдвиг» в сфере медиаисследований и социальной науке в целом» [10].

Обратим внимание, что задолго до появления дискуссий о медиатизации французский философ Бодрийар Ж. фиксировал схожие процессы, характеризуя работу СМИ в условиях общества потребления: «Все очевидно: содержание прячет от нас большей частью реальную функцию СМИ. Оно представляет себя посланием, тогда как реальное послание выглядит как структурное изменение (шкала, модель, форма), глубоко влияющее на формы человеческих отношений. «Послание» телевидения составляют не образы, которые оно передает, а новые способы отношений и восприятия, навязанные им» [11, с. 160].

Цель данной статьи – обозначить и охарактеризовать технологический, экономический и философский аспекты медиатизации развлечения, а также выявить / спрогнозировать вероятные антропологические последствия, значимой интенцией которых, на наш взгляд, является конструирование фиктивной реальности, отчуждение / утрата индивидуальности личности и социальное расслоение общества.

Основная часть. Технологический аспект. Предсказывая появление новых цифровых технологий и описывая принцип действия изобретенных медиа, Г.-М. Маклюэн отмечал следующее их свойство: «Как только новая технология входит в социальную среду, она не может перестать пропитывать эту среду, пока не пропитает собою насквозь каждый институт. Было бы нетрудно задокументировать те процессы, благодаря которым принципы непрерывности, единообразия и

повторяемости легли в основу исчисления и маркетинга, а также промышленного производства, развлечений и науки» [12, с. 201].

Априорно исходя из того, что псевдо- или фиктивный характер всегда пронизывал средства коммуникации, Маклюэн предполагал, что крупный бизнес и корпорации осознали образ своего действия как фикцию, поэтому стремятся его «тщательно запечатлеть в чувственный аппарат общественности» [12, с. 241].

Г. Дебор идею технологической обусловленности спектакля в Mass media преподносил в следующем контексте: «На первый взгляд, СМИ вторглись в жизнь как простое оборудование для мгновенной коммуникации, очередное удобство – однако это новшество обернулось настоящим Троянским конём... Если уж так вышло, что общественные нужды эпохи, в которую развивается подобная техника, могут быть удовлетворены лишь при помощи этой техники; если управление данным обществом и контакты между людьми больше не могут осуществляться иначе, как посредством мгновенной коммуникации, то это только потому, что «коммуникации» по сути своей стали односторонними. Концентрация «коммуникаций» есть, таким образом, накопление в руках власть предержащих существующей системы средств, которые позволяют им продолжать навязывать свой диктат. Всеобщее расслоение, создаваемое спектаклем, неотделимо от современного государства» [13].

Н. Луман технологический детерминизм развлечения как компонента медийной структуры пояснял так: «Развлечение все-таки – это игра иного рода. Она не предполагает никакой взаимной дополнителности в поведении партнеров и никаких предварительно согласованных правил. Вместо этого сектор реальности, в котором конституируется этот второй мир, получает оптическую и акустическую маркировку: в виде книги, экрана, заметной последовательности специально препарированных шумов, которые в этом состоянии воспринимаются уже как «звуки». Эти внешние рамки освобождают определенный мир, в котором имеет силу собственная фиктивная реальность» [14, с. 84–85].

Из этого следует вывод: «Смысл развлечения состоит именно в том, чтобы не искать и не находить повода для ответа коммуникацией на коммуникацию. Вместо этого наблюдатель может сосредоточиться на мотивах и переживаниях описанных в тексте лиц и в этом отношении учиться наблюдению второго порядка» [14, с. 92]. Так, Н. Луман вторит Г. Дебору и видит развлечение, произведенное медиа, в форме автотелекоммуникации.

Вместе с тем, препарируя развлечение с точки зрения социологии, некоторые ученые подчеркивают его социально опосредованный характер: «Человек не может развлекать себя сам, то есть развлекаться. ...Для развлечения необходим Другой, который будет заботиться о наших удовольствиях и наслаждениях, кто умеет это делать лучше нас. В общем случае, для развлечения нужен профессионал или человек компетентный: массовик-затейник, артист, телеведущий и т. п.» [5, с. 107].

В данном контексте позиция Другого принадлежит массмедиа, которые (по умолчанию) лучше знают, какое именно развлечение предложить публике, и мотивируют свой выбор заботой о потребностях аудитории. При этом необходимо исходить из того, что «свобода распоряжения техникой, вера в то, что есть нечто, что может быть только средством для свершения добрых дел, – чистая иллюзия. Всяческие институты в настоящее время становятся самостоятельными явлениями, и притом такими, которые накладывают на нас свою печать» [15].

Приведенная трактовка придает развлечению перформативный характер, чтобы обеспечить максимальную зависимость аудитории от предложенных ей интерпретаций реальности: «Ведь для зрителя, читателя, слушателя окружающий мир становится реальным лишь вследствие прихотливого интереса к нему со стороны массмедиа, поэтому он механистически обусловлен, требует постоянных объяснений, перестает существовать как данность априори» [16, с. 350].

В результате того, что искусственность и отстраненность коммуникативной репрезентации мира с помощью все более сложных приемов массмедиа «бумерангом» возвращается к реальности, она (реальность), в свою очередь, выглядит «ненастоящей», «фальшивой», наполненной игровым и сценическим действием [16, с. 354].

Обобщая приведенные мнения, под технологическим аспектом предлагаем понимать опосредованность процесса медиатизации развлечения. При этом опосредованность предполагает как наличие «внешней рамки», т. е. технологии создания / передачи развлекательного продукта, так и присутствие Другого, из рук которого мы принимаем развлечение вместе со всеми сопутствующими смыслами.

Экономический аспект. Взаимосвязь и обусловленность информационных и экономических процессов философ Маклюэн Г.-М. пояснял весьма метафорично: «Когда набирает обо-

роты автоматизация, становится очевидно, что ключевым товаром является информация, а твердые продукты – не более чем приложения к движению информации. Ранние стадии, на которых информация как таковая стала основным экономическим товаром электрической эпохи, были окутаны дымом тех способов, с помощью которых реклама и развлечение сбивали людей со следа» [12, с. 234].

Полагаем, в этом разделе статьи процесс медиатизации развлечения целесообразно соотносить с изменением / пересмотром социально-экономической категории «свободное время» и актуализацией принципов экономики впечатлений.

Как отмечают исследователи, если в середине XIX в. рабочее время съедало почти 2/3 времени бодрствования среднего европейца, то сегодня оно занимает только его седьмую часть. Досуг как деятельность породил свободное время как особую категорию времени, которое выстраивается независимо от труда, отражая антропологически бесконечное множество способов создавать свою жизнь и идентичность. Трудовой этос сменился этосом личной самореализации, который предполагает многообразие возможных моделей [17].

Вместе с тем ученые далеки от эйфории и весьма реалистично фиксируют последствия излишков свободного времени: «Из тысячелетней привилегии элит бездеятельность за один последний век стала достоянием, завоеванием и кошмаром масс» [17, с. 26–27]; «Вслед за трудом свободное время стало полем социального расслоения, но уже по иным критериям: по способности или неспособности совладать со своей свободой» [17, с. 52].

Парадокс современности заключается в том, что увеличение свободного времени вызывает нехватку времени, которую можно определить как «острое переживание неспособности или невозможности прямо конвертировать свободное время в счастье» [17, с. 52]. В обществе усиливается ощущение нехватки времени на потребление произведенного, что можно считать формулой отчуждения труда, скорректированной для общества с преобладающим свободным временем [17, с. 53].

Результаты недавних исследований дают дополнительную смысловую нагрузку категории «свободное время»: отсутствие свободного времени теперь выступает символом статуса, а участие в культуре продолжительного рабочего дня рассматривается многими как знак почета. Это наблюдение подпитывает идею о том, что мы должны максимизировать «гедонистическую

полезность» досуга или ценность удовольствия [18].

В сложившихся условиях закономерно усиление концепции Г. Дебора, главный постулат которой гласит: «зрелище, спектакль – это основной продукт производства современного общества» [13]; а также актуализация принципов экономики впечатлений.

Товарно-денежный характер развлечения в условиях медиатизации закрепляется тем, что, «когда человек покупает впечатление, он платит за незабываемые минуты своей жизни, подготовленные компанией (как в театральной пьесе), то есть за собственные чувства и ощущения» [19].

Хотя впечатления всегда были ядром индустрии развлечений, особенно это стало заметным в последние десятилетия, когда появилось множество новых форм развлечений, предложивших сотни и тысячи невиданных впечатлений. Это происходит именно сейчас в значительной степени из-за новых технологий, которые делают возможным множество новых впечатлений, а также из-за обостряющейся рыночной конкуренции, вынуждающей компании (в том числе и медиа) искать новые способы привлечения покупателей и воздействия на их эмоции.

Философский аспект. Игру как форму развлечения Г.-М. Маклюэн видел способом адаптации к миру и наделял следующими психотерапевтическими функциями: «игры и технологии – контрраздражители, или способы приспособления к удару специализированных воздействий, имеющему место в любой социальной группе, расширения массовой реакции на стресс [12, с. 267]; «игры – это драматические модели нашей психической жизни, дающие избавление от тех или иных напряжений» [12, с. 269]; «искусство и игры позволяют нам держаться в стороне от материальных давлений рутины и конвенции, наблюдения и вопрошания» [12, с. 270].

Надо сказать, подобная оправдательная позиция диссонирует с иными оценками вероятных последствий медиатизации развлечения для человека и общества, которые могут быть учтены в философском контексте.

По мысли Г. Дебора, «спектакль – это идеология *par excellence*, так как во всей своей полноте он проявляет и очерчивает сущность всех идеологических систем, заключающуюся в оскудении, подчинении и отрицании реальной жизни» [13]. Философ называет спектакль краеугольным камнем нереальности реального общества. Во всех своих проявлениях, будь то информация

или пропаганда, реклама или непосредственное потребление развлечений, спектакль являет собой модель преобладающего в обществе образа жизни. Спектакль – это повсеместное утверждение выбора, который *уже был сделан* в производстве, не говоря уже о последующем потреблении.

Вслед за ним Ж. Бодрийар трактует насаждение развлечения в современном обществе не как свободный выбор личности, а как обязанность, «*fun-morality* или императивный приказ развлекаться, использовать до дна все возможности, заставить себя взволноваться, наслаждаться или доставлять удовольствие» [11, с. 110]. Промышленный масштаб и интенция развлечения превращают потребителя в предприятие по наслаждению и удовлетворению.

При этом нужно понимать, что вовсе не мотив заботы об интересах и потребностях личности руководит действиями того, кто производит и поставляет развлечения. Скорее, причины мотивации будут находиться в идеологической / управленческой плоскости.

Одна из причин состоит в том, что развлечение помогает лишить индивидуальности: «Если нужно превратить человека в Ничто (чтобы он даже гордился этим), то нет необходимости топтать его индивидуальность в массовых движениях... Процедура «консолидации» происходит в тиши жилищ, во время отдыха, но не становится от этого менее эффективной. Этот процесс ускользает от глаз, поскольку обработка происходит втайне, добровольно, жертва не знает, что она жертва, и всегда остается иллюзия неприкосновенности личной жизни» [15, с. 92].

Потребление медиатизированного развлечения сводит роль человека к тому, что он становится «мнимым властителем панорамы мира»: «...ваши мысли и чувства предоставляются вам напрокат, уже готовыми для восприятия. ...Человек становится послушным недееспособным подопечным. Хотя мы в действительности живем в отчужденном мире, мир подается нам таким образом, как будто бы он существует для нас, как будто бы он наш» [15, с. 94].

Заключение. Таким образом, обзор и систематизация исследовательских мнений, предпринятые в данной статье, позволяют обозначить и охарактеризовать технологический, экономический и философский аспекты медиатизации развлечения, а также выявить вероятные антропологические последствия этого процесса, которые заключаются в конструировании фиктивной реальности, отчуждении / утрате индивидуальности личности и социальном расслоении общества.

Список литературы

1. Пономарев Н. Ф. Рекреатизация и маркетинг впечатлений // *E-Scio*. 2019. № 10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekreatizatsiya-i-marketing-vpechatleniy> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Пензина А. И., Пархитко Н. П. Перспективы развития современной индустрии развлечений и СМИ // *Социология*. 2018. № 4. С. 146–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sovremennoy-industrii-razvlecheniy-i-smi> (дата обращения: 19.09.2022).
3. Казакевич О. С. Игровые интенции медиа: к вопросу о статусе развлечения // *Наука и современность*. 2010. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-intentsii-media-k-voprosu-o-statuse-razvlecheniya> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Захаров А. В. Развлечение sub specia социологии // *Социологические исследования*. 2008. № 1. С. 106–114.
5. Объем мирового рынка игр впервые превысит \$ 200 млрд в 2022 году. URL: <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/obem-mirovogo-rynka-igr-vpervye-prevysit-200-mlrd-v-2022-godu> (дата обращения: 18.10.2022).
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. 750 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс: ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. 736 с.
8. Федотова Н. А. Рекреативные функции СМИ: учеб.-метод. комплекс. Минск: БГУ, 2014. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/248568> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Салихов Э. З. Медиатизация социальных практик в современном городе // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 10. URL: https://www.researchgate.net/publication/337291873_Mediatizacia_socialnyh_praktik_v_sovremennom_gorode (дата обращения: 20.10.2022).
10. Ним Е. Г. Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров // *Социологический журнал*. 2017. Т. 23. № 3. С. 8–25.
11. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика: Культурная революция, 2006. 269 с.
12. Маклюэн Г.-М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц»: Кучково поле, 2003. 464 с.
13. Дебор Г. Общество спектакля. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3512> (дата обращения: 20.10.2022).
14. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.
15. Андерс Г. Мир как фантом и матрица // *Искусство кино*. 2005. № 2. С. 90–99.
16. Фортунатов А. Н. Перформативный характер современной коммуникации // *Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета*. 2009. № 1. С. 350–354.
17. Маяцкий М. Курорт Европа: эссе. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2009. 176 с.
18. Imtiaz A. Some people try to make every hour of leisure perfect, while others hate taking time off altogether. Have we forgotten how to enjoy free time? URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20210914-the-way-we-view-free-time-is-making-us-less-happy> (дата обращения: 22.10.2022).
19. Пайн II Б. Дж., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. М.: Изд-во «Вильямс», 2005. 304 с.

References

1. Ponomarev N. F. Recreation and experience marketing. *E-Scio*. 2019, no. 10 (37). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekreatizatsiya-i-marketing-vpechatleniy> (accessed 15.09.2022) (In Russian).
2. Penzina A. I., Parkhit'ko N. P. Prospects for the development of the modern entertainment and media industry. *Sotsiologiya* [Sociology], 2018, no. 4, pp. 146–150. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sovremennoy-industrii-razvlecheniy-i-smi> (accessed 19.09.2022) (In Russian).
3. Kazakevich O. S. Game intentions of the media: on the question of the status of entertainment. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity], 2010, no. 5–1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-intentsii-media-k-voprosu-o-statuse-razvlecheniya> (accessed 18.10.2022) (In Russian).
4. Zakharov A. V. Entertainment sub specia of sociology. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2008, no. 1, pp. 106–114 (In Russian).
5. The size of the global games market will exceed \$ 200 billion for the first time in 2022. Available at: <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/obem-mirovogo-rynka-igr-vpervye-prevysit-200-mlrd-v-2022-godu> (accessed 18.10.2022) (In Russian).

6. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Mocsow, Russkiy yazyk Publ., 1988. 750 p. (In Russian).
7. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya* [Explanatory dictionary of the Russian language. Modern version]. Moscow, EKSMO-Press Publ.: EKSMO-MARKET Publ., 2000. 736 p. (In Russian).
8. Fedotova N. A. *Rekreativnyye funktsii SMI* [Recreational functions of the media]. Minsk, BGU Publ., 2014. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/248568> (accessed 20.10.2022) (In Russian).
9. Salikhov E. Z. Mediatization of social practices in the modern city. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2019, no. 10. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337291873_Mediatizacia_socialnyh_praktik_v_sovremennom_gorode (accessed 20.10.2022) (In Russian).
10. Nim E. G. Exploring the mediatization of society: the concept of mediatized worlds. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 2017, vol. 23, no. 3, pp. 8–25 (In Russian).
11. Bodriar J. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer society. Its myths and structures]. Moscow, Respublika Publ.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2006. 269 p. (In Russian).
12. Maklyuen G.-M. *Ponimaniye media: vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: Human External Extensions]. Moscow; Zhukovskiy, "KANON-press-TS" Publ.: Kuchkovo pole Publ., 2003. 464 p. (In Russian).
13. Debord G. *Obshchestvo spektaklya* [Society of the Spectacle]. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3512> (accessed 20.10.2022) (In Russian).
14. Luman N. *Real'nost' massmedia* [Reality of mass media]. Moscow, Praxis Publ., 2005. 256 p. (In Russian).
15. Anders G. The world as a phantom and matrix. *Iskusstvo kino* [Art of cinema], 2005, no. 2, pp. 90–99 (In Russian).
16. Fortunatov A. N. The performative nature of modern communication. *Sotsiologiya. Psikhologiya. Filosofiya. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* [Sociology. Psychology. Philosophy. Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 2009, no. 1, pp. 350–354 (In Russian).
17. Mayatskiy M. *Kurort Evropa* [Resort Europe]. Moscow, OOO "Ad Marginem Press" Publ., 2009. 176 p. (In Russian).
18. Imtiaz A. Some people try to make every hour of leisure perfect, while others hate taking time off altogether. Have we forgotten how to enjoy free time? Available at: <https://www.bbc.com/worklife/article/20210914-the-way-we-view-free-time-is-making-us-less-happy> (accessed 22.10.2022) (In English).
19. Pain II B.J., Gilmor J. X. *Ekonomika vpechatleniy. Rabota – eto teatr, a kazhdyy biznes – stsena* [Economy of impressions. Work is theater, and every business is a stage]. Moscow, "Vil'yams" Publ., 2005. 304 p. (In Russian).

Информация об авторе

Федотова Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, докторант, заведующий кафедрой медиалогии. Белорусский государственный университет (220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). Email: nf333@yandex.ru

Information about the author

Fedotova Natallia Aleksandrovna – PhD (Philology), Associate Professor, post-doctoral student, Head of the Department of Medialogy. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus). Email: nf333@yandex.ru

Поступила 15.11.2022

УДК 070.15:316.422.4

Чжан Лосяо

Белорусский государственный университет

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КИТАЯ:
45 ЛЕТ СОПРОВОЖДЕНИЯ РЕФОРМ И НОВЫЙ ЭТАП ПЕРЕМЕН**

В статье рассматривается развитие экономических газет в Китайской Народной Республике, которое шло во взаимосвязи с этапами проведения реформ и модернизации страны. Автором проведена периодизация эволюции китайских деловых СМИ на протяжении 45 лет: от изданий, восстановленных после Культурной революции, до конвергентных цифровых медиа. Рассмотрены газеты, характерные для каждого периода, отражающие историю развития и трансформации печатных СМИ за годы реформ, их типологические характеристики, особенности тематики, роль в информационном сопровождении реформ. Выявлено значение контента деловых газет как источника информации и аналитических материалов для принятия решений и формирования экономической культуры аудитории. По мнению автора, каждый новый этап реформ в Китае вызывает изменения в медиаиндустрии (включая сектор экономической прессы) с активным внедрением инноваций. Лидерство экономических газет в системе китайских СМИ автор считает обоснованным с учетом их качественного уровня, динамики экономического роста Китая и высокого спроса аудитории на политико-экономический анализ событий. Для них характерны общественное служение и ответственность за интересы страны, а также глубина отражения и анализа экономических явлений. По мнению автора, сегодня деловым СМИ необходимо разработать концепцию коммуникации, ориентированную на пользователя, повысить социальную значимость, а также усилить свое влияние в киберпространстве и расширять сферу распространения экономической информации.

Ключевые слова: экономическая журналистика, экономические газеты, финансовые и деловые СМИ, информационное сопровождение реформ, качественная пресса, общественное служение.

Для цитирования: Чжан Лосяо. Экономическая журналистика Китая: 45 лет сопровождения реформ и новый этап перемен // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2023. № 1 (267). С. 66–75. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-10.

Zhang Luoxiao

Belarussian State University

**CHINA'S ECONOMIC JOURNALISM:
45 YEARS OF REFORM SUPPORT AND A NEW STAGE OF CHANGE**

This article examines the development of economic newspapers in the People's Republic of China, which went hand in hand with the stages of reforms and modernization of the country. The author developed a periodization of the Chinese business media evolution over the course of 45 years, from publications restored after the Cultural Revolution to convergent digital media. The newspapers typical for each period are considered, reflecting the history of development and transformation of the print media during the years of reforms, their typological characteristics, features of the subject, and their role in the informational support of the reforms. It reveals the importance of the content of business newspapers as a source of information and analytical material for decision-making and the formation of economic culture of the audience. According to the author, each new stage of reforms in China also causes changes in the media industry with the active introduction of innovations, including the economic press sector. The author considers the leadership of economic newspapers in the system of Chinese media justified, taking into account their quality level, the dynamics of China's economic growth and the high demand of the audience for political and economic analysis of events. They are characterized by public service and commitment to the interests of the country, as well as the depth of reflection and analysis of economic phenomena. According to the author, today business media needs to develop a user-oriented communication concept, increase social significance, as well as strengthen their influence in cyberspace and expand the scope of economic informational dissemination.

Keywords: economic journalism, economic newspapers, financial and business media, informational support of reforms, quality press, public service.

For citation: Zhang Luoxiao. China's economic journalism: 45 years of reform support and a new stage of change. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 66–75. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-10 (In Russian).

Введение. В последние годы давление на экономику Китая в целом усилилось из-за торговых трений между КНР и США, а также существенного влияния на мир пандемии коронавируса. Под воздействием этих и иных факторов в условиях замедления экономического роста в целом также сократился на 10% и рост китайской медиаиндустрии. Однако отрасль массмедиа в КНР по-прежнему сохраняет относительно высокие темпы и стабильные положительные тенденции развития с общим объемом производства 2262,54 млрд юаней в год и годовым темпом прироста 7,95% [1]. Движимая новыми технологиями медиаиндустрия Китая прогрессирует во всем, демонстрируя конкурентные преимущества. Однако это не было бы возможно без высокого качества медиаконтента, которое обеспечивает китайская журналистика, и в первую очередь, экономическая.

С давлением и сложностями работы на нестабильных современных рынках сталкиваются многие отрасли экономики. Но сохранение «спокойной» стратегической решимости в период быстрых изменений является фундаментальной силой для планирования, в том числе и для развития средств массовой информации.

«Китайская медиаиндустрия переживает самые «Великие перемены» за сто лет». После 19-го Национального съезда Коммунистической партии Китая (КПК) Генеральный секретарь Си Цзиньпин неоднократно отмечал, что «сегодня мир переживает большие перемены, которых не было уже сто лет» [2]. Это важное суждение, выдвинутое руководством партии на основе общей стратегической ситуации великого обновления китайской нации, основано на научном понимании тенденций глобального развития и глубоком понимании изменений в структуре мировой экономики и политики. Китайская медиаиндустрия также должна быть рассмотрена и изучена с этой точки зрения, а специализированные деловые СМИ и экономическая журналистика должны найти свое место в этих процессах.

Медиаиндустрии Китая суждено развиваться в условиях перемен. За 45 лет реформ и открытости Китай постепенно ускорил темпы своего «подключения» к процессам глобализации и всесторонне укрепил свою всеобъемлющую национальную мощь. Китайская экономика стала второй в мире по величине валового продукта в номинальном исчислении [3]. Быстрое экономическое развитие КНР и глобальные инновационные прорывы в области научно-технических исследований и разработок привлекли широкое внимание. Сегодня мир вошел в период великих изменений. Один из его признаков – порядок распространения информации, в котором доми-

нирует интернет нового поколения, тоже переживает «великую трансформацию», хотя установился такой порядок не так давно. Постепенно создаются новые основы развития медиаиндустрии, в которой роль деловых СМИ очень значима.

Чем быстрее развивается экономика, тем больше аудитория обращает внимание на экономические СМИ. Для Китая это по традиции газеты, отражающие экономическую политику и явления экономической жизни. Качественные финансово-экономические новости могут помочь читателям понять экономические процессы и феномены и принимать инвестиционные решения как на уровне домашнего хозяйства, так и на уровне министерства и корпорации.

Основная часть. Историю развития экономических газет Китая можно разделить на четыре этапа: 1) период после объявления политики реформ и открытости; 2) 1990-е гг.; 3) начало XXI в.; 4) период после 2015 г. (этот год стал поворотным моментом развития печатных СМИ в Китае).

В данной статье в качестве объекта исследования рассматриваются газеты, характерные для каждого периода, отражающие историю развития и трансформации печатных СМИ за годы реформ.

При изучении развития сектора печатных экономических и деловых СМИ Китая были применены общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также информативно-целевой анализ документов, историко-типологический метод, сравнительный анализ. Была поставлена и решена задача реконструкции диахронического процесса развития: с одной стороны, экономических газет деловой и финансовой тематики, с другой – институтов рыночной экономики с китайской спецификой, которыми сопровождалась последовательные этапы реформ и модернизации.

Потребность в экономических СМИ в условиях реформ. Не менее 45 лет, с 1978 г. в Китае реализуется политика реформ и открытости. За эти десятилетия страна прошла через фундаментальные изменения. Как и вся медиаиндустрия, китайские экономические СМИ, которые родились в результате политики реформ и открытости, также прошли многолетний путь и сыграли важную роль в информационной политике государства, процессах социальной коммуникации в стране. Факты показывают, что всякий раз, когда реформы в Китае выходят на новый уровень, это вызывает новые явления и инновации как технологические и организационные, так и содержательные в медиасфере, в том числе в экономических СМИ.

В эпоху плановой экономики государство доминировало во всех аспектах экономической

жизни. Каждый отдельный член общества и даже некоторые учреждения либо организации не имели права участвовать в ней как экономические агенты, как самостоятельные субъекты хозяйствования. За период от создания КНР до конца 70-х гг. XX в. в Пекине издавалось не более 10 общенациональных газет и журналов экономической тематики, таких как «Дагун бао», «Финансы Китая», «Экономические исследования», «Внешняя торговля Китая» [4, с. 47].

Однако в 1980-х гг. экономическая активность резко возросла, а реформа экономики стала главной задачей государственной деятельности и партийной работы, а также центральной темой для обсуждения в обществе. Использование личной инициативы, применение элементов рыночной экономики для решения насущных проблем народного хозяйства доказали, что личные интересы неразрывно связаны с вопросами экономического развития всей страны и с основными направлениями реформирования экономической системы.

Впервые сычуаньский народный афоризм «не важно, какого цвета кошка, если она может ловить мышей – это хорошая кошка» Дэн Сяопин процитировал 7 июля 1962 г. в статье «Как восстановить сельскохозяйственное производство», вошедшей в первый том сборника «Избранные произведения Дэн Сяопина». Спустя годы, уже после культурной революции этот афоризм стал неофициальным девизом, под которым были начаты и проводились модернизация и экономические реформы. В 1978 г., после Третьего пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва, Дэн Сяопин многократно развивал «теорию черной кошки и белой кошки», подчеркивая прагматический дух реформ, желая сделать экономический рост главной движущей силой обновления Китая, поставить экономическое строительство во главу угла.

С одной стороны, необходимо использовать СМИ, чтобы помочь согражданам понять новые меры по реформированию страны и почерпнуть новую информацию о решениях руководства и опыте хозяйственной работы на местах, с другой – для решения новых проблем, вызванных реформой, руководство также нуждается в СМИ для своевременного освещения, получения информации о происходящем и корректировки своих действий. Социальная среда этого периода способствовала возрождению и созданию большого количества экономических газет, и такие издания стали знаковыми медиапродуктами данного периода, его символами.

Со вступлением КНР в ВТО изменения в международной экономической среде и влияние международных норм торговли и индустриального

развития на экономику Китая становятся все более значительными. В этой ситуации сограждане, проявляющие частную инициативу, нашли новые способы понимания общества и осмысления проблем, чтобы создать новую информационную основу для своей экономической деятельности. Поиск богатства, выгоды перестал быть предосудительным, ведь он в конечном итоге делал богаче страну, а не только человека и его семью. Однако экономическая пресса старшего поколения, привыкшая интерпретировать экономические явления и экономическое поведение в рыночной экономике с политической точки зрения, все еще «задерживалась» в разработке национальной экономической политики и анализе макроэкономических явлений [5]. Это не могло удовлетворить растущий спрос аудитории на макроэкономическую и финансовую информацию, на примеры из области микроэкономики, из опыта работы предприятий, включая свободные экономические зоны. Также не удовлетворялись потребности отдельных отраслей, в том числе новых отраслей промышленности. Это положило начало созданию экономических газет нового типа с учетом новых запросов аудитории в информации и аналитических материалах.

Возвращение китайской экономической журналистики в 1978–1990 гг. Первая профессиональная экономическая газета после «Культурной революции» появилась в 1978 г. (рис. 1). Она вышла 4 июля 1978 г. и называлась «Финансово-торговый фронт» [6].

Рис. 1. Первая специализированная экономическая газета Китая после «Культурной революции»:

a – первый пробный номер газеты «Финансово-торговый фронт», 1978 г.; *б* – первый официальный номер газеты «Финансово-торговый фронт», 4 июля 1978 г.; *в* – газета «Финансово-торговый фронт» после смены названия на «Китайские финансовые и торговые новости», 2 июня 1981 г.

Большинство редакторов и репортеров, участвовавших в создании ее, были бывшими сотрудниками редакции пекинской «Дагун бао».

В то время «Финансово-торговый фронт» был газетой финансово-торгового ведомства при Государственном совете КНР. В 1981 г. «Финансово-торговый фронт» переименовали в «Китайские финансовые и торговые новости». В 1983 г. на ее базе была вновь создана «Экономическая ежедневная газета», учредителем которой был Государственный совет КНР, т. е. правительство. Она стала одной из четырех основных газет центрального уровня наряду с «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» и «Газетой Народно-освободительной армии Китая». Именно в 1980-х гг. «Экономическая ежедневная газета» достигла своего расцвета, ее тираж составлял 1,9 млн экз. [6].

В октябре 1979 г. редакция «Жэньминь жибао» основала газету «Рынок». Целью ее создания стало не комментирование, не анализ и пропаганда ориентиров и задач деятельности, а информирование, новости и репортажи о ситуации на рынке. В газете не было длинных текстов: обычно 200–300 слов. «Новости из ста символов» публиковались на первой странице или подавались в заголовках. Было время, когда тираж «Рынка» превышал 800 000 экз.

К началу 1980-х гг. число экономических газет в Китае увеличилось до трех. Помимо «Финансово-торгового фронта», это были «Рынок» и «Экономическая жизнь». «Экономическая жизнь» — региональная, местная газета г. Ханчжоу. После выхода в свет первых номеров газеты «Рынок» последовал мощный отклик и всплеск интереса к экономической теме во всех слоях общества. В связи с этим издание «Чжэцзян Ханчжоу жибао» учредило первую провинциальную (региональную) экономическую газету в материковом Китае [7].

Основанная в июне 1980 г. газета «Всемирный экономический вестник» стала первым изданием, совместно учрежденным центральными правительством и академическими институтами. Такой совместный проект появился впервые в условиях КНР. Газета занимает важное место в истории не только китайской деловой журналистики, но и экономической науки и финансовой сферы. Ее позиционирование учитывало реальные потребности экономической реформы и реализацию плана четырех модернизаций, четырех основных реформ в Китае. Газета была призвана сообщать об успешном или неудачном опыте внешнеэкономической деятельности, знакомить с экономической ситуацией и развитием различных стран, анализировать изменения в мировой экономике. Отдельное значение придавалось популяризации экономических знаний и мирового опыта, включая академическую науку. Находилось место для новостей на разные темы со всего мира, что делало газету особо интересной. «Всемирный экономический вестник» —

неизгладимая и памятная страница в истории китайских экономических СМИ. Повышая у читателей уровень экономической культуры и знаний, воспитывая приверженность здравому смыслу, издание позволило широким кругам читателей многое узнать о мировой экономике. В 1989 г. «Всемирный экономический вестник» прекратил свой выпуск [8].

В первые месяцы проведения курса реформ и открытости экономические газеты Китая выпускались под руководством правительства. Но благодаря успеху «Экономической ежедневной газеты» местные органы власти также последовали примеру центра, полагаясь на поддержку сверху в создании деловой прессы, формируя по всей стране систему «общеекономических» газет. В итоге с 1980 по 1985 г. в стране издавалось 107 газет, специализированных на экономической тематике [9].

Однако прямая мотивация этих изданий исходила не от рынка, они не были коммерческими проектами и поэтому в процессе продвижения к рыночной медиасреде возникло много новых проблем.

Переходный этап: китайские экономические газеты в 1990-х гг. С началом становления социалистической рыночной экономики и однозначным подтверждением курса на реформы, на рыночный социализм с китайской спецификой были выдвинуты новые предложения по реформе СМИ. В этот период были окончательно признаны товарные атрибуты СМИ и понимание массмедиа как бизнеса. Появление такой концепции проложило путь для развития медиаиндустрии.

Осенью 1989 г. появилась первая по-настоящему современная деловая газета в материковом Китае — «China Business Times». Она вошла в историю как одна из «новых газет» 1990-х гг., настоящий рупор политики реформ и открытости. После исторической инспекционной поездки на юг Китая товарища Дэн Сяопина в 1992 г. именно газета «China Business Times» взяла на себя ведущую роль в распространении и интерпретации речи Дэн Сяопина о поездке, в ходе которой был заявлен курс на рыночную экономику.

В те годы данная газета была основным экономическим СМИ и единственным непартийным изданием, которое освещало экономические события. Философия и миссия издания были очень простые: «Вместо того, чтобы быть газетой-официозом, мы должны быть комплексной, многопрофильной газетой» [10]. Когда Питер Кейн, генеральный директор компании «Доу Джонс», посетил Китай в 1993 г., он произнес фразу: «В Соединенных Штатах «Wall Street Journal», в Соединенном Королевстве «Financial Times», а в Китае «China Business Times» [11].

Формируя свой контент, эта газета вырабатывает типичный стандарт делового издания: при создании материалов выступает не в качестве наставника или пропагандиста, а как поставщик информации и анализа с целью обслуживания промышленных и коммерческих предприятий. С одной стороны, здесь уделяется внимание экономической отчетности с точки зрения содержания, авторы и эксперты выступают как консультанты, объясняют, что делать и как быть, фокусируются на распространении практических экономических знаний и навыков, на прецедентных случаях (рыночные тенденции, рыночные индексы, маркетинговые практики). С другой стороны, создается сбалансированный анализ и прогноз политико-экономической ситуации, который не скован формальными рамками жанров и стилей, но все равно являет собой единство максимально полезного и интересного содержания и стилистически выверенного сочетания медиатекста и его оформления. Такое единство содержания и формы делает привлекательным для читателя сочетание анализа и комментариев с предоставлением новостей. Справочные материалы работают на то, чтобы показать детали событий и процессов, раскрывать причины и следствия происходящего, четко объяснять их. Неопределенность вещей при этом устраняется в наибольшей степени за счет полноты фактов, информационной насыщенности контента [12].

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. в материковой части Китая возник и бурно начал развиваться рынок капитала. Появились ценные бумаги и фондовые рынки, создавались биржи. Параллельно в начале 1990-х гг. в появился ряд финансовых СМИ. Важную роль в этом процессе сыграл «Объединенный офис исследования и проектирования фондовых бирж», созданный в марте 1989 г. Он участвовал в проектировании и строительстве двух бирж в Шанхае и Шэньчжэне, но занимался не только строительством бирж, а в целом развитием биржевого сектора. Поэтому в декабре 1991 г. офис был переименован в «Китайский исследовательский центр рынка ценных бумаг». В 1992 г. центр основал первый в Китае профессиональный еженедельник по ценным бумагам – «Еженедельник фондового рынка». С тех пор один за другим были созданы «Шанхайские новости ценных бумаг», «Китайские новости ценных бумаг» и «Время ценных бумаг». Эти финансовые СМИ, которые в основном сообщают о ситуации на рынках капитала и компаниях, котирующихся на бирже, изменили структуру информационного поля и деловых СМИ в Китае.

Инспекционная поездка товарища Дэн Сяопина на юг в 1992 г. значительно стимулировала

бурный рост рыночной экономики и, как следствие, развитие китайских финансовых медиа. Характерен пример такого авторитетного издания как «Бизнес в Китае», газеты, которая внесла свой весомый вклад в рыночное позиционирование китайских экономических СМИ в 1990-х гг. Это был поворотный момент в развитии китайских медиа и четкое подтверждение их трансформации, перехода от плановой экономики к рыночной. «Бизнес в Китае» стал успешной моделью такой трансформации в китайской газетной индустрии [13].

Ее редакция начинает функционировать как бизнес, как фирма массмедиа. В то же время она своим медиаконтентом, своим обновленным содержанием побудила медийную отрасль и китайскую журналистику к более глубокому анализу и осмыслению процессов на фондовом и финансовом рынках, а также и на рынке СМИ. Таким образом, развитие китайских деловых и финансовых медиа вступило в новый этап.

Экономические СМИ Китая переживают бум в новом столетии. В 1998 г. основание журнала «Цайцзин» имело большое значение для развития китайской журналистики [14]. Предшественником «Цайцзин» был «Еженедельник рынка ценных бумаг». В октябре 2000 г. «Цайцзин» начал выходить не как приложение к нему, а как самостоятельное издание.

В 2001 г. в журнале одна за другой была выпущена серия материалов-«хэдлинеров», чтобы укрепить позиции в освещении проблематики рынка капитала и выйти на ведущую роль в отечественной аналитической деловой журналистике. В 2002 г. «Цайцзин» был преобразован в журнал, выходящий раз в полгода. Однако 2003 г. стал ключевым этапом в истории издания. Как первое СМИ, которое сообщило правду и опубликовало компетентный анализ о разрушительных последствиях «атипичной пневмонии», оно было номинировано на «Международную премию журналистских расследований 2003 года» [14]. Такое признание за непрофильный контент, за серию материалов-расследований об атипичной пневмонии означало, что журнал «Цайцзин», хотя и оставался деловым, финансовым СМИ, стал важной силой в освещении политической, экономической и социальной тематики в Китае, расширяя свое общественное служение и влияние.

1 января 2001 г. официально вышел первый номер издания «Бизнес-вестник XXI века». Эта газета была дочерним проектом «Южного еженедельника», крупнейшей по тиражу еженедельной газеты Китая. «Южный еженедельник» всегда выступал от имени трудящихся и социально незащищенных групп населения. Поэтому «Бизнес-вестник XXI века» был основан с

концепцией «сердца для мира и жизни для людей». Новое издание стало не просто деловой газетой, оно имеет макроэкономическое, политико-экономическое видение, затрагивает социально значимые темы. Расследования и критические репортажи были и остаются важными направлениями в контенте. К 2008 г. газета стала ежедневной, выходящей непрерывно с понедельника по пятницу. «Серия газет 21», медиакомпания, консолидированная вокруг этой редакции, также владела изданиями «Еженедельник Финансы», «Деловые поездки», «Международный предприниматель» и другими СМИ, стала одной из самых крупных по своим масштабам и влиятельных групп деловых СМИ не только в Китае, но и в мире [15].

В 2003 г. с одобрения Государственного управления радио, кино и телевидения финансовый канал Шанхай ТВ и Восточное радио и телевидение объединили свои капиталы в медиакомпания «Первые шанхайские финансовые СМИ», а в 2004 г. эта компания возглавила создание «Первого финансового еженедельника», организованного совместно с «Гуанчжоуской ежедневной газетой» и «Пекинской молодежной газетой». «Первый финансовый еженедельник» был официально выпущен в 2008 г. возникло первое медиаобъединение, полностью специализированное на финансовой и деловой тематике. Оно объединило СМИ разных типов, такие как телевизионные каналы, радиостанции и радиопрограммы, ежедневные газеты, еженедельные журналы, веб-сайты.

Рекламный рынок в деловой прессе в этот период быстро рос. Согласно статистике, объем рекламы, размещенной в деловых и финансо-

вых газетах и журналах, в 2001 г. составил 1,393 млрд долл. но уже к 2004 г. он достиг 2,958 млрд долл. [16, с. 85]. В то время как количество изданий существенно не увеличилось, приходящаяся на них доля рынка рекламы значительно возросла. Полагаем, это изменение доказывает, что развитие китайских деловых медиа вступило в стадию повышения конкурентоспособности и усиления влияния.

Что касается экономических газет, то их лидирующие позиции в системе СМИ, их статус мейнстрима неизбежны с учетом динамики экономического роста Китая. С одной стороны, это отражается в их общественном служении, следовании высокому чувству ответственности за страну и судьбу нации и активном реагировании на политику руководства. С другой стороны, глубина выражения экономических интересов в этих СМИ привлекает внимание всего общества, и большинству других изданий трудно достигать такого уровня серьезности и глубины анализа при способности популярно изложить суть дела. Поэтому эти медиа, на наш взгляд, преимущественно можно отнести к сегменту качественной прессы.

Интернет ускоряет медиаконвергенцию: новые возможности и проблемы экономической журналистики. С быстрым социально-экономическим развитием Китая, прогрессом компьютерных и сетевых технологий появление новых медиа, таких как WeChat, Weibo и коротких онлайн-видео, оказало огромное влияние на традиционные СМИ. Это особенно заметно в изменении количества печатных СМИ (на примере экономических изданий) и рыночной доли рекламы в печатных СМИ (см. рис. 2 и 3).

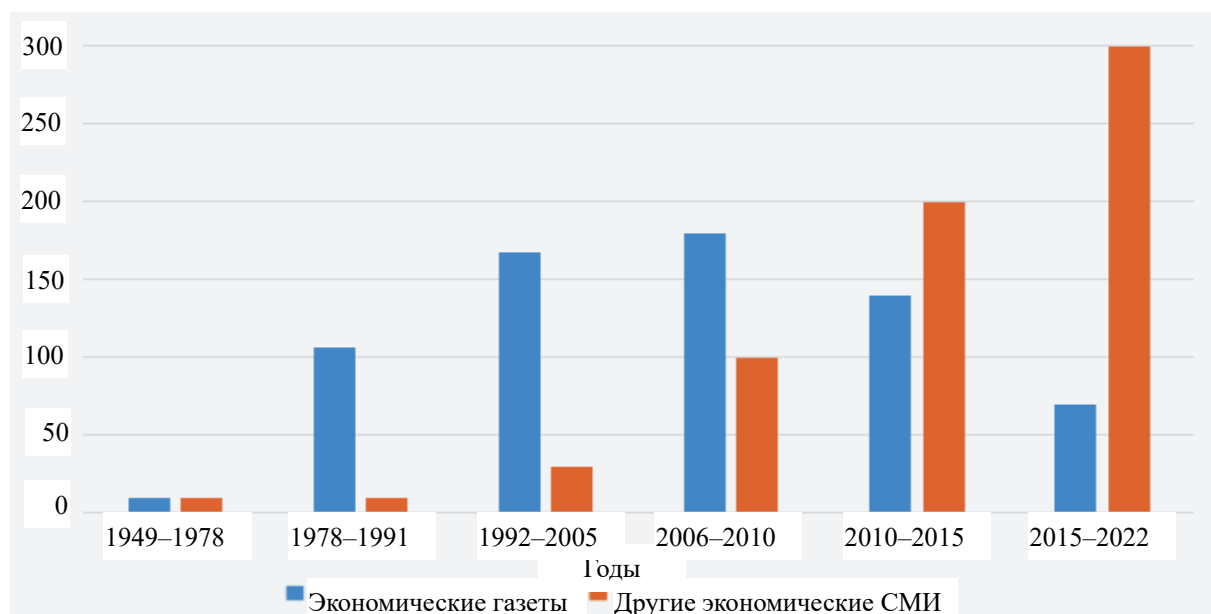

Рис. 2. Динамика форматов китайских экономических СМИ (количество экономических газет и СМИ остальных видов)

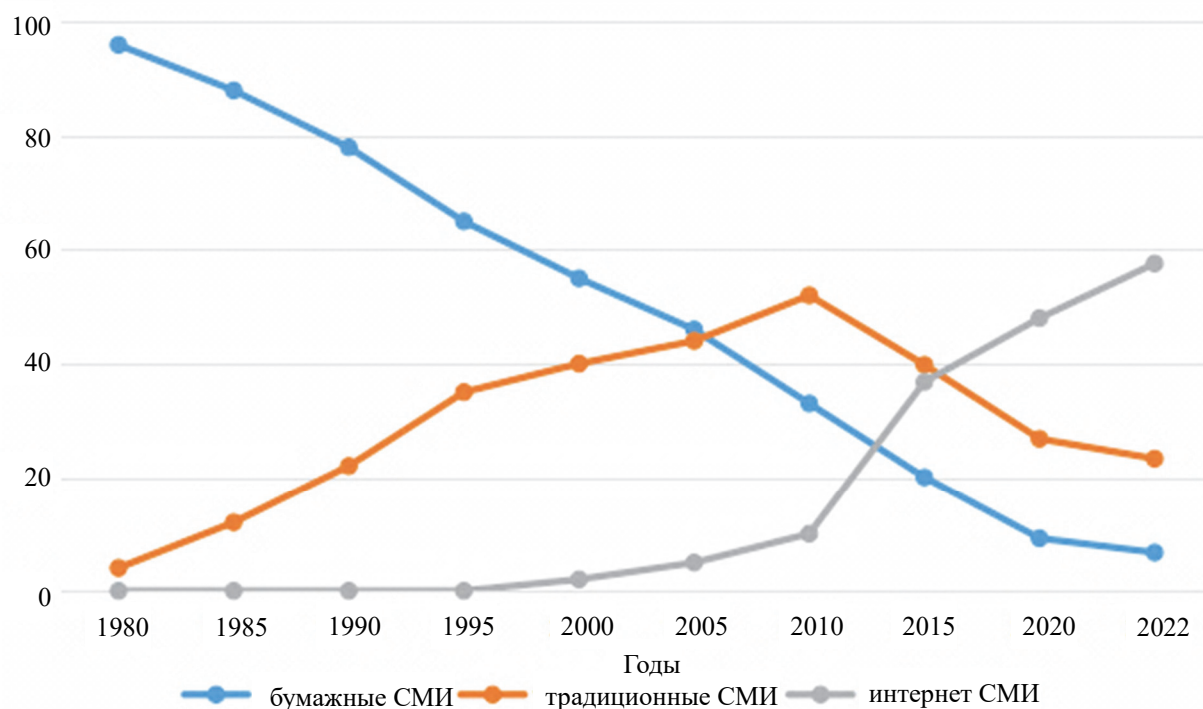

Рис. 3. Динамика долей в общем объеме рекламы в китайских медиа печатных СМИ, традиционных СМИ (кроме печатных) и интернет-СМИ (в процентах)

Серьезным вызовом для традиционных СМИ также стала пандемия коронавируса. В ответ на такие воздействия и риски медиа, как традиционные, так и выходящие онлайн, пошли по пути интеграции, развивая конвергенцию, чтобы избежать постепенной маргинализации в условиях интернет-коммуникации.

Реальность такова, что новые медиа стали основным каналом и носителем распространения информации, идеологии и культурной работы. Согласно 49-му Статистическому отчету о развитии интернета в Китае, по состоянию на декабрь 2021 г. количество пользователей онлайн-новостей в Китае достигло 771 млн человек, что на 28,35 млн больше, чем в декабре 2020 г. Это составляет 74,7% от общего числа пользователей по стране [17]. Традиционные СМИ должны продолжать внедрять инновации, становиться цифровыми, чтобы справиться с воздействием новых медиа и адаптироваться к изменениям в медиапотреблении. Столкнувшись с такой ситуацией в медиасфере, традиционные деловые СМИ также должны адаптироваться к изменениям в коммуникационной среде, чтобы повысить свою способность выживать, ориентирясь на рынок.

1. Удовлетворение потребностей аудитории – единственный способ для СМИ осознать свою собственную ценность. Менеджеры и журналисты экономических и деловых СМИ должны четко осознавать важность практической

полезности новостных медиапродуктов экономической тематики. Значит, стоит разработать концепцию коммуникации, ориентированную на пользователя, усилить в ней социальную значимость, «практичность» экономической информации.

2. Создание мобильной коммуникационной интернет-платформы и расширение сферы общения с помощью социальных сетей и мессенджеров. Мобильный интернет стал самой динамичной коммуникационной платформой. Экономические СМИ также должны адаптироваться к такой тенденции: подчеркивать роль пользователей в процессе распространения, расширять сферу распространения экономической информации, усиливать свое влияние в киберпространстве.

При цифровой трансформации традиционных СМИ крайне важно ставить пользователей в центр внимания и подключаться к многочисленным платформам публикации новостей. Сегодня дают результат интеграция методов репрезентации медиаконтента, привлечение пользователей к участию в производстве и распространении новостей, к разработке высококачественного контента. Изучение потребностей и предпочтений аудитории и опора на интернет-мышление помогут деловым и финансовым СМИ создавать качественный конкурентоспособный медиапродукт об экономике и задействовать эффективную коммуникационную платформу [18, с. 46].

Заключение. Энергичное развитие экономики Китая на протяжении уже более четырех десятилетий обеспечило богатый материал и возможности для экономической журналистики. По сравнению с публикациями о текущих событиях, политике и социальном развитии, материалы о финансах и экономике менее регламентированы, имеют больше пространства для анализа и обычно более насыщены фактами. Это делает общее развитие экономической журналистики и ее уровень в Китае более высокими, чем в других направлениях журналистской деятельности.

Интенсивный экономический рост в КНР и проведение рыночных реформ обеспечили параллельное развитие сначала общеэкономических, а затем узконаправленных деловых и финансовых медиапроектов. Они обычно позиционировались как качественные СМИ. Этот процесс сопровождался созданием медиаиндустрии и технологическим прогрессом за счет цифровых и сетевых технологий, которые привели к конвергенции и развитию новых медиа. Но в развитии деловых и финансовых СМИ за последние 45 лет все еще можно увидеть различие между двумя типами массмедиа в Китае. С одной стороны, политические и экономические интегрированные, конвергентные СМИ, которые вы-

пускаются центральными ведомствами и комиссиями или центральными медиаобъединениями, такими как Информационное агентство «Синьхуа» и газета «Жэньминь жибао», а с другой стороны – СМИ, «ориентированные на рынок», которые управляются исследовательскими институтами, местными властями или же являются частными медиакомпаниями. Число и тех, и других продолжает расти, но темпы роста последних значительно выше, что в большей степени соответствует спросу общественности на экономическую журналистику.

Начиная с 1990-х гг. деловые и финансовые СМИ были самой быстрорастущей областью китайской журналистики. В поисках причины этого мы выдвигаем тезис о том, что в национальных условиях Китая развитие экономической журналистики имеет особые преимущества, не имеющие аналогов в других областях медиасферы. Деятельность медиа, отражающих экономическую тематику, в Китае стала направлением, в котором журналистский профессионализм реализуется наиболее полно, а требования к медиаконтенту, включенные в редакционные стандарты, формируют его высокое качество. Доказательства этого тезиса – задача нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. 崔保国 / 《2019~2020 年中国传媒产业发展报告》，载崔保国、徐立军、丁迈、杭敏主编《传媒蓝皮书：中国传媒产业发展报告（2020）》，社会科学文献出版社，2020，第 1-20 页。= Цуй Баогуо, Сюй Лицзюнь, Дин Май, Ханг Мин. Отчет о развитии медиаиндустрии Китая за 2019–2020 годы // Синяя книга СМИ. Пекин: Изд-во литературы по социальным наукам, 2020. С. 1–20 (На китайском языке).
2. 中国共产党新闻网 - 习近平系列重要讲话数据库 2020 年 10 月 30 日 - <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1030/c64094-31911721.html>. = Пятый пленум ЦК КПК 19-го созыва прошел в Пекине. Новостное агентство Коммунистической партии Китая / База данных серий важных речей Си Цзиньпина. 30 окт. 2020 г. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1030/c64094-31911721.html> (дата обращения: 18.11.2022) (На китайском языке).
3. 环球时报 2022 年 2 月 14-日本公布 2010 年 GDP 数据被中国赶超退居世界第三 - <http://finance.sina.com.cn/j/20110214/08519369574.shtml>. = Китай обогнал Японию по объему ВВП за 2010 год и сместил ее на третью строчку мирового рейтинга // Глобал таймс 14.02.2011. URL: <http://finance.sina.com.cn/j/20110214/08519369574.shtml> (дата обращения: 18.11.2022) (На китайском языке).
4. 孙晓忠 / 建国初期的文学报刊与文学生产[J]. 现代中文学刊, 2003(5):47-47. = Сунь Сяочжун. Литературные печатные издания и литературное производство в ранний период после основания КНР // Современные китайские исследования. 2003. № 5. С. 45–49 (На китайском языке).
5. 潘忠党 / 新闻改革与新闻体制改造 [J] 新闻与传播研究. 1997 (3) 62-80. = Пань Чжундан. Реформа СМИ и изменение структуры СМИ // Журналистика и коммуникация. 1997. № 3. С. 62–80 (На китайском языке).
6. 元淦恭 / 浪潮袭来！中国财经媒体 35 年简史回顾 [EB/OL]. (2013-12-26) [2022-11-18] <https://www.iheima.com/article-57406.html> = Юань Ганьгун. Идет волна! Краткая история финансово-экономических СМИ Китая за последние 35 лет // Ай Хэйма 26.12.2013. URL: <https://www.iheima.com/article-57406.html> (дата обращения: 18.11.2022) (На китайском языке).
7. 谷云冰 / 时代潮流的产儿 报纸改革的前哨——《经济生活报》创刊回顾[J].新闻实践, 2008(10):9-10. = Гу Юньбин. Дитя времени: Аванпост газетной реформы – история создания газеты «Экономическая жизнь» // Журналистская практика. 2008. № 10. С. 9–10 (На китайском языке).

8. 路桥 / 探索 and 改革之路——访《世界经济导报》编辑部[J].新闻记者, 1985(08):13-15. = Лу Цяо. Путь исследований и реформ. Интервью с редакцией «Всемирного экономического вестника» // Репортер. 1985. № 8. С. 13–15 (На китайском языке).
9. 邓涛 / 探悉中国经济类报纸的第一个三十年 [EB/OL]. (2007-05-30) [2022-11-19] <https://www.chinaxwcb.com/info/40400>. = Дэн Тао. Изучение китайских экономических газет первых тридцати послереформенных лет // Государственное управление по делам прессы и печати: Китайская сеть журналистики и телерадиовещания. 30.05.2007. URL: <https://www.chinaxwcb.com/info/40400> (дата обращения: 19.11.2022) (На китайском языке).
10. 张垒 / 中国经济报纸: 三十年脉络与流变[J].中国记者, 2008(03):54-56. = Чжан Лэй. Китайские экономические газеты: тридцать лет истории и эволюции // Китайский репортер. 2008. № 3. С. 54–56 (На китайском языке).
11. 倪燕 / 财经类报纸的品牌建立及运营[D].南昌大学, 2006:4-7. = Ни Янь. Создание и функционирование брендов финансово-экономических газет: дис. ... магистр. журналистики. Наньчан, 2006. 54 с. (На китайском языке).
12. 刘勇 / 媒体中国.四川人民出版社, 2000:69-81. = Лю Юн. СМИ Китая. Чэнду: Сычуаньское народное издательство, 2000. 414 с. (На китайском языке).
13. 牛青瑞 / 经济类报纸数据新闻实践与价值突破——以《中国经营报》为例[J].东南传播, 2016(08):127-129. = Ню Цинжуй. Журналистская практика использования статистических данных в экономических газетах и цена прорыва (на примере газеты «Бизнес в Китае») // Юго-Восточная коммуникация. 2016. № 8. С. 127–129 (На китайском языке).
14. 胡舒立 / 最敢直言的“财经”女人[J].招商周刊, 2004(08):46-47. = Ху Шули. Самая смелая и откровенная «финансовая» женщина // Ежедневник Чжаошан. 2004. № 8. С. 46–47 (На китайском языке).
15. 庞春艳 / 彻底新闻 彻底领先-----访《21 世纪经济报道》总编辑刘洲伟 [J].传媒. 2005, 11: 24-26. = Пань Чуньянь. Всесторонние новости, всестороннее лидерство. Интервью с Лю Чжоуцзюй, главным редактором «Бизнес-вестника XXI века» // Медиа. 2005. № 11. С. 24–26 (На китайском языке).
16. 十年磨剑, 情系传媒-记慧聪媒体研究中心[J]. 广告大观 (标识版), 2006, (10):85. = Десять лет затачивания меча: любовь к СМИ. Центр медиаисследований Цзихуэйцун // Рекламная панорама (вывески Китая). 2006. № 10. С. 83–86 (На китайском языке).
17. The 49th Statistical Report on China's Internet Development: 49-й Статистический отчет о развитии интернета в Китае // CNNIC. URL: <http://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202204/P020220424336135612575.pdf> (дата обращения: 28.11.2022) (На английском языке).
18. 范雨昕 / 论融媒体背景下传统媒体的内容生产转型策略[J].传媒论坛, 2020, 3(18):46. = Фань Юйсинь. О стратегии трансформации производства контента традиционных медиа на фоне конвергентных медиа // Медиа форум. 2020. № 18. С. 44–47 (На китайском языке).

References

1. Cui Baoguo, Xu Lijun, Ding Mai. China Media Industry Development Report 2019–2020. *Sinyaya kniga SMI* [Media Blue Book]. Pekin, Izdatel'stvo literatury po sotsial'nym naukam Publ., 2020, pp. 1–20 (In Chinese).
2. The Fifth Plenum of the 19th CPC Central Committee was held in Beijing. Chinese Communist Party News Agency: Xi Jinping's important speech series database. October 30, 2020. Available at: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1030/c64094-31911721.html> (accessed 18.11.2022) (In Chinese).
3. China overtook Japan in terms of GDP in 2010 and moved it to the third place in the world ranking. *Global Times*. 14.02.2011. Available at: <http://finance.sina.com.cn/j/20110214/08519369574.shtml> (accessed 18.11.2022) (In Chinese).
4. Sun Xiaozhong Literary publications and literary production in the early period after the founding of the PRC. *Sovremennyye kitayskiye issledovaniya* [Journal of Contemporary Chinese Studies], 2003, no. 5, pp. 45–49 (In Chinese).
5. Pan Zhongdang. Media reform and change in the structure of the media. *Zhurnalistskaya i kommunikatsiya* [Journal of Journalism and Communication], 1997, no. 3, pp. 62–80 (In Chinese).
6. Yuan Gangong. There's a wave coming! A Brief History of China's Financial and Economic Media over the Past 35 Years. *Ai Heima Platform*. 26.12.2013. Available at: <https://www.iheima.com/article-57406.html> (accessed 18.11.2022) (In Chinese).
7. Gu Yunbing. A child of time: Outpost of newspaper reform – the history of the creation of the newspaper “Economic Life”. *Zhurnalistskaya praktika* [Journalistic Practice], 2008, no. 10, pp. 9–10 (In Chinese).

8. Lu Qiao. The path of research and reform – an interview with the editors of the World Economic Herald. *Reporter* [Reporter], 1985, no. 8, pp. 13–15 (In Chinese).
9. Dan Tao. The study of Chinese economic newspapers of the first thirty post-reform years. *State Administration for Press and Print Affairs: Chinese Journalism and Broadcasting Network*. 30.05.2007. Available at: <https://www.chinaxwcb.com/info/40400> (accessed 19.11.2022) (In Chinese).
10. Zhang Lei. Chinese Economic Newspapers: Thirty Years of History and Evolution. *Kitayskiy reporter* [Chinese Reporter Magazine], 2008, no. 3, pp. 54–56 (In Chinese).
11. Ni Yan. *Sozdaniye i funktsionirovaniye brendov finansovo-ekonomicheskikh gazet. Dissertatsiya magistra zhurnalistiki*. Creation and functioning of brands of financial and economic newspapers. [Dissertation Master's degree student (Journalism)]. Nanchang, 2006. 54 p. (In Chinese).
12. Liu Yun. *SMI Kitaya* [Chinese media]. Chengdu, Sichuan'skaye narodnaye izdatel'stvo Publ., 2000. 414 p. (In Chinese).
13. Niu Qingrui. Journalistic practice of using statistical data in economic newspapers and the price of a breakthrough (on the example of the newspaper "Business in China"). *Yyugo-vostochnaya kommunikatsiya* [Southeast Communication], 2016, no. 8, pp. 127–129 (In Chinese).
14. Hu Shuli: the most courageous and frank "financial" woman. *Yezhenedel'nik Chzhaoshan* [Zhaoshan Weekly], 2004, no. 8, pp. 46–47 (In Chinese).
15. Pan Chunyan. Comprehensive News, Comprehensive Leadership – Interview with Liu Zhouwei, Editor-in-Chief of the 21st Century Business Bulletin. *Media* [Media], 2005, no. 11, pp. 24–26 (In Chinese).
16. Ten Years of Sharpening the Sword: Love for the Media – Jihuicong Media Research Center. *Reklamnaya panorama (vyveski Kitaya)* [Advertising Panorama (China Signs)], 2006, no. 10, pp. 83–86 (In Chinese).
17. The 49th Statistical Report on China's Internet Development. *CNNIC*. Available at: <http://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202204/P020220424336135612575.pdf> (accessed 28.12.2022) (In English).
18. Fan Yuxin. On the strategy for transforming the production of traditional media content against the background of convergent media. *Media Forum* [Media Forum], 2020, no. 18, pp. 44–47 (In Chinese).

Информация об авторе

Чжан Лосяо – магистр филологических наук, аспирант кафедры медиалогии. Белорусский государственный университет (220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: zlxshs9999@gmail.com; научный руководитель Потребин Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалогии. Белорусский государственный университет (220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь).

Information about the author

Zhang Luoxiao – Master of Philology, PhD student, the Department of Medialogy. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: zlxshs9999@gmail.com; scientific adviser Andrey Potrebina – PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Medialogy. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 30.12.2022

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО. ФИЛОЛОГИЯ

PUBLISHING. PHILOLOGY

УДК 81'33

А. А. Баркович

Минский государственный лингвистический университет

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО. ТРЕНДЫ ОПИСАНИЯ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКИ

В данной статье рассмотрена проблематика лингвистической интерпретации современной речевой практики в семантическом аспекте. Проанализирована научная рефлексия по поводу соотношения феномена «слово» с реалиями коммуникации. Подтверждена релевантность слова лингвистической парадигматике в целом – оно остается в практике языкознания. Вместе с тем ограниченность лексикоцентрического инструментария обуславливает насущную необходимость расширять горизонт изучения семантики далеко за пределы слова как метаязыкового ориентира. В коммуникации значимость любого высказывания не является арифметической суммой семантики слов, представляя собой сложную содержательную субстанцию, присущую конкретной коммуникационной ситуации. Аргументирована актуальность развития сложных инструментов репрезентации семантики – в частности, металексической значимости – с учетом функциональности единого семантического поля языка. В контексте исследования проведена лингвистическая дифференциация таких универсалий, как понятие и концепт. Охарактеризованы тренды описания коммуникационной семантики: формализация, структуризация и моделирование.

Ключевые слова: слово, семантика, металексическая значимость, единое семантическое поле, формализация, структуризация, моделирование.

Для цитирования: Баркович А. А. В начале было слово. Тренды описания речевой практики // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. №1 (267). С. 76–81. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-11.

A. A. Barkovich

Minsk State Linguistic University

IN THE BEGINNING WAS THE WORD. TRENDS IN DESCRIPTION OF SPEECH PRACTICE

This article deals with the problem of linguistic interpretation of modern speech practice in the semantic aspect. Scientific reflection is analyzed regarding the correlation of the “word” phenomenon with the realities of communication. The relevance of the word within linguistic paradigmatics as a whole is confirmed – it remains in the practice of linguistics. At the same time, the limitations of lexicocentric tools determines the urgent need to expand the horizon of semantic studying far beyond the limits of the word as a metalanguage landmark. In communication, the significance of any message is not equal some arithmetic sum of the words’ semantics representing a complex substantive substance inherent in the concrete communication situation. The appropriateness of the development of complicated instruments for the representation of the semantics is argued – in particular, the metalexical significance – considering the functionalism of the unified semantic field of the language. In the context of the study, linguistic differentiation of such universals as notion and concept was carried out. Such trends of descriptions of communicational semantics as formalization, structuring and modeling are described.

Keywords: word, semantics, metalexical significance, unified semantic field, formalization, structuring, modeling.

For citation: Barkovich A. A. In the beginning was the word. Trends in description of speech practice. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 76–81. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-11 (In Russian).

Введение. Насыщение современной коммуникации вторичными семиотическими системами обуславливает ее крайнюю зависимость от актуального лингвистического обеспечения. В свою очередь важнейшую роль в корректной лингвистической репрезентации речевой практики играет глубина и дискретность инструментария семантического анализа.

Проблематика такого рода не является абсолютно новой: вопросами научного описания значимости как категории занимались многие видные ученые. Так, Э. Бенвенист определил семантическую проблематику следующим образом: «Многие лингвисты хотели бы свести отношение между формой и значением к понятию формы, но не могли избавиться от ее коррелята – значения. Чего только не делали, чтобы не учитывать смысл, избегать его и отмежевываться от него. Напрасные попытки – оно, как голова Медузы, всегда находится в центре языка, очаровывая тех, кто его наблюдает» [1, с. 136]. Данное замечание было сделано задолго до эры интернета, его актуальность сегодня возросла многократно.

Основная часть. В данной связи, пожалуй, одним из фундаментальных вопросов является проблема соотношения феномена языка «слово» с реалиями речевой практики.

Поверхностность традиционного взгляда на слово как на ключевую единицу языка была замечена давно: «... слово, несмотря на все трудности, связанные с определением этого понятия, есть единица, неотступно представляющая нашему уму как нечто центральное в механизме языка; одной этой темы было бы достаточно для целого тома. ... Нельзя сказать, что в лингвистике эта центральная проблема когда-либо уже ставилась и что все ее значения и трудности ее решения полностью осознаны; до сих пор в области языка всегда довольствовались операциями над единицами, как следует не определенными» [2, с. 143]. Ф. де Соссюр вполне справедливо называл слово «единицей, как следует не определенной».

Современные реалии коммуникации подтверждают ограниченность потенциала лексикоцентричности в лингвистике, – как показала практика, с помощью только словарей невозможна полная автоматизация перевода, анализа и синтеза речи и других актуальных приложений «искусственной интеллектуализации» коммуникации. Информационно-обусловленная речевая практика диктует интерес к исследованию многоуровневой семантики речи. И здесь в роли лингвистических универсалий вполне могут рассматриваться такие инновационные категории, как *металексическая значимость* и *единое семантическое поле языка*.

Металексическая значимость – содержательная характеристика дискурса, выражающая его семантическую идентичность и функциональность за счет комплекса значений языковых единиц. Традиционно семантика языка в лингвистическом описании анализируется, т. е. искусственно делится на фрагменты, – в приоритетном порядке на семантику слов. Объем значимости, например, сем, семем, семантем рассматривается с ориентацией на «словные» фреймы языка. При этом лингвистический инструментарий всегда позволял и позволяет устанавливать и иные рамки значимости, например учитывать семантику единиц речи, которая явным образом не будет тождественной семантике единиц языка, так называемой «лексической семантике». *Металексичность* – свойство лексики агрегировать и реализовывать в коммуникации не только собственнолексический, но также суб- и гиперлексический потенциал значимости [3, с. 293]. Описание речевой практики с учетом металексической значимости языковых единиц представляется перспективной лингвистической методикой [4].

Так или иначе, стремление опереться на слово как привычный метаязыковой инструмент основано на сложившихся стереотипах лингвистической практики. Однако общеизвестно, что, являясь совершенно определенно логической абстракцией, слово, вернее лексическая единица, в метаязыковом контексте не является самодостаточным языковым артефактом, питаясь жизненной силой *единого семантического поля* языка [5, 6]. *Единое семантическое поле* языка как семантический континуум существует объективно: «... нет деления словаря на семантические поля, если не принимать искусственных принципов классификации и не заменять семантические компоненты бинарными или другими дифференциальными признаками; из любого семантического поля через более или менее длинную цепь промежуточных звеньев можно попасть в любое другое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным» [5, с. 252]. И, естественно, в речи значимость любого высказывания, текста не является арифметической суммой семантики слов, представляя собой качественно новую содержательную субстанцию, присущую какой-либо конкретной коммуникационной ситуации. Язык обновляется с каждым фактом его использования. Но естественным образом его сингулярность как матрицы сохраняется, что позволяет учитывать его изменчивость в конкретной коммуникационной ситуации. Пока в силу технических сложностей интерпретация и репрезентация единой семантической

структуры того или иного языка возможны, скорее, гипотетически. Однако подобный охват языковой семантики позволил бы описывать и речевую практику на качественно новом уровне.

Вполне реальным путем лингвистического решения подобных проблем может быть максимально широкая, или тотальная, *формализация* семантической составляющей речевой практики. При этом трудоемкость процессов формальной интерпретации устной речи пока не позволяет прогнозировать соответствующее скорое решение задач в масштабе языка: на расшифровку и метаязыковую разметку одной минуты записи «живой» речи у эксперта уходит не менее часа работы. Вместе с тем даже ограниченный анализ речевой практики с помощью компьютерной техники уже приносит впечатляющие результаты. Так, появились основания для революционных по своей сути выводов о том, что разговорный русский язык – синтетический в литературном виде – приобретает черты не только аналитического, но и изолирующего строя. Характерно следующее наблюдение из речевой практики: «Например, если я представлюсь незнакомому человеку, правильная синтетическая русская фраза может звучать примерно так: “Меня зовут Ольга, я работаю в Русском репортере”... Но в реальной жизни я говорю так же, как и все журналисты в России: “Ольга. Русский репортер”» (http://expert.ru/russian_reporter/2010/38).

Приведенный пример свидетельствует не об упрощении семантической функциональности русского языка, а о ее изначальной глубине и гибкости. Вряд ли, конечно, речь идет только о перераспределении семантической нагрузки лексемы в пользу корневой морфемы, что является косвенным результатом номинационной динамики языковой системы, – скорее, о некоторой адаптации компьютерно-опосредованных естественных языковых систем к максимально эргономичной и дифференцированной семантике формальных языков. **Тренд формализации языковой семантики** подтверждается и постоянно декларируемым вниманием исследователей к обустройству, например, нового поколения инструментария интернета – *Semantic Web* (англ. – ‘Семантическая паутина’) [см., например, 7, с. 5].

Тренд структуризации языковой семантики посредством верификации словарного состава естественных языков в условиях тотального компьютерного опосредования коммуникации помогает синхронизировать работу лингвистов с требованиями времени. Соответствующая стратегия, в частности, успешно реализована в серии словарей *COBUILD*, или

Collins Birmingham University International Language Database (англ. – ‘Международная языковая база данных «Коллинз» и Бирмингемского университета’): «Все словари серии *COBUILD* базируются на информации, которую мы находим в *Bank of English*TM и *Collins corpus*» [8]. Более того, если раньше словарная практика имела непререкаемый лингвистический авторитет, то сегодня – все чаще наоборот: словари базируются и выверяются по лингвистическим корпусам, средоточию образцов речевой практики. Характерно следующее наблюдение Н. Д. Голева: «В последнее время лингвисты, недовольные интуитивным решением проблемы формирования лексического состава словарей, все чаще обращаются к Национальному корпусу русского языка и данным интернета, а также к лингвистическому эксперименту как более надежным источникам» [8, с. 185].

Компьютерный потенциал обработки речи высоко оценивается применительно к самым разным аспектам языкознания. Так, *лингвистические корпусы* доказали свою высокую эффективность в развитии автоматизированного перевода: «В последнее время не может быть сомнений в важности или необходимости использования корпусов при переводе. Равным образом онлайн-корпусы проявили себя как наиболее эффективный инструмент в контексте коротких сроков выполнения заданий и скорости, которые сейчас востребованы в индустрии переводов...» [10]. Более того, современный автоматизированный перевод, как правило, основывается не только на базах данных, скомпилированных из словарей, но и на образцах речевой практики, языковой интуиции широкого круга носителей того или иного языка [см., например, 11].

Речевая практика – как непосредственный предмет современной практико-ориентированной лингвистики – постоянно репродуцируется и реализуется в колоссальном разнообразии текстов. Практика создания ее метаописаний требует учета не произвольных выборок, а полного объема референтных данных. И эти данные целесообразно анализировать в функциональном контексте, учитывая не только дефиниции в словарях, но и их проекции в коммуникационных ситуациях. Соответствующие лингвистические обобщения востребованы, поскольку обладают объективным характером. Однако при всей значимости для современной лингвистической парадигмы эмпирических данных их релевантность в конечном итоге в весьма существенной степени зависит от качества их обобщения и систематизации – в виде моделей. **Тренд моделирования языковой семантики** последовательно реализуется в практике ком-

плексных исследований, и методика моделирования практически безальтернативна для описания сложноорганизованной и репрезентативной речевой практики, обеспечивая научную эффективность анализируемых результатов. Еще до эпохи компьютерно-опосредованной коммуникации наиболее реалистичной и близкой к самому объекту интерпретации, языку, виделась доминантная модель языковой семантики с множеством «центров притяжения» – субмоделей. Такую точку зрения считал приемлемой, например, Э. Бенвенист [1]. С распространением компьютерных технологий и интернета проблематика существенно усложнилась: стала по-настоящему значимой статистическая составляющая метаописаний, и в исследованиях начали учитывать все доступные для обобщения данные. В таком контексте сложно переоценить научную актуальность моделирования как практики *компактной* репрезентации данных с сохранением их *идентичности*. Та семантика, которая востребована для компьютерного опосредования лингвистики, – чрезвычайно экстенсивный аспект лингвистического описания, и моделирование в семантических метаописаниях особенно уместно.

В семантическом аспекте языковые единицы, знаки имеют две стороны содержания – понятие и концепт: «Многие (в том числе и современные) исследователи не заметили введения нового термина для обозначения смысла высказывания, поэтому в большинстве философских словарей и энциклопедий понятие отождествляется с концептом. Между тем необходимо и целесообразно четко разграничивать понятие и концепт» [12].

Понятие безлично, выполняет функции обозначения определенной сущности вне зависимости от коммуникации. Это – результат познания. Концепт же формируется в речи. В том числе благодаря этому термину «... прежде единое Слово жестко разделилось на язык и речь» [12]. Речь функционирует «... в пространстве души с ее ритмами, энергией, жестикующей, интонацией, бесконечными уточнениями, составляющими смысл комментаторства ...» [12]. Концепт субъективен: «Изменяя душу индивида, обдумывающего вещь, он при своем формировании предполагает другого субъекта (слушателя, читателя), актуализируя смыслы в ответах на его вопросы, что и рождает диспут» [12]. Так или иначе «диспут» о концепте ведется уже более тысячи лет, со времен Пьера Абеляра, но «многие (в том числе и современные) исследователи», как и тысячу лет назад, не различают объективное и субъективное.

О понятии как абстрактном представлении денотата в коллективном сознании известно многое – из понятий составлены словари и учебники [13, с. 322]. Концепт же как субъективная реализация понятия – материя более тонкая, достижимая только посредством индивидуальной мыслительной деятельности и ее материальной проекции – речи [14]. Речь в форме текстов является не только средой существования концептов – концепты создают контекст речи. Каждый текст организован концептами. Некоторые из этих концептов имеют приоритет, являются доминирующими [15, с. 78]. Конечно, и понятия, и концепты реализуются в форме слов, однако, очевидным образом, совсем не слова организуют мышление и речь. Без учета этой данности содержание любого текста или фрагмента коммуникации не может быть объективно отражено и представлено, в частности, в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Заключение. Так или иначе, описание речевого взаимодействия языковых единиц для практически открытого множества коммуникационных реализаций – задача непростая. Сегодня можно уверенно констатировать, что существующие ограничения компьютерного опосредования коммуникации диктуют «семантические» подходы к интерпретации функциональности языка: как никогда ранее в фокусе лингвистических исследований оказалась семантика. И в данной связи атрибутами научной рефлексии становятся новые категории и универсалии лингвистики, такие как металексическая значимость и единое семантическое поле языка. Соответствующие им реалии не новы, но стали «видимыми» и актуализируются в контексте в чем-то более богатой, в чем-то более бедной по сравнению с традиционной, компьютерно-опосредованной коммуникации.

При этом не потеряли своей актуальности и уже освоенные средства репрезентации языкового континуума и речевой реальности – понятия и концепты. Активными трендами описания современной речевой практики становятся формализация, структуризация и моделирование семантики. Соответственно, тренды формализации, структуризации и моделирования семантики в контексте общего прикладного мейнстрима расширяют «лексические» рамки лингвистики. А слово? Оно остается в практике языкознания, но ограниченность релевантного «лексического» инструментария обуславливает насущную необходимость расширять горизонт изучения семантики далеко за пределы слова как метаязыкового ориентира.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
2. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики: пер. с франц. // Труды по языкознанию. 1977. С. 31–273.
3. Баркович А. А. Информационная лингвистика: метаописания современной коммуникации. М.: ФЛИНТА: Наука, 2019. 360 с.
4. Баркович А. А. Компьютерно-опосредованная коммуникация: потенциал металексической значимости // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152). С. 38–43.
5. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
6. Барковіч А. А. Метамоўная характарыстыка камп'ютарна-апасродкаванага дыскурсу: дыс.: ... докт. філал. навук: 10.02.19. Мінск, 2016. 438 л.
7. T. Berners-Lee. Framework for Web Science // Foundations and Trends in Web Science. 2006. Vol. 1, no. 1. P. 1–130.
8. About the Collins Corpus and the Bank of English™. URL: <http://www.mycobuild.com/about-collins-corpus.aspx> (date of accessed 29.10.2022).
9. Голев Н. Д. Лексическая реализация как функциональная характеристика словообразовательной системы русского языка и количественные параметры ее описания // Осмьдесят: сб. науч. статей к 80-летию И. С. Улуканова, 2015. С. 183–193.
10. Corpora Pastor G., Seghiri M. Specialized Corpora for Translators: A Quantitative Method to Determine Representativeness. Translation Journal. 2007. Vol. 11, no. 3. URL: <http://www.bokorlang.com/journal/41corpus.htm> (date of accessed 30.12.2022).
11. Словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitrans.ru> (дата доступа: 30.12.2022).
12. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв [и др.]. М.: Сов. энцикл., 1983. 840 с.
13. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Язык. Культура. Познание. 1996. С. 291–325.
14. Барковіч А. А. Культурныя дамінанты камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітарных навук. 2015. № 2. С. 78–83.
15. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Язык русской культуры, 1997. 824 с.

References

1. Benveniste E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974. 447 p. (In Russian).
2. Sossyur F. Course of General Linguistics. *Trudy po yazykoznaniiu* [Works on Linguistics], 1977, pp. 31–273 (In Russian).
3. Barkovich A. A. *Informatsionnaya lingvistika: metaopisaniya sovremennoy kommunikatsii* [Informational linguistics: meta-descriptions of modern communication]. Moscow, FLINTA Publ.: Nauka Publ., 2019. 360 p. (In Russian).
4. Barkovich A. A. Computer-mediated communication: the potential of metalexical significance. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki* [Scientific notes of Petrozavodsk State University. Social and human sciences], 2015, no. 7 (152), pp. 38–43 (In Russian).
5. Apresyan Yu. D. *Izbrannyye trudy: v 2 t. T. 1: Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka* [Selected Works], vol. 1, Lexical Semantics. Synonymous Means of Language. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995. 472 p. (In Russian).
6. Barkovich A. A. *Metamounaya kharaktarystyka kamp'yutarna-apasrodkavanaga dyskursu. Dysertatsyya doktora filalogichnykh navuk* [Metalanguage characteristics of computer-mediated discourse. Dissertation DSc (Philology)]. Minsk, 2016. 438 p. (In Belarusian).
7. T. Berners-Lee. A Framework for Web Science. *Foundations and Trends in Web Science*, 2006, vol. 1, no. 1, pp. 1–130 (In English).
8. About the Collins Corpus and the Bank of English™. Available at: <http://www.mycobuild.com/about-collins-corpus.aspx> (accessed 30.12.2022) (In English).
9. Golev N. D. Lexical implementation as a functional characteristic of the word-formation system of the Russian and quantitative parameters of its description. *Osm' desyat': sbornik nauchnykh statey k 80-*

letiyu I. S. Ulukhanova [Eighty: Collection of scientific articles dedicated to the 80th anniversary of I. S. Ulukhanov], 2015, pp. 183–193 (In Russian).

10. Corpas Pastor G., Seghiri M. Specialized Corpora for Translators: A Quantitative Method to Determine Representativeness. *Translation Journal*, 2007, vol. 11, no. 3. Available at: <http://www.bokorlang.com/journal/41corpus.htm> (accessed 30.12.2022) (In English).

11. Dictionary Multitran. Available at: <http://www.multitran.ru> (accessed 30.12.2022) (In Russian).

12. Ilyichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1983. 840 p. (In Russian).

13. Vezhbitskaya A. Semantic universals and “primitive thinking”. *Yazyk. Kul'tura. Poznaniye* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 1996, pp. 291–325 (In Russian).

14. Barkovich A. A. Cultural dominants of the computer-mediated communication. *Vesti Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi* [News of the National Academy of Sciences of Belarus], series Human sciences, 2015, no. 2, pp. 78–83 (In Belarusian).

15. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 824 p. (In Russian).

Информация об авторе

Баркович Александр Аркадьевич – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и прикладной лингвистики. Минский государственный лингвистический университет (220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, Республика Беларусь). E-mail: albark@tut.by

Information about the author

Barkovich Aleksander Arkad'yevich – DSc (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Informatics and Applied Linguistics. Minsk State Linguistic University (21, Zakharova str., 220034, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: albark@tut.by

Поступила 20.01.2023

УДК 811.161.3:81'373.46

Д. В. Дзятко

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка

**ДА ПЫТАННЯ АБ УКЛАДАННІ ЗВОДНАГА СЛОЎНІКА БЕЛАРУСКІХ
ЛІНГВІСТЫЧНЫХ ТЭРМІНАЎ**

Артыкул прысвечаны праблеме стварэння зводнага слоўніка беларускіх лінгвістычных тэрмінаў, які можа ўключаць каля 17 тыс. спецыяльных адзінак. У якасці лексікаграфічнай мадэлі прапануецца выданне «Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія: слоўнік». Распрацоўваюцца пытанні мега-, макра- і метаструктуры слоўніка. Абгрунтоўваецца структура слоўнікавага артыкула ў складзе наступных кампанентаў: рэестравая адзінка (зона намінацыі), дэфініцыя (зона семантызацыі), каментарыі і выпадкі выкарыстання рэестравай адзінкі (сумешчаныя зона ілюстрацый і зона лінгвадыдактычнай інфармацыі), адлюстраванне сувязей тэрміна з іншымі тэрмінамі (зона сістэмнай інфармацыі), магчымыя альтэрнатыўныя найменні (паліморфы).

Ключавыя словы: беларуская мова, тэрміналогія, тэрмінасістэма, тэрмінаграфія, тэрміналагічны кантынуум беларускай лінгвістыкі, слоўнік, структура слоўніка, слоўнікавы артыкул.

Для цытавання: Дзятко Дз. В. Да пытання аб укладанні зводнага слоўніка беларускіх лінгвістычных тэрмінаў // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медiatechnologies. 2023. № 1 (267). С. 82–87. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-1-12.

D. V. Dziatko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

**ON CREATING A CONSOLIDATED DICTIONARY OF BELARUSIAN
LINGUISTIC TERMS**

The article deals with the problem of creating a summary dictionary of Belarusian linguistic terms, which may include about 17 000 of special units. The edition “Belarusian Linguistic Terminology: Dictionary” is proposed as a lexicographic model. Questions of mega-, macro- and metastructure of the dictionary are being developed. The structure of the dictionary entry as a part of the following components is substantiated: registry unit (nomination zone), definition (semantization zone), comments and cases of the registry unit usage (combined zone of illustrations and zone of linguistic didactic information), display of the connections of the term with other terms (zone of system information), possible alternative names (polymorphs).

Keywords: Belarusian language, terminology, terminology system, terminography, terminological continuum of Belarusian linguistics, dictionary, dictionary structure, dictionary entry.

For citation: Dziatko D. V. On creating a consolidated dictionary of belarusian linguistic terms. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 82–87. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-1-12 (In Belarusian).

Уводзіны. Метады даследавання, якія фактуюцца на збіранні і аналізе колькасных звестак, дастаткова часта выкарыстоўваюцца ў лінгвістыцы для пацвярджэння або абвяржэння разнастайных тэарэтычных ідэй. Нярэдка яны прымяняюцца як у межах індуктыўнага падыходу для выяўлення прычынна-выніковых сувязей і статыстычных заканамернасцей, так і ў кантэксце дэдуктыўнага падыходу для верыфікацыі тэорый, сфарміраваных на базе эмпірычных даследаванняў.

Тэрмінаграфія як дастаткова маладая навука інтэрдысцыплінарнага характару – не выключэнне з гэтага агульнанавуковага мэйнстрыму.

Тэрміналагічны слоўнік з’яўляецца прадуктам, які мае пэўныя фізічныя характарыстыкі і

свайго карыстальніка, таму можа апісвацца і ацэньвацца па шэрагу крытэрыяў. Найбольш істотнымі з іх, паводле *В. К. Шчэрбіна* [1, с. 44], з’яўляюцца ступень рэестравай паўнаты, знешні аб’ём (ва ўлікова-выдавецкіх аркушах і колькасці тамоў), тып слоўніка, прынцыпы тэкставай арганізацыі слоўніка (асаблівасці мікра-, макра-, мегаструктуры слоўніка).

Найбольш неакрэсленым з пералічаных крытэрыяў, на наш погляд, з’яўляецца ступень рэестравай паўнаты. Яго прымяненне ўскладняецца шэрагам нявырашаных метадалагічных пытанняў: што выступае эталонам для параўнання? якім павінен быць слоўнік, каб у мінімальнай vs здавальняльнай vs максімальнай ступені адпавядаць гэтаму крытэрыю? якая

ступень суб'ектывізму пры выкарыстанні гэтага крытэрыю? Часткова адказаць на гэтыя пытанні дапамагаюць менавіта колькасныя падлікі і аперацыі з масівамі даных.

Тэрміналагічны кантынуум беларускай лінгвістыкі – усё мноства спецыяльных адзінак і іх храналагічных варыянтаў (фаналагічных, графічных), зафіксаваных і пракадыфікаваных ва ўсіх існуючых слоўніках беларускіх лінгвістычных тэрмінаў – на дадзены момант налічвае 18 877 унікальных тэрмінаў. Іншымі словамі, тэрміналагічны кантынуум – гэта «сумешчаныя» рэестры ўсіх існуючых слоўнікаў лінгвістычных тэрмінаў. Менавіта такі аб'ём тэрмінаў можа лічыцца пэўным максімум-эталонам пры ацэнцы паўнаты рэестра таго або іншага тэрміналагічнага слоўніка. Паказчык максімальнай паўнаты беларускіх слоўнікаў лінгвістычных тэрмінаў вагаецца ад 0,07% [2] да 38% [3, 4] ад агульнага аб'ёму лінгвістычнай тэрміналогіі. Адносна высокімі паказчыкамі (больш за 10%) характарызуюцца таксама крыніцы [5] (36,9%), [6] (14,5%), [7] (12,2%), [8] (11,3%).

Усё адзначанае сведчыць пра неабходнасць укладання новых слоўнікаў лінгвістычных тэрмінаў (тлумачальных, двух- / шматмоўных), у якіх былі б улічаны дасягненні сучаснай лінгвістыкі і, у тым ліку, даныя дзясяткаў тэрмінаграфічных прац (як аўтаномных, так і інкарпараваных). Менавіта наяўнасць поўных тэрміналагічных слоўнікаў тлумачальнага характару сведчыць пра акрэсленасць пэўнай галіновай тэрмінасістэмы, г. зн. пра сфарміраванасць самой навуцы.

Мэта артыкула – распрацаваць і тэарэтычна абгрунтаваць канцэпцыю ўкладання зводнага слоўніка беларускіх лінгвістычных тэрмінаў.

Асноўная частка. Як вядома, у беларускай лінгвістычнай тэрмінаграфіі прадстаўлены лемы адна-, двух-, трох- і чатырохкампанентныя. Аднакампанентныя лемы – субстантывы, ад'ектывы, вербатывы. Звяртаюць на сябе ўвагу тэрміны-прыметнікі (каля 1,4 тыс.). Відавочна, што іх дэфініцыйнасць аслабленая, таму варта прызнаць статус тэрмінаў толькі за тымі прыметнікамі, «якія ўваходзяць у сістэму паняццяў <...> са строга абмежаваным дэфініцый зместам» [9, с. 48], а астатнія ад'ектывы разглядаць як тэрміна-элементы з сістэмаўтваральнай функцыяй у складзе словазлучэнняў. Гэта значыць, што т. зв. «поўны» тлумачальны слоўнік тэрмінаў беларускай лінгвістыкі можа налічваць каля 17 тыс. спецыяльных адзінак. Відавочна, што на практыцы такая задача цяжкавыканальная, паколькі яе вырашэнне звязана з поўнай іерархізацыяй усіх існуючых тэрмінаў, а таму мае прыкметы недасяжнага «тэрмінаграфічнага ідэалу».

Разам з тым, у навуковай літаратуры неаднаразова падкрэслівалася неабходнасць актуалізацыі існуючых слоўнікаў лінгвістычных тэрмінаў у адпаведнасці са станам сучаснай навуцы пра мову [10, с. 17–18; 11, с. 551 і інш.].

Падаецца, ва ўмовах распрацаванасці тэорыі лінгвістычнай тэрмінаграфіі [11] задача ўкладання зводнага слоўніка беларускай мовазнаўчай тэрміналогіі з'яўляецца вырашальнай.

Лексікаграфічнай мадэллю для зводнага слоўніка можа паслужыць выданне «Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія: слоўнік» [12], якое ўключае тэрміны, што выкарыстоўваюцца для апісання беларускай лінгвістычнай тэрмінаграфіі.

Асноўнай крыніцай матэрыялу ў перспектыве з'яўляюцца:

1) аўтаномныя слоўнікі лінгвістычных тэрмінаў, што выдадзены на тэрыторыі Беларусі беларускімі вучонымі і ўключаюць матэрыял беларускай мовы, напрыклад [13] і інш.;

2) аўтаномныя слоўнікі лінгвістычных тэрмінаў, якія апублікаваны па-за межамі Беларусі вучонымі іншых краін або аўтарскімі калектывамі, у склад якіх уваходзілі беларускія і замежныя вучоныя, і ўключаюць беларускі матэрыял, напрыклад [14] і інш.;

3) інкарпараваныя слоўнікі тэрмінаў, якія ўключаюць беларускі матэрыял, укладзены беларускімі і замежнымі вучонымі, апублікаваны як на тэрыторыі Беларусі, так і за яе межамі, напрыклад [15] і інш.;

4) кантэкставыя крыніцы (навуковыя, вучэбныя, даведачныя выданні на мовазнаўчую тэматыку, апублікаваныя беларускімі лінгвістамі).

Корпус слоўніка, як падаецца, павінен фарміравацца субтэрмінасістэмамі розных раздзелаў лінгвістыкі, прысвечаных вывучэнню сістэмы і структуры мовы (фаналогія, марфеміка, лексікалогія, марфалогія, сінтаксіс і інш.), а таксама лінгвістычных дысцыплін (дыялекталогія, гісторыя мовы, сацыялінгвістыка, этналінгвістыка, лінгватэксталогія і інш.) У слоўнік у абмежаванай колькасці могуць быць уведзены аўтарскія тэрміны для запаўнення тэрміналагічных лакун, замены шматслоўных намінацый апісальнага характару, напрыклад: *біфуркацыя*, *гібрыдны корпус*, *інтэграцыя субрэестраў*, *намінатар класіфікацыйны* і інш.

Структура слоўніка можа складаецца з некалькіх частак: «Прадмова», «Гіперагіпанімічны навігатар», корпус тэрмінаў, а таксама шэраг дадаткаў («Паказальнік тэрмінаў», «Паказальнік асоб», «Паказальнік выданняў», «Этымалогія запазычаных тэрмінаў і іх кампанентаў», «Крыніцы матэрыялу»).

Корпус слоўніка фарміруецца рэестравымі адзінкамі, якія апісваюцца ў самастойных (даменных) слоўнікавых артыкулах, размешчаных паводле алфавіта.

Тыповы слоўнікавы артыкул будзе ўключаць шэраг кампанентаў:

- рэестравая адзінка (зона намінацыі);
- дэфініцыя (зона семантызацыі);
- неабходныя каментарыі і выпадкі выкарыстання рэестравай адзінкі (сумешчаныя зона ілюстрацый і зона лінгвадыдактычнай інфармацыі);
- адлюстраванне сувязей тэрміна з іншымі тэрмінамі (зона сістэмнай інфармацыі);
- магчымыя альтэрнатыўныя найменні (паліморфы).

Падаецца мэтазгодным у слоўніку аддаваць перавагу тэрмінам (і іх кампанентам) з фінальным *-цыйн (ы)*. Разам з тым пад уплывам традыцыі і дзеяння закона аналогіі ў некаторых выпадках павінны захавацца тэрміны на *-тыўн (ы)*: *ад'юнктыўны, генератыўны, дырэктыўны, дэнаматыўны, дэскрыптыўны, кагнітыўны, квантататыўны, прэскрыптыўны, сігніфікатыўны, экскрэтыўны і інш.* Паслядоўная дыферэнцыяцыя павінна праводзіцца паміж тэрмінамі *канструктыўны і канструкцыйны, прадуктыўны і прадукцыйны, праектыўны і праекцыйны, пазітыўны і пазіцыйны, субстантыўны і субстанцыйны.*

Прадугледжваецца наступная структура слоўнікавага артыкула.

Загалоўная адзінка (лема). У рэестр слоўніка ўключаюцца аднакампанентныя, бікампанентныя і полікампанентныя тэрміны.

Аднакампанентныя тэрміны з'яўляюцца назоўнікамі. Бі- і полікампанентныя тэрміны падаюцца ў адпаведнасці з прыёмам аднакіраванага лінейнага мадэлявання. Гэта значыць, структура тэрміна ў рэестры разгортваецца паводле лагічных адносін паміж кампанентамі: да базавага кампанента дадаецца перыферыйны кампанент, да іх адзінства далучаецца другасны перыферыйны кампанент, адзінства базавага і перыферыйных кампанентаў развіваецца перыферыйнымі кампанентамі трэцяга парадку і г. д., напрыклад: тэрмін *інтэрпункцыйнае ўключэнне дэфініцыі ў рэестры* прадстаўлены як *ўключэнне дэфініцыі інтэрпункцыйнае*.

Дэфініцыя. Азначэнне тэрміна фармулюецца з дапамогай сказа, які ўтварае адзінае цэлае з адпаведнай рэестравай адзінкай. Пры наяўнасці гіперагіпанімічных адносін тэрміна з іншымі адзінкамі тэрмінасістэмы ў дэфініцыі, як правіла, указваецца адпаведны гіперонім, напрыклад: *Характарызатар актыўны – тып характарызатара прагматычнага <...>.* Пры гэтым лема *характарызатар прагматычны*

сама вызначаецца як пэўны тып характарызатара. У выніковай схеме адносін *характарызатар актыўны – гэта падтып характарызатара прагматычнага і тып характарызатара*.

Каментарыі і ілюстрацыі. Аўтарскія каментарыі пры неабходнасці змяшчаюцца ў тэкставым блоку, які падаецца пасля дэфініцыі. Усе ілюстрацыі прыводзяцца са слоўнікаў і іншых крыніц, што ўключаюцца ў дадатак («Крыніцы матэрыялу»). Дапускаецца спрашчэнне слоўнікавых артыкулаў, якімі ілюструецца лема, каб не адцягваць увагу карыстальніка на неістотныя дэталі. Пры наяўнасці ў ілюстрацыях нетыповых тэрмінаграфічных рашэнняў указваецца адпаведная крыніца, яе аўтар (-ы) і год выдання.

Сістэмная інфармацыя. Месца рэестравага тэрміна ў тэрмінасістэме акрэсліваецца ў адпаведнасці з «Гіперагіпанімічным навігатарам», напрыклад:

<...> мікраструктура слоўніка

└ артыкул слоўнікавы
1 └ [артыкул слоўнікавы даменны]
└ [артыкул слоўнікавы субсідарны]
2 └ зона інфармацыі

1 └ зона бібліяграфіі
└ зона дэрывацыі
└ зона ідэнтыфікацыі моўнай

<...>

└ зона эквіваленцыі
└ зона этымалагізацыі

2 └ [функцыя зоны інфармацыі інтраканекцыйная]

└ [функцыя зоны інфармацыі экстраканекцыйная] <...>.

Пры гэтым па магчымасці адзначаецца тэрмін вышэйшага парадку – гіперонім (▲), а таксама тэрміны, у дачыненні да якіх рэестравая адзінка з'яўляецца гіперонімам (▼). Фіксуюцца і тэрміны аднаго ўзроўню з рэестравым (◀▶).

Альтэрнатыўныя найменні. Варыянты і сінонімы (дублеты), або т. зв. паліморфы, падаюцца (пры іх наяўнасці) у канцы слоўнікавага артыкула (≈). Колькасць тэрмінаў-дублетаў у лінгвістычнай тэрміналогіі абмежаваная: *дэфініendum – азначанае, прэфікс – прыстаўка, слоўнік тэрмінаў актыўны – слоўнік тэрмінаў прадуктыўны і інш.* Пераважная большасць тэрмінаў, якія часам выкарыстоўваюцца ў якасці эквівалентных, адрозніваюцца адцэннымі значэннямі, функцыянальнымі або дэрывацыйнымі характарыстыкамі: *бібліяграфія – літаратура, корпус – кантэнт, пара-метрызацыя – мадэляванне параметрычнае і інш.* Такія тэрміны не пазіцыянуюцца як узаемазамяняльныя ў дачыненні да лемы і фіксуюцца толькі з мэтай іх рэгістрацыі. Рэкамендаваныя формы выносяцца ў рэестр.

Метамова слоўніка. У слоўніку прыняты шэраг умоўных абазначэнняў:

шрыфт паўтлусты – рэестравая адзінка (лема): «**НАМІНАТАР** – ключавы фрагмент *дэфініцыі*, які служыць для вызначэння дэфініендума»;

шрыфт курсіўны – кантэнтная адсылка; тэрмін (звычайна гіперонім) у складзе дэфініцыі, які апісваецца ў слоўніку: «**ТЭКСТАЛОГІЯ ТЭРМІНАГРАФІЧНАЯ** – напрамак *метатэрмінаграфіі*, прадметам якога з’яўляецца параўнанне розных выданняў аднаго і таго ж слоўніка, розных слоўнікаў, атрыманых з агульнай першаснай або другаснай крыніцы ці з розных слоўнікаў аднаго і таго ж выдаўца <...>», «**МЕТАТЭРМІНАГРАФІЯ** – раздзел *тэрмінаграфіі*, які займаецца распрацоўкай яе тэарэтычных праблем <...>»;

шрыфт падкрэслены – фрагмент ілюстрацыі, на якім акцэнтуюцца ўвага: «**ФУНКЦЫЯ СПЕЦЫФІКАЦЫІ** – акрэсліць тэматычнае поле ў рэестравым слоўніку пры падрыхтоўцы слоўнікавых артыкулаў для будучых энцыклапедычных выданняў: “азначэнне (у мовазнаўстве)”, “канвергенцыя (у мовазнаўстве)” і інш.»;

↔ – «гл.»; адсылка да слоўнікавага артыкула, у якім апісваецца адпаведнае паняцце: «**АЗНАЧАНАЕ ↔ ДЭФІНІЕНДУМ**», «**ДЭФІНІЕНДУМ** – “знешні” кампанент дэфініцыі, значэнне якога раскрываецца ў зоне семантызацыі слоўнікавага артыкула <...>»;

= – абмежаванне адноснай тоемнасці тэрмінаў адным са значэнняў: «**АЛФАВІТ** – азбука (= значэнне 1)», «**ЛЕКСІКАГРАФІЯ** – слоўніказнаўства (= значэнне 1), слоўніцтва (= значэнне 2)»;

/ – раўнапраўныя адносіны паміж адзінкамі ў пераліку тэрмінаў: «<...> паказальнік алфавітны / паказальнік імяны / паказальнік тэматычны <...>»;

* – рэканструюваная або гіпатэтычна магчымая форма: «эквівалент (сказа, слова) – *эквівалент сказа, *эквівалент слова»;

... – адкрыты рад у пераліку тэрмінаў: «фрагмент артыкула слоўнікавага, частка артыкула слоўнікавага, ...», «слоўнік лексікі дыялектнай / слоўнік фразеалагізмаў / ...»;

↗ – пашырэнне семантычнага аб’ёму: «раздзел навукі ↗ навука», «факт маўлення ↗ прыём маўлення»;

↘ – звужэнне семантычнага аб’ёму: «знакавая сістэма ↘ валоданне знакавай сістэмай», «раздзел навукі ↘ аспект раздзела навукі»;

|| – паралельнасць (неперасякальнасць) семантычнага аб’ёму: «адзінка мовы || адзінка мовы», «прадмет (асоба) || кампанент адзінкі мовы»;

▲ – гіперонім да рэестравай адзінкі: «**ПАРАМЕТРЫЗАЦЫЯ СЕМАНТЫЧНАЯ** – <...> ▲ **ПАРАМЕТРЫЗАЦЫЯ**», «**ХАРАКТАРЫЗАТАР КАМПАНАЦЫЙНЫ** – <...> ▲ **ХАРАКТАРЫЗАТАР**»;

▼ – гіпонім (-ы) да рэестравай адзінкі: «**АРТЫКУЛ СЛОЎНІКАВЫ** – <...> ▼ **АРТЫКУЛ** слоўнікавы даменны / **АРТЫКУЛ** слоўнікавы субсідарны», «**РЭЕСТР** – <...> ▼ **СУБРЭЕСТР**»;

◀▶ – тэрміны, звязаныя з рэестравай адзінкай адносінамі аднаго парадку: «**АСІСТЭМНАСЦЬ СУБРЭЕСТРАВАЯ ГІБРЫДНАЯ** – <...> ▶ **АСІСТЭМНАСЦЬ** інтрасуб-рэестравая / **АСІСТЭМНАСЦЬ** экстрасубрэестравая», «**ЭКСПЛІКАЦЫЯ** – <...> ▶ **ФАМІЛІЗАЦЫЯ** / **ЦЫТАЦЫЯ** / **ЭКЗЕМПЛІКАЦЫЯ**»;

→ – адна з некалькіх груп такіх тэрмінаў (асобны тэрмін), якія звязаны паміж сабой адносінамі аднаго парадку і з’яўляюцца гіпонімамі ў дачыненні да рэестравай адзінкі: «**АРТЫКУЛ СЛОЎНІКАВЫ** – <...> → **АРТЫКУЛ** слоўнікавы даменны / **АРТЫКУЛ** слоўнікавы субсідарны; → зона інфармацыі»;

≈ – набліжанасць семантычнага аб’ёму двух або некалькіх тэрмінаў: «**ДЭФІНІЦЫЯ** – <...> ≈ **АЗНАЧЭННЕ**, **ТЛУМАЧЭННЕ**», «**СЛОЎНІК-ДАДАТАК** – <...> ≈ **СЛОЎНІК** ад’юнктыўны»;

{ } – тэрміны, якія катэгарычна не рэкамендуецца ў якасці ўзаемазамяняльных: «**ІНДЫКАТАР ПУНКТУАЦЫЙНЫ** – {знакі прыпынку}», «**СЛОЎНІК** – {вакабуляр, лексікон, тэзаўрус}», «**ТЭРМІНАЗНАЎСТВА** – {тэрміналогія}».

Заклучэнне.

Такім чынам, тыповы слоўнікавы артыкул можа мець наступны выгляд:

КОРПУС

| 117

кампанент *мегаструктуры* слоўніка, які з’яўляецца сукупнасцю слоўнікавых артыкулаў, размешчаных у адпаведнасці з тыпам макраструктуры.

▲ *мегаструктура* слоўніка

▼ → *корпус* гамагенны / *корпус*

гетэрагенны / *корпус* гібрыдны;

→ *корпус* інтэнсіўны / *корпус* экстенсіўны;

→ *рэестр*

◀▶ *алфавіт* / *бібліяграфія* /

дадатак *граматычны* / *дадатак*

экстралінгвістычны / *змест* /

кіраўніцтва па карыстанні /

паказальнік / *прадмова* / *спіс*

скарачэнняў

≈ кантэнт.

Спіс літаратуры

1. Щербин В. К. Достижения и перспективы развития восточнославянской толковой лингвистической терминологии // Вісник Термінологічної комісії при МКС. 2017. С. 43–58.
2. Мартынаў В., Міхневіч А. Беларуская этымалогія: старонкі слоўніка // Маладосць. 1969. № 2. С. 143–144.
3. Беларуская-ўкраінскі слоўнік лінгвістычнай тэрміналогіі. Київ: Освіта України, 2013. 351 с.
4. Українсько-білоруський словник лінгвістичної термінології. Київ: Освіта України, 2012. 351 с.
5. Русско-белорусский словарь лингвистических терминов. Минск: Наука и техника, 1988. 141 с.
6. Slovník slovanské lingvistické terminologie. Praha: Akademie, 1977–1979. Т. 1–2.
7. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў. Мінск: Выш. школа, 1990. 221 с.
8. Лінгвістычныя тэрміны і іх рускія эквіваленты // Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў. Мінск: Выш. школа, 1990. С. 178–221.
9. Васючкова О. И. К вопросу о терминологизации прилагательных // Веснік БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 1982. № 3. С. 45–48.
10. Гуліцкі М. Ф. З назіранняў за тэрміналогіяй лексікаграфіі // Тэрміналагічны зборнік. 1985. С. 17–22.
11. Дзятко Д. В. Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія: генезіс, структура, тыпалогія: манаграфія. 2-е выд., перапрац. і дап. Rīga: BVKI, 2022. 739 с.
12. Дзятко Д. В. Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія: слоўнік. Мінск: Колорград, 2022. 206 с.
13. Юрэвіч А. Л. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў. Мінск: Выд-ва М-ва адукацыі БССР, 1962. 246 с.
14. Основы систем и терминология на словенската ономастика. Скопје, 1983. 412 с.
15. Гапоненка І. А. Асноўныя тэрміны і паняцці дыялекталогіі // Беларуская дыялекталогія: табліцы і схемы, пытанні і заданні. 2020. С. 164–169.

References

1. Shcherbin V. K. Achievements and prospects for the development of East Slavic explanatory linguistic terminology. *Visnyk Terminologichnoi komisii pry MKS* [Bulletin of the Terminological Commission at the ISS], 2017, pp. 43–58 (In Russian).
2. Martynau V., Mikhnyevich A. Belarusian etymology: dictionary pages. *Maladosts'* [Youth], 1969, no. 2, pp. 143–144 (In Belarusian).
3. *Belarуска-ukrainski slounik lingvistychnay terminalogii* [Belarusian-Ukrainian dictionary of linguistic terminology]. Kyiv, Osvita Ukrainy Publ., 2013. 351 p. (In Ukrainian).
4. *Ukrains'ko-biloru'skyi slovník lingvistichnoi terminologii* [Ukrainian-Belarusian dictionary of linguistic terminology]. Kyiv, Osvita Ukrainy Publ., 2012. 351 p. (In Ukrainian).
5. *Russko-beloruskiy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Russian-Belarusian dictionary of linguistic terminology]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1988. 141 p. (In Russian).
6. *Slovník slovanské lingvistické terminologie* [Dictionary of Slavic linguistic terminology]. Praha, Akademie Publ., 1977–1979, vol. 1–2 (In Czech).
7. *Slounik lingvistichnykh terminau* [Dictionary of linguistic terminology]. Minsk, Vysheyschaya shkola Publ., 1990. 221 p. (In Belarusian).
8. Linguistic terms and their Russian equivalents. *Slounik lingvistichnykh terminau* [Dictionary of linguistic terminology]. Minsk, Vysheyschaya shkola Publ., 1990, pp. 178–221 (In Belarusian).
9. Vasyuchkova O. I. On the issue of terminology of adjectives. *Vesnik BDU* [Bulletin of BSU], series 4, Philology. Journalism. Pedagogy. 1982, no. 3, pp. 45–48 (In Russian).
10. Hulitski M. F. From observations on the terminology of lexicography. *Terminalagichny zbornik* [Terminological collection], 1985, pp. 17–22 (In Belarusian).
11. Dziatko D. V. *Belaruskaya lingvistichnaya terminografiya: genezis, struktura, tipalogiya* [Belarusian linguistic terminology: genesis, structure, typology]. Riga, BVKI Publ., 2022. 739 p. (In Belarusian).
12. Dziatko D. V. *Belaruskaya lingvistichnaya terminografiya* [Belarusian linguistic terminology]. Minsk, Kolorgrad Publ., 2022. 206 p. (In Belarusian).
13. Yurevich A. L. *Slounik lingvistichnykh terminau* [Dictionary of linguistic terms]. Minsk, Vydavetstva Ministerstva adukatsyi BSSR Publ., 1962. 246 p. (In Belarusian).
14. *Osnoven system i terminologiya na slovenskata onomastika* [System and terminology based on Slovenian onomastics]. Skopje, 1983. 412 p. (In Macedonian).

15. Gaponenka I. A. Basic terms and concepts of dialectology. *Belaruskaya dyialektalogiya: tablitsy i skhemy, pytanni i zadanni* [Belarusian dialectology: tables and diagrams, questions and assignments], 2020, pp. 164–169 (In Belarusian).

Інфармацыя пра аўтара

Дзятко Дзмітрый Васільевіч – кандыдат філалагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры мовазнаўства і лінгвадыдактыкі. Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка (220030, г. Мінск, вул. Савецкая, 18, Рэспубліка Беларусь). E-mail: lingby@gmail.com

Information about the author

Dziatko Dzmitry Vasil'evich – PhD (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Linguodidactics. Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (18, Sovetskaya str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: lingby@gmail.com

Паступіў 12.12.2022

УДК 821.161.3.09 “18”

I. М. Запрудскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ЗБОРНИК «РАССКАЗЫ НА БЕЛОРУССКОМ НАРЕЧИИ» (1863): КАНКРЭТНА-ГІСТАРЫЧНЫ КАНТЭКСТ, РЭЦЭПЦЫЯ І ІДЭЙНА-МАСТАЦКІЯ АСАБЛІВАСЦІ

Артыкул прысвечаны вывучэнню акалічнасцей публікацыі празаічнага зборніка «Рассказы на белорусском наречии» (1863). Яго выданне стала неардынарным фактам у гісторыі беларускай літаратуры і кніжнай культуры Беларусі XIX ст. Прасочваюцца складаныя шляхі рэцэпцыі кнігі ў айчыннай літаратуразнаўстве. Па прычыне прапагандысцкага і праўрадавага характару зместу твораў, ідэалагічнай заангажаванасці ананімных аўтараў паўстала дыскусія і неадназначныя ацэнкі, дадзеныя даследчыкамі ў савецкі перыяд. Зборнік быў надрукаваны ў сувязі з нерэалізаваным праектам заснавання ў Вільні афіцыйнага беларускамоўнага часопіса. Пацвярджаецца, што ініцыятарам выдання выступіў апыжун Віленскай навучальнай акругі А. П. Шырынскі – Шыхматаў. Ён выкарыстаў «Рассказы...» як кнігу для чытання ў пачатковых школах акругі. Аналізуецца жанравая спецыфіка і ідэйна-мастацкія асаблівасці твораў у кантэксце сацыякультурных працэсаў у асяроддзі краёвага сялянства. Агульныя рысы вобразнасці як уласцівай мастацтва формы адлюстравання жыцця, праяўляюцца ў зборніку ў разнастайных прыёмах і карэлююць з гістарычнай абстаноўкай, якая вызначыла і наклала свой адбітак на метады і жанры ананімных аўтараў. Ідэі і пафас іх твораў былі скіраваны на фарміраванне этнаканфесійнай ідэнтычнасці беларусаў.

Ключавыя словы: празаічны зборнік, дыдактычная літаратура, праблематыка, жанравая спецыфіка, публіцыстыка, гутарка, нарыс, пафас, сюжэт, персанаж, мастацкая вобразнасць.

Для цытавання: Запрудскі І. М. Зборнік «Рассказы на белорусском наречии» (1863): канкрэтна-гістарычны кантэкст, рэцэпцыя і мастацкія асаблівасці // Труды БГТУ. Сер. 4, Прынт-і медiatechnologies. 2023. № 1 (267). С. 88–100. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-13.

I. M. Zaprudski

Belarusian State University

THE COLLECTION “STORIES IN THE BELARUSIAN DIALECT” (1863): SPECIFIC HISTORICAL CONTEXT, RECEPTION AND IDEOLOGICAL AND ARTISTIC FEATURES

The article is devoted to the study of the circumstances of the publication of the prose collection “Stories in the Belarusian dialect” (1863). Its publication became an extraordinary fact in the history of Belarusian literature and the book culture of Belarus in the 19th century. The complex ways of reception of the book in domestic literary studies are traced. Due to the propagandistic and pro-government nature of the content of the works, the ideological involvement of the anonymous authors, a discussion was risen and researchers gave ambiguous assessments in the Soviet period. The collection was printed in connection with the unrealized project of establishing an official Belarusian-language magazine in Vilnius. It is confirmed that the initiator of the publication was the head of the Vilnius educational district A. P. Shirynski-Shykhmatov. He used “Stories...” as a reading book in elementary schools in the district. Genre specificity and ideological and artistic features of the works are analyzed in the context of socio-cultural processes in the regional peasantry. Common features of imagery, as a form of life representation inherent in art, manifested in the collection in various ways and correlated with the historical situation that determined and left its mark on the method and genres of anonymous authors. The ideas and pathos of their works were aimed at formation the ethno-confessional identity of Belarusians.

Keywords: prose collection, didactic literature, issues, genre specificity, publicism, talk, essay, pathos, plot, character, artistic imagery.

For citation: Zaprudski I. M. The collection “Stories in the belarusian dialect” (1863): specific historical context, reception and ideological and artistic features. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print-and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 88–100. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-13 (In Belarusian).

Уводзіны. У рэдакцыйным звароце «Да чытачоў» першага нумара газеты «Наша доля» (1906) абвешчаўся адзіны шлях беларускага

народа да светлай будучыні: «Дайце беларусу такую кніжку, каб ён зразумеў, што у ёй напісана. Толькі кніжка, напісаная на мові

бацькоу яго, патрапіць сноп свету закінуць у цяжкое жыццё беларуса, толькі яна патрапіць холад і голад выжануць з мужыцкае хаты, толькі яна пакажэць яму дарогу да лепшае яснайшае доли!» [1]. Відавочна, тагачасныя выдаўцы газеты лічылі, што мінулы перыяд так званага «доўгага XIX стагоддзя» (1789–1914) такой кнігі іх землякам не прапанаваў. Катэгарычнасць высновы не ва ўсім адпавядае рэальным гістарычным фактам.

У сувязі з гэтым нагадаем, што на шляхах фарміравання новай беларускай літаратуры вялікае значэнне маюць не толькі нешматлікія кнігі беларускіх пісьменнікаў (Я. Чачота, В. Дуніна-Марцінкевіча, Ф. Багушэвіча, А. Ельскага і інш.), але і кніжныя выданні зборнікаў асобных твораў некалькіх аўтараў. Як правіла, выданні такога кшталту з’яўляліся ў перыяды нарстання ў грамадстве нацыянальнай напружанасці, калі паралельна са стабільнымі этнічнымі ўяўленнямі ўзмацнялася міжэтнічная адчужанасць, інтэнсіфікаваліся працэсы нацыянальнай кансалідацыі, актывізаваныя адпаведнымі сацыяльна-палітычнымі ўмовамі. Зусім невыпадкова, што першым па часе з’яўлення такім выданнем стаў зборнік «Рассказы на белорусском наречии» («Рассказы на беларускай гаворцы» (цэнзурны дазвол 1 снежня 1862 г.). Першае выданне гэтай ананімнай брашуры пабачыла свет у першай палове 1863 г.

У раздзеле «Агітацыйная публіцыстыка 1860-х гадоў» у «Гісторыі беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў» (Т. 2, 2007) Генадзь Кісялёў, адзначаючы складаную прыроду і стракатасць у жанравых адносінах пяці ананімных твораў зборніка «Рассказы...», слухна канстатаваў: «Акалічнасці выдання кнігі да канца не высветлены» [2, с. 310]. У навуковай літаратуры да сённяшняга дня не ўсталяваліся адназначныя ацэнкі ролі гэтага выдання ў гісторыка-літаратурным працэсе свайго часу.

Асноўная частка. Некалькі істотных заўваг пры ў цэлым павярхоўнай характарыстыцы зборніка ўтрымліваецца ў адпаведным томе «Беларусаў» Яфіма Карскага. Акадэмік залічыў выданне да катэгорыі вучэбна-асветніцкіх кніг 1860-х гг. на беларускай гаворцы: «З боку мясцовых рускіх праваслаўных, у процівагу паланізатарскай дзейнасці, выдадзена была толькі адна кніжачка: «Рассказы на беларускай гаворцы». Вільна. 1863 і 1864 (2 выданні) у друкарні А. Сыркіна. Складальнік гэтага выдання меў цмянае ўяўленне аб беларускай гаворцы: яму здавалася, што ўсе рускія плямёны, якія ўваходзілі ў склад Віленскай навучальнай акругі, беларусы. Таму ў яго кніжку трапілі і такія на маларускай гаворцы рассказы (паўночнамалар.), як «Кто булы наши найдавнішніи диды и якая их

була доля до унії» (1 стар.), «Розмова на цментари старосты Янка з братчиком Хвэдошем» (21 стар.). Астатнія тры артыкулы ўжо на беларускай гаворцы: «Ци добре мы зробили, покинувши унию» (13 стар.), «Великая помылка наших Белорусов» (19 стар.), «Сказка не сказка, быть не быть, але так бываиць» (29 стар.). Артыкулы на беларускай гаворцы па сваім змесце даволі слушныя і напісаны мовай правільнай, лёгкаразумелай для простага народа» [3, с. 355]. Я. Карскі, які адносіў праявы беларускага літаратурнага адраджэння толькі на 80-я гг. XIX ст., не бачыў у творах зборніка артэфактаў з эстэтычнай каштоўнасцю.

Максім Гарэцкі, які ў «Гісторыі беларускае літаратуры» ў значнай ступені абапіраўся на матэрыялы і вывады Я. Карскага, таксама назваў творы зборніка «Рассказы...» артыкуламі, «якія засцерагаюць беларусаў ад спольшчвання, але цягнуць іх у другі бок – да Расіі» [4, с. 229]. У 30–40-я гг. XX ст. па прычыне праўрадавай і клерыкальнай скіраванасці зместу твораў выданне ігнаравалася даследчыкамі.

Толькі ў другой палове 50-х гадоў на хвалі агульнай лібералізацыі грамадскага жыцця ў краіне з’яўляюцца манаграфіі Івана Лушчыцкага «Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку» у (1958) і Міхася Ларчанкі «Па шляху рэалізму» (1959), у якіх на зборнік «Рассказы...» была звернута пільная ўвага і прапанаваны аналіз змешчаных у ім твораў [5, с. 91–96; 6, с. 50–55].

І. Лушчыцкі, засяродзіўшыся перадусім на канфесійнай, маральнай і асветніцкай праблематыцы твораў зборніка, у цэлым даў ім станоўчую ацэнку: «Паяўленне ў свет “Рассказаў на беларускай гаворцы” і “Плачу Беларускай зямлі” вельмі характэрна. Яны выкліканы патрабаваннямі жыцця фарміраваўшайся беларускай нацыі. Яны – жывое ўвасабленне росту нацыянальнай самасвядомасці беларусаў і ў сваю чаргу – духоўная зброя ў барацьбе за яе ўздым. Ад іх адзін крок да твораў Францішка Багушэвіча і Адама Гурыновіча, якія больш поўна сфармулявалі нацыянальныя патрабаванні беларускага народа» [5, с. 94]. І тут абавязкова трэба ўлічыць тое, што першы з названых пісьменнікаў у манаграфіі характарызаваўся як барацьбіт з перажыткамі прыгонніцтва, выкрывальнік царскай самадзяржаўнай улады і носьбіт рэвалюцыйна-дэмакратычнага светапогляду, а другі – як выдатны беларускі рэвалюцыйна-дэмакрат.

Міхась Ларчанка, таксама звязаўшы з’яўленне кнігі з ростам нацыянальнай самасвядомасці беларусаў, шляхам пераказу твораў

першым пазнаёміў чытачоў з іх зместам. Даследчык звярнуў увагу на жанравую спецыфіку твораў, большасць якіх кваліфікаваў як апавяданні, напісаныя «ў своеасаблівай, жывой форме народнага сказа або гутаркі двух чалавек, якія разважаюць аб мінулым і сучасным жыцці беларускага народа» [6, с. 50]. Ён убачыў рэалістычную сімваліку, імкненне да тыпізацыі і мастацкага абагульнення як рэчаіснасці, так і характараў адлюстраваных герояў і, адзначыўшы элементы мастацкай выразнасці ў некаторых творах зборніка, рэзюміруючы, прыйшоў да такой нязвычайнай для свайго часу канстатацыі: «Такім чынам, у разгледжаных апавяданнях можна бачыць пачатак беларускай мастацкай прозы. Праўда, неабходна падкрэсліць, што, хоць адзначаныя беларускія апавяданні пачатку 1960-х гг. не з'яўляюцца па свайму зместу рэвалюцыйна-дэмакратычнымі творамі, тым не менш побач з публіцыстыкай К. Каліноўскага яны азначалі сабой пачатковы этап зацвярджэння рэалізму ў беларускай літаратуры, таму што ў іх адбіўся гістарычны працэс росту нацыянальнай самасвядомасці беларускага народа, які актыўна змагаўся з царызмам і памешчыкамі за сваю сацыяльную свабоду і нацыянальную незалежнасць у другі перыяд вызваленчага руху, які ўзначальвалі рэвалюцыйныя дэмакраты» [6, с. 55].

Сапраўды, па тагачасных уяўленнях тэзісы, што беларускі народ актыўна змагаўся з царызмам і памешчыкамі за свабоду і незалежнасць, а на чале вызваленчага руху стаялі рэвалюцыйныя дэмакраты, лічыліся ў той час даказанымі. Аднак гэта відавочна не давала падстаў гаварыць пра пачатковы этап зацвярджэння рэалізму ў беларускай літаратуры на аснове аналізу нерэвалюцыйна-дэмакратычных твораў, у якіх недастаткова абгрунтавана прапаноўвалася бачыць пачатак беларускай мастацкай прозы.

Якраз гэтая непераканаўчасць абгрунтавання М. Ларчанкам сваіх феноменальных вывадаў стала асноўнай прычынай іх дружнага непрыняцця пазнейшымі даследчыкамі. Першым катэгарычна выказаўся Юльян Пшыркоў у манаграфіі «Беларуская савецкая проза (20-я – пачатак 30-х гадоў)» (1960), сцвярджаючы, што зборнік «Рассказы...» «ніякага дачынення да беларускай мастацкай прозы не мае» [7, с. 10]. Яго пазіцыю падтрымаў Сцяпан Александровіч у «Пуцывінах роднага слова» (1971), у падрадкавай зноскі якіх сцвярджалася: «Аднак няма ніякай падставы ў кнізе “Рассказы на белорусском наречии” бачыць пачатак беларускай мастацкай прозы, як гэта робіць М. Р. Ларчанка (Па шляху рэалізму. Мінск, 1959, стар. 55), ці знаходзіць у ёй “перадавыя ідэі” (І. М. Лушчыцкі. Нарысы па гісторыі грамадска-палітыч-

най і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку. Мінск, 1958, стар. 96). “Рассказы” невыпадкова і не без ведама канцылярыі генерал-губернатора Мураўёва-вешальніка выходзілі двойчы ў той час, калі выданне кніг на беларускай мове было фактычна забаронена. Відаць, у змесце гэтай кнігі царскія ўлады не толькі не бачылі нічога “крамольнага”, а, наадварот, “Рассказы” былі своеасаблівай “папулярнай” прапагандай супраць уніяцтва» [8, с. 15].

У выніку ў акадэмічнай «Истории белорусской дооктябрьской литературы» (1977) зборнік быў пакінуты па-за кантэкстам развіцця айчыннага прыгожага пісьменства, як можна меркаваць, па прычыне рэакцыйнасці зместу. Пра яго існаванне толькі паведамлялася ў кароткай інфармацыйнай згадцы: «Афіцыйныя ўлады выкарыстоўвалі форму сялянскай гутаркі таксама ў дні паўстання 1863 г. Сярод такіх псеўданародных твораў вядучае месца належыць “Рассказам на белоруской гаворцы”, выдадзеным у Вільні ў 1863 і 1864 гг.» [9, с. 343].

Згодна з адмоўнымі ацэнкамі твораў зборніка засведчыў і Кузьма Хромчанка ў манаграфіі «Беларуская мастацкая проза (канец XIX – пачатак XX ст.)» (1979). Даследчык падкрэсліў агульную мастацкую недаканаласць апавяданняў, неапраўданае ўжыванне рускіх і ўкраінскіх слоў, голую тэндэнцыйнасць і дыдактызм іх зместу, няўдалую імітацыю дыялогаў і гутарковых інтанацый, прамалінейнасць выкарыстання фальклорных элементаў, штучнасць алегарычнасці і сімвалізму вобразаў і іншыя мастацкія недахопы.

Адмаўляючы абстрактна-гуманістычную дабрачыннасць хрысціянскай маралі, К. Хромчанка падсумаваў: «Зусім відавочна, што гэтыя апавяданні выконвалі канкрэтны сацыяльны заказ. Яны павінны былі адцягваць увагу шырокіх працоўных мас ад грамадска-палітычных праблем, якія стаялі на парадку дня ў гэты надзвычай складаны гістарычны перыяд, і таму не мелі нічога агульнага з сапраўды народнай, рэвалюцыйна-дэмакратычнай літаратурай» [10, с. 13]. Даследчык таксама прывёў без адпаведнай спасылкі на крыніцу каштоўную інфармацыю аб успрыняцці твораў зборніка чытачамі-сялянамі, якія, па сведчанні сучасніка (апекуна Віленскай навучальнай акругі (1864–1868) І. Карнілава), «без задавальнення, але і з недаверам» [10, с. 14] паставіліся да іх.

Такім чынам, у беларускім літаратуразнаўстве савецкага перыяду зборнік «Рассказы...» ацэньваўся негатыўна і застаўся на перыферыі літаратурнага працэсу свайго часу, хоць асобныя спробы яго рэцэпцыі і прадпрымаліся некаторымі даследчыкамі. І ў гэтым няма нічога

незвычайнага, бо тады ў навуцы прэваліраваў пафас асуджэння любых праяў захаваўчаманархічных і рэлігійных падыходаў да адлюстравання рэчаіснасці ў літаратуры, у творах якой перадусім віталася выражэнне класавага характару палітычнай і ідэалагічнай барацьбы.

У 2000 г. пабачыла свет другая кніга навукова-літаратурнага альманаха «XIX стагоддзе». Укладальнік выдання Мікола Хаўстовіч змясціў у ім уступны артыкул «Отрекатца отъ своего роду и племени...» і тэксты ўсіх пяці апавяданняў зборніка «Расказы...» паводле правапісу і пунктуацыі арыгінала [11, с. 193–215]. Даследчык, абавіраючыся на вывады С. Александровіча, выказаныя ў «Пуцявінах роднага слова...», і фактычны матэрыял, прыведзены ў забароненай раней манаграфіі Аляксандра Цвікевіча «“Западно-руссизм”: Нарысы з гісторыі грамадскай думкі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в.» (1-е выд. 1929; 2-е выд. 1993), характарызуе грамадска-палітычную атмасферу, якая спрыяла з’яўленню і публікацыі ананімных твораў на беларускай мове прарасійскай ідэалагічнай скіраванасці, падкрэслівае дыдактызм і неталерантнасць ананімных аўтараў твораў зборніка «Расказы...», большасць якіх залічае ў жанравых адносінах да палітычнай публіцыстыкі.

Разам з тым, заўважаўшы, што «аніякіх звестак пра гісторыю ўзнікнення “Разказовъ...”, здаецца, не захавалася» [11, с. 196], М. Хаўстовіч звярнуўся да аналізу паэтыкі і атрыбуцыі твораў зборніка, адзначыўшы высокія мастацкія вартасці некаторых з іх і літаратурную спрактыкаванасць асобных аўтараў.

У 2001 г. першы, трэці і пяты творы зборніка былі надрукаваны з адаптацыяй да нормаў сучаснай беларускай літаратурнай мовы, але з захаваннем некаторых стылістычных асаблівасцей арыгінала, у хрэстаматыі «Заняпад і адраджэнне: Беларуская літаратура XIX стагоддзя» [12, с. 320–330]. У заўвагах да тэкстаў укладальнік выдання Уладзімір Казбярук у дачыненні да зборніка «Расказы...» канстатаваў: «Пасля з’яўлення ў свет ніколі не перавадаваўся, хаця пра існаванне кнігі нашы даследчыкі ведалі і там-сям згадвалі яе. Але, мабыць, ніхто не паспрабаваў сур’ёзна ўдумацца ў яе змест. Між тым тут разглядаецца гісторыя нашага народа на працягу стагоддзяў, гэтай гісторыяй апраўдваецца ліквідацыя царкоўнай уніі. Складаецца з пяці самастойных твораў, апошні з якіх можна лічыць мастацкім апавяданнем, прысвечаным адной з найбольш балючых маральных праблем – абавязкаў дзяцей перад старымі бацькамі» [12, с. 330]. Аднак нельга пагадзіцца з такім меркаваннем: «Увесь

зборнік напісаны на паляшукімі беларуска-ўкраінскім дыялекце» [12, с. 330]. Творы зборніка ўсё ж напісаны на розных гаворках беларускай мовы. Дзякуючы хрэстаматыі, якая была выдадзена тыражом 3000 экзэмпляраў і стала дапаможнікам для школ і ВНУ рэспублікі, а таксама аўтарытэту У. Казбеука, аднаго з найстарэйшых беларускіх літаратуразнаўцаў, ананімных аўтараў зборніка разам з Я. Чачотам, Я. Баршчэўскім, В. Дуніным-Марцінкевічам, Ф. Багушэвічам, Я. Лучынам, А. Гурыновічам і інш., залічылі да першапраходцаў новай беларускай літаратуры. Такім спецыфічным чынам была адноўлена высокая ацэнка твораў зборніка, дадзеная яшчэ М. Ларчанкам.

Недастатковая вывучанасць акалічнасцей першай публікацыі зборніка і павярхоўны аналіз яго твораў выклікаў публікацыю ў часопісе «Дзяяслоў» Алега Латышонка «Гутарка “царкоўнага старасты Янкі” з “Яськам гаспадаром зпад Вільні”» [13, с. 196–202]. Даследчык, больш акцэнтаваўшы ўвагу на асаблівасцях трактоўкі беларускай гісторыі ў першым творы зборніка «Хто былі нашы найдаўнейшы дзяды і якая іх была доля да ўніі», прыйшоў да наступнай высновы: «Падсумоўваючы, можна сцвярдзіць, што зборнік напісаны беларусам, які стараўся правесці нацыянальную беларускую думку ў падручніку, які мусіў прайсці расейскую цензуру. Прайшоў гэтую цензуру пасляхова і ўвесь памятны 1863 год школьнікі ва ўсёй віленскай школьнай акрузе вывучалі, што яны ўсе: і праваслаўныя, і католікі – беларусы, іхнія продкі крывічы, і была ў іх свая дзяржава – сьпярга пацакае княства, пасля літоўска-беларуская, пакуль беларушчына не заняпала ў выніку далучэння Беларусі да Польшчы» [13, с. 199]. Трактоўка айчынай гісторыі на нацыянальна-беларускі лад і непасрэдная арыентацыя зборніка на задавальненне патрэб рэарганізацыі пачатковай адукацыі ў Заходніх губернях сталі падставай для абгрунтавання атрыбуцыйнай гіпотэзы, што найбольш верагодным аўтарам «Расказаў...» быў Ігнат Кулакоўскі, светапогляд і біяграфія якога не супярэчылі такому дапушчэнню. Са свайго боку адзначым тое, што зборнік складаўся з твораў, хутчэй за ўсё, не аднаго, а некалькіх аўтараў. Прывёўшы яшчэ нямала цікавых назіранняў у рэчышчы прапанаванай тэмы (напрыклад, што царкоўны стараста Янка з’яўляецца першым у гісторыі беларускай літаратуры персанажам, «які сам сябе сьвядома залічае да беларусаў» [13, с. 198]), А. Латышонка ў тым жа перыядычным выданні надрукаваў усе пяць твораў зборніка «Расказы...» з захаваннем арфаграфіі і пунктуацыі першапублікацыі [14, с. 203–212]. Верагодна, па прычыне нязначнасці тыражу (100 экз.) навукова-літаратурнага альманаха

«XIX стагоддзе» аналагічная папярэдняя публікацыя, здзейсненая М. Хаўстовічам, не згадвалася.

У 2005 г. быў надрукаваны артыкул гродзенскага гісторыка Сяргея Токця «Канфесійная палітыка Расійскай імперыі ў беларускай вёсцы ў другой палове XIX – пачатку XX ст.» [15, с. 399–420]. Даследчык адзначыў, што пра аўтараў «Расказаў...» практычна нічога невядома і падкрэсліў, што яны «апелявалі ў першую чаргу менавіта да этнічнай самасвядомасці беларускіх вясцоўцаў» [15, с. 404], выступалі супраць атаясамлівання нацыянальнасці і веравызнання. Не застаўся па-за ўвагай С. Токця і факт амаль поўнай адсутнасці ацэнак, якія давалі беларускамоўнаму выданню настаўнікі народных вучылішчаў і самі сяляне. Паказальна, што ў хуткім часе ўлады адмовіліся ад падобных эксперыментаў і выкарыстоўвалі ў навучальным працэсе толькі выданні на рускай літаратурнай мове. Вельмі важнай з’яўляецца і прыведзеная ў артыкуле С. Токця інфармацыя аб тым, што апанентам беларускамоўнага адукацыйнага пачынання тагачаснага апекуна Віленскай навучальнай акругі (у далейшым – ВНА) і старшыні цэнзурнага камітэта А. П. Шырынскага – Шыхматава стаў былы ўніят, мінскі праваслаўны епіскап Міхаіл Галубовіч. Ён катэгарычна выступаў супраць выкарыстання ў народных вучылішчах беларускай мовы, якую лічыў шматдыялектнай, неапрацаванай, немілагучнай і засмечанай паланізмамі. «Я пратэставаў, – дакладаў епіскап у Пецярбург, – супраць друкавання былым апекуном кн. Шырынскім – Шыхматавым на беларускай мове кнігі для чытання ў народных вучылішчах і цяпер пратэстую супраць перакладу на яе лацінска-каталіцкай пропаведзі» [15, с. 413]. Такім чынам, падрыхтоўка «Расказаў...» выклікала процідзеянне ў асяроддзі вышэйшых праваслаўных іерархаў краю.

Да вывучэння заяўленай тэмы звяртаўся і расійскі даследчык Міхаіл Далбілаў. У грунтоўнай манаграфіі «Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II» (2010) ён падкрэсліў непаслядоўнасць заахвочвання беларускасці ў асяроддзі вышэйшага краёвага чыноўніцтва: «Так, у снежні 1862 года, з ведама А. П. Шырынскага – Шыхматава, у Вільні быў дадзены цэнзурны дазвол на выданне ананімных “Рассказов на белорусском наречии”. Бліжэйшы сэнс гэтых кароткіх павучальных гутарак заключаўся ў тым, што беларусы ні ў якім разе не павінны лічыць сябе палякамі. Аднак ці не большую важнасць, чым гэтае пасланне, меў той

факт, што апавяданні сапраўды былі напісаны на жывых беларускіх дыялектах (адзіны вопыт такога кшталту ў праўрадавай прапагандзе (падкр. намі. – І. З.). Публікацыя, зрэшты, адбылася праз некалькі месяцаў пасля цэнзурнага дазволу, стаўшы ў той момант дысанансам у моўнай палітыцы навучальнай акругі, бо якраз тады Шырынскі – Шыхматаў пачаў адыходзіць ад ранейшай устаноўкі на спалучэнне “мясцовай гаворкі” з рускай мовай у пачатковым навучанні» [16, с. 200]. У працы прыводзіцца, на жаль, без адпаведнай спасылкі, меркаванне Пятра Шчабальскага, гісторыка і публіцыста, чыноўніка асобых даручэнняў пры Міністэрстве народнай асветы (1859–1863): «... Літаратуры беларускай няма і не было, і ствараць штучным чынам беларускую літаратурную мову ўяўляецца ні чым іншым, як пустым дактрынёрствам» [16, с. 199]. Такая катэгарычная пазіцыя высокапастаўленага сталічнага чыноўніка не магла не паўплываць на змену стаўлення да беларускамоўнасці ў школьным навучанні кіраўнікоў ВНА.

«Наконт аўтарства “Расказаў”, на жаль, нічога не вядома, – канстатуецца ў 2-томнай “Гісторыі беларускай кнігі” (2011). – Пяць невялікіх твораў, якія склалі дадзены зборнік, адлюстроўваюць розныя тэмы – ад крытыкі ўніяцтва і каталіцызму, ухвалення звароту беларусаў да праваслаўнай веры, да пытанняў сямейнай маралі і развіцця асветы. Аднак жыватворным зернем у “Расказах” было прызнанне беларусаў асобным, адрозным ад палякаў і велікарусаў народам: “... мы сами по себе народ особый – белорусы!” Віленскае выданне было разаслана ва ўсе школы краю і чыталася вучням і іх бацькам» [17, с. 31]. Як бачым, у гэтым аўтарытэтным выданні, падрыхтаваным выдавецтвам «Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі», азначаная брашура кваліфікуецца як варты ўвагі факт у гісторыі кніжнасці Беларусі XIX ст.

Нарэшце, у 2013 г. пабачыў свет чацвёрты том слаўтай серыі «Залатая калекцыя беларускай літаратуры», якая рэалізуецца выдавецтвам «Мастацкая літаратура» і адрасуецца шырокаму колу чытачоў. У гэтым томе таксама надрукаваны ўсе пяць твораў зборніка «Рассказы...», тэксты якіх падаюцца ў адаптаваным выглядзе, але з захаваннем лексічных і некаторых арфаграфічных адметнасцей* [18, с. 574–590].

Такім чынам, на працягу апошніх дзесяцігоддзяў творы зборніка ў поўным аб’ёме друкаваліся некалькі разоў і цяпер з’яўляюцца даступнымі як для навукоўцаў, так і для пас-

* У далейшым цытаты з твораў зборніка «Рассказы...» будуць прыводзіцца ў артыкуле паводле адаптаваных тэкстаў гэтага выдання.

палітых чытачоў. Аднак трэба прызнаць, што яны застаюцца недастаткова асэнсаванымі ў гісторыі новай беларускай літаратуры.

Прычыны, якія стымулявалі складанне і публікацыю зборніка, а таксама вызначылі ідэйны змест яго твораў, мелі розны характар. У пачатку 1860 г. Міністэрства народнай асветы абнародавала «Праект статута нізшых і сярэдніх вучылішчаў» і разаслала яго для абмеркавання ў губернскія гімназіі. У «Праекце...» ішла гаворка і пра неабходнасць камплектавання пры кожным народным вучылішчы збораў маральна-павучальных і іншых, адпаведных разуменню людзей нізшага стану, карысных кніг, якія маглі б браць для чытання не толькі навучэнцы, але і мясцовыя жыхары.

Увосень таго ж года ў якасці водгуку на «Праект...» на старонках неафіцыйнай часткі «Витебских губернских ведомостей» быў надрукаваны артыкул М. Серабракова «Аб пісьменнасці». У ім аўтар, па ўсім відаць педагог мясцовай гімназіі, пісаў: «Іншародцам належыць выкладаць разам з рускім пісьмом пісьменнасць тутэйшую; першая неабходна як члену, які мае грамадзянскі саюз са ўсім народам Імперыі, а другая, як мясцоваму жыхару. Сялянскія кнігі з агульнакарыснымі звесткамі не павінны быць пазбаўлены і той высокай маральнасці, якая не абурае нічыйго сумлення» [19]. У той жа час М. Серабракоў быў перакананы, каб кнігі для прастанароддзя каштавалі танней, іх належыць выдаваць выключна на рускай мове, і выкарыстоўваць друкаванае слова для пераадолення векавых забабонаў у пануючай у краі народнасці. У гэтым ён бачыў правільнае разуменне карысці айчыны. Ва ўсякім разе, ім не адмаўлялася сама магчымасць выкарыстання «тутэйшай» пісьменнасці ў пачатковых школах.

У 1861 г. апекуном ВНА стаў князь Аляксандр Прохаравіч Шырынскі – Шыхматаў. 2 верасня таго ж года ён інфармаваў міністра народнай асветы Я. В. Пуцяціна аб асаблівым месцы акругі ў параўнанні з іншымі ў сувязі з разнароднасцю насельніцтва губерняў і абгрунтоўваў неабходнасць вылучэння дадатковага фінансавання, каб у краі «адрадіць старажытную, карэнную рускую народнасць, падаўленую шматгадовым прыгнётам польскага насельніцтва» [20, с. 11–12].

У канцы 1862 г. А. П. Шырынскі – Шыхматаў, які сам кіраваў справамі заснаваных народных вучылішчаў, наведаў з рэвізіяй 32 пачатковыя школы, адкрытыя летам таго ж года ў Гродзенскай губерні.

У выніку гэтай інспекцыі ім быў падрыхтаваны адпаведны цыркуляр для кіравання на-

роднымі вучылішчамі, датаваны 12 студзеня 1863 г. Пра яго змест дае ўяўленне кніжка А. Бялецкага «Саракагоддзе рускай пачатковай школы ў Паўночна-Заходнім краі Расіі (Памяці князя А. П. Шырынскага – Шыхматава)», падрыхтаваная на аснове галоўным чынам архіўных спраў канцылярыі віленскага генерал-губернатора і канцылярыі апекуна ВНА.

Як можна меркаваць, прамой рэакцыяй апекуна на шматлікія скаргі настаўнікаў на недахоп у школах кніг для чытання, напісаных на «простай, зразумелай для тутэйшых сялян, рускай мове» [21, с. 42], трэба ўспрымаць наступны крок кіраўніка акругі: «... Я прапанаваў ужо скласці кнігу для чытання, якая ў хуткім часе будзе скончана друкаваннем і разаслана ў вучылішчы» [21, с. 42]. Гэтай кнігай, на нашу думку, і стаў зборнік «Расказы...». Такім чынам, непасрэдным ініцыятарам выдання трэба лічыць апекуна ВНА А. П. Шырынскага – Шыхматава, бо змест згаданага цыркуляра ўяўляе сабой своеасаблівы план-канспект, ідэі якога ў значнай ступені і былі рэалізаваны ў зборніку «Расказы...». Па меркаванні апекуна, выданне павінна было дапамагчы вырашыць такія канкрэтныя задачы:

1) стаць альтэрнатывай шматлікім выданням (букварам, катэхізісам, брашурам), надрукаваным лацінскім шрыфтам для простага народа на польскай і беларускай мовах [21, с. 25–26];

2) пашыраць у асяроддзі вучняў усведамленне, што яны – рускія [21, с. 26];

3) развіваць у іх любоў і павагу да праваслаўнай веры і сваёй рускай народнасці [21, с. 26];

4) не толькі навучыць вучняў рускаму пісьму, але і развіць іх разумова і маральна [21, с. 33];

5) выкараняць з ужытку словы, якія ўвайшлі ў беларускую мову з часоў уніі (касцёл, камунія, парафія, ксёндз і інш.) [21, с. 35];

6) расказаць народу, што іх продкі заўзята адстойвалі сваю першапачатковую праваслаўную веру, уступаючы ў брацтвы, якія цяпер згубілі сваё ранейшае значэнне [21, с. 37];

7) пераканаць сялян-беларусаў у тым, што іх дзеці павінны вучыцца і вучыцца па-руску, бо яны падданыя шматмільённай магутнай дзяржавы [21, с. 37–38];

8) даказаць, што ўрадавыя школы з'яўляюцца адзіным і прамым процідзеяннем польскай прапагандзе [21, с. 46];

9) выступаць супраць жадання беларускіх сялян-католікаў вывучаць у школах польскую мову, прапанаваць кнігу «не на чужой для іх польскай мове, але на роднай іх беларускай гаворцы» [21, с. 49];

10) імкнучца выкарыстоўваць мясцовыя гаворкі жыхароў акругі толькі для тлумачэння незразумелых рускіх слоў [21, с. 57] і інш.

Апошні з прыведзеных пунктаў сапраўды пацвярджае вывад М. Далбілава аб непаслядоўнасці заахвочвання беларускамоўнасці ў працэсе пачатковага навучання нават кіраўніком ВНА.

Рэформа 1861 г. пахіснула ранейшае сацыяльнае ўладкаванне ў імперыі. На хвалі агульнай актывізацыі культурна-грамадскага жыцця са студзеня 1861 па кастрычнік 1862 г. ў Пецярбургу выдаваўся ўкраінскі грамадска-палітычны і літаратурна-мастацкі штомесячны часопіс «Основа». Ён змяшчаў матэрыялы на ўкраінскай і рускай мовах і стаў не толькі адзіным украінскім перыядычным выданнем тых гадоў, але і найбольш значнай праявай украінафільства ў Расійскай імперыі ў XIX ст. Таму не выпадкова, што ў Вільні ў той перыяд пры непасрэдным удзеле А. П. Шырынскага – Шыхматава паўстала пытанне і аб выданні часопіса на беларускай і літоўскай мовах. Своеасаблівым трыгерам для афіцыйнага беларусафільства стаў і пад'ём нацыянальна-вызваленчага руху ў краі. Ідэю адукацыі сялян-беларусаў на іх роднай мове падтрымаў і тагачасны віленскі генерал-губернатар Уладзімір Назімаў. Ён не толькі быў прыхільнікам заснавання краёвага перыядычнага органа, але і прапанаваў стварыць для яго ў Пецярбургу ці Вільні рэдакцыйную калегію з кампетэнтных асоб, якія павінны былі б акрэсліць праграму праектаванага выдання. У. Назімаў лічыў, што незалежна ад часопіса неабходна лічыць кнігу для народнага чытання, якая павінна папярэднічаць выданню часопіса, і з яе пачаць адукацыю краёвага сялянства [22, с. 92]. Такой кнігай і стаў зборнік «Рассказы...».

Аднак праект выдання ў Вільні беларускага часопіса, які ў любым выпадку стаў бы важным фактарам развіцця грамадскай думкі і нацыянальнай літаратуры, так і не быў рэалізаваны на прычыне пачатку паўстання 1863–1864 гг. Але, дзякуючы дзейнасці А. П. Шырынскага – Шыхматава, на працягу двух гадоў у акрузе было адкрыта больш за 350 народных школ, для вучняў якіх і, што асабліва важна, для іх бацькоў быў падрыхтаваны і выдадзены вялікім тыражом (верагодна, 5000 экз.) зборнік «Рассказы на беларускай гаворцы». Гэты чыноўнік меў выразнае ўяўленне пра нізкі інтэлектуальны ўзровень і непісьменнасць тутэйшых сялян, але адначасова адзначаў абуджаную ў народзе прагу да асветы. 11 студзеня 1864 г. ён пакінуў пасаду апекуна ВНА, па сведчанні А. Бялецкага, у тым ліку праз нацягнутасць адносін з вядомым генерал-губернатарам

М. М. Мураўёвым [21, с. 64]. Аляксандр Цвікевіч у сувязі з гэтым пісаў: «Адносіны кн. Шырынскага – Шыхматава да мясцовых асабліва славянскай Беларусі былі больш цяжкімі. Ласьне гэтая цяжкая славянская і стала прычынай таго, што ён быў заменены Корніловым. Пры Мураўёве ён быў у Вільні менш чым год, а затым мусіў падаць просьбу аб адстаўцы» [22, с. 64].

Па сутнасці, у гэтым бачыцца праява канфлікту асветніцкага лібералізму славяна-фільскай заўважкі з урадавым дэспатызмам імперскага кшталту. Тым не менш А. П. Шырынскі – Шыхматаў усё ж паспеў выступіць ініцыятарам стварэння Маладзечанскай настаўніцкай семінарыі, заснаванай у чэрвені 1864 г.

«Рассказы...» уяўлялі сабой 32-старонкавую брашуру, закліканую процідзейнічаць як легальным адукацыйным выданням, так і нелегальнай агітацыйнай літаратуры, выдаванымі па-беларуску. Гэта была першая беларускамоўная кніга, разлічаная на шырокую чытацкую аўдыторыю, бо рассылалася ў пачатковыя школы Беларусі як своеасаблівы падручнік ці хрэстаматыя. Як адзначалася, зборнік складаўся з 5 твораў: 1) «Хто былі нашы найдаўнейшыя дзяды і якая іх была доля да ўніі?»; 2) «Ці добра мы зрабілі, пакінуўшы ўнію?»; 3) «Вялікая памылка нашых беларусаў»; 4) «Размова на цментары старасты Янкі з братчыкам Хвядосам»; 5) «Сказка не сказка, быць не было, але так бываіць». У структурна-кампазіцыйных адносінах зборнік «Рассказы...» утрымлівае рысы часопісных выданняў, якія падзяляліся на раздзелы: навуковы, публіцыстычны і мастацкі.

Першы твор уяўляе гістарычны нарыс, у якім продкамі беларусаў называюцца полацкія крывічы, тут апавядаецца пра драматычную гісторыю беларускага народа ад даўніны да прыняцця ў 1596 г. Брэсцкай уніі, якая арганізацыйна аб'яднала каталіцкую і праваслаўную цэрквы на тэрыторыі Рэчы Паспалітай. Дасведчаны ў археалогіі і гісторыі невядомы аўтар не быў прыхільнікам прыняцця ўніі, разглядаў яе як негатыўную з'яву. У цэлым ён правільна акрэсліў тэрыторыю рассялення крывічоў-беларусаў: «Не можам цяпер даведацца, ці вялікі кусок зямлі займаў крывічы полацкія; можам толькі сказаць, што цяперашняя Віцебская, Магілёўская губерні, маленькі кавалачак Пскоўскай і Смаленскай, значная частка Мінскай губерні з Пінскам, Мазыром і Туравам, кавалачок Віленскай да рэчкі Дзітвы і добры кавалачок Гродзенскай з месцамі Ваўкавыскам і Бярэсцем былі тымі месцамі, дзе жыў беларускі народ» [18, с. 574]. Такім чынам,

гэты нарыс змяшчае элементы не толькі гісторыка-асветніцкай дыдактыкі, але і рэлігійна-патрыятычнага настаўлення.

Істотна тое, што ананімны нарыс быў напісаны пасля асобнага выдання ў Пецяўбургу першай гісторыі Беларусі – «Агляду гісторыі Беларусі са старажытнейшых часоў» (1857) Іосіфа Турчыновіча, які ў другой палове 50-х гг. XIX ст. служыў перакладчыкам у Магілёўскім дваранскім сходзе і належаў да пецяўбургскай школы гісторыкаў-правазнаўцаў. У прадмове да свайго даследавання, заснаванага на багатым крыніцазнаўчым матэрыяле, ён упершыню сцвердзіў шэраг каштоўных ідэй: Беларусь мае сваю ўласную гісторыю, праз геаграфічнае становішча яна стала арэнай шматвяковай крывавай узброенай барацьбы суседніх дзяржаў, у выніку чаго з канца XVII ст. страціла сваю самабытнасць як асобны суб’ект гістарычнага працэсу [23, с. 9–10]. У многім падобнай канцэпцыі трактавання айчынай мінуўшчыны прытрымліваўся і аўтар першага твора зборніка «Расказы...». І. Турчыновіч так характарызуе заняпад праваслаўя ў перыяд пашырэння ўніі: «Цэлыя акругі заставаліся без святароў; цэрквы былі зачынены ці зруйнаваны; некаторыя ператвораны ў шынкі, у канюшні; нябожчыкаў не было каму адпяваць; немаўлят хрысціць. Такімі гвалтоўнымі мерамі распаўсюджвалася ўнія» [23, с. 216]. У нарысе «Хто былі нашы найдаўнейшыя дзяды і якая іх была доля да уніі?» сцвярджаецца: «Даходзіла да таго, што ў праваслаўных не было дзе і не было каму хрысціці, хаваці памерлых, вянцаці. Апрача таго, жыццё праваслаўных зрабілася страх якім цяжкім» [18, с. 579–580]. Ананімны аўтар нарыса, як і І. Турчыновіч, таксама акцэнтаваў увагу на прымусовых спосабах увядзення і распаўсюджвання ўніі ў Рэчы Паспалітай.

Другі твор зборніка – гэта *гутарка*, аформленая па канонах драматургічнага жанру як дыялог Парафіяніна і Свяшчэнніка. У ёй выяўляецца сацыяльная і індывідуальная прырода гэтых персанажаў. Функцыю прамой экспазіцыі апавядання выконвае лірызаваная пейзажная замалёўка нядзельнага вечара ў вёсцы, калі старыя жыхары збіраюцца разам, каб пагутарыць, малыя дзеці гуляюць на вуліцы, а моладзь пайшла ў лес, ці ў суседняе мястэчка на ігрышча. Селянін-парафіянін Грыгор па дарозе да жонкі-парадзіхі ціха размаўляе з выскочным праваслаўным свяшчэннікам пра стаўленне да ўніі, якую «нашы старыкі яшчэ добра помняць» [18, с. 580].

У агульнай аўтарскай задуме істотную ролю выконвае ўключаная ў твор устаўная навэла-прытча. Пастыр апавядае пра бедную мужычку і нядобрую паню, што пазбавіла гаротніцу

родных дзяцей. Аднак у выніку паня пацярпела фіяска, што ілюструе важную для твора ў цэлым думку і дае станоўчы адказ на пытанне, вынесенае ў назву гутаркі. Свяшчэннік павучае: «Тойчас зразумееш. Нас называюць схізма-тыкамі за тое, што мы пакінулі Унію і прынялі праваслаўную веру; а я думаю, што мы гэта добра зрабілі, як добра зрабілі тыя дзеці, што пакінулі паню і вярнуліся к сваёй роднай матцы; мы не новую прынялі веру, а вярнуліся к старой; сталі верыць так, як верылі нашы самыя даўнія бацькі і дзяды, каторыя жылі за 200 гадоў і болей да нас» [18, с. 581]. У гэтым творы знаходзіць адлюстраванне як канфесійнай, так і сацыяльнай праблематыка, імкненне ананімнага аўтара закранаць актуальныя праблемы сучаснасці: згадваецца Маніфест 19 лютага 1861 г. аб скасаванні прыгоннай залежнасці ў Расіі, гаворыцца пра недавер да яго непісьменных сялян, іх нежаданне аддаваць дзяцей у школы і інш. Каб надаць твору рысы жывога маўлення і разнастаіць тэкст у экспрэсіўна-стылістычным плане аўтар выкарыстоўвае прыказкі (людзям рта не завяжаш; не ўсё ж кату і масленіца; у харошых бацькоў – добрыя і дзеці). Такі мастацкі прыём павінен быў узмацніць сілу слова, падкрэсліўшы спецыфічныя ўласцівасці беларускай мовы.

Галоўнае пытанне першых двух твораў зборніка – якім чынам павінна быць адноўлена справядлівасць у рэлігійна-этычным кантэксце драматычнай гісторыі Беларусі? Інтэрпрэтацыйнае супрацьпастаўленне ў гэтых творах гартнага лёсу праваслаўя і яго антаганістаў (каталіцызму і ўніяцтва) мае не толькі навукова-публіцыстычную, колькі вобразную аснову.

«Вялікая памылка нашых беларусаў» – гэта твор з рысамі, як заўважыў яшчэ М. Ларчанка, памфлетнасці, выразныя правыя якой былі пашыраны не толькі ў ананімных гутарках перафарменнага перыяду («Крыўда і праўда», «Гутарка старога дзеда», «Панская ласка» і інш.), але і праяўляліся ў асобных творах К. Каліноўскага, Ф. Тапчэўскага, Ф. Багушэвіча і інш. У «Вялікай памылцы...» у выкрывальнай форме высмейваецца пашыраная ў тагачасным сялянскім асяроддзі рыса: называнне католікаў палякамі, а праваслаўных – рускімі. Адкрытая тэндэнцыйнасць, адпаведнасць аб’ектунаму факту рэчаіснасці, скіраванасць сатыры на канкрэтную грамадскую з’яву, пэўная дакументальнасць («прынаймней, гэтак робяць у Дзісенскім уездзе» [18, с. 583]), рэзкая экспрэсіўнасць («зрабіўшыся католікамі, адракаемся ад свайго роду і племені, завём сябе палякамі, хоць гэта нам прыстала, як карове сядло» [18, с. 584]), адсутнасць уласна мастацкага вымыслу, аўтарская іронія і іншыя жанравыя прыкметы

памфлета пацвярджаюць слушнасьць прапанаванага жанравага вызначэння апавядання. «Вялікая памылка нашых беларусаў» уяўляе сабой замалёўку-памфлет з рэальнага жыцця беларускай вёскі.

У «Расаказах...» мы маем справу з мастацкай, а не толькі публіцыстычнай творчасцю. Гэта пацвярджаецца тым, што ў першых трох творах у рознай ступені засведчана імкненне аўтараў адлюстраваць вобраз Радзімы. Па вялікім рахунку, у зборніку знаходзіць спецыфічнае выяўленне этнаканфесійнай «беларуская драма», што асабліва адчуваецца ва ўсхваляваным аповедзе некаторых ананімных аўтараў, асабліва ў «Вялікай памылцы нашых беларусаў». Адметна, што твор пачынаецца беларускай пагаворкай у якасці эпіграфа, які аўтар змясціў, імкнучыся па-мастацку патлумачыць сваю задуму і ідэю.

Пры гэтым дарэчы згадаць другі заглавак зборніка Я. Баршчэўскага «Беларусь у фантастычных апавяданнях» (1844–1846) і кнігу П. Шпілеўскага «Беларусь у характарыстычных апісаннях і фантастычных яе казках» (1853–1856). Паколькі заглаўкі, як правіла, заўсёды звязаны з тэкстамі твораў, ёсць сэнс прыгледзецца як да назвы зборніка, так і да твораў, якія ўвайшлі ў яго склад. У назве «Расаказы на беларускай гаворцы» зафіксаваны адрасат і сімвал яго нацыянальнай ідэнтычнасці. Назва невыпадкава фіксуе і жанр прапанаваных тэкстаў, нічога не гаворачы пра іх герояў. Заглавак памфлета «Вялікая памылка нашых беларусаў» непасрэдна звязаны з назвай усяго зборніка.

У «Размове на цментах старасты Янкі з братчыкам Хвядосам», як і ў «Ці добра мы зрабілі...?», назіраецца выкарыстанне літаратурных элементаў п'есы: пры адсутнасці суправаджальнага аўтарскага тэксту дзеянне будзеца на аснове *дыялогу-палемікі*, які можна разглядаць як самастойны літаратурна-публіцыстычны жанр. Стараста Янка, стары і мудры чалавек, выступае прыхільнікам навучання сялянскіх дзяцей, ён не бачыць у навуцы прычыны маральнай разбэшчанасці і прытрымліваецца думкі, што «ёсць нямала прыкладаў, жэ прасты мужык чрэз навуку выходзіць у людзі» [18, с. 586]. Яго апанентам выступае братчык Хвядос, індывід адсталы, які імкнецца захаваць ранейшы стан рэчаў, абскурант і рэтраград. Выяўляючы варожасць да перамен, ён так эмацыйна адстойвае сваю пазіцыю: «Ось табе маеш, схацелася кабыле воцату – і давай воцату! Не, мой галубе, кажы ты з сваімі ксяндзамі хоць не знаці што, я адно кажу: мужыкові знаці саху, барану, касу і другое што ў гаспадарстве – і годзе з яго. Ото яго хлеб,

ото яго доля! А навука і кніжкі нашто яму здаліся? Дадучь яны яму хлеб? А то не яго доля быці асэсарам, дзякам або ксяндзам» [18, с. 585]. Аднак перамогу ў спрэчцы атрымлівае Янка, які і фармулюе напрыканцы ключавыя ідэі твора: «А і мы самі запэўна зусім не ляхі: мы самі па сабе народ асобны – беларусы! Руска мова і руска грамата нам заўшэ патрэбнейша, як польска» [18, с. 588]. Яго апанент нарэшце пагаджаецца з разважлівымі аргументамі старасты, і ў фінале гучыць аўтарскае пажаданне: «Благаславі ж, Божа, таго, хто за розум узяўся!» [18, с. 588]. Такое завяршэнне было абумоўлена жадааннем ананімнага аўтара дасягнуць найбольшай пераканаўчасці.

Жанравая прыналежнасць твора «Сказка не сказка, быль не быль, але так бываіць» заключана ў самім заглаўку. Ананімны аўтар, грунтоуючыся на ўласным жыццёвым вопыце, падкрэсліваў, што выкарыстае мастацкі вымысел і будзе апавядаць не пра тое, што здарылася, а пра тое, што магло адбыцца ў рэальнасці. Празаік, які пісаў пасля адмены прыгоннага права, відавочна быў заклапочаны тым, што кардынальная змена сацыяльных адносін у грамадстве можа пацягнуць за сабою і трансфармацыю маральных прынцыпаў у сямейных узаемаадносінах паміж бацькамі і дзецьмі. Ён прапанаваў чытачам не казку і не быль, а *дыдактычнае апавяданне* – твор з павучаннем, у якім у мастацкіх вобразах даецца ўяўленне аб маральных імператывах на побытавым узроўні паміж прадстаўнікамі розных пакаленняў. Сюжэт твора нескладаны і мае паралелі ў сусветнай літаратуры, напрыклад, як заўважыў яшчэ М. Ларчанка, у «Каралі Ліры» У. Шэкспіра. Жыў-быў адзін заможны гаспадар, які, па шкале сялянскіх ацэнак-уяўленняў, быў не толькі працавітым, але і ўдачлівым, і дабрачынным. Ён нічога не шкадаваў для сваіх дзяцей. А калі памерла яго жонка, стары бацька вырашыў «аддаць усё, што ў яго было, дзецем, а самому жыць» [18, с. 589] пры іх. Так і зрабіў. Але няўдзячныя дзеці неахвотна прымаюць яго ў сябе, не шануюць. Так ён застаўся ні з чым. Пра яго гора даведаўся адзін стары знаёмы, які вырашыў дапамагчы, пазычыўшы яму грошы на дом і ўсё неабходнае. А таксама навучыў бедака пусціць чутку, што раздаў дзецем меншую частку маёмасці. Дзеці хутка перамяніліся і сталі адзін перад адным гададжаць бацьку, які такім чынам пазбег жабрацтва і зноў зажыў у дастатку. Па парадзе знаёмага, бацька паставіў у хаце скрыню, у якой дзеці пасля яго смерці знайшлі каменне і павучальнае пісьмо-наказ з перасцярогай не паўтарыць яго памылку, выхоўваючы сваіх нашчадкаў. У гэтым апавяданні мы ўпершыню сутыкаемся з фактам выкарыс-

таньня эпістальнай формы ў беларускамоўнай літаратуры новага часу. Характэрна, што вобразы дзяцей (дзвюх дачок і сына) не індывідуалізуюцца, а выступаюць як бязлікія, чэрствыя душой асобы. Нават не паведамляецца, ці пойдзе ім на карысць пададзены жыццёвы ўрок. Аднак варта адзначыць, што ў апавяданнях «Ці добра мы зрабілі, пакінуўшы унію?» і «Сказка не сказка, быль не быль, але так бываіць» назіраецца выразны падзел на станоўчых і адмоўных персанажаў і выкарыстаны такі элемент кампазіцыйнай пабудовы твораў як happy end.

Такім чынам, большасць твораў зборніка «Рэзказы...» маюць форму гутаркі. Напісаны яны на розных беларускіх гаворках без уніфікацыі тэкстаў паводле моўных прынцыпаў. Раней іх схільны былі адносіць да катэгорыі так званай пазамастацкай прозы. Гэта было абумоўлена тым, што для ініцыятараў выдання і аўтараў твораў эстэтычная каштоўнасць беларускага друкаванага слова не была прыярытэтнай задачай.

Аднак агульныя рысы вобразнасці як уласцівай мастацтву формы адлюстравання жыцця праяўляюцца ў зборніку ў разнастайных прыёмах і карэлююць з гістарычнай абстаноўкай, якая вызначыла і наклала свой адбітак на метады і жанры ананімных аўтараў. У творах зборніка намалюваны вобразы беларускіх сялян. Гэта і стараста Янка, і братчык Хвядос, і стары пакінуты дзецьмі бацька. Іншая справа, што яны толькі ў агульных рысах акрэслены: з'яўляюцца персанажамі, а не героямі-асобамі, рысы якіх толькі пазначаны ў Свяшчэнніку і Парафіяніне, нядобрай пані і яе антаганісце адным пане, а таксама дабрадзеі пакінутага бацькі з апошняга апавядання. Дзейная асоба і персанаж так ці інакш звязаны з адлюстраваннем чалавека, незалежна ад таго ў якой ступені (нават эскізна) яны паказаны пісьменнікамі.

Вельмі важна і тое, што менавіта беларускі селянін і яго дзеці становяцца адрасатам друкаванай кніжкі і заклікаюцца не пнуцца «за панамі і для гэтага адракацца ад свайго роду і племені» [18, с. 584]. А менавіта панам друкаваная кніга раней і была адрасавана. Гэта само па сабе павінна было выклікаць давер у выкрыванні хлусні, якую асуджаюць аўтары.

Сцвярдженне ідэі, што чытачы-сяляне нічым не абавязаны сваім былым уладальнікам, а толькі гасудару-вызваліцелю, выступае моцным прапагандысцкім прыёмам, закліканым уплываць на светапогляд і выходзяць законапаслухмяных падданных. Да скасавання прыгоннай залежнасці селянін быў толькі сацыяльна прыніжаным ізгоем грамадства, пазбаўленым усякіх правоў рабом свайго ўладальніка, які валодаў і карыстаўся правам на фізічную расправу.

«Дзякуй Богу і гасудару, – сцвярджаецца ў тагачасным праўрадавым ананімным вершы. – Што дапусціў нас к алтару, // Што вырваў нас з уладзы панскай // І мэнчарні іх паганскай. // Досыць будзе ім над намі // Крычаць, трасці бізунамі...» [18, с. 598].

У творах зборніка па-асветніцку называюцца прамыя шляхі для вырашэння акрэсленых супярэчнасцей-канфліктаў у жыцці – ведай гісторыю роднага краю, трымайся праваслаўнай веры, лічы сябе рускім, вучы сваіх дзяцей ва ўрадавай школе, не будзь празмерна шчодрым і даверлівым нават з дзецьмі. Аднак у ананімных аўтараў не адчуваецца ўпэўненасць, што іх дэкларацыі будуць успрыняты рэальнымі чытачамі як бяспрэчныя ісціны. «Вот то-та і бяда наша, што мы людзі цёмныя; Кожан можа нас абмануць, напужаць, – павучае Свяшчэннік Парафіяніна ў другім апавяданні і працягвае. – Помніш, як я чытаў вам Маніфест і аб'ясняў яго? Вы мне не хацелі верыць, думалі, што мяне падкупіў пан; а самі не ўмелі прачытаць, прасілі чытаць усякага салдата, хто хоць нямнога ўмеў слібзаваць, і верылі ўсяму, што вам гаварылі. Вот і цяпер: які-небудзь шляхціц назавець схізматыкам – ну, цябе пачынаець браць сумненне, ты не ведаеш, ці добра зрабіў, ці не, што пакінуў Унію» [18, с. 580–581]. У зборніку сапраўды закранаецца шмат сур'ёзных быццёвых праблем. І гэтая складанасць праблематыкі і магла спарадзіць недавер да кнігі так званага наіўнага чытача, пра што згадвалася вышэй.

Трэба пагадзіцца з тэарэтыкам літаратуры Аляксандрам Яскевічам, які сцвярджаў: «... Найбольшую цяжкасць для пачынальнікаў літаратурнай традыцыі ўяўляе закладка асноў нацыянальнай прозы. Вядома, што проза ўзнікае толькі пасля таго, як у мастацкай традыцыі дастаткова “папрацуе” паэзія з яе высокай умоўнасцю формы. Без вопыту высокапаэтычных жанраў проза спачатку магла б успрымацца як звычайнае маўленне, як жанр немастацкі. <...> Толькі пачынальнікі прозы, пракладаўшыя яе першыя шляхі, ведаюць, якая гэта цяжкая задача – упершыню загаварыць ладам праявіснага выказвання на сваёй нацыянальнай мове» [25, с. 224–225]. І гэтую неверагодна складаную задачу з пэўным поспехам паспрабавалі вырашыць невядомыя аўтары зборніка «Рэзказы...».

Заклучэнне. Выдадзены ў 1863 г. асобнай кнігай па ініцыятыве апекуна Віленскай навучальнай акругі А. П. Шырынскага – Шыхматава зборнік «Рэзказы на беларускай гаворцы» быў надрукаваны ў сувязі з рэалізацыяй у Вільні першага этапу праекта афіцыйнага беларускамоўнага часопіса.

Змешчаныя ў ім творы, спалучаючы нацыянальную, этнаканфесійную, сацыяльную і маральна-этычную праблематыку, з'яўляюцца неардынарнымі артэфектамі ў гісторыі айчынай літаратуры. У беларускім літаратуразнаўстве савецкага перыяду мелі месца дыяметральна процілеглыя ацэнкі значэння гэтага выдання ў літаратурным працэсе свайго часу.

Ідэі і пафас твораў зборніка пераважна былі скіраваны на фарміраванне ў тутэйшым сялянскім асяроддзі новай этнічна-сацыяльнай супольнасці, члены якой (і праваслаўныя, і католікі) павінны прыняць беларускую ідэнтычнасць, свядома адмаўляючыся ад польскай. Настаў час адмовіцца ад пашыранага стэрэа-

тыпу аб толькі руйнаванні нацыянальнай самастаснасці беларускага народа ў перыяд самадзяржаўя.

Складальнікі зборніка асноўную функцыю выдання бачылі ў адукацыі і выхаванні патэнцыяльных чытачоў-сялян у пытаннях канфесійнай гісторыі роднага краю, толькі на другім плане для іх былі праблемы сацыяльна-палітычныя і маральныя.

Ананімныя аўтары зборніка ўзбагацілі беларускую прозу ў жанравых адносінах, упершыню прапанаваўшы ўзоры нарыса, гутаркі, памфлета, мастацкага апавядання на нацыянальнай мове. Творы зборніка маюць не толькі гістарычную, але і пэўную эстэтычную каштоўнасць.

Спіс літаратуры

1. Да чытацелёў // Наша Доля. 1906. № 1 (1 сінцябра).
2. Кісялёў Г. В. Агітацыйная публіцыстыка 1860-х гадоў. Гісторыя беларускай літаратуры ХІ–ХІХ стагоддзяў: у 2 т. Т. 2. Новая літаратура: Другая палова ХVІІІ–ХІХ стагоддзе / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы; навук. рэд. тома У. І. Мархель, В. А. Чамярыцкі. Мінск: Беларуская навука, 2007. С. 291–313.
3. Карский Е. Ф. Белорусы: в 3 т. Т. 3, кн. 2. Очерки словесности белорусского племени / коммент. Т. И. Вабишевич, В. М. Казберука, О. П. Кричко. Минск: БелЭН, 2007. 704 с.
4. Гарэцкі М. Гісторыя беларускае літаратуры / уклад. і падрыхт. тэксту Т. С. Голуб. Мінск: Маст. літ., 1992. 479 с.
5. Лушчыцкі І. Н. Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне ХІХ веку. Мінск: Выд-ва Белдзяржуніверсітэта імя У. І. Леніна, 1958. 369 с.
6. Ларчанка М. Па шляху рэалізму. Мінск: Выд-ва Белдзяржуніверсітэта імя У. І. Леніна, 1959. 256 с.
7. Пшыркоў Ю. С. Беларуская савецкая проза (20-я – пачатак 30-х гадоў). Мінск: Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1960. 340 с.
8. Александровіч С. Х. Пуцявіны роднага слова: Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы ХІХ – пачатку ХХ ст. Мінск: БДУ, 1971. 247 с.
9. История белорусской дооктябрьской литературы / ред.: В. В. Борисенко, Ю. С. Пширков, В. А. Чемерицкий. Минск: Наука и техника, 1977. 640 с.
10. Хромчанка К. Р. Беларуская мастацкая проза (канец ХІХ – пачатак ХХ ст.). Мінск: БДУ, 1979. 192 с.
11. ХІХ стагоддзе: Навукова-літаратурны альманах. 2-я кн. / уклад., уступ. артыкулы, падрыхт. тэкстаў, перакл. з польск. мовы і камент. М. Хаўстовіча. Мінск: Выданне кафедры гісторыі беларускае літаратуры Белдзяржуніверсітэта, 2000. 224 с.
12. Заняпад і адраджэнне: Беларуская літаратура ХІХ ст. / уклад., прадм. і заўв. У. Казберука. Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. 606 с.
13. Латышонак А. Гутарка “царкоўнага старасты Янкі” з “Яськам гаспадаром з-пад Вільні” // Дзеяслоў. 2004. № 9. С. 196–202.
14. Рассказы на белорусском нарѣчїи // Дзеяслоў. 2004. № 9. С. 203–212.
15. Токть С. Конфессиональная политика Российской империи в белорусской деревне во второй половине ХІХ – начале ХХ в. = Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis. Т. 26. Vilnius, 2005. С. 399–420. URL: https://www.lkma.lt/site/archive/metraštis/XXVI/lkma-etraštis_t26_p399-420_Tokt.pdf (accessed 30.12.2022).
16. Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.
17. Гісторыя беларускай кнігі: у 2 т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (ХІХ–ХХІ стст.). Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2011. 436 с.
18. Рассказы на белорусском наречии // Літаратура другой паловы ХІХ ст.: у 2 ч. Ч. 1 / уклад. Л. Г. Кісялёвай, Н. М. Сенкевіч; камент. Л. Г. Кісялёвай; навук. рэд. С. Л. Гаранін. Мінск: Мастацкая літаратура, 2013. 847 с.
19. Серебряков М. О грамотности // Витебские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1860. № 43.

20. Корнилов И. Русское дело в Северо-Западном крае: Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху. СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1901. 420 с.
21. Белецкий А. В. Сороколетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России (Памяти князя А. П. Ширинского – Шихматова). Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1905. 64 с.
22. Запрудскі І. Фарміраванне нацыянальнай свядомасці і праблемы беларускага друку ў сярэдзіне XIX ст. Нарысы гісторыі беларускай літаратуры XIX стагоддзя. Мінск: РІВШ БДУ, 2003. С. 75–100.
23. Цьвікевіч А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 352 с.
24. Турчинович И. В. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен. Минск: БелЭН, 2006. 592 с.
25. Яскевич А. С. Становление белорусской художественной традиции. Минск: Наука и техника, 1987. 232 с.

References

1. To the readers. *Nasha Dolya* [Our destiny]. 1906. № 1 (Sept. 1) (In Belarusian).
2. Kisyalyou G. V. *Agitatsyynaya publitsystyka 1860-kh gadou. Gistoryya belaruskay litaratury XI–XIX stagoddzyau* [Campaign journalism of the 1860s. History of Belarusian literature of the XI–XIX centuries]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2007. Pp. 291–313 (In Belarusian).
3. Karskiy E. F. *Belorusy. Kniga 2. Ocherki slovesnosti belorusskogo plemeni* [Belarusians. Book 2. Essays on the literature of Belarusian tribe]. Minsk, Belaruskaya entsyklopedyya Publ., 2007. 704 p. (In Russian).
4. Garetski M. *Gistoryya belaruskaye litaratury* [History of Belarusian literature]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1992. 479 p. (In Belarusian).
5. Lushchyski I. N. *Narysy pa gistoryi gramadska-palitychnay i filasofskay dumki u Belarusi u drugoy palavine XIX veku* [Essays on the history of social, political and philosophical thought in Belarus in the second half of the 19th century]. Minsk, Vydavetstva Beldzyarzhuniversiteta imya U. I. Lenina Publ., 1958. 369 p. (In Belarusian).
6. Larchanka M. *Pa shlyakhu realizmu* [On the way of realism]. Minsk, Vydavetstva Beldzyarzhuniversiteta imya U. I. Lenina Publ., 1959. 256 p. (In Belarusian).
7. Pshyrkou U. S. *Belaruskaya savetskaya proza (20-ya – pachatak 30-kh gadou)* [Belarusian soviet prose (1920s – beginning of 1930s)]. Minsk, Vydavetstva Akademii navuk BSSR Publ., 1960. 340 p. (In Belarusian).
8. Aleksandrovich S. H. *Putsyaviny rodnaga slova: Problemy razvitsiya belaruskay litaratury i druku drugoy palovy XIX – pachatku XX st.* [Paths of the native word: Problems of the development of Belarusian literature and printing in the second half of the 19th and early 20th centuries]. Minsk, BDU Publ., 1971. 247 p. (In Belarusian).
9. *Istoriya belorusskoy dooktyabr'skoy literatury* [History of the Belarusian pre-October literature] / ed.: V. V. Borisenko, Y. S. Pshirkov, V. A. Chemeritsky. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1977. 640 p. (In Russian).
10. Khromchanka K. R. *Belaruskaya mastatskaya proza (kanets XIX – pachatak XX st.)* [Belarusian artistic prose (end of the 19th – beginning of the 20th century)]. Minsk, BDU Publ., 1979. 192 p. (In Belarusian).
11. Khaustovich M. *XIX stagoddze: navukova-litaraturny al'manakh* [XIX century: scientific and literary almanac]. Minsk, Vydanne kafedry gistoryi belaruskaye literatury Beldzyarzhuniversiteta Publ., 2000. 224 p. (In Belarusian).
12. *Zanyapad i adradzhenne: Belaruskaya litaratura XIX st.* [Decline and revival: Belarusian literature in 19th century]. Minsk, Mastatskaya litaratura, 2001. 606 p. (In Belarusian).
13. Latyshonak A. A conversation between “Yanka the church warden” and “Yas’ka master from Vilnius”. *Dzeyaslou* [Verb], 2004, no. 9, pp. 196–202 (In Belarusian).
14. Stories in Belarusian dialect. *Dzeyaslou* [Verb], 2004, no. 9, pp. 203–212 (In Belarusian).
15. Tokt’ S. Confessional politics of the Russian Empire in the Belarusian countryside in the second half of the 19th – early 20th centuries. = Lietuvių katalikų malkso akademijos metraštis, pp. 399–420. Available at: https://www.lkma.lt/site/archive/metrastis/XXVI/lkma-etraštis_t26_p399-420_Tokt.pdf (accessed 30.12.2022).
16. Dolbilov M. D. *Russkiy kray, chuzhaya vera: etnokonfessional'naya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II* [Russian land, foreign faith: ethno-confessional policy of the empire in Lithuania

and Belarus under Alexander II]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2010. 1000 p. (In Russian).

17. *Gistoryya belaruskay knigi. T. 2: Knizhnasts' novay Belarusi (XIX–XXI stst.)* [History of the Belarusian book], vol. 2. Library of new Belarus (19th–20th century). Minsk, Belaruskaya entsyklopedyya imya P. Brouki Publ., 2011. 436 p. (In Belarusian).

18. Kisyaleva L. G., Senkevich N. M. Stories in Belarusian dialect. *Litaratura drugoy palovy XIX st.* [Literature of the second half of the XIX century]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 2013. 847 p. (In Belarusian).

19. Serebryakov M. About literacy. *Vitsebskiye gubernskiye vedomosti. Neofitsial'naya chast'* [Vitebsk provincial bulletins. The unofficial part], 1860, no. 43 (In Russian).

20. Kornilov I. *Russkoye delo v Severo-Zapadnom kraye: Materialy dlya istorii Vilenskogo uchebnoho okruga preimushchestvenno v murav'yovskuyu epokhu* [Russian business in the North-West region: Materials for the history of the Vilna school district, mainly in the Muravyov era]. St. Petersburg, Tipografiya A. P. Lopukhin a Publ., 1901. 420 p. (In Russian).

21. Beletskiy A. V. *Sorokoletiyе russkoy nachal'noy shkoly v Severo-Zapadnom kraye Rossii (Pamyati knyazyaz A. P. Shirinskogo – Shikhmatova)* [The 40th anniversary of the Russian primary school in the North-West region of Russia (Memory of Knyaz A. P. Shirinsky – Shikhmatov)]. Vilna, Tipografiya A. G. Syrkinia Publ., 1905. 64 p. (In Russian).

22. Zaprudski I. *Farmiravanne natsyyanal'nay svyadomastsi i problemy belaruskaga druku u syaredzine XIX st. Narysy gistoryi belaruskay litaratury XIX stagoddzia* [Formation of national consciousness and problems of Belarusian printing in the middle of the 19th century. Essays on the history of Belarusian literature of the 19th century]. Minsk, RIVSH BDU Publ., 2003, pp. 75–100 (In Belarusian).

23. Ts'vikevich I. V. *“Zapadno-russizm”: Narysy z gistoryi gramadzkay mys'li na Belarusi u XIX i pachatku XX v.* [“Western Russianism”: Essays on the history of public thought in Belarus in the 19th and early 20th centuries]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1993. 352 p. (In Belarusian).

24. Turchinovich I. V. *Obozreniye istorii Belorussii s drevneyshikh vremen* [Review of the history of Belarus from ancient times]. Minsk, Belaruskaya entsyklopedyya Publ., 2006. 592 p. (In Russian).

25. Yaskevich A. S. *Stanovleniye belorusskoy khudozhestvennoy traditsii* [The formation of Belarusian artistic tradition]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1987. 232 p. (In Russian).

Інфармацыя пра аўтара

Запрудскі Ігар Мікалаевіч – кандыдат філалагічных навук, дацэнт, дактарант кафедры гісторыі беларускай літаратуры. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (220050, г. Мінск, вул. К. Маркса, 31, Рэспубліка Беларусь). E-mail: zaprudzki@gmail.com

Information about the author

Zaprudski Igar Mikalayevich – PhD (Philology), Associate Professor, doctoral student, the Department of History of Belarusian Literature. Belarusian State University (31, K. Marksa str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: zaprudzki@gmail.com

Пасмыніў 15.01.2023

УДК 81'22:502.22

Е. А. Карабанова

Белорусский государственный технологический университет

ЭКОЛОГИЯ СЕМИОСФЕРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблеме усовершенствования комплекса стратегических мер для достижения коэволюционного развития человечества и природы, который назван концепцией устойчивого развития (Sustainable Development). На материале официальных документов ООН и Республики Беларусь, посвященных концепции устойчивого развития, анализируются и систематизируются цели устойчивого развития в соответствии с основными направлениями теории. Отмечается нарастание глобальной проблемы, связанной с информационным полем и семиосферой и игнорирование этой проблемы теоретиками концепции устойчивого развития. Обосновывается необходимость рассматривать экологию семиосферы как важный фактор устойчивого развития.

Ключевые слова: экология семиосферы, устойчивое развитие, цели и задачи устойчивого развития, информационная экология, экология информационного пространства.

Для цитирования: Карабанова Е. А. Экология семиосферы и теория устойчивого развития // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2023. № 1 (267). С. 101–111. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-14.

E. A. Karabanova

Belarusian State Technological University

ECOLOGY OF THE SEMIOSPHERE AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article is devoted to the problem of improving the set of strategic measures to achieve the co-evolutionary development of mankind and nature, which is called the concept of sustainable development (Sustainable Development). Based on the official documents of the UN and the Republic of Belarus, devoted to the concept of sustainable development, the goals of sustainable development are analyzed and systematized in accordance with the main directions of attention of the theory. The causes of insufficient effective progress towards the goals of sustainable development are considered. There is an increase in the global problem associated with the information field and the semiosphere and ignoring this problem by theorists of the theory of sustainable development. The necessity to consider the ecology of the semiosphere as an important factor of sustainable development is substantiated.

Keywords: ecology of the semiosphere, sustainable development, goals and objectives of sustainable development, information ecology, ecology of the information space.

For citation: Karabanova E. A. Ecology of the semiosphere as a factor of sustainable development. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 101–111. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-14 (In Russian).

Введение. Устойчивое развитие (УР) – новая модель развития человеческой цивилизации, которая появилась как ответ на глобальные проблемы человечества, возникшие в XX в. по причине неконтролируемого техногенного развития.

На сегодняшний день актуальным можно считать документ ООН от 2015 г. «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который был подписан представителями 193 стран мира, в котором выделяются 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач. Этот важный документ закрепляет принципы устойчивого развития, которые предполагают сбалансированное развитие трех составляющих развития цивилизации: экономической, социальной, экологической.

Теория, или концепция, устойчивого развития является постоянным объектом исследования у специалистов разных направлений. Так, рассматриваются вопросы усовершенствования теории устойчивого развития в части ее теоретического обоснования (Шадрин), правовой ее реализации (Шакиров), административно-управленческих аспектов (Ильин, Урсул), статистического динамического анализа (Третьякова) и другие аспекты с целью оптимизации работы по достижению ЦУР.

Экология информационного поля и экология семиосферы не рассматривались как фактор усовершенствования теории УР, однако информационная проблема упоминалась в некоторых работах по исследованию целей устойчивого

развития (Баева). Актуальность же вопроса экологии семиосферы в рамках реализации целей устойчивого развития очевидна и оправдана уже самим понятием семиосферы. Термин «семиосфера» в 1984 г. ввел Ю. М. Лотман, подразумеваемая под ним «некий семиотический континуум, заполненный разнотипными и находящимися на разном уровне организации семиотическими образованиями, и только благодаря такой особой знаковой системе и особому знаковому полю (семиосфере) возможна активная коммуникация: передача информации во времени и пространстве [1, с. 12].

Задача статьи – обосновать необходимость включить вопрос экологии семиосферы в перечень проблем, которые требуется рассматривать в рамках теории устойчивого развития.

Материалом для исследования послужили следующие документы: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»¹, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года², сайт ООН (Цели и задачи устойчивого развития)³, сайт «Цели устойчивого развития в Беларуси»⁴, Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года для отчетности⁵, Аналитический отчет о реализации в 2016–2017 гг. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.⁶, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года⁷.

Основная часть. Термин «устойчивое развитие» – это русскоязычный эквивалент английского термина «sustainable development», который был

введен в широкое употребление в 1983 г. Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию применительно к новому взгляду на глобальное развитие цивилизации. «Устойчивое развитие» было определено как удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, что должно было означать переход от модели развития, ориентированной на экономическую эффективность, к модели развития с учетом того, что биосфере необходим ресурс для самовосстановления [2, с. 26]. Широкое распространение термин получил в 1987 г. после доклада Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее».

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро прошла Международная конференция по окружающей среде и развитию, по итогам которой была представлена программа по снижению неэффективной эксплуатации ресурсов, а также способы и методы достижения устойчивого развития и баланса между поддержанием жизни на планете, населением и потреблением, создана «Декларация по окружающей среде и развитию», которая содержала 27 принципов перехода к устойчивому развитию.

В 2000 г. состоялся Саммит тысячелетия, принявший Декларацию тысячелетия ООН, на котором были на ближайшие 15 лет согласованы и утверждены цели для борьбы с бедностью, голодом, болезнями, безграмотностью, деградацией окружающей среды и дискриминацией женщин.

В 2015 г. была опубликована «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее «Повестка»), подписанная представителями 193 стран мира. Этот документ, перенявший эстафету у Декларации тысячелетия, на сегодняшний день является основополагающим глобальным планом устойчивого развития для большинства стран мира.

¹Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция: принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 сент. 2015 г. Режим доступа: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 15.12.2022).

²Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Минск, 2017. Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 16.12.2022)

³Цели и задачи устойчивого развития / Сайт ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru> (дата обращения: 15.12.2022).

⁴Кибербезопасность / Сайт «Цели устойчивого развития в Беларуси». Режим доступа: https://sdgs.by/news_events/news/a6f99fea3f330cb.html (дата обращения: 17.12.2022).

⁵Индикаторы ЦУР / Сайт статистического отдела ООН. Режим доступа: Microsoft Word - Global Indicator Framework_A.RES.71.313 Annex RUS.docx (un.org) (дата обращения: 17.12.2022).

⁶Аналитический отчет о реализации в 2016–2017 гг. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Минск: Медисонт, 2019. 234 с.

⁷Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года / Сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 18.12.2022).

Над его созданием 2 года трудилась Рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи ООН по целям в области устойчивого развития, проводя консультации с представителями гражданского общества. В «Повестке» заявлены 5 направлений дальнейшей работы: **люди, планета, процветание, мир, партнерство**, сформулированы 17 целей и 169 задач, которые направлены на преобразование мира и являются стратегической программой на пути от «нашего мира сегодня» к «миру, каким мы его видим в будущем». На этом пути существуют серьезные проблемы, перечисленные в «Повестке», которые предполагается решить, привлекая к ответственности, моральной и финансовой, все страны мира, особая роль при этом отводится лидерам стран и крупному частному бизнесу.

Цели имеют глобальный и универсальный характер, они соответствуют 17 выделенным глобальным проблемам человечества, задачи же сформулированы в форме пожеланий для дальнейшей работы, чтобы добиться определенной цели.

Все 17 целей можно условно соотнести с пятью направлениями, заявленными в «Повестке».

I. Направление «Люди»

1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.

II. Направление «Процветание»

7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними.

11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

III. Направление «Планета»

13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

15. Защита и восстановление экосистем суши, содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

IV. Направление «Мир»

16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

V. Направление «Партнерство»

17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

К сожалению, проблема экологии информационного поля не была включена в перечень глобальных проблем, хотя ее актуальность на тот момент уже очевидна и научно обоснована: уже введены термины «информационное пространство», «информационное загрязнение», «информационная анархия», «информационный экоцид», выделено отдельное научное направление – информационная экология.

Для мониторинга в продвижении к намеченным целям в 2017 г. была разработана «Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года для отчетности», в которую ежегодно вносятся уточнения показателей по мере их возникновения. Сейчас глобальная система включает 231 уникальный показатель.

Показатели УР довольно сложны для вычисления и анализа, однако вполне наглядны. Несмотря на то, что все показатели имеют количественный характер, они подобраны таким образом, чтобы через количественные соотношения возможно было сделать некоторый вывод и о качественном состоянии анализируемой сферы. Пример приведен в таблице.

«Повестка» предполагает, что каждое государство незамедлительно приступит к разработке своей национальной стратегии на ближайшие 15 лет, в которой в рамках общих целей УР установит свои собственные задачи, с учетом наиболее острых национальных проблем.

Пример соотношения ЦУР, задач и показателей УР

Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	
Задача	Показатель
9.1. Развивать качественную, надежную, устойчивую и стойкую инфраструктуру, включая региональную и трансграничную инфраструктуру, в целях поддержки экономического развития и благополучия людей, уделяя особое внимание обеспечению недорогого и равноправного доступа для всех	9.1.1. Доля сельского населения, проживающего в пределах 2 км от всесезонной дороги 9.1.2. Объем пассажирских и грузовых перевозок в разбивке по видам транспорта

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (НСУР) Республики Беларусь на период до 2030 года была одобрена 2 мая 2017 г. Исходя из глобальных целей УР в Национальной стратегии конкретизируются задачи, актуальные именно для Республики Беларусь. В этом документе также не затрагиваются проблемы информационной экологии. Информатизация рассматривается лишь как средство достижения экономических выгод, а информационная безопасность – только как средство защиты секретов.

Аналитический отчет о реализации в 2016–2017 гг. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, подготовленный группой специалистов, структурно в основном повторяет НСУР-2030 и содержательно анализирует качество и степень реализации действующей стратегии. В отчете приводятся следующие выводы:

1) НСУР-2030 имеет приоритетным экономический вектор в ущерб социальному и экологическому;

2) в НСУР-2030 приоритетно очерчены цели и задачи по развитию Республики Беларусь в ущерб вниманию глобальным мировым проблемам;

3) не достаточно ясно раскрыта модель устойчивого развития Республики Беларусь.

По каждому разделу, помимо аналитических сведений, даются рекомендации по оптимизации НСУР. В частности, приводятся советы по организации мониторинга выполнения задач НСУР на всех уровнях управления, включая областные и локальные. В рекомендациях к разделу 3.2 («Развитие науки и содействие инновациям») предложена следующая формулировка, описывающая важное направление работы: «Развитие информационного обеспечения научно-инновационной сферы, включая создание общенациональной информационной системы по мониторингу научной, научно-технической и инновационной деятельности (республиканские и региональные центры научно-технической информации, регистрации НИОКР, науч-

но-технические библиотеки, патентно-лицензионные фонды и т. п.) и на ее основе – единого информационного пространства Республики Беларусь, интегрированного в мировое информационное пространство; создание и поддержка баз данных по научно-исследовательским разработкам, специализированных баз данных в целях сопровождения инновационной деятельности».

Следует отметить, что на сегодняшний день НСУР-2030 уже пересмотрена и доработана. Системные вопросы достижения целей устойчивого развития отражены в действующей Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2035 года, которая является актуализированной версией НСУР-2030. Обновленная НСУР была разработана на базе Министерства экономики Республики Беларусь. Рабочую версию 12 марта 2020 г. опубликовали на сайте Министерства экономики Республики Беларусь для ознакомления и внесения предложений по усовершенствованию данной программы. Нужно отметить, что для ознакомления и внесения предложений был отведен срок лишь до 24 марта 2020 г. Учитывая тот факт, что широкие слои населения не посещают регулярно сайт Министерства информации Республики Беларусь, а также то, что в общественном доступе рабочая версия была лишь 12 дней, вероятность того, что в процессе обсуждения могли принять участие социально активные граждане страны, крайне мала.

И все же НСУР-2035 действительно является улучшенной версией НСУР-2030, в которой несколько больше внимания уделено экологическому и социальному аспектам, учтены некоторые рекомендации из Аналитического отчета о реализации в 2016–2017 гг. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

Однако и в этом документе не уделено внимание проблеме информационной экологии. Стоит отметить, что к моменту выхода в свет вышеупомянутого аналитического отчета информационная экология пополнилась еще одним

направлением – экологией семиосферы [3], и это свидетельствует об усугублении глобальной информационной проблемы и о внимании к ней со стороны ученых.

Тема теории устойчивого развития привлекает внимание многих исследователей, желающих внести свою лепту в усовершенствование этой важной стратегии, которая на сегодняшний день далеко не безупречна и не статична, постоянно требует пересмотра и корректировки. Наблюдая ее несовершенство и в то же время отмечая ее перспективность, изучая причины слишком медленных темпов продвижения к целям УР, исследователи предлагают свое видение причин заторможенной работы над задачами УР и свои версии по улучшению теории УР.

Так, Н. В. Шадрин призывает учесть концепцию множественности устойчивых состояний природных и природно-социальных систем, признать вариативность теории устойчивого развития и усовершенствовать научную подоплеку теории УР, что «должно стать теоретической базой выживания человечества в мире перемен и его приближения к ноосфере». Пока же, отмечает Шадрин, для сферы существования современного человечества больше подходит термин «какосфера», введенный Г. А. Заварзинным:

«Эпатирующий термин „какосфера“» представляет антитезу ноосфере... В более широком смысле под какосферой можно рассматривать тенденцию к самоуничтожению вследствие неспособности предвидеть последствия своей деятельности, обусловленной сиюминутными потребностями и эгоцентризмом» [4, с. 53, 55].

А. Д. Шакиров акцентирует внимание на том, что концепция устойчивого развития предполагает разграничение понятий «рост» и «развитие»: первое подразумевает количественное изменение, второе – качественное, и это необходимо учитывать в дальнейшей работе над теорией УР. Исследователь также обращает внимание на то, что «отсутствие четкого понимания всеми важными акторами международной жизни необходимости следовать целям концепции устойчивого развития приводит к невозможности адекватных и своевременных действий по обеспечению гармоничного развития человечества». Это может быть связано с тем, что некоторые исследователи различают «сильную» и «слабую» версии ТУР. «Сильная», или эгоцентричная, версия устойчивости нацелена на «достижение приемлемого баланса между человеческим обществом и природной экосистемой». «Слабая» версия, экономикоцентричная, говорит о том, что природная экосистема может быть использована до тех пор, пока бедные страны не будут иметь столько же богатства, сколько богатые страны имеют сегодня. Как только эта точка

будет достигнута, бывшие бедные страны приступят к работе над экологическими аспектами устойчивого развития. Пока многие страны придерживаются «слабой» версии, темпы продвижения к ЦУР будут минимальны. Развитие же может быть достигнуто только в результате консолидации усилий.

А. Д. Шакиров также отмечает, что для более эффективного осуществления целей устойчивого развития нужна терминологическая база, одинаково воспринимаемая представителями всех государств мира. И начать следует с определения самого понятия «устойчивое развитие». Кроме того, «необходимо разработать и принять жесткие нормы и принципы международного права в области устойчивого развития и начать их последовательно применять» [5, с. 223].

И. В. Ильин, А. Д. Урсул и Т. А. Урсул признают, что теория устойчивого развития – единственная рабочая, но пока виртуальная модель решения глобальных проблем, так как нет принципиально новой системы управления социальной и социоприродной деятельностью. И что самое главное, «если считать, что конечной целью перехода к устойчивому развитию является становление ноосферы, то необходимо сформировать вначале концептуально теоретическую модель сферы разума и затем определить оптимальную траекторию ее достижения» [6, с. 78].

Е. А. Третьякова утверждает, что эффективность продвижения в направлении УР лучше всего оценивать через систему динамических нормативов. И проведя анализ динамики УР в России и Беларуси, пришла к выводу, что в приоритете у стран пока экономический фактор в ущерб социальному и экологическому [7, с. 36].

В. В. Снакин также говорит о несовершенстве научной теоретической базы теории устойчивого развития, об отсутствии единой терминологии и методологии и об опасности экономической приоритетности: «Существенным недостатком концепции УР является ее чисто экономическая направленность, в то время как для человечества... экономический рост – не единственная составляющая благосостояния. Глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., и неутрачиваемые конфликты между государствами, по сути, показывают декларативность концепции УР... К чему ведет ориентация на материальное обеспечение в условиях растущей плотности популяции, наглядно показали опыты американского этолога Дж. Кэлхуна (John Calhoun, 1973) по созданию так называемого “мышинного рая” [8, с. 102–103].

И. З. Закиров отмечает, что на сегодняшний день необходим единый центр, способный мобилизовать отдельные подсистемы на решение

экологических проблем. По его мнению, неучтенным фактором являются возникающие новые риски, которые сегодня становятся очевидными, однако их пока невозможно измерить. Это наводит на мысль об обязательном активном участии ученых-философов в дальнейшей работе над теорией устойчивого развития. Очевидно, что вопрос устойчивого развития находится на стыке нескольких дисциплин. По мнению И. З. Закирова, дальнейшее продвижение в направлении УР обязательно должно учитывать также взаимосвязь устойчивого и цифрового развития.

Исследователь обращает внимание на то, что существующая концепция пытается решить экологическую проблему посредством сокращения потребления ресурсов и введения ограничений вместо того, чтобы концентрироваться на инновационных технологиях. При таком подходе акцентируется внимание на угрозах, а не на возможностях [9, с. 215–216].

Л. В. Баева провела социально-философский анализ принятых документов по реализации стратегии устойчивого развития и систематизировала основные дестабилизирующие факторы для современного общества:

1. Экологический кризис (загрязнение окружающей среды, исчезновение биоресурсов, популяций и видов, изменения климата).
2. Демографический (экспонентный рост народонаселения).
3. Экономический (недостаточность ресурсов для экономики индустриального типа).
4. Социально-экономический (голод, бедность, высокая смертность в странах Юга, низкое качество жизни).
5. Социально-политический (неравенство в различных формах, тоталитарные системы во внутренней политике, агрессивная внешняя политика).
6. Социокультурный (отсутствие основного образования, отсутствие доступа к культурному наследию; культ потребления и индивидуализма).
7. Нормативный (отсутствие или негарантированность прав и свобод граждан).
8. Мультикультурный (защита прав граждан в условиях межкультурных трансформаций, миграционных процессов).
9. Гендерный (обеспечение равных прав мужчин и женщин, защита от насилия и др.).

Однако Л. В. Баева говорит и о новом риске, неучтенном в ЦУР: «...Недооцененным в философии устойчивого развития остается информационный фактор (отсутствие / ограничение доступа к информационным ресурсам; киберугрозы; негативное информационное воздействие). Роль этого фактора в ближайшее время

будет только возрастать, что будет требовать его включения в документы по устойчивому развитию в условиях цифровизации социума» [10, с. 130].

Л. В. Баева также отмечает в качестве одного из факторов, негативно влияющих на достижение ЦУР, политические конфликты, демонстрирующие позицию стран, при которой интересам теории устойчивого развития противопоставлены национальные стратегии в области безопасности [10, с. 132].

Проанализировав приведенные документы и исследования, приходим к выводу о следующих причинах медленного продвижения к ЦУР:

- 1) несовершенство теории: терминологические и методологические недоработки, недостаточно применен научный синкретический подход, отсутствует четкое философское обоснование конечной цели УР (ноосфера);
- 2) приоритет экономической составляющей в ущерб социальной и экологической (что особенно ярко отражено в национальных стратегиях);
- 3) отсутствие глобального управления процессами УР и соответствующей отрасли права;
- 4) сложная и неоднозначная система мониторинга УР;
- 5) разноразличность государственных интересов (политических, экономических, идеологических);
- 6) массовый эгоцентризм, необходимость в развитии новой идеологии, нового коллективного разума;
- 7) необходимость постоянной доработки теории устойчивого развития в связи с появлением новых исследований и разработок по усовершенствованию теории устойчивого развития, а также в связи с возникновением новых глобальных рисков;
- 8) формальный подход к выполнению задач в рамках ЦУР;
- 9) отсутствие среди рассматриваемых глобальных угроз проблемы информационной экологии и экологии семиосферы.

Остановимся на последней причине.

Актуальность и неизбежность процесса информатизации для нашей цивилизации очевидна и учтена в целях УР. Информатизация является ключевым моментом также и в НСУР-2030, и в НСУР-2035. Однако эти документы не учитывают новые глобальные риски, сопряженные с процессом тотальной информатизации.

Еще в 1999 г. В. А. Шапцев обращал внимание на то, что «информационная среда – это часть окружающей человека среды. Поэтому можно говорить, что экология человека должна включать как существенный компонент информационную составляющую, ноосферу. Другими

словами, возрастающее влияние информационного окружения на деятельность и состояние здоровья человека и людских коллективов требует выделения научного направления, формулируемого как информационная экология человека⁸». Беря во внимание постулат, выдвинутый еще Ф. Энгельсом, В. А. Шапцев предостерегает: всякая органическая система, в которой нарушены информационные процессы, обречена на гибель. Это касается как отдельно взятого индивидуума, так и цивилизации в целом. В. А. Шапцев сконцентрировался на изучении информационной угрозы, связанной с индивидуумом, и сформулировал условия, при которых процесс информатизации должен стать человекоцентрическим, и перечислил первоочередные конкретные задачи, которые позволят процесс информатизации сделать управляемым.

В. А. Шапцев обрисовал ту грань первых проблем, связанных с бесконтрольно расширяющейся информационной средой, которые выявляют возможное негативное влияние загрязненного информационного пространства на индивидуума. Так, автор в качестве примера приводит факт, согласно которому уже в 1996 г. было зарегистрировано более 2 млн единиц различных рубрикаторов, классификационных таблиц, каталогов, и ориентироваться в таком море информации – «серьезная и никчемная нагрузка», причем поиск конкретной достоверной информации в определенной области знаний становится крайне проблематичным [11, с. 130]. К 2023 г. эта проблема значительно усугубилась.

Информационная экология на сегодняшний день уже представлена несколькими разделами, в том числе и информационной экологией человека, и информационной экологией социума, в задачи которых входит формирование комфортной информационной среды для каждого человека, (посредством создания адаптивного информационного фильтра) и достижение эколого-информационной гармонии (посредством развития информационной нравственности и информационного права) [12, с. 7].

По причине глобализации проблемы с информационным загрязнением появилось еще одно научное направление – экология информационного пространства, которое рассматривает экологические аспекты информационного влияния и информационного взаимодействия человека и окружающего пространства в ключе обеспечения гармоничного устойчивого развития цивилизации. Особенную опасность представляет так называемый информационный экоцид –

уничтожение, разрушение традиционно сложившейся информации и ее носителей: сведений, сообщений, символов, сигналов, обозначений, изображений, образов, знаков, систем знаний – так как он не только опасен для информационного пространства, но представляет прямую угрозу для семиосферы.

Как любая система, семиосфера может функционировать, «загрязняясь» и «повреждаясь» лишь до определенного предела. Насколько далека наша цивилизация от точки необратимости в отрицательном воздействии на семиосферу, сказать сейчас сложно, так как эта проблема недостаточно изучена и даже недостаточно популяризирована для ее интенсивного изучения. Однако развитие такого научного направления, как экология семиосферы (термин был введен А. А. Гируцким в 2019 г.), уже было инициировано.

Между тем в связи со все более активизирующимся процессом глобальной информатизации возникают и новые риски. До тех пор, пока эти риски не будут рассматриваться с достаточной тщательностью через призму информационной экологии и экологии семиосферы, любые инновации будут нести потенциальную угрозу: будет ли размер приносимой ими пользы превалировать над размером приносимого ими вреда?

На сегодняшний день такой вопрос стоит практически за каждым технологическим изобретением в информационной сфере.

Так, развитие веб-технологий до уровня Web 3.0 предполагает использование технологий искусственного интеллекта, построение семантической сети, геопро пространственной сети, что позволит машинам лучше понимать информацию, поступающую от потребителя. Такая семантическая поисковая система будет осуществлять поиск не предложения, строки, а понимать семантику поискового запроса, концепцию веб-страницы, оценивать текстовые и мультимедийные документы и быстро и точно определять ресурсы, имеющие отношение к пользователю [13, с. 20–21]. Однако как обеспечить в этом глобальном процессе достоверное семантическое и семиотическое понимание, верную кодировку и декодировку знаковых элементов? Как обеспечить пользователю его личную информационно-экологическую безопасность? Как контролировать этот процесс глобально, чтобы он не привел к глобальному хаосу?

Много вопросов вызывает и набирающая популярность технология блокчейн. Некоторые исследователи блокчейн рассматривают как панацею при решении глобальных проблем, в том

⁸Термин «информационная экология человека» анонсирован в 1997 г. на Всероссийском семинаре «Городской дизайн» в сообщении о компьютерной сети образования, культуры и науки Омска.

числе в применении к УР [14, с. 6]. Однако, по сути, применение блокчейн-технологий – это вопрос скорости и информационной безопасности в проведении сделок и фиксации договоренностей, что достигается отсутствием посредника и особой технологией кодировки и фиксации информации. Блокчейн – это путь к децентрализации в той сфере, в которой применяется данная технология. Такой процесс может рассматриваться как позитивный, если речь идет о борьбе с тоталитаризмом, глобальным контролем, монополизацией, нечестностью. В идеальной перспективе сочетание блокчейн и искусственного интеллекта могут стать так называемой подрывной технологией, которая может кардинально изменить жизнь людей, практически моментально превращая творческие идеи в реальность. И этот же процесс – децентрализация посредством использования технологии блокчейн – может рассматриваться как негативный, если речь идет о глобальных проблемах (какими являются, например, ЦУР), требующих тщательно выверенного, согласованного и профессионального решения. К тому же технология блокчейн на сегодняшний день имеет как минимум два серьезных недочета, свидетельствующих о преждевременной ее популяризации и требующих решения: 1) высокий уровень энергетических и финансовых расходов при работе с блокчейн; 2) невозможность изменить или удалить информацию, которая была введена с ошибкой или устарела. Вторым недочетом нам кажется особенно опасным, так как потенциально может привести к еще большему увеличению ненужной информации и к серьезным социальным проблемам. Наемки на такие проблемы уже существуют (например, китайская глобальная социальная система рейтингов).

С более мелкими, но вполне реальными угрозами информационному полю и семиосфере мы сталкиваемся повсеместно и ежедневно. И этот процесс может представлять особую опасность, так как порог устойчивости семиосферы и ее переход в новое качественное состояние может произойти незаметно в результате незначительных, но постоянно действующих возмущений [15]. Научная мысль должна быть основой интеллектосферы, ноосферы, однако сегодня приходится констатировать появление огромного количества псевдонаучной литературы в печатном и особенно электронном виде (из-за финансовой доступности данного вида публикаций), и многочисленного псевдонаучного видеоконтента в свободном доступе на канале YouTube. В качестве примера псевдонаучного печатного издания приведем книгу В. Г. Алексеева «Глобальная Экологическая Катастрофа», вышедшую тиражом 500 экземпляров (Минск: Альтиора –

живые краски, 2016. 228 с.), содержанием которой является псевдонаучное исследование. Вот цитата из книги (с. 9) с сохранением авторской орфографии:

«Для того чтобы точно, Научно (Объективно) установить Причины Стремительного изменения и исчезновения Аквасферы, Атмосферы, и Биосферы с поверхности Земли, а также Стремительной деградации, вырождения и исчезновения Человечества с поверхности Земли, мне, прежде всего, необходимо подготовить Научные (Объективные) Интеллектуальные Инструменты Познания «Природы» (в том числе Человечества), при помощи которых я смогу затем точно, Научно (Объективно) исследовать Факты, Явления. Процессы Взаимодействия и Взаимоизменения между Энергетической Частицей – Человечеством и окружающими ее другими Энергетическими Частицами, а именно Литосферой, Аквасферой, Атмосферой, Электромагнитной сферой, Биосферой, которые вместе с Энергетической частицей – Человечеством существуют (взаимодействуют и взаимодействуют) в Пространстве их Энергетической Жизнедеятельности (Объект-Звезда Земля)».

Несмотря на то, что тема исследования выглядит очень важной и серьезной, приведенная цитата свидетельствует о том, что в тексте нарушены грамматические нормы, есть фактические искажения и семантические подмены. Текст может ввести в заблуждение неосведомленного читателя, причинив таким образом ему вред.

В сфере журналистики и медиа проблема деформации смыслов, которая приводит к неизбежным искажениям картины мира и негативным социально-психологическим эффектам, рассматривается уже давно и широко. Теоретики и практики медиасферы приходят к следующему выводу: «Если ранее исследователи говорили об искажениях в процессе медиаконструирования элементов социальной реальности, то сейчас, на наш взгляд, в основе медиаконструирования нередко изначально лежат ложные представления, которые формируются на основе фейковых новостей и других составляющих общества постправды» [16, с. 123].

Однако проблема информационной и семиотической достоверности давно вышла за рамки журналистики.

Разработка технологии информационной защиты и защиты экологии семиосферы – вопрос очень сложный и требует глубокого и всестороннего изучения. С большой долей вероятности можно сказать, что применение уже хорошо известной в исторической практике тотальной цензуры и тотального контроля не могут быть применимы в современных реалиях

всепроницающего информационного поля. Необходимо стремиться к разработке таких мер, которые не воспринимались бы индивидуумами как ограничения, но при этом сдерживали бы прирост псевдоинформации, поток разрушительных инфо-действий, разрушающих семиосферу. Однако это предмет отдельного большого исследования. Задача данной статьи – обратить внимание на актуальность такой работы.

Заключение. Теория устойчивого развития – не единственная стратегия развития цивилизации на нашей планете, существуют и другие варианты с позитивным прогнозом, однако они не разработаны достаточно для перехода к ним от теории устойчивого развития, которая, хоть и не идеальна и требует постоянной доработки, но все же имеет большое число приверженцев, чтобы быть перспективной. ЦУР выстроены на базе реальных угроз для человечества. Однако постоянно появляются новые глобальные риски, требующие активного внимания в рамках теории устойчивого развития.

Один из актуальных рисков связан с экологией информационного поля и с экологией семиосферы. Без знаковой системы, заключающей в себе опыт человечества, невозможно дальнейшее развитие информационного общества. Специалисты, работавшие над теорией устойчивого развития, посвященной глобальным проблемам человечества и опирающейся на отрасли экологии, игнорировали отрасль экологии, связанную с информационной угрозой и угрозой семиосфере.

Во избежание деградации цивилизации необходимо внести в цели УР защиту информационного поля и семиосферы от разрушительных воздействий информационного хаоса и информационного экоцида. Экология семиосферы (как раздел информационной экологии либо как самостоятельная отрасль экологии) должна стать важным фактором в процессе устойчивого развития на пути к коэволюции человечества и природы, на пути к ноосфере.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. О семиосфере // Труды по знаковым системам. 1984. Вып. 17. Ученые записки Тартуского университета. № 641. С. 5–23.
2. Сунцов С. А. История понятия и концепции устойчивого развития // Молодой ученый. 2018. № 41 (227). С. 24–28. URL: <https://moluch.ru/archive/227/53010/> (дата обращения: 27.11.2022).
3. Гируцкий А. А. Экология семиосферы: традиции и новые подходы // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. 2019. № 1. С. 4–17.
4. Шадрин Н. В. Два понимания биосферы и ноосферы (В. Вернадский vs А. фон Гумбольдт) и проблемы устойчивого развития в меняющемся мире // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2013. Т. 26 (65). С. 49–56.
5. Шакиров А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 1: Гуманитарные науки. С. 217–225.
6. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Сер. XXVII: Глобалистика и геополитика. 2015. № 3, 4. С. 60–84.
7. Третьякова Е. А. Россия и Беларусь: динамический взгляд на устойчивое развитие // Вестник Пермского университета. Экономика. 2014. Вып. 3(22). С. 29–41.
8. Снакин В. В. Устойчивое развитие // Жизнь Земли. 2018. Т. 40. № 1. С. 101–110.
9. Закиров И. З. К вопросу о философско-методологических основаниях теории устойчивого развития в социальных науках // Вестник института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 200–219.
10. Баева Л. В. Факторы устойчивого развития и дестабилизации современного социума: социально-философский анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Социальная философия. 2020. № 1 (62). С. 128–133.
11. Шапцев В. А. Информационная экология человека. Постановка проблемы // Математические структуры и моделирование. 1999. Вып. 3. С. 125–133.
12. Андрейко Г. П. Экология информационного пространства. Краткий конспект лекций / Сайт-репозиторий Харьковского национального университета. Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/10197/2/> (дата обращения: 12.11.2022).
13. Итинсон К. С. Web 1.0, web 2.0, web 3.0: этапы развития веб-технологий и их влияние на образование // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 19–21.
14. Дзятковский А. Д. Блокчейн как средство достижения целей устойчивого развития // Финансовые рынки и банки. 2021. № 7. С. 3–7.

15. Жолудь Р. В., Фурсова В. В. «Группы смерти»: медиаконструирование социальной проблемы в обществе постправды // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 121–130.

16. Моисеев Н. Н. Козволюция природы и общества на пути ноосферогенеза / Сайт АНО «Центр междисциплинарных исследований имени С. П. Курдюмова «Сретенский клуб». Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/evolutionism/koevoluciya-prirody-i-obshhestva> (дата обращения: 6.01.2023).

References

1. Lotman Yu. M. On the semiosphere. *Trudy po znakovym sistemam* [Proceedings on sign systems], issue 17, Scientific notes of the University of Tartu. 1984, no. 641, pp. 5–23 (In Russian).

2. Suntsov S. A. History of the concept and concept of sustainable development. *Molodoy uchenyy*. [Young scientist], 2018, no. 41 (227), pp. 24–28. Available at: <https://moluch.ru/archive/227/53010/> (accessed 27.11.2022) (In Russian).

3. Girutsky A. A. Ecology of the semiosphere: traditions and new approaches. *Jurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekologiya* [Journal of the Belarusian State University. Ecology], 2019, no. 1, pp. 4–17 (In Russian).

4. Shadrin N. V. Two understandings of the biosphere and noosphere (V. Vernadsky vs. A. von Humboldt) and the problems of sustainable development in a changing world. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo* [Scientific notes of Taurida National University], series Philosophy. Culturology. Political science. Sociology, 2013, vol. 26 (65), no. 5, pp. 49–56. (In Russian).

5. Shakirov A. D. On the concept of sustainable development and its principles. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan National University], 2011, vol. 153, book 1, Humanities, pp. 217–225. (In Russian).

6. Il'yin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. New global goals of sustainable development. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], series XXVII, Globalistics and geopolitics, 2015, no. 3, 4, pp. 60–84 (In Russian).

7. Tretyakova E. A. Russia and Belarus: a dynamic view of sustainable development. *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Perm University. Economy], 2014, no. 3(22), pp. 29–41 (In Russian).

8. Snakin V. V. Sustainable development. *Jizn' Zemli* [Life of the Earth], 2018, vol. 40, no. 1, pp. 101–110 (In Russian).

9. Zakirov I. Z. To the question of the philosophical and methodological foundations of the theory of sustainable development in the social sciences. *Vestnik instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2022, no. 2, vol. 13, pp. 200–219 (In Russian).

10. Baeva L. V. Factors of sustainable development and destabilization of modern society: socio-philosophical analysis. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. Sotsial'naya filosofiya* [Caspian region: politics, economics, culture. Social Philosophy], 2020, no. 1 (62), pp. 128–133 (In Russian).

11. Shaptsev V. A. Human information ecology. Statement of the problem. *Matematicheskiye struktury i modelirovaniye* [Mathematical structures and modeling], 1999, issue 3, pp. 125–133 (In Russian).

12. Andrejko G. P. *Ekologiya informatsionnogo prostranstva. Kratkiy konspekt lektsiy* [Ecology of the information space. Brief summary of lectures]. Website-repository of Kharkiv National University. Available at: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/10197/2/> (accessed 12.11.2022) (In Russian).

13. Itinson K. S. Web 1.0, web 2.0, web 3.0: stages of development of web technologies and their impact on education. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal* [Karelian scientific journal], 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 19–21 (In Russian).

14. Dzyatkovsky A. D. Blockchain as a means of achieving the goals of sustainable development *Finansovyye rynki i banki* [Financial markets and banks], 2021, no. 7, pp. 3–7 (In Russian).

15. Zholud' R. V., Fursova V. V. "Groups of death": media construction of a social problem in a post-truth society. *Vestnik NGU* [Bulletin of the NNU], series History, Philology, 2020, vol. 19, no. 6, pp. 121–130 (In Russian).

16. Moiseev N. N. Co-evolution of nature and society on the path of noospherogenesis. Website of the ANO "Center for Interdisciplinary Research. S. P. Kurdyumov "Sretensky Club". Available

at: <https://spkurdyumov.ru/evolutionism/koevolyciya-prirody-i-obshhestva> (accessed 6.01.2023) (In Russian).

Информация об авторе

Карабанова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: karabanova@belstu.by

Information about the autor

Karabanova Elena Aleksandrovna – Senior Lecturer, the Department of Editing and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: karabanova@belstu.by

Поступила 21.02.2023

УДК 821.161.3

Д. В. Карчашкіна

Институт літаратуразнаўства імя Янкі Купалы НАН Беларусі

ЗБОРНІКІ ЦЁТКІ «СКРЫПКА БЕЛАРУСКАЯ» І «ХРЭСТ НА СВАБОДУ»: ПРАБЛЕМЫ НАВУКОВА-КРЫТЫЧНАГА ПЕРАВЫДАННЯ ТЭКСТАЎ

Артыкул прысвечаны аналізу тэкстуальных неадпаведнасцей першапублікацый зборнікаў «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду» з тэкстамі пазнейшых выданняў спадчыны Алаізы Пашкевіч (Цёткі). Два паэтычныя зборнікі аўтаркі пабачылі свет ў 1906 г. у Жоўкве і сталі ідэйным маніфестам пісьменніцы ў адносінах да свайго народа. Вершамі з гэтых выданняў натхняліся многія аўтары пачатку XX ст., такія як Янка Купала, Змітрок Бядуля, Цішка Гартны і інш. У выніку рэцэпцыі тэксты гэтых вершаў зазналі змены, многія з якіх паўплывалі на змест твораў, а таксама перадачу іх ідэйна-мастацкіх асаблівасцей.

Звяртаецца ўвага на канцэптуальную лучнасць зборнікаў, што дае падставы разглядаць іх як сістэмны літаратурны артэфакт. Аналізуюцца выяўленыя неадпаведнасці ў сучасных перавыданнях тэкстаў, якія ўплываюць на перадачу эмацыйнага настрою і семантычных нюансаў асобных твораў.

Ключавыя словы: зборнік вершаў, Алаіза Пашкевіч (Цётка), лірычны герой, вобраз аўтара, вобразная спецыфіка, эмацыйнасць, рэвалюцыйная праблематыка, творчы метады, першапублікацыя, кананічны тэкст, эдыцыйная практыка, навукова-мастацкае выданне.

Для цытавання: Карчашкіна Д. В. Зборнікі Цёткі «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду»: праблемы навукова-крытычнага перавыдання тэкстаў // Труды БГТУ. Сер. 4, Прынт- і медыя-тэхналогіі. 2023. № 1 (267). С. 112–117. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-15.

D. V. Karchashkina

Yanka Kupala Institute of Literary Studies of the National Academy of Sciences of Belarus

COLLECTIONS “SKRYPKA BIELARUSKAJA” AND “HREST NA SWABODU” BY CIOTKA: PROBLEMS OF SCIENTIFIC AND CRITICAL REISSUE OF TEXTS

The article is devoted to the analysis of textual inconsistencies of the first publications of the collections “Skryпка bielaruskaja” and “Hrest na swabodu” with the texts of later editions of the legacy of Aloisa Pashkevich (Ciotka). Two poetry collections of the author were published in 1906 in Zhovkva and became the ideological manifesto of the writer in relation to belarusian people. Poems from these publications were inspired by many authors of the beginning. XX century., such as Yanka Kupala, Zmitrok Byadulya, Tishka Gartny, etc. As a result of the reception, the texts of these poems have undergone changes, many of which have influenced the content of the works, as well as the transmission of the ideological and artistic features of the works.

Attention is drawn to the conceptual connection of the collections, which gives grounds to consider them as a systemic literary artifact. The revealed inconsistencies in modern reissues of texts affecting the transmission of emotional mood and semantic nuances of individual works are analyzed.

Keywords: collection of poems, Alois Pashkevich (Ciotka), lyrical hero, the image of the author, figurative specificity, emotionality, revolutionary issues, creative method, first publication, canonical text, traditional practice, scientific publication.

For citation: Karchashkina D. V. Collections “Skryпка bielaruskaja” and “Hrest na swabodu” by Ciotka: problems of scientific and critical reissue of texts. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 112–117. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-15 (In Belarusian).

Уступ. Сярод падзей, значных для беларускай мовы і літаратуры, за XX ст. адбылося прызнанне афіцыйнага статусу мовы, некалькі рэформаў правапісу, выкарыстанне розных крытычных падыходаў да літаратурнага тэксту, а таксама шматлікія грамадскія змены. Вядома, усе гэтыя акалічнасці мелі непасрэдны ўплыў на тое, як развівалася культура нашай краіны, якія

складаныя шляхі прайшла рэцэпцыя многіх літаратурных твораў, а таксама якімі бачыць літаратурныя тэксты мінулых часоў сучасны чытач.

Пытанне тэкстуальных неадпаведнасцей сучасных выданняў твораў Алаізы Пашкевіч першакрывіцам з’яўляецца відавочным для «цётказнаўцаў», а таксама даследчыкаў дадзенага

літаратурнага перыяду. Паэтка і пісь-менніца, грамадская дзячка, найбольш вядомая пад псеўданімам Цётка, пакінула значны след у развіцці літаратуры, культуры і нацыянальнага адраджэння нашай краіны, бо, як сцвярджаў А. Луцкевіч, у дачыненні да пісьменніцы і іншых аўтараў пачатку мінулага стагоддзя: «*У іх і мужык, і работнік жывуць сваім асобным самабытным і мнагабачным жыццём, будуюць ідэал будучыны, не звяртаючы ўвагі ні на панства, ні на сучасны лад: яны разрываюць усялякую сувязь з старым сьветам. Работнік, мужык і жэўнер падаюць адзін аднаму руку і кідаюць сьвету цвёрдыя, быццам каваныя із сталі словы: «мы – сіла, мы – права»*» («Сон над крывавамі разорамі» Цёткі – «Наша Доля», № 1, 1906). <...> *Выкоўваецца новы – нацыянальны ідэал*» [1, с. 88]. Пад ідэалагічным ціскам і меркаваннем вульгарызатарскай крытыкі ўспрыманне яе асобы і творчасці зазнала розныя ацэнкі, якія часам ўплывалі і на тэкстуальныя варыянты твораў. Таму мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца параўнанне арыгіналаў выданняў Цёткі з апошнімі выданнямі твораў аўтаркі – тымі, што ў наш час лічацца аўтарытэтнымі.

Два паэтычныя зборнікі Цёткі «Скрыпка беларуская» [2] і «Хрэст на свабоду» [3] пабачылі свет у 1906 г. у Жоўке і сталі маніфэстам як ідэалаў і думак пісьменніцы, так і цэлага народа. Для параўнання былі ўзяты тэксты першадрукаў зборнікаў, перавыданне «Скрыпка беларуская» (1918) [4], здзейсненае В. Ластоўскім, і найбольш аўтарытэтнае ў наш час выданне «Выбраныя творы» (2001), рэалізаванае выдавецтвам «Кнігазбор» [5], а таксама выданне «Творы» (1976) [6] і выданне «Выбраныя творы» (2016) [7]. Трэба адзначыць, што ні адно з пералічаных сучасных выданняў не мае статусу навуковага. Уключэнне ў аналіз зборніка 1918 г. тлумачым тым, што гэтае другое выданне аднаго са зборнікаў выканана пад рэдакцыяй чалавека, які быў асабіста знаёмы з пісьменніцай. Па гэтай прычыне ў ім, як меркавалася, маглі сустрэцца цікавыя для аналізу аспекты, бо сама пісьменніца з-за сваёй заўчаснай смерці не магла ўплываць на пазнейшае рэдагаванне яе твораў.

Асноўная ўвага ў даследаванні звярталася на розначтванні, якія непасрэдна ўплываюць на змест тэкстаў. Але ж і памылкі друку, якія з’яўляліся ў выданнях выпадкова або па суб’ектыўных прычынах, таксама аналізуюцца, бо, на нашу думку, маюць значэнне для перадачы першапачатковай «аўтарскай волі» і могуць змяніць сучаснае ўспрыманне вершаў пісьменніцы, «*адрознай у сваім індывідуальным творчым абліччы*» [8, с. 11].

Асноўная частка. Так сталася, што найбольш папулярным клішэ ў дачыненні да Цёткі з’яўляецца эмблема «*пяснярка рэвалюцыі*». На такую характарыстыку паўплывалі два названыя зборнікі паэзіі, якія з’яўляюцца адзінымі ўласна паэтычнымі зборнікамі, а таксама асабліва ўвага менавіта да рэвалюцыйнай спадчыны паэткі крытыкаў першай паловы мінулага стагоддзя (Л. Бэндэ, М. Піятуховіч, Я. Хлябцэвіч) і іх паслядоўнікаў (Л. Арабей, В. Каваленка і інш.). «*Здараецца, што творчасць пісьменніка можа даволі актыўна асэнсоўвацца ў літаратурназначай навуцы, але пры адсутнасці канцэптуальнасці аўтар можа дзесяцігоддзі разглядацца найперш як заснавальнік якога-небудзь літаратурнага метаду ці пачынальнік нейкага жанру, пры гэтым застаючыся, па сутнасці «неразгаданым» творцам*» [9, с. 99] – сцвярджае І. Запрудскі ў дачыненні да творчасці папярэдніка Цёткі Францішка Багушэвіча. Падобны шлях назіраецца ў рэцэптыўных падыходах да творчасці паэткі. У сучасных энцыклапедычных выданнях і падручніках чытач можа сустрэць на першым месцы ў апісанні яе асобы менавіта тэзіс «*рэвалюцыянерка*», пры гэтым часцей за ўсё недастатковая ўвага надаецца іншай яе творчасці: наватарскім для беларускай літаратуры, па эстэтыцы мадэрністычным праяўным творам, выданням для дзяцей і публіцыстыцы, якімі натхняліся многія аўтары «нашаніўскай» генерацыі.

Р. Бярозкін сцвярджаў: «*Купала, Колас, Багдановіч, Гартны, Бядуля – усе яны абавязаны сваім пафасам, сваёй паэтычнай энергіяй рэвалюцыі 1905 года і абуджаным ёю працэсам народнай самасвядомасці – змаганню народнага мас супраць самаўладства, за свабоду і нацыянальную раўнапраўнасць*» [10, с. 147].

Пры гэтым і ў дачыненні да паэтычных зборнікаў не ўсё настолькі адназначна. Бясспрэчна, што «*як паэзія Цёткі шчыльна звязалася з яе рэвалюцыйнай дзейнасцю, так і рэвалюцыйная дзейнасць паэтэсы моцна звязалася з яе паэзіяй*» (Л. Арабей) [11, с. 117], аднак і ў творах, прысвечаных нацыянальнай праблематыцы, Цётка стварае галерэю схільных да трансфармацыі вобразаў лірычнага героя-мужыка – эвалюцыя лірычнага героя зборнікаў «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду» паказвае на развіццё нацыянальнай самаідэнтычнасці ў грамадстве, якая карэлюе з аўтарскай стратэгіяй. Праз вобраз беларуса, «*мужыка-хамулы*» перадаюцца змены, якія змаглі адбыцца за адзін год рэвалюцыі ў свядомасці людзей. У выніку эвалюцыі вобраза лірычнага героя максімальна набліжаецца да вобраза аўтара, пачынае падзяляць яго пазіцыю

і карціну свету, выказвае не толькі індывідуальныя пажаданні да ўласнага жыцця, але і нацыянальныя ідэалы [12, с. 412]. Гэты фактар з'яўляецца важным аргументам для прачытання зборнікаў як агульнага звязанага тэксту, бо іх можна разглядаць як адзіны цыкл.

«Скрыпка беларуская» – зборнік, які традыцыйна лічыцца дэбютным у спадчыне пісьменніцы, хоць і быў выдадзены адначасова з другім. У ім змяшчаюцца першыя вядомыя вершаваныя творы Цёткі, створаныя ў перыяд 1902–1904 гг., а таксама іншыя вершы, напісаныя да падзей рэвалюцыі 1905 г. Пры аналізе за розначытанні не прымаліся рэдактарскія адаптацыі слоў да патрабаванняў сучаснага беларускага правапісу і сінтаксісу, а таксама выпраўленні выдавочных памылак друку.

Усе розначытання можна падзяліць на катэгорыі. Першая і самая неістотная для перадачы зместу – гэта сінтаксічныя праўкі, прычыны якіх часам цяжка растлумачыць. Найбольш часта сустракаюцца замены знакаў прыпынку, якія дэфармуюць пафас паэтычнага радка. Зразумела, што паэзія Цёткі была эмацыйнай. Гэта падкрэслівалася шырокім выкарыстаннем клічнікаў. У пазнейшых выданнях шматлікія клічнікі або прыбіраюцца, або змяняюцца іншымі знакамі прыпынку. Пры рэдактарскай практыцы часам клічнікі дадаюцца, напрыклад, у выданнях В. Ластоўскага, «Выбраных творах» (1976) і «Выбраных творах» (2001). Замена арыгінальных аўтарскіх знакаў прыпынку на іншыя, на нашу думку, уплывае на перадачу індывідуальнага стылю.

Наступная катэгорыя – інверсія ці проста замена некаторых лексем іншымі без належнай кан'ектуры. Часта сустракаецца даволі лагічная перастаноўка слоў, абумоўленая рытмічным малюнкам і памерам паэтычнага радка. Аднак трапляюцца варыянты, выкарыстанне якіх уяўляецца нелагічным. Напрыклад, у вершы «Мужык не змяніўся»: «З горам разлучыся» [5, с. 55] (у першапублікацыях як кірылічных, так і ў выданні 1918 г. «Разлучыся з горам» («*Razlučsiasia z horam*»)) [4, с. 10]).

Яшчэ адна катэгорыя, магчыма самая нелагічная і важная для ўспрымання сэнсу твораў сучасным чытачом, – гэта рэдактарскія праўкі, якія ўплываюць непасрэдна на семантыку вобразаў. Прыкладзём некалькі прыкладаў з верша «Лета».

«А згляні на нашу вёску: // Ўвесь палетак аж гарыць!» [5, с. 50] (у першадруку «за нашу вёску» [2, с. 5]). У дадзеным радку варта звярнуць ўвагу на слова палетак у значэнні «поле». Лагічным падаецца, што поле знаходзіцца за вёскай. Таму дадзеная праўка не мае абгрунтаванасці і можа выклікаць праблему

з разуменнем зместу (для сучаснага выдання ў гэтым выпадку патрабуецца адпаведны каментарый). У выданні 1918 г. таксама сустракаем «*na našu vioskū*» [4, с. 7].

«То ў дэсэні, то у клеткі» [5, с. 50] (у першакрыніцы і выданні В. Ластоўскага бачым «*дасэні*» (1906) / «*daseni*» (1918)). Дасэні – гэта састарэлы сінонім слова «ўзоры». Незразумелай падаецца замена літары ў слове, бо ў іншых даступных крыніцах ужываецца менавіта форма «дасэні» (напр. К. Чорны «Слуцкія сурвэты» [13], Р. Барадулін «Вушацкі словазбор» [14] і інш.). Ізноў жа адсутнасць кан'ектуры і адпаведнага каментару замінаюць разуменню.

Сярод неадпаведнесцей часта сустракаецца замена формы слова з тагачаснай на зразумелую сучасніку, і толькі да адзінкавых слоў падаюцца зноскі. І калі выпраўленне «*хвартуха*» на «*фартух*» ці «*хварб*» на «*фарбы*» здаецца цалкам зразумелым (хаця менавіта ў гэтых выпадках здагадацца па кантэксце значэнне слова – даволі лёгкая задача), то да такіх гістарызмаў, як «*дасэні*» падаецца вартым даць зноскі з тлумачэннем семантычнага значэння.

Прыводзім спіс розначытанняў у асобных вершах зборніка. Без дужак падаем тэкст пазнейшых выданняў, а ў дужках – першакрыніцы:

Верш «Скрыпка»: «Мёдам ліп з садоў душыстых» («душыстых»), «То аж скаргай ў неба біў бы» («То аж у неба скаргай біў бы»);

Верш «Вам, суседзі»: «Восем, дзевяць... і мільён» («Восем... дзевяць і мільён»);

Верш «Лета»: «Ш'юць сарочкі, фартухі» («хвартухі»), «Вочы слабы. Цяжка жыць!» (у арыгінале няма клічніка), «А згляні на нашу вёску: Ўвесь палетак аж гарыць!» («за нашу вёску»), «То ў дэсэні, то у клеткі» («*дасэні*»); «Як бы з руты ды нагнетак» («*нагетак*» зн. календула), «Букет велькі май уклаў» (у выд. 1918 г. «букет красны»), «Ну, ня людзі! Дальбу, кветкі!» («Ну! Ня людзі...»), «Мушу ліць і я так поты, каб прызналі, што радак» (у выд. 1918 г. – «*сваяк*»), «Толькі шкода – фраб замала» («Толькі шкода! Хварб замала»);

Верш «Мае думкі»: «То спаць у салодкім сне» («То стаць у салодкім сне»);

Верш «Вера беларуса»: «Веру, братцы, людзьмі станем» («Веру, братцы: людзьмі станем»), «Рука цверда! Грудзь акута!» (у аўтарскім тэкście замест клічнікаў стаяць коскі);

Верш «Мужык не змяніўся»: «З горам разлучыся» («Разлучыся з горам»);

Верш «На магіле»: «Стану песняй у народзе!» (у арыгінале без клічніка, у выд. 1918 г. таксама клічнік), «З гэтай песні ў нашым людзе» («...ў нашым модзе», у выд. 1918 г. таксама «*ludzie*»);

Верш «На чужой старонцы»: «Бачу выган, бачу *Сіўку*» («бачу *сіўку*»).

Верш «Суседзям у няволі»: «Нас катуюць! Чуйце людзі!» (без клічнікаў).

Цяпер звернемся да зборніка «Хрэст на свабоду», які змяшчае вершы, напісаныя пад уплывам рэвалюцыйных падзей. «Цётка валодала вялікай душэўнай сілай, яна вельмі хацела пабачыць беларуса свядомым адраджэнцам, нязломным змагаром за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне» [15, с. 156] – сцвярджаецца ў гісторыка-літаратурным нарысе «Літаратура. Гісторыя. Свядомасць» (2017) У. Гніламёдава і М. Мікуліча. Гэтае выказванне ілюструе мэты, якія аўтарка імкнулася дасягнуць ў кнізе праз вобраз лірычнага героя. Лірычны герой «Скрыпкі...» у вобразе мужыка ці народа не адпавядае пазіцыі вобраза аўтара: «Я там біўся, я там віўся, // Я ім хаты паламаў, // А ўсё ж такі не дабіўся, // Каб народ свой голас даў!...» [5, с. 54]. У сваю чаргу лірычны герой вершаў зборніка «Хрэст на свабоду» малюецца рашучым і гатовым да змагання за нацыянальныя ідэалы.

Пры параўнанні тэкстаў дадзенага зборніка было выяўлена не так шмат розначытанняў, але многія з іх маюць даволі істотны ўплыў на змест.

Колькасць сінтаксічных правак у перавыданнях пераважае над усімі іншымі. Многія з іх выкліканы адаптацыяй да сучасных сінтаксічных нормаў. Акрамя таго, згублена вялікая колькасць аўтарскіх знакаў, напрыклад, у вершы «Ласы» клічнікі або прыбіраюцца, або змяняюць сваё месца ў тэксце. Лірычны герой, які за свае рэвалюцыйныя ідэалы трапіў у астрог, пасля вызвалення збіраецца працягнуць барацьбу. Яго рашучасць, эмацыйнасць, непрыняцце рэчаіснасці падкрэсліваецца аўтарскімі клічнікамі. Без клічнікаў у сучасных рэдакцыях тэксту ён паўстае менш рашучым і эмацыйна ўзбуджаным.

У праграмным вершы зборніка «Хрэст на свабоду» аўтарка, ужываючы клічнікі, падкрэслівае сарказм у бачанні рэчаіснасці з першай частцы верша «Мы слухаем цара дужа!» [5, с. 63], «А мы плацім – так і трэба!» [3, с. 63] і г. д. У сучасных выданнях клічнікі ў адпаведных радках адсутнічаюць, пры гэтым у фінальнай частцы верша з’яўляюцца новыя клічнікі, якія дадаюць узрушанасці радкам пра пострэвалюцыйныя падзеі. У гэтым жа вершы сустракаем вельмі істотную неадпаведнасць, звязаную з пунктуацыяй:

Тагды Гапон у грамаду
Бяжыць, крычыць: «Трэба ладу,
Трэба шроту, бомбаў, стрэльбаў,
Трэба біць нам гэтых шэльмаў.
Трэ злізаць усіх міністраў,

Бюракратаў, антыхрыстаў».

Чую яшчэ голас з неба,

Што цара навесіць трэба! [5, с. 64].

Такую рэдакцыю мы бачым ў сучасных выданнях. Аднак у арыгінале апошнія два радкі «Чую яшчэ голас з неба, // Што цара навесіць трэба!» [3, с. 64] таксама ўваходзяць у рэпліку Гапона. Як гістарычная асоба пецябургскі поп Георгій (Гапон) у час рэвалюцыі быў агентам паліцыі і, хутчэй за ўсё, Цётка не ведала аб яго сапраўднай ролі ў тых падзеях, бо тады ён успрымаўся як лідар рэвалюцыйных мас. Такім чынам, гэтае выказванне ў сучасных выданнях адносіцца да пазіцыі аўтара, а не да «непадыходзячага» героя.

У арыгінале верша «бюракраты» і «антыхрысты» не падзелены коскай, а выступаюць як складанае слова (бюракраты-антыхрысты). У аўтарскім разуменні гэта прадстаўнікі адной групы людзей з пэўнай антынароднай ідэалогіяй.

У вершы «Добрыя весці» выяўлена наступная сінтаксічная неадпаведнасць: «Ах, браце родны, нясуцца весці» [5, с. 64] (у арыгінале «Ах, браце, родны несуцца весці» [3, с. 4]). Словазлучэнне «Родныя весці» нясе больш нацыянальнага падтэксту. У сваю чаргу «браце родныя, нясуцца весці» – больш інтэрнацыянальнага.

Замена слоў месцамі сустракаецца толькі двойчы, але выклікае пэўную цікавасць. У вершы «Бунтаўнік»: «Жонка любя, сэрцу міла» [5, с. 67] (у арыгінале «Жонка міла, сэрцу любя» [3, с. 8]). У вершы «Хрэст на свабоду» «Жандар стрэле, казак б’ецца» [5, с. 63] (арыгінал – «Казак стрэле. Жандар б’ецца» [3, с. 4]). Замена слоў прынцыпова змяняе сэнс радка. Як вядома, казакі стралялі ў зямлю перад тым, як пайсці на службу, таму ў аўтарскім тэксце маем наступны сямантычны малюнак: казак, змушаны ісці на руска-японскую вайну. Да ваенных падзей таксама адносяцца радкі «На ўсходзі красна неба» [3, с. 4]. Гэты гістарычны момант не было прынята агучваць у пазнейшыя савецкія часы.

Прыводзім спіс знойдзеных рэдактарскіх правак па аналагічным прынцыпе – без дужак падаем тэкст сучасных выданняў, а ў дужках – першакрыніцаў:

Верш «Хрэст на свабоду»: «Мы слухаем цара дужа» («Мы слухаем цара дужа!» дадаецца клічнік); «Казак стрэле. Жандар б’ецца» («Жандар стрэле, казак б’ецца»); «А мы плацім – так і трэба!» (клічнік адсутнічае); «Бюракратаў, антыхрыстаў» («Бюракратаў-антыхрыстаў»);

«...Бюракратаў, антыхрыстаў» // Чую яшчэ голас з неба, // Што цара навесіць трэба!»

(...Што цара навесіць трэба!)) апошнія два працытаваныя радкі не ўключаны ў простую мову; «Гоняць вон цара зладзея!» («Гоняць вон цара зладзея.» – зменены знак прыпынку, у арыгінале падаецца з двукроп'ем, бо далей падаецца прычына: «Народ чуе голас з неба, што больш цара не патрэба». У арыгінале апошні радок друкуецца без клічніка, у адрозненне ад выдання 2001 г.; «Бомба – трах» («Бомба трах!»); «Беланосцаў аж хварэе...» (рэдактары ўжываюць шматкроп'е замест аўтарскай кропкі); «Кладуць сеткі, каскі, бляхі» («Кладуць сеткі, каскі бляхі» замена аўтарскіх знакаў прыпынку); «Найбольш страшаць – гэта ляхі:» (няма працяжніка, у далейшых радках у сучасным выданні ўсе дзеясловы адзіночнага ліку, што адносяцца да дзейніка «ляхі», выкарыстоўваюцца ў множным ліку, а ў арыгінале – ў адзіночным).

Верш «Мора»: «Не такі ў хвалях шум» («У хвілях»). У гэтай жа страфе «хвалі» («хвілі»), а ў трэцяй страфе застаецца «Мора злуе, крэпнучы хвілі», «Мільён згіне, – нова змога» («Мільён згіне нова змога» – у арыгінале адсутнічаюць знакі прыпынку); «Не адступяць войскі Бога...» (у арыгінале знакаў прыпынку няма).

Верш «Добрыя весці»: «Ах, браце родны, нясуцца весці» («Ах, браце, родныя несуча весці»); «Ах, браце, важны момант падыходзіць» («Ах! браце...»).

Верш «Бунтаўнік»: «А Тамаш на Сіўцы свісне –» (у арыгінале: «Сіўцы»). Ізноў народная назва каня падаецца з вялікай літары як мянушка, але ў далейшых радках і ў арыгінале «Сіўка» фігуруе з вялікай літары. Верагодна таму, што перадаюцца думкі жывёлы аб дзеяннях Тамаша і яна персаніфікуецца); «І капітам з мураванкі» («Ды капітам...»); «Жонка любя, сэрцу міла» («Жонка міла, сэрцу любя»).

Верш «Пад штандарам»: «Кроў гарача цурком» («дзурком»); «Я народу сын, брат!» (без клічніка).

Верш «Перад новым годам»: «Яшчэ страшнейшы будзе зноў!» (без клічніка).

Верш «Бура ідзе»: «Зноў шалее ўся натура, – // Зноў засыпле свежым градам» («Зноў шалее ўся натура; // Зноў засыпле свежым градам!» – замена знакаў прыпынку).

Верш «Ласы»: «Бо так гэты род надаеў,» (у арыгінале з клічнікам); «Такой нагнаў злосці» (клічнік); адсутнічае вялікая колькасць арыгінальных клічнікаў ва ўсім вершы; «Вот як нас, што не хацелі гарэлкі піць» («Ось як нас...»); «Не будзеш жыць, гад!» (у арыгінале такога радка няма).

Заклучэнне. Такім чынам, пры аналізе тэкстаў сучасных выданняў і першадрукаў зборнікаў «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду» была выяўлена вялікая колькасць розначытанняў. Большасць з іх звязана з памылкамі друку і адаптацыі тэкстаў да нормаў сучаснага беларускага правапісу. Але пэўная частка скажэнняў, верагодна, былі дапушчаны наўмысна, без адпаведнай кан'ектуры. Яны ўплываюць на ідэйна-змястоўныя параметры тэкстаў, эмацыйную афарбоўку твораў і стылістычныя асаблівасці тэкстаў паэтыкі. Сярод іх пунктуацыйныя неадпаведнасці, інверсіі ці замена слоў іншымі, з'яўленне новых радкоў, адвольнае ўжыванне пэўных слоў.

Трэба канстатаваць, што сучасныя выданні твораў паэтыкі (1976, 2001, 2016) ідэнтычныя з тэкстуальнага пункту гледжання. Пры адсутнасці рэпрэнтных перавыданняў, а таксама выданняў з адпаведнымі тэксталагічнымі навуковымі каментарыямі сучасны патэнцыйны чытач мае бар'еры для разумення аўтарскай думкі, а таксама сэнсу некаторых радкоў. Такія ж неадпаведнасці сустракаюцца і ў пражаных творах пры параўнанні з тэкстамі першапублікацый. Таму ў наш час надзвычай актуальным з'яўляецца падрыхтоўка навуковага выдання твораў Цёткі.

Спіс літаратуры

1. Луцкевіч А. Выбраныя творы: праблемы культуры, літаратуры і мастацтва / уклад., прадм., камэнт., індэкс імёнаў; пер. з пол. і ням. А. Сідарэвіча. Мінск: Кнігазбор, 2006. 460 с.
2. Гаўрыла з Полацка (Цётка). Скрыпка беларуская: [вершы]. 1906, 20 с.
3. Цётка. Хрэст на свабоду / напісаў Гаўрыла. S. I., 1906. 15 с.
4. Ciotka. Skryпка białaruskaja: [вершы]. Wilnia: Wydawnictwo W. Łastoŭskaho, 1918. 16 с.
5. Цётка. Выбраныя творы / уклад. і прадм. В. Коўтун; камэнт. С. Александровіча і В. Коўтун. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. 333 с.
6. Цётка. Творы. Мінск: Мастацкая літаратура, 1976. 301 с.
7. Цётка. Выбраныя творы. Мінск: Мастацкая літаратура, 2016. 196 с.
8. Навуменка І. Я. Якуб Колас: духоўны воблік героя. Мінск: Беларусь, 1968. 332 с.
9. Запрудскі І. М. Гісторыя беларускай літаратуры другой паловы XIX стагоддзя: асобы і творчыя лёсы: вучэб-метадычны дапаможнік. Мінск: БДУ, 2018. 165 с.
10. Бярозкін Р. Кніга пра паэзію: выбранае. Мінск: Мастацкая літаратура, 1974. 336 с.
11. Арабей Л. Стану песняй. Мінск: Мастацкая літаратура, 1977. 304 с.

12. Карчашкіна Д. В. Вобраз лірычнага героя ў паэзіі Цёткі: материалы 76-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3 ч. Ч. 2 (Минск, 13–24 мая 2019 г.) / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. Минск, БГУ, 2019. С. 177–180.
13. Чорны К. Выбраныя творы. Менск [Мінск]: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі: ЛіМ, 1934. 284 с.
14. Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна / ідэя кнігі, распрацоўка структуры і ўкладанне Н. Давыдзенка. Мінск: Кнігазбор, 2013. 385 с.
15. Гніламёдаў У., Мікуліч М. Літаратура. Гісторыя. Свядомасць: гісторыка-літаратурны нарыс. Мінск: Беларуская навука, 2017. 385 с.

References

1. Lutskevich A. *Vybranyya tvory: prablemy kul'tury, litaratury i mastatstva* [Selected works: problems of culture, literature and art]. Minsk, Knigazbor Publ., 2006. 460 p. (In Belarusian).
2. Gauryla z Polatska (Tsetka). *Skrypka belaruskaya* [Belarusian violin], 1906. 20 p. (In Belarusian).
3. Tsetka. *Khrest na svabodu* [Cross to freedom]. S. I., 1906. 15 p. (In Belarusian).
4. Tsetka. *Skrypka belaruskaya* [Belarusian violin]. Vilnia, Vydavetstva W. Lastouskaho, Publ., 1918. 16 p. (In Belarusian).
5. Tsetka. *Vybranyya tvory* [Selected works]. Minsk, Belaruski knigazbor Publ., 2001. 333 p. (In Belarusian).
6. Tsetka. *Tvory* [Works]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1976. 301 p. (In Belarussian).
7. Tsetka. *Vybranyya tvory* [Selected works]. Minsk, Mastackaya litaratura Publ., 2016. 196 p. (In Belarusian).
8. Navumenka I. Ya. *Yakub Kolas: dukhouny voblik geroya* [Yakub Kolas: the spiritual appearance of the hero]. Minsk, Belarus' Publ., 1968. 332 p. (In Belarusian).
9. Zaprudski I. M. *Gistoryya belaruskay litaratury drugoy palovy XIX stagoddzya: asoby i tvorchyya lesy* [The history of Belarusian literature of the second half of the XIX century: personalities and creative destinies]. Minsk, BDU Publ., 2018. 165 p. (In Belarusian).
10. Byarozkin R. *Kniga pra paeziyu: vybranaye* [A book about poetry: favorites]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1974. 336 p. (In Belarusian).
11. Arabey L. *Stanu pesnyay* [I'll become a song]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1977. 304 p. (In Belarusian).
12. Karchashkina D. V. The image of a lyrical hero in Aunt's poetry. *Materialy 76-y nauchnoy konferentsii studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Materials of the 76th Scientific Conference of students and postgraduates of the Belarusian State University]. Minsk, 2019, pp. 177–180 (In Belarussian).
13. Chorny K. *Vybranyya tvory* [Selected works]. Minsk, Dzyarzhaunaye vydavetstva Belarusi Publ.: LiM Publ., 1934. 284 p. (In Belarusian).
14. *Vushatski slovazbor Rygora Baradulina* [Ushachi word collection by Ryhor Borodulin]. Minsk, Knigazbor Publ., 2013. 385 p. (In Belarusian).
15. Gnilamedau U., Mikulich M. *Litaratura. Gistoryya. Svyadomasts'* [Literature. History. Conscience]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2017. 385 p. (In Belarusian).

Звесткі пра аўтара

Карчашкіна Дарыя Валер'еўна – магістр філалагічных навук, аспірант Інстытута літаратуразнаўства імя Янкі Купалы НАН Беларусі, навуковы супрацоўнік Літаратурнага музея Петруса Броўкі (220030, г. Мінск, вул. К. Маркса, 30, Рэспубліка Беларусь). E-mail: pilipok616@gmail.com

Information about the author

Karchashkina Dariya Valer'yevna – Master of Philology, PhD student of the Institute of Literary Studies named after Yanka Kupala of the National Academy of Sciences of Belarus, researcher, Literary Museum of Petrus Brouka (30, K. Marksa str., Minsk, 220030, Republic of Belarus). E-mail: pilipok616@gmail.com

Пасмыніў 04.01.2023

УДК 811.161.1:811.161.3

А. А. Кірду́н

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

**ТЭХНАЛОГІЯ НАВУЧАННЯ ПЕРАКЛАДУ ВУЗКАСПЕЦЫЯЛЬНЫХ ТЭКСТАЎ
З РУСКАЙ МОВЫ НА БЕЛАРУСКУЮ**

Артыкул прысвечаны праблеме выкарыстання перакладу тэкстаў пры выкладанні філалагічных дысцыплін ва ўстановах вышэйшай адукацыі негуманітарнага профілю.

Практыка перакладаў з блізкароднасных моў вызначаецца як мэтазгодная, але пры гэтым як негатыўная ацэньваецца сітуацыя, калі заняткі без папярэдняй падрыхтоўкі насычаюцца заданнямі на пераклад спецыяльных навуковых тэкстаў з уласцівымі ім асаблівасцямі лексічнай, марфалага-сінтаксічнай і кампазіцыйнай арганізацыі. Ключавым у справе навучання студэнтаў перакладу вызначаецца прынцып «ад простага да складанага», у адпаведнасці з якім уменні фарміруюцца пэўна і ў пэўнай паслядоўнасці. У вучэбным працэсе спалучаюцца два абавязковыя складнікі: даперакладчыцкая частка, у якой забяспечваецца пераход ад «звычайнага білінгвізму» да элементарных перакладчыцкіх дзеянняў, і перакладчыцкая частка, якая ўключае трэніровачны і кантрольна-ацэначны кампаненты. Тэхналогія навучання перакладу на першым этапе прадстаўляецца праз апісанне зместу практыкаванняў і заданняў: 1) перцепцыя паралельных навуковых тэкстаў па спецыяльнасці невялікага аб'ёму нескладанай структуры; 2) падстаноўкі як паступовае «ўключэнне» перакладчыцкага кампанента: авалоданне найбольш тыповымі і частотнымі лексічнымі і сінтаксічнымі паралелямі, у тым ліку тэрміналагічнага характару; 3) пераход ад фармальнага распазнавання засвоеных паралелей з падстаноўкай адпаведнікаў у мове перакладу да дзеянняў па аналогіі ў стэрэатыпных кантэкстах. На кожным кроку тэхналагічнага працэсу распрацоўваецца спецыяльны комплекс практыкаванняў. На другім этапе канвертаванне тэарэтычных ведаў у практычныя ўменні перакладу тэкстаў адбываецца праз самастойную перакладчыцкую дзейнасць студэнтаў.

Ключавыя словы: тэхналогія перакладу, вузкаспецыяльны тэкст, паралельны тэкст, блізкароднасныя мовы, камунікатыўны кампетэнцыі, міжмоўныя адпаведнікі.

Для цытавання: Кірду́н А. А. Тэхналогія навучання перакладу вузкаспецыяльных тэкстаў з рускай мовы на беларускую // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 118–125. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-16.

A. A. Kirdun

Belarusian State Technological University

**TECHNOLOGY OF TEACHING TRANSLATION OF HIGHLY SPECIALIZED TEXTS
FROM RUSSIAN INTO BELARUSIAN**

The article is devoted to the problem of the use of text translation in teaching philological disciplines in institutions of higher education of non-humanitarian profile.

The practice of translating from Russian into Belarusian is defined as expedient, but at the same time the situation is assessed as negative when classes without prior preparation are saturated with tasks for translating special scientific texts with their inherent features of lexical, morphological, syntactic and compositional organization. The key in teaching students to translate is the principle of “from simple to complex”, according to which skills are formed in stages and in a certain sequence. The educational process combines two mandatory components: the pre-translation part, which ensures the transition from “ordinary bilingualism” to elementary translation actions, and the translation part, which includes training and control and evaluation components. The technology of teaching translation at the first stage is presented through a description of the content of exercises and tasks: 1) perception of parallel scientific texts in the specialty of a small volume of a simple structure; 2) substitutions as a gradual “inclusion” of the translation component: mastering the most typical and frequent lexical and syntactic parallels, including terminological ones; 3) transition from formal recognition of learned parallels with substitution of correspondences in the translation language to actions by analogy in stereotypical contexts. At each step of the technological process, a special set of exercises is developed. At the second stage, the conversion of theoretical knowledge into practical skills of text translation takes place through the independent translation activity of students.

Keywords: translation technology, highly specialized text, parallel text, closely related languages, communicative competences, interlingual correspondence.

For citation: Kirdun A. A. Technology of teaching translation of highly specialized texts from russian into belarusian. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 118–125. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-16 (In Belarusian).

Уводзіны. Праблема выкарыстання перакладу тэкстаў з адной мовы на другую ў дыдактычных мэтах заўсёды знаходзілася ў цэнтры ўвагі метадыстаў, але ў розныя перыяды меркаванні наконт яго прымянення былі рознымі: ён то поўнасьцю выключаўся з вучэбных заданняў, то атрымліваў «статус» прывілеяванага. Трэба адзначыць, што метадычныя дыскусіі звязаны пераважна з навучаннем замежным мовам. У дачыненні ж да філалагічных дысцыплін па беларускай мове, выкладаемых ва ўстановах вышэйшай адукацыі негуманітарнага профілю (УВАНП) і накіраваных на фарміраванне камунікатыўных кампетэнцый будучых спецыялістаў, уключэнне заданняў на пераклад з рускай мовы на беларускую, а таксама з беларускай мовы на рускую прызнаецца мэтазгодным і неабходным. «Несумненна, пераклады пашыраюць лексічны запас студэнтаў, удасканалюць веды па граматыцы, садзейнічаюць больш глыбокаму разуменню структуры роднай мовы, забяспечваюць сістэматызацыю атрыманых ведаў на функцыянальнай аснове. Акрамя гэтага, яны накіраваны на засваенне нацыянальнай тэрміналогіі» [1]. Таксама выкладчыкі-беларусісты выказваюць слухнае меркаванне, што ў кантэксце асіметрычнага руска-беларускага білінгвізму менавіта прыём перакладу дазваляе ажыццяўляць эфектыўную карэкцыю інтэрферэнцыйных з’яў у маўленні студэнтаў [2–4].

Варта дадаць, што практыка перакладаў з блізкароднасных моў пры правільнай сістэмнай арганізацыі можа мець эфект не толькі ў плане фарміравання ўласна моўнай і камунікатыўнай кампетэнцый асобы, але і ў плане развіцця кагнітыўных здольнасцей. Праз папераменнае выкарыстанне дзвюх моў (нават калі гэтае выкарыстанне адбываецца падчас перакладаў у межах вельмі сціслага курсу вучэбнай дысцыпліны) асоба пашырае свой рэпертуар камунікатыўных сродкаў і рэферэнтаў, практыкуецца ва ўменні вырашаць задачы, звязаныя з вербальнай трансфармацыяй і заменай, адначасова развівае здольнасць рабіць абагульненні, выкарыстоўваць складаныя аналітычныя стратэгіі пры вырашэнні невербальных задач, паляпшае кагнітыўную гнуткасць і трэніруе канцэнтрацыю [5, 6].

Асноўная частка. Фарміраванне ўменняў вусна і пісьмова перакладаць тэксты рознай жанрава-стылістычнай прыналежнасці з рускай мовы на беларускую адбываецца яшчэ на этапе

школьнай адукацыі, і навукова-метадычныя аспекты арганізацыі гэтай працы ўжо атрымалі апісанне ў літаратурных крыніцах [7–10]. На наступных ступенях адукацыі ўменні перакладу ўдасканальваюцца, прычым пераважна на матэрыяле навуковых тэкстаў, «профільных» для пэўнай спецыяльнасці. Многія аспекты перакладчыцкай апрацоўкі такіх тэкстаў у межах навучання студэнтаў нефілалагічнага профілю таксама знайшлі асвятленне ў навуковых публікацыях. У прыватнасці, акрэслены асаблівасці моўнай арганізацыі інфармацыі ў навуковых (у тым ліку ў навукова-тэхнічных) тэкстах, а таксама патрабаванні, што прад’яўляюцца да руска-беларускіх перакладаў такіх тэкстаў; вызначаны магчымыя тыпы, віды і ўзроўні перакладу навуковых тэкстаў; выяўлены тыповыя маўленчыя цяжкасці, што ўзнікаюць пры перакладзе з блізкароднасных моў, і рэкамендаваны спосабы ці прыёмы іх пераадолення; прааналізаваны маўленчыя памылкі або недахопы, прычыны іх узнікнення ў перакладах; і інш. [1–4; 11–16]. У гэтым артыкуле далей увага скіравана не столькі на методыку перакладчыцкай апрацоўкі тэксту, колькі на тэхналогію навучання студэнтаў ва УВАНП гэтаму віду дзейнасці.

Як адзначана вышэй, навучанне перакладу з рускай мовы на беларускую ажыццяўляецца не «з чыстага ліста», а з апорай на наяўныя ў студэнтаў моўныя і маўленчыя кампетэнцыі і накіравана на іх развіццё. Разам з тым, прыняццём «каб удасканаліць уменне перакладаць – перакладай» з’яўляецца, на наш погляд, непрымальным, калі ён разумеецца літаральна, а заняткі адразу ж, без папярэдняй падрыхтоўкі, насычаюцца заданнямі на пераклад навуковых тэкстаў па спецыяльнасці з уласцівымі ім асаблівасцямі лексічнай, марфалага-сінтаксічнай і кампазіцыйнай арганізацыі. Негатыўныя наступствы такога прыняцця навучання перакладу маюць вельмі шырокі спектр праяўлення і патрабуюць асобнага разгляду, але ў іх аснове ляжыць адзіная прычына – непрыняцце пад увагу найважнейшых палажэнняў:

1) веды, уменні і навыкі, атрыманыя студэнтамі падчас навучання рускай і беларускай мовам на этапе школьнай адукацыі, з’яўляюцца толькі прадпасылкай для фарміравання навыкаў перакладу. Іншымі словамі, перакладу неабходна вучыць, таму што гэты працэс патрабуе не толькі ведання дзвюх моў, але і ўмення знаходзіць і суадносіць камунікатыўна-раўнацэнныя

сродкі гэтых моў для выражэння сэнсу з улікам асаблівасцей канкрэтнай камунікатыўнай сітуацыі;

2) пераклад як працэс мае адметныя ўласцівасці, адрозніваецца ад іншых відаў дзейнасці па ўзнаўленні інфармацыі сродкамі іншай мовы (напрыклад, пры анатаванні, рэферыраванні, канспектаванні, пераказе і інш.) [17, с. 113; 18, с. 22–24]. «Перакласці – значыць выказаць дакладна і поўна сродкамі адной мовы тое, што ўжо выказана раней сродкамі іншай мовы. У правільнасці і поўнаце перадачы адрозненне ўласна перакладу ад пераробкі, ад пераказу або скарочанага выкладу, ад усякага роду так званых “адаптацый”» [19, с. 15].

Тэхналогія навучання перакладу патрабуе, безумоўна, усведамлення канчатковай мэты, на дасягненне якой яно павінна быць скіравана. У гэтай сувязі істотным з’яўляецца яшчэ адно навуковае палажэнне, вызначанае ў рэчышчы перакладазнаўства: разнавіднасці перакладу – міжмоўны аднабаковы (г. зн. пераклад у адным кірунку: з рускай мовы на беларускую або з беларускай на рускую) ці міжмоўны двухбаковы (пераклад з адной мовы на іншую і наадварот), пісьмовы ці вусны, сінхронны (калі рэцэпцыя і рэпрадукцыя адбываюцца адначасова) ці паслядоўны (калі рэпрадукцыя адкладзена ў часе пасля рэцэпцыі), традыцыйны (суб’ектам перакладчыцкага працэсу з’яўляецца толькі чалавек) ці змешаны (калі кааперыруюцца магчымасці чалавека і сістэм машыннага перакладу) і інш. – разглядаюцца як «прыватныя рэалізацыі генеральнага працэсу, дзейнасці “пераклад”, якія адрозніваюцца прыватнымі групамі навыкаў, але якія маюць агульную аснову ў выглядзе функцыянальнай, камунікатыўна-дзейнаснай мадэлі перакладу» [20, с. 107]. Авалоданне гэтай мадэллю і дазволіць студэнту (у будучым – спецыялісту пэўнай галіны) паспяхова вырашаць тыя камунікатыўныя задачы, якія магчымы ў розных камунікатыўных сітуацыях і якія немагчымы ў поўным аб’ёме ахапіць і спрагназаваць у межах вучэбнага працэсу.

Ключавым, як бачыцца, у справе навучання студэнтаў перакладу павінен быць прынцып «ад простага да складанага», у адпаведнасці з якім уменні фарміруюцца паэтапна і ў пэўнай паслядоўнасці. У вучэбным працэсе пры такім падыходзе спалучаюцца два абавязковыя складнікі: даперакладчыцкая частка, якая забяспечвае кагнітыўнае і канструктыўнае напаўненне перакладу, і перакладчыцкая частка, якая ўключае трэніровачны і кантрольна-ацэначны кампаненты.

На кожным этапе перад выкладчыкам стаіць задача адбору і падрыхтоўкі моўнага матэрыялу, а таксама вызначэння паслядоўнасці яго прадстаўлення на занятках. Да фактараў, якія неабходна ўлічваць, адносяцца: аб’ём тэксту; яго лексіка-смантычнае напаўненне (ступень насычанасці канкрэтнай ці абагульнена-адцягнёнай, агульнаўжывальнай ці спецыяльнай, адназначнай ці мнагазначнай лексікай і інш.) і спецыфіка марфалага-сінтаксічнай арганізацыі (ступень насычанасці ўскладненымі сінтаксічнымі канструкцыямі, тыповымі ці нетыповымі сродкамі сувязі, наяўнасць несвабодных словазлучэнняў і інш.); меркаваная форма практыкаванняў на пераклад (вусная ці пісьмовая); лінгвістычныя цяжасці стварэння сіметрычнага плана выражэння ў форме перакладу (спецыфіка афармлення перакладу ў адпаведнасці з нормамі беларускай мовы).

На першых кроках навучання перакладу забяспечваецца пераход ад «звычайнага білінгвізму» да элементарных перакладчыцкіх дзеянняў, а таксама першаснае камунікатыўнае ўзаемадзеянне смантычных сістэм дзвюх моў. Змест практыкаванняў і заданняў можа быць прадстаўлены наступным чынам:

1. Перцэпцыя паралельных навуковых тэкстаў па спецыяльнасці (г. зн. аднаго і таго ж тэксту на дзвюх мовах) невялікага аб’ёму нескладанай структуры. Адбываецца прывыканне да элементарных тэкстаў па спецыяльнасці праз розныя формы падачы: зрокавае ўспрыманне з агучваннем тэксту выкладчыкам спачатку на рускай, потым на беларускай мовах; зрокавае ўспрыманне без агучвання спачатку на рускай, потым на беларускай мовах; зрокавае ўспрыманне і, па магчымасці, візуалізацыя інфармацыі; і інш. Па кожным паралельным тэксце студэнтам задаюцца пытанні, накіраваныя на разуменне сэнсу як асобных тэкставых адзінак, так і ў цэлым зместу; звяртаецца ўвага на дэнататы, якія ў рускамоўнай і беларускамоўнай частках маюць адрозныя сродкі выражэння. Адказы даюцца на беларускай мове з апорай на тэкст, выконваецца яго пераказ. Такім чынам, працэс прывыкання да ўспрымання вузкасפעцыяльнай навуковай інфармацыі спалучаецца з «актыўным назіраннем» за перакладчыцкімі сродкамі, прыёмамі і спосабамі.

2. Падстаноўкі – паступовае «ўключэнне» перакладчыцкага кампанента: авалоданне найбольш тыповымі і частотнымі лексічнымі і сінтаксічнымі паралелямі, у тым ліку тэрміналагічнага характару. Складнікамі працэсу з’яўляюцца: а) першаснае распазнаванне паралеляў у супастаўленні з зыходнай формай: выкананне практыкаванняў па знаходжанні ў

беларускамоўным тэксце ў правай калонцы адпаведнікаў для слоў і выразаў у рускамоўным тэксце ў левай калонцы; б) распазнаванне ў стэрэатыпным рускамоўным тэксце па спецыяльнасці спецыфічных лексічных і сінтаксічных форм з адначасовым замацаваннем (устаўка на месцы пропуску) адпаведніка ў беларускамоўны пераклад; в) прымяненне засвоеных паралелей у стэрэатыпных беларускамоўных кантэкстах (падстаноўка).

3. Пераход ад фармальнага распазнавання засвоеных паралелей з падстаноўкай адпаведнікаў у мове перакладу да дзеянняў па аналогіі ў стэрэатыпных кантэкстах.

Напрыклад, з мэтай фарміравання ўмення перакладаць на беларускую мову словазлучэнні мадэлі «дзеяпрыметнік незалежнага стану цяперашняга часу са значэннем ‘здольны ўтвараць дзеянне, названае матывавальным словам’ + + назоўнік», якія ўжываюцца ў якасці назваў дэталей, механізмаў, устройстваў або апаратаў і якія з’яўляюцца частотнымі ў навуковых тэкстах у галіне паліграфіі, можа быць рэалізаваны наступны комплекс заданняў (прыводзяцца ў скарачаным выглядзе):

І. Знайдзіце ў беларускамоўных сказах адпаведнікі для словазлучэнняў, выдзеленых у рускамоўных сказах.

Печатающий элемент – устройство в принтерах ударного действия, которое непосредственно отпечатаывает символы на бумаге / **Друкавальны элемент** – устройства ў прынтарах ударнага дзеяння, якое непасрэдна аддрукоўвае сімвалы на паперы.

Увлажняющие аппараты должны отключаться по сигналу **блокирующих устройств** / Увільгатняльні апараты павінны аключацца пры сігнале **блакіравальних устройств**ау.

Программу управления буквоотливным автоматом получают на специальном **программирующем устройстве** в виде широкой перфоленты / Праграму кіравання літараадліўным аўтаматам атрымліваюць на спецыяльным праграмавальным устростве ў выглядзе шырокай перфастужкі.

II. Рагтлумагце, чаму выдзеленыя формы па-рознаму перакладзены на беларускую мову.

Печатающие элементы – это участки формы, на которые в процессе печатания наносится краска. Пробельные элементы – это участки, **не принимающие** на себя краску / Друкавальныя элементы – гэта формы, на якія ў працэсе друкавання наносіцца фарба. Прабельныя элементы – гэта ўчасткі, якія не прымаюць на сябе фарбу.

Увлажняющий аппарат состоит из ряда валиков, **распределяющих** увлажняющий рас-

твор по печатной форме / Увільгатняльны апарат складаецца з шэрага валікаў, якія размяркоўваюць увільгатняльны раствор па друкарскай форме.

В 30–40-х годах XX века в полиграфических машинах появились электрические контрольно-блокирующие устройства, воздействующие на органы управления при его нарушениях / У 30–40-х гадах XX стагоддзя ў паліграфічных машынах з'явіліся электрычныя кантрольна-блакіравальныя ўстройства, якія ўздзейнічаюць на органы кіравання пры яго парушэннях.

Наборно-программирующие аппараты имеют клавиатуры с ассортиментом клавиш, позволяющим набирать (программировать) тексты, включающие формулы, таблицы и др. / Наборно-праграмавальныя апараты маюць клавиатуры з асартыментам клавіш, якія дазваляюць набіраць (праграмаваць) тэксты з формуламі, табліцамі і інш.

III. Выберыце правільны адпаведнік у беларускамоўным перакладзе.

В 1906 г. компания Royal создала новую конструкцию **печатающего механизма** с пятью подвижными звеньями / У 1906 г. кампанія Royal стварыла новую канструкцыю (друкавальнага / друкуючага) механізму з пяці рухомымі звёнамі.

В офсетной печати необходим **увлажняющий аппарат**, который покрывал бы пробельные элементы печатной формы очень тонким слоем **увлажняющего раствора** / У афсетным друку необхідні (увільгатняльні / увільгатняючі) апарати, які б покривають пробельні елементи друкарської форми вельмі тонким шаром (увільгатняльним / увільгатняючим) розчином.

Для предотвращения попадания листов в машину при сбоях в их подаче передние упоры и приклоны запираются **блокирующим рычагом** / Для прадухілення пападання лістоў у машыну пры збоях у іх падачы пярэднія ўпоры і прыклоны замыкаюцца (блакіравальным / блакіруючым) рычагам.

Монотип состоял из наборно-программирующего аппарата и буквоотливного механизма / Манатып складаўся з (наборна-праграмавальнага / наборна-праграмуючага) апарата і літараадліўнаго механізму.

IV. Устаўце замест кропак у беларускамоўных сказах адпаведнікі для слоў, выдзеленых у рускамоўных сказах.

Разделение печатающих и пробельных элементов основано на различных физико-химических свойствах поверхности / Падзел ... і прабельных элементаў заснаваны на розных фізіка-хімічных уласцівасцях паверхні.

Контрольно-блокирующие устройства следят за правильной работой машины /

Кантрольна-... ўстройства сочаць за правільнай працай машыны.

За последние годы в конструкции **увлажняющих** аппаратов больших изменений не произошло / За апошнія гады ў канструкцыі ... апаратаў вялікіх змен не адбылося.

Многие наборно-**программирующие** аппараты имеют автоматическое **буквопечатающее** устройство / Многія наборна-... апараты маюць аўтаматычнае ... ўстройства.

V. Устаўце замест кропак у беларускамоўных сказах адпаведнікі для слоў, выдзеленых у рускамоўных сказах.

В процессорах для обработки офсетных форм используются **транспортирующие** системы с непрерывным горизонтальным перемещением пластин / У працэсарах для апрацоўкі афсетных форм выкарыстоўваюцца ... сістэмы з бесперапынным гарызантальным перамяшчэннем пласцін.

Пресс состоит из неподвижного основания и подвижной **прессующей** части / Прэс складаецца з нерухомай асновы і рухомай ... часткі.

Перед установкой в печатную машину новых **дозировочных** валиков следует измерить их диаметры / Перад устаноўкай у друкарскую машыну новых ... валікаў неабходна змераць іх дыяметры.

Такія комплексы практыкаванняў распацоўваюцца і для іншых лексіка-семантычных і марфалага-сінтаксічных адзінак, характэрных для тэкстаў пэўнага навуковага профілю. Зразумела, што пры гэтым у першую чаргу ўвага скіравана на міжмоўныя адпаведнікі, якія ці не прадстаўлены ў руска-беларускіх слоўніках, ці маюць істотыя несупадзенні ў плане выражэння.

На наступным этапе канвертаванне тэарэтычных ведаў у практычныя ўменні перакладаць на беларускую мову адбываецца праз самастойную перакладчыцкую дзейнасць студэнтаў.

Спачатку ў якасці маўленчага матэрыялу выкарыстоўваюцца навуковыя тэксты са стэрэатыпнымі сінтаксічнымі канструкцыямі і граматычнымі формамі, эталоны перакладу якіх былі сфарміраваны на папярэднім этапе, з максімальна магчымым нападзеннем тымі лексічнымі адзінкамі, якія маюць у беларускай мове рэгулярныя (г. зн. незалежныя ад кантэксту) адпаведнікі. Пераход да перакладу тэкстаў з больш складанай марфалага-сінтаксічнай і кампазіцыйнай арганізацыяй адбываецца паступова. У гэтай сувязі трэба падкрэсліць важнасць адаптацыі тэкстаў, выбраных з рэальнага навуковага дыскурсу, для выкарыстання ў вучэбным працэсе.

На працягу ўсяго перыяду навучання перавага аддаецца пісьмовай форме перакладу. У

такім выпадку ў студэнтаў ёсць магчымасць шматразовага рэдагавання перакладзенага тэксту, параўнання варыянтаў яго моўнага афармлення і выбару з іх найбольш аптымальнага для дакладнай перадачы сэнсу зыходнага тэксту.

З мэтай замацавання навыкаў і ўменняў пэўныя тэксты пасля пісьмовага перакладу і яго праверкі могуць выкарыстоўвацца для вуснага сінхроннага перакладу, калі студэнт зрокава ўспрымае тэкст на рускай мове, але агучвае яго па-беларуску без апоры на пісьмовы пераклад. Магчымы варыянт перакладу, калі адзін студэнт чытае на рускай мове невялікія сэнсавыя адрэзкі, а другі агучвае іх па-беларуску.

Вусны сінхронны пераклад у вучэбным працэсе мае асаблівую важнасць у сучасных рэаліях. З улікам таго, што сёння кожны студэнт з'яўляецца актыўным карыстальнікам інфармацыйна-камп'ютарных тэхналогій, існуе небяспека дэваларызацыі працэсу навучання перакладу. Звязана такая небяспека з тым, што ў мэтах мінімізацыі сваіх інтэлектуальных і часавых затрат студэнты выкарыстоўваюць даступныя ім сістэмы машыннага перакладу (СМП), але пры гэтым, як правіла, не ажыццяўляюць рэдагаванне атрыманага на выхадзе тэксту. У такой сітуацыі перад выкладчыкам паўстаюць дзве дадатковыя задачы: 1) распазнаванне тэкстаў, атрыманых пры дапамозе СМП; 2) стымуляванне свядомага падыходу да працы над перакладам.

На выкарыстанне СМП указваюць прыметы: наяўнасць відавочна няправільна перакладзеных слоў; наяўнасць у перакладзе навуковага тэксту слоў размоўнага стылю і (або) агульнаўжывальных слоў на месцы тэрміналагічных адзінак; наяўнасць слоў з неадпаведнай лексічнай спалучальнасцю і адначасовым парушэннем норм дапаасавання ці кіравання; прысутнасць неперакладзеных слоў ці іх спалучэнняў; замена абрэвіятур агульнаўжывальнымі словам; памылкі ў правапісе літары «ў»; і інш.

У мэтах стымулявання студэнтаў да асэнсаванай перакладчыцкай працы ім неабходна тлумачыць, што існуючыя аўтаматычныя інструменты не дазваляюць атрымліваць бездакорны пераклад (у тым ліку і беларускамоўны), і ўсе яны з'яўляюцца толькі дапаможнымі для чалавека. Таксама неабходна тлумачыць, чаму нехайны пераклад навуковых тэкстаў недапушчальны. Вельмі карысным з'яўляецца выкананне на занятках заданняў тыпу: «Прачытайце тэкст, атрыманы пры дапамозе СМП, і выпраўце ў ім маўленчыя памылкі»; «Прачытайце тэкст, атрыманы пры дапамозе СМП, і перакладзіце яго на рускую мову.

Перакладзены рускамоўны варыянт параў-найце з арыгінальным (зыходным) тэкстам на рускай мове»; «Са словам “печат” (можа быць іншае мнагазначнае слова) складзіце сказы на рускай мове ў адпаведнасці з яго значэннямі. Перакладзіце сказы на беларускую мову пры дапамозе СМП і ахарактарызуйце атрыманы пераклад на прадмет яго дакладнасці»; і інш.

Заклучэнне. Навучанне перакладу, якое ажыццяўляецца на пэўнай тэхналагічнай аснове (у процівагу навучанню на аснове набору выпадковых заданняў у межах існуючых відаў перакладу), дазваляе не толькі ўзбагаціць запас прафесійнай лексікі будучых спецыялістаў,

актывізаваць авалоданне функцыянальна-стылістычнымі нормаў навуковага маўлення, але і сфарміраваць усвядомлены падыход да маўлення дзейнасці на дзвюх блізкароднасных мовах. Праз непарарыўнае выкананне перакладчыцкіх заданняў, пададзеных у пэўнай паслядоўнасці з прымяненнем мэтанакіравана адаптаванага моўнага матэрыялу, а таксама падключэннем элементаў трэнінгу, рэфлексіі, аналізу памылак і кантролю за іх выпраўленнем у структуру камунікатыўных кампетэнцый студэнтаў «убудоўваюцца» механізмы для пераадолення тых перакладчыцкіх цяжкасцей, што могуць узнікнуць у будучым у рэальных камунікатыўных сітуацыях.

Спіс літаратуры

1. Сахончык А. П., Гіруцкая Л. А. Навучанне перакладу тэхнічных тэкстаў як аспект фарміравання прафесійнай кампетэнцыі студэнтаў тэхнічных ВНУ // *Наука – образованию, производству, экономике: материалы 11-й Междунар. науч.-техн. конф.*, Минск, 7 мая 2013 г. URL: <http://rep.bntu.by/handle/data/19736> (дата звароту: 01.10.2022).
2. Кузьміч В. А. Навуковы стыль у кантэксце спецыяльнага перакладу // *Труды БГТУ*. 2013. № 5 (161): *История, философия, филология*. С. 168–170.
3. Азарка В. У. Пераклад у сістэме вывучэння курса «Беларуская мова (спецыяльная лексіка)» // *Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы докл. III Междунар. науч. конф. под эгидой МАПРЯЛ*, Минск, 7–9 апр. 2005 г.: в 3 ч. Минск: МГЛУ, 2005. Ч. 3. С. 125–127.
4. Навасельцава І. І. Роля перакладу ў працэсе моўных зносін (аб некаторых культтрамаўленчых праблемах перакладу навуковага тэксту). URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/5238/2/Navasel'tsava%20_%20rolya%20perakladu%20%D1%9E%20pratsese%20moynykh%20znos_n....pdf (дата звароту: 20.10.2022).
5. Николаева А.-М. Ю. Представление о когнитивных способностях детей-билингвов в научной литературе. Опыт оценки когнитивного потенциала билингвальных образовательных программ // *Наука и школа*. 2016. № 3. С. 93–97.
6. Marian V., Shook A. The Cognitive Benefits of Being Bilingual. URL: https://www.researchgate.net/publication/235751035_The_Cognitive_Benefits_of_Being_Bilingual (дата обращения: 10.11.2022).
7. Валочка Г. М. Метадычныя аспекты навучання перакладу ў школьным курсе беларускай мовы // *Беларуская мова і літаратура*. 1996. Вып. 2. С. 79–88.
8. Валочка Г. М. Навучанне перакладу ў школе: дапаможнік для настаўнікаў. Мінск: НМЦэнтр, 1999. 104 с.
9. Пераклад і метадыка яго правядзення // *Выкладанне беларускай мовы ў школе* / М. Г. Яленскі [і інш.]. Мінск, 1994. С. 130–134.
10. Метадыка выкладання беларускай мовы: вучэбны дапаможнік для студэнтаў філалагічных спецыяльнасцей устаноў, якія забяспечваюць атрыманне вышэйшай адукацыі / М. Г. Яленскі [і інш.]. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2007. 447 с.
11. Малько Г. І. Аб некаторых асаблівасцях перакладу з рускай мовы на беларускую // *Русский язык как средство международного и межнационального общения, межкультурной коммуникации: материалы Междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 4–5 февр. 2005 г. Мінск: БГЭУ, 2005. С. 143–145. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/69103> (дата звароту: 20.11.2022).
12. Смольская Т. М. Асаблівасці перакладу тэкстаў па спецыяльнасці на занятках са студэнтамі-юрыстамі // *Русский язык как средство международного и межнационального общения, межкультурной коммуникации: материалы Междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 4–5 февр. 2005 г. Мінск: БГЭУ, 2005. С. 145–147. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/69154> (дата звароту: 20.11.2022).
13. Капцова Ю. А. Пераклад тэксту як працэс навучання прафесійнаму маўленню студэнтаў тэхнічнай ВНУ // *Теория и практика обучения русскому языку как иностранному и другим лингвистическим дисциплинам в высшей школе: сборник научных статей*. Брест: БрГТУ, 2019. С. 28–30. URL: <https://rep.bstu.by/handle/data/15347> (дата звароту: 19.11.2022).
14. Носік А. А., Ратынская Н. В. Пераклад тэкстаў медыцынскай тэматыкі як сродак выхавання і навучання прафесійнай лексіцы // *Технологии обучения русскому языку как иностранному и*

диагностика речевого развития: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию каф. белорус. и рус. языков УО БГМУ, Минск, 3 октяб. 2019 г. Минск, 2020. С. 360–364. URL: <http://rep.bsmu.by:8080/handle/BSMU/28286> (дата звароту: 19.11.2022).

15. Міхалевіч А. Г., Мордас Н. Р. Прынцыпы і асаблівасці руска-беларускага перакладу навуковых тэкстаў // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: зборнік дакладаў і тэзісаў VII Між-нар. навук.-практ. канф. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/29395> (дата звароту: 19.11.2022).

16. Місюкавец Л. П. Пераклад навуковых тэкстаў як адзін з метадаў павелічэння лексічнага запasu // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф. по вопросам банковской экономики, Пинск, 4–5 апр. 2016 г. Пинск: ПолесГУ, 2016. С. 295–298. URL: <https://rep.polesu.by/handle/123456789/10304> (дата звароту: 09.11.2022).

17. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.

18. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. М.: РУДН, 2018. 244 с.

19. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: ООО Издательский дом «Филология три», 2002. 416 с.

20. Штанов А. В. Технология перевода и методика преподавания (компетентностный подход): монография. М.: МГИМО-Университет, 2011. 250 с.

References

1. Sakhonchik A. P., Girutskaya L. A. Teaching translation of technical texts as an aspect of the formation of professional competence of students of technical universities. *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: materialy 11-y Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii* [Science – education, production, economy: materials of the 11th International Scientific and Technical Conference]. Minsk, 2013. Available at: <http://rep.bntu.by/handle/data/19736> (accessed 01.10.2022) (In Belarusian).

2. Kuz'mich V. A. Scientific style in the context of a Special Translation. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2013, no. 5(161): History, Philosophy, Philology, pp. 168–170 (In Belarusian).

3. Azarka V. U. Translation in the system of study “Belarusian language (special vocabulary)”. *Natsional'no-kul'turnyy komponent v tekste i yazyke: materialy dokladov III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pod egidoy MAPRYaL* [National-cultural component in the text and language: materials of reports of the III International scientific conference under the auspices of MAPRYaL]. Minsk, 2005, pp. 125–127 (In Belarusian).

4. Navasel'tsava I. I. The role of translation in the process of language communication (about some cultural problems of translation of a scientific text). Available at: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/5238/2/Navasel'tsava%20_.%20rolya%20perakladu%20%D1%9E%20pratsese%20moynykh%20znos_n....pdf (accessed 20.10.2022) (In Belarusian).

5. Nikolayeva A.-M. Yu. The idea of the cognitive abilities of bilingual children in the scientific literature. Experience in assessing the cognitive potential of bilingual educational programs. *Nauka i shkola* [Science and School], 2016, no. 3, pp. 93–97 (In Russian).

6. Marian V., Shook A. The Cognitive Benefits of Being Bilingual. Available at: https://www.researchgate.net/publication/235751035_The_Cognitive_Benefits_of_Being_Bilingual (accessed 10.11.2022) (In Russian).

7. Valochka G. M. Methodical aspects of translation learning in the school course of the Belarusian language. *Belaruskaya mova i litaratura* [Belarusian language and literature], 1996, no. 2, pp. 79–88 (In Belarusian).

8. Valochka G. M. *Navuchanne perakladu u shkole* [Teaching translation at school]. Minsk, NMTsentr Publ., 1999. 104 p. (In Belarusian).

9. Yalenski M. G. Translation and methodology for its implementation. *Vykladanne belaruskay movy u shkole* [Teaching the Belarusian language at school]. Minsk, 1994, pp. 130–134 (In Belarusian).

10. Yalenski M. G., Valochka G. M., Vasyukovich L. S., Kavalevich Z. M., Laurel' Ya. M., Lyashchinskaya V. A., Piskun U. Ts., Racheuski S. K. *Metodyka vykladannya belaruskay movy* [Methods of teaching the Belarusian language]. Minsk, Adukatsyya i vykhavanne Publ., 2007. 447 p. (In Belarusian).

11. Mal'ko G. I. About some features of translation from Russian into Belarusian. *Russkiy yazyk kak sredstvo mezhdunarodnogo i mezhnatsional'nogo obshcheniya, mezhkul'turnoy kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Russian language as a means of international and interethnic communication, intercultural communication: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk, BGEU Publ., 2005, pp. 143–145. Available at: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/69103> (accessed 20.11.2022) (In Belarusian).

12. Smol'skaya T. M. Features of translation of texts in the specialty in classes with law students. *Russkiy yazyk kak sredstvo mezhdunarodnogo i mezhnatsional'nogo obshcheniya, mezhkul'turnoy kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Russian language as a means of international and interethnic communication, intercultural communication: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk, BGEU Publ., 2005, pp. 145–147. Available at: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/69154> (accessed 20.11.2022) (In Belarusian).

13. Kaptsova Yu. A. Text translation as a process of teaching professional speech to students of a technical university. *Tieoriya i praktika obucheniya russkomu yazyku kak inostannomu i drugim lingvisticheskim distsiplinam v vysshey shkole: sbornik nauchnykh statey* [Theory and practice of teaching Russian as a foreign language and other linguistic disciplines in higher education: collection of scientific articles]. Brest, BrGTU Publ., 2019, pp. 28–30. Available at: <https://rep.bstu.by/handle/data/15347> (accessed 19.11.2022) (In Belarusian).

14. Nosik A. A., Ratynskaya N. V. Translated medical -themed texts as a means of nurturing and learning professional vocabulary. *Tekhnologii obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu i diagnostika rechevogo razvitiya: materialy XX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 45-letiyu kafedry belorusskogo i russkogo yazykov UO BGMU* [Technologies for teaching the Russian language as a foreign and diagnosis of speech development: materials of the XXth International Scientific and Practical Conference dedicated to the 45th anniversary of the Department of the Belarusian and Russian Languages of the UO BSMU]. Minsk, 2020, pp. 360–364. Available at: <http://rep.bsmu.by:8080/handle/BSMU/28286> (accessed 19.11.2022) (In Belarusian).

15. Mikhalevich A. G., Mordas N. R. Principles and features of the Russian-Belarusian translation of scientific texts. *Traditsyi i suchasny stan kul'tury i mastatstvau: zbornik dakladau i tezisau VII Mizhnarodnay navukova-praktychnay kanferentsyi* [Traditions and the current state of culture and arts: collection of reports and abstracts of the VIIth International Scientific and Practical Conference]. Available at: <http://elib.bspu.by/handle/doc/29395> (accessed 19.11.2022) (In Belarusian).

16. Misyukavets L. P. Translation of scientific texts as one of the methods of increasing vocabulary. *Bankovskaya sistema: ustoychivost' i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statey VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po voprosam bankovskoy ekonomiki* [Banking system: Sustainability and development prospects: collection of scientific articles of the VIIth International Scientific and Practical Conference on Banking Economics]. Pinsk, PolesGU Publ., 2016, pp. 295–298. Available at: <https://rep.polesu.by/handle/123456789/10304> (accessed 09.11.2022) (In Belarusian).

17. Komissarov V. N. *Sovremennoye perevodovedeniye* [Modern translation studies]. Moscow, ETS Publ., 2002. 424 p. (In Russian).

18. Valeeva N. G. *Teoriya perevoda: kul'turno-kognitivnyy i kommunikativno-funktsional'nyy aspekty* [Translation theory: cultural, cognitive and communicative-functional aspects]. Moscow, RUDN Publ., 2018. 244 p. (In Russian).

19. Fedorov A. V. *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskiye problemy)* [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)]. Moscow, OOO Izdatiel'skiy dom "Filologiya tri" Publ., 2002. 416 p. (In Russian).

20. Shtanov A. V. *Tekhnologiya perevoda i metodika prepodavaniya (kompetentnostnyy podkhod)* [Translation technology and teaching technique (competency-based approach)]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2011. 250 p. (In Russian).

Інфармацыя пра аўтара

Кірду́н Ала Анато́льеўна – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры беларускай філалогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Святлода, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: allakirdun@mail.ru

Information about the author

Kirdun Ala Anatol'yeuna – PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of Belarusian Philology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: allakirdun@mail.ru

Пасмыніў 15.01.2023

УДК 821.161.3.09«20»-32(092)Багданава Г.

Н. В. Кузьміч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ПРОЗА ГАЛІНЫ БАГДАНАВАЙ: АСАБЛІВАСЦІ ТВОРЧАЙ МАНЕРЫ

У артыкуле ўпершыню ў айчынай гуманітарнай навуцы разглядаецца спецыфіка творчай манеры беларускай пісьменніцы Галіны Багданавай у ракурсе праблемы ўзаемадзеяння розных відаў мастацтва ў літаратурным тэксце. Асаблівасці выяўляюцца не толькі на прыкладзе пражаных твораў пісьменніцы, дзе героямі з'яўляюцца вядомыя прадстаўнікі розных відаў мастацтва, у якіх аўтар творчым уяўленнем рэканструюе тэмпаральныя пласты і абыгрывае гісторыю стварэння пэўнага вядомага твора мастацтва. У матэрыяле прадстаўлены як раннія творы пісьменніцы (напрыклад, апавесць «Дом іхняе мары», апавяданні «Супер-8», «Вязальшчыца» і інш.), так і апошнія яе прыжыццёва выдадзеныя творы («Радэнава вакханка», «Прыгожая прыйшла», «Белая ружа Гаўдзі» і інш.). Таксама разглядаюцца творы, напісаныя ў розных пражаных жанрах (апавесць, апавяданне, прыпавесць). У іх з дапамогай мастацкіх сродкаў раскрываюцца асаблівасці светаўспрымання творчага чалавека, што паказваецца ў сувязі з раскрыццём унутранага свету творцы і псіхалогіі творчасці. Улічваючы вышэйпералічанае, можна гаварыць пра такую асаблівасць прозы пісьменніцы, як інтэрмедыйнасць – пранікненне элементаў твораў іншых відаў мастацтва ў літаратуру, мадэляванне матэрыяльнай фактуры іншага віду мастацтва ў літаратуры.

Ключавыя словы: творчая манера, інтэрмедыйнасць, віды мастацтва, проза, апавяданне, Галіна Багданава.

Для цытавання: Кузьміч Н. В. Проза Галіны Багданавай: асаблівасці творчай манеры // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 126–132. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-17.

N. V. Kuzmich

Belarusian State University

GALINA BAGDANAVA'S PROSE: FEATURES OF CREATIVE MANNER

For the first time in the Russian humanities, the article analyzes the specifics of the creative manner of the Belarusian writer Galina Bagdanava. This topic is considered from the perspective of the problem of interaction of different types of art in a literary text. The features of the writer's texts are revealed not only by the example of the writer's prose, the heroes of which are famous representatives of different types of art, in which the author reconstructs temporal layers with his creative thinking and plays the history of the creation of a certain famous work of art. The study presents both the writer's early texts (for example, the novel "The House of their Dreams", the story "Super-8", "The Knitter" and others), but also the writer's latest texts ("The Bacchante of Rodin", "The Beautiful Came", "The White Rose of Gaudi" and others). The author also analyzes individual works of the writer written in different genres of prose (novella, short story, parable), in which the features of the creative person's worldview are revealed using artistic means, which is shown in connection with the disclosure of the artist's inner world and the psychology of creativity. Considering the above, we can talk about such a feature of the writer's prose as intermediality – the use of elements of works of other types of art in literature, modeling the material texture of another type of art in a literary text. The article examines the specificity of the artistic manner of the Belarusian writer Galina Bagdanava from the perspective of the problem of interaction of different types of art in the literary text. Features are considered on the example of the prose works of the writer.

Keywords: creative manner, intermediality, types of art, prose, short story, Galina Bagdanava.

For citation: Kuzmich N. V. Galina Bagdanava's prose: features of creative manner. *Proceedings of BSTU, issue 4. Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 126–132. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-17 (In Belarusian).

Уводзіны. Творчая манера – гэта спосаб мастацка-эстэтычнай творчасці, канцэнтраванае выяўленне характэрных асаблівасцей пісьменніка. Творчая манера мае дачыненне да стылю

пісьменніка [1, 2], а стыль, у сваю чаргу, да паэтыкі [3]. Для творчай манеры беларускай пісьменніцы Галіны Багданавай характэрна ўключэнне ў пражаны тэкст вобразы і матывы

іншых відаў мастацтва. У пісьменніцы ёсць творы, героямі якіх з'яўляюцца вядомыя прадстаўнікі розных відаў мастацтва (напрыклад, «След Сапфо», «Загадка Леанарда», «Радэнава вакханка», «Белая ружа Гаўдзі», інш.). У іх аўтар сваім уяўленнем рэканструюе-перастварае часавы пласт, у якім жыў творца, і абыгрывае гісторыю стварэння яго пэўнага (як правіла, самага вядомага) твора мастацтва, што паказваецца ў сувязі з раскрыццём унутранага свету самога творцы, псіхалогіі творчасці мастака. Мы можам гаварыць пра такую асабліваць прозы пісьменніцы, як інтэрмедыйнасць. Інтэрмедыйнасць дастаткова даўно даследуецца ў замежным літаратуразнаўстве і мовазнаўстве [4–9], у айчынным прадстаўлена работамі аўтара гэтага даследавання. Як правіла, інтэрмедыйнасць разглядаецца як пранікненне элементаў твораў іншых відаў мастацтва ў літаратуру, мадэляванне матэрыяльнай фактуры іншага віду мастацтва ў літаратуры: напрыклад, у творах Г. Багданавай стварэнне скульптуры «Вакханка» Радэнам («Радэнава вакханка»), апісанне бюста Неферціці («Прыгожая прыйшла»), працэс выканання музычных твораў («Музыка сусор'яў»), называнне і апісанне створанага архітэктарам Антонія Гаўдзі («Белая ружа Гаўдзі»), называнне і апісанне намаляванага на палотнах Язэпам Драздовічам («Космас Драздовіча»), апісанне стварэння «Джаконды» Леанардам да Вінчы («Загадка Леанарда»). Такім чынам, у дадзеным артыкуле ўпершыню ў айчыннай гуманітарнай навуцы прысутнічае спроба асэнсаваць асабліваць творчай манеры беларускай пісьменніцы Галіны Багданавай.

Асноўная частка. Галоўныя героі твораў пісьменніцы, як правіла, маюць дачыненне да мастацтва і з'яўляюцца людзьмі творчымі, з асаблівым унутраным складам, якія пакутліва разважаюць над сваімі ўчынкамі і стасункамі з іншымі людзьмі, шукаюць адзіна правільны выбар у складанай сітуацыі і не могуць прыстасавацца да звычайнага, «зямнога», жыцця, існуюць у створаным імі самімі свеце, адрозным ад навакольнай рэчаіснасці. Іх светаўспрыманне і светаразуменне не стасуюцца з тым, што рэальна існуе побач, таму яны застаюцца ў адзіноце, з душэўнымі ранами, але не спрабуюць нешта змяніць у сваім жыцці, а лічаць нармальным аддаваць сябе на волю лёсу. Паказальны для творчай манеры пісьменніцы адзін з першых твораў – апавесць «Дом іхняе мары». Мастацтвазнаўца Глафіра і выпускнік філасофскага аддзялення Сямён стварылі сям'ю, хочуць мець свой дом. Яны згодны на пануючую жоўташэрую будыніну, якую пафарбуюць у блакітны колер, пасадзяць сад, разаб'юць кветнік. Аказваецца, зусім няшмат трэба

для шчасця, калі чалавек рэальна адчувае прыгажосць жыцця, калі побач верны сябра, калі ў сэрцы жыве светлая мара. Але мара Глафіры і Сцяпана не збываецца: дом, які героі планавалі набыць, але пакуль збіраліся, купілі кааператары, і разам з марай рушацца сямейныя ўстоі – саюз двух людзей, заснаваны на шчырых пачуццях, на аднолькавых маральна-этычных мерках, аказваецца не заўсёды трывалым.

Як правіла, у творах пісьменніцы адчуваецца драматызм. Яна як мастак слова, як жанчына, здольная да глыбокага суперажывання, не застаецца ў стане безвыходнасці і заўсёды пакідае права на канчатковы выбар хутчэй не за героем, а за сабой. Яна знаходзіць месца для аптымізму, які вынікае з логікі мастацкага мыслення, якая высноўваецца з поглядаў і ўчынкаў герояў, нават калі з імі дысануе развязка. Напрыклад, у прыпавесці «Маці» балерына, якая мела поспех на сцэне, у хатняй абстаноўцы аказваецца нібы іншым чалавекам, у якога некуды знікаюць элігантнасць і тактоўнасць; Маці скіроўвае Дачку, каб абавязкова шукала жаніха з кватэрай, бо дома для адпачынку пасля сцэны ёй самой патрэбны цішыня і спакой. Абстаноўка ў сям'і пагаршаецца: Дачка выходзіць замуж за аспіранта, які пасяляецца ў іх кватэры. Маральная глухата, дзе Маці ўсё замкнула на непрыязі да маладых, цяжка адбілася на стане Дачкі: у яе нараджаецца дзіця-калека. У палаце з'яўляецца з букетам ружаў Маці, але Дачка ўжо не пазнае яе.

Апавяданні «Вязальшчыца» і «Папяровыя замкі» звязаны адной тэмай і героямі, толькі ў другім творы гэтыя героі трохі іншыя, бо мінуў год, які многае перамяніў. Міла – маладая жанчына, маці, жонка, якая па вялікім рахунку не ведае, чаго яна хоча ў жыцці, выйшла замуж, нарадзіла сына; быццам бы ўсё добра, да таго ж муж неблагі – дапамагае ва ўсім, нават вечарамі дома разам змтваюць ніткі ў клубкі. Але ў жыцці жанчыны ўрываецца другі мужчына, якога не прымае яе сын Мікіта, сын любіць свайго бацьку. У сям'і раскрываецца драма, і самае складанае выпадае на долю дзіцяці. Пісьменніца падводзіць чытача да думкі, што сям'я – гэта не гульня; ад памылкі дарослых пакутуюць самыя безабаронныя ўдзельнікі драмы – гэта дзеці. Падзеі апавядання паказаны ў дынаміцы; сітуацыя ў сваім развіцці праходзіць пэўныя перыяды, набываючы заостранасць, чым падкрэсліваецца трагедыя дзіцячага сэрца, параненага безадказнымі адносінамі дарослых людзей, якія жывуць побач. Можна сказаць, у творах падобнай тэматыкі суіснуюць розныя стылёвыя пласты, якія накладваюцца адзін на аднаго (творы «Скерца для перабітых пальцаў»,

«Поўня» і інш.), дзе можна вызначыць праявы рамантызму і сентыменталізму, калі заўважныя спавядальныя матывы, публіцыстычная пафаснасць (адкрытая пазіцыя асуджэння), – такім чынам атрымліваецца перапляценне светапоглядных элементаў. У выніку відавочна стыльвая эклектыка, якая істотна не зніжае мастацкую якасць вобразаў: адзінства іх у творы трымаецца на скразной маральна-этычнай калізіі, якая выступае аб'яднальным пачаткам, таму не разрываецца цэласнасць унутранага свету герояў, хаця паслабляецца псіхалагічная матывацыя іх дзеянняў. У асобных творах тэма гучыць камерна, за прыватнай калізіяй няма значных мастацкіх абагульненняў. Можна правесці аналогію з прозай беларускага пісьменніка Максіма Гарэцкага па праблеме маральна-этычных шуканняў у асяроддзі інтэлігенцыі. Так, у апавяданні «Роднае карэнне» гэтага аўтара малады інтэлігент, выхадзец з сялян Архіп Лінкевіч разважае не толькі пра адвечныя беды вёскі, а пакутуе над тым, як вырашыць складаныя загадкі і праблемы быцця чалавека. Пісьменнік тут вылучае высокую духоўную мерку для ацэнкі асобы – уменне разважаць над вечнымі таямніцамі чалавечага існавання, здольнасць адчуваць навакольны свет. Вобраз студэнта-медыка, створаны ў гэтым апавяданні, жывы і рэальны, цікавы сваімі адметнасцямі, таксама вобраз цэласны, хаця і створаны з розных душэўных рухаў, псіхалагічна завершаны, таму што праз дакладныя дэталі і сітуацыі перадаецца ўнутраны стан героя.

У творах Г. Багданавай галоўныя героі ў асноўным жанчыны, розныя па ўзросце і сацыяльным статусе. Большасць з іх немаладыя, пераважна з багатым унутраным светам, як правіла, чуйна рэагуюць на тое, што адбываецца вакол. У некаторых творах побач з гераіняй – мужчына. І жанчына выглядае як зусім адрозная ад мужчыны, хаця напачатку адносіны ствараюць уражанне падабенства ў прыхільнасцях і густах герояў. Вялікая ўвага ўдзяляецца ўнутранаму жыццю гераіні, пачуццёваму яго адлюстраванню, разважанню і думкам. Часта атрымліваецца, што мужчына гераіні кахае іншую жанчыну (апавяданні «Вакаліз», «Салодкія арэшкі», інш.); гераіня спрабуе зразумець таго, каго кахае, цікавіцца яго звычкамі і інтарэсамі, але ўсё роўна застаецца адна. Напрыклад, у апавяданні «Супер-8» Лара, на першы погляд, у апоўдні дзіцё свайго часу; у яе і выгляд адпаведны: ускудлачаныя валасы, у скуры і жалезе, з цыгарэтай. Бацькі Лары разышліся. Маці з айчымам далі дзяўчыне асобы пакой. У халадзільнік ёй нельга заглядаць: што гасцям на стол падаваць? Вось і «тусуецца» Лара на вуліцы з «сябрамі», у якіх

стэрэасістэмы японскія, відзікі, запасы ікры і на дачы карпаў разводзяць. А Міхась, незнаёмец з тэлебачання, павёў яе на балет «Лебядзінае возера», расказаў пра маладога гісторыка-археолога Сержука Прываду, які аднаўляе гістарычную спадчыну, пра многіх іншых, маладых і нястомных, якія вераць у лепшае, бароняць тое, што непадуладна часу і палітыцы. Паабяцаў зняць Лару разам з імі ў адной з перадач. Лара з'явілася прычасаная і эlegantная – і ўбачыла расчараванне ў Міхасёвых вачах, расчараванне сабой, таму пакінула яму на лавачцы ў скверыку запіску: «Я баюся і ў табе разняверыцца і расчаравацца. Таму вырашыла з'ехаць... Буду знакамітай – абавязкова з'яўлюся перад тваім аб'ектывам. Салют! Лара». За жорсткім знешнім выглядам Лары, аказваецца, хаваецца чуйная душа, а Міхась гэтага не зразумеў. Вузельчык, які мог звязаць іх лёсы, абрываецца. Для Міхасы важным быў выгляд; ён бачыў толькі сваю цікава выкананую работу (стварэнне перадачы, агульны кадр, Лара са сваім «жалезам і скурай», а бліжэй – яе разгубленыя безабаронныя вочы на фоне недарэчнага касцюма) і зусім забыўся на Лару – жывога чалавека, у якім цудоўнай музыкой і расказаў пра самаахвярных людзей абудзіў лепшае, сапраўднае, што жыло ў душы дзяўчыны. Яна пацягнулася да хлопца, але сустрэла з яго боку расчараванне.

Апавяданне «Мамін вальс, або Як мы развіталіся з рамантыкай...» таксама распаўядае пра ўзаемаадносіны мужчын і жанчын, але высновы з гэтага твора выводзяцца іншыя. Аднакурсніцы сустрэліся праз колькі год у рэстаране; аўтарка паказвае іх прыгожымі, чароўнымі, разумнымі, але якім не шанцуе ў асабістым жыцці. Мабыць, такі чалавечы свет (ці чалавек робіць яго такім?): мужчына не разумее жанчыну. Праз успаміны дзяўчаты аб сваіх кавалерах, з якімі па тых або іншых прычынах адносіны не перараслі ў моцныя пачуцці, пісьменніца паказвае жаночыя пакутлівыя думкі, развагі, што заўсёды завяршаюцца шматкроп'ем. Потым наступае цікавы паварот у сюжэтнай дзеі. Дзяўчаты паабяцалі на Дзень настаўніка падысці да маці галоўнай гераіні, іх былой настаўніцы. Яна гэта запамніла: спякла торт, схадзіла ў цырульню. Села чакаць. Увесь вечар падыходзіла да дзвярэй, прыслуховалася, ці не едзе ліфт. Дзяўчаты так і не з'явіліся. Такія правільныя, рамантычныя натуры абяцалі і не прыйшлі. Сама па сабе напрошваецца выснова: а можа, сам чалавек і вінаваты, што быццам бы з-за тонкага светаадчування, рамантычнай натуре яго не разумеюць іншыя.

У пісьменніцы ёсць нізка самотных прыпавесцей. У гэтых творах сумны аповед пра тое,

як разбураюцца светлыя мары і пачуцці, што натыкаюцца на матэрыяльны разлік, на бездухоўнасць, нават калі размова ідзе пра блізкіх людзей. У прыпавесці «Настаўнік» пісьменніца, не адыходзячы ад сваёй традыцыі, малое асяродак мастакоў, іх творчыя будні, дзе ёсць цікавыя пошукі і знаходкі, дзе слава, якая раптоўна звальваецца на галаву, знаходзіцца побач з чалавечай слабасцю. Драма здарылася ў звычайнай абстаноўцы, калі нішто не прадказвала бяды. У Настаўніка, якога вельмі шануе Вучань, – выдатны поспех: яго карцінай зацікавіліся на парыжскай выставе. А ў Вучня на кафедры – прагляд, ён прадстаўляе сваю работу для ацэнкі. Але тут Настаўнік, які раптам дасягнуў гучнай славы, аказаўся слабавольным, ён не здолеў сабрацца, каб публічна, у самы адказны момант, калі практычна вырашаўся творчы лёс Вучня, смела і аб'ектыўна выказаць сваю думку пра яго, а паддаўся агульнаму настрою, чым проста здрадзіў таму, што спавядаў на словах у час заняткаў. Сітуацыя такая, што можа шакіраваць любога, тым больш Вучня, які верыў свайму Настаўніку, бачыў у ім увасабленне справядлівасці. Магчыма, голас Настаўніка і не паўплываў бы канчаткова на адзнаку, затое ён даказаў бы, што не толькі на словах здольны абараняць маральныя каштоўнасці.

Вучань, уражаны паводзінамі Настаўніка, разам з аўтарам прыпавесці – іх галасы тут зліваюцца – разважае: «І вось Настаўнік, ягоны любімы Настаўнік адцураўся ад яго. Адцураўся, як, зрэшты, і ад свае цудоўнае жонкі... Няўжо прыгожае заўсёды мусіць быць амаральным? Але ёсць тое, што яднае, лучыць характава і дабро. Гэта рэлігія. Яна, можа, глыбей, яна вышэй за мастацтва і мараль» [10, с. 12].

Паказная інтэлігентнасць – і пра гэта ёсць у творах Г. Багданавай – заўсёды разлічвае на тое, што ніхто не ўнікне ў сутнасць, не заўважыць, можна прыкрыцца прыгожай знешняй манерай. Такая інтэлігентнасць не ўлічвае, што мужнасць і сумленнасць, якія не на паверхні, не кожнаму кідаюцца ў вочы, падобным антуражам замяніць немагчыма. Саюз паміж інтэлігентнасцю на словах і разлікам на справе – прадмет мастацкага даследавання ў прыпавесці «Бацька». Аспіранта ўзялі на працу ў Міністэрства замежных спраў. Наперадзе адкрываецца някепская службовая перспектыва, але ўзнікае своеасаблівая перашкода ў асобе нявесты, цяжарнай ад яго. Хлопец просіць у закаханай у яго Каляжанкі, каб дапамагла знайсці доктара, які б згадзіўся зрабіць спарон: маўляў, дзіця будзе замінаць будучай кар'еры. Аднак доктарка, да якой звярнуліся, адмовілася. Хлопец мусіў насуперак сваім жаданням

ажаніцца. У прыпавесці – драматызм, які ўзмацняе ўражанне брыдкасці ад таго, што робіць малады Бацька. У той момант, калі Жонка ў адчаі, што маленькая Дачушка на мяжы смерці, ён цалуе рукі Каляжанкі, дамаўляючыся ехаць на прагулку ў лес. Пра тое, што сталася з яго хворай Дачушкай, Бацька дазнаецца толькі на трэція суткі.

Герой твораў Г. Багданавай – чуйны да маральна-этычных праяў чалавек; такому складана ў жыцці, дзе дабро адсоўваецца на задні план. Ён імкнецца да гармоніі з тымі, хто побач, да разумення тых, з кім звёў лёс; ён верыць, што чалавек прызначаны для шчасця. Але часта сам аказваецца растаптаным жорсткасцю (напрыклад, гэта скразная праблема ў апавяданнях «Народжаныя поўзаць», «Васількі на дарожцы»). Герой пісьменніцы ў большасці выпадкаў – натура сентыментальная, чуйная да розных праяў навакольнага, схільная да самааналізу; герой жыве ў створаным сабой сваім унутраным свеце, у навакольным жыцці бачыць адбітак свайго, «ідэальнага», свету, таму не знаходзіць паразумення з тымі, хто побач. Несумненна, у герояў могуць быць розныя погляды на жыццё, але галоўнае – гэта шчырасць у адносінах; любая праява фальшу гэта трагедыя, якая можа назаўсёды разлучыць, разбіць самыя лепшыя парыванні душы. Героі адчуваюць нетрываласць зямнога шчасця – яно можа выслізнуць з рук, таму трэба спяшацца аддаць адзін аднаму жар душы і радасць. Менавіта гэта пра апавяданне «Поўня», у якім, падаецца, пісьменніца найбольш поўна раскрыла сваё ўяўленне аб маральным ідэале. Маральны ідэал тут увасаблены ў вобразе чалавека, якому галоўная гераіня аддала свае пачуцці кахання і павагі, і менавіта гэтыя пачуцці сагрэлі яго жыццё і надалі сэнс яе існавання.

У апавяданні «Поўня» Ніна пасля смерці Міколы Рыгравіча, якая сталася хутка пасля вяселля і зусім нечакана, разважае над іх адносінамі, над усім, што адбылося ў іх жыцці. Ён, выдатны мастак і прафесар, які жыў адзінока, у той жа час просты і даступны чалавек; у ім натуральна спалучалася высокае, што было недасяжнае для яе, студэнткі, і звычайнае, якое зблізіла і з'яднала іх сэрцы. У іх мінулым Ніна бачыла сябе, як у люстэрку; яна сама з сабой, узіраючыся ў начное неба, дзе толькі плавала поўня, разважала аб сэнсе жыцця, аб каштоўнасцях, якія надаюць яму мэту. Такую мэту для Мікалая Рыгравіча вызначалі не матэрыяльныя даброты; больш ведаць, больш зрабіць, больш аддаць іншым – такая была ў яго патрэба душы. Разам з разумным і высакародным у Мікалая Рыгравіча былі і чалавечыя слабасці, ён не надта хаваў іх, бо без іх не быў бы тым

Мікалаем Рыгоравічам, якога добра ведалі сябры і знаёмыя. Пісьменніцу не бянтэжыць тое, што яе ідэал мае заганы, бо гэтым падкрэслівае яго зямныя карані і пазбягае схематызму; ідэал становіцца жыццёвым, набывае рэальныя рысы.

У апошніх сваіх творах пісьменніца не адыходзіць ад раней пазначанай манеры, а толькі паглыбляе яе, – гэта ўжо шэраг арыгінальных твораў, у якіх расповед вядзецца пра творчых людзей і творы мастацтва (раздзел «Вандроўкі па-за часам» кнігі «Сакрамэнта» (2010)). Кожны твор прысвечаны творцы або герою пэўнага твора мастацтва, што пазначана ў загаловах (напрыклад, «След Сапфо», «Загадка Леанарда», «Радэнава вакханка», «Белая ружа Гаўдзі», інш.); прычым аўтар згадвае ў апавяданнях не толькі канкрэтныя творы мастацтва, але і спрабуе даследаваць псіхалогію творчасці мастака [11]. Варта адзначыць, што ў кожным тэксце з раздзела «Вандроўкі па-за часам» свой падзагалавак, які мае дачыненне да сэнсавага і фармальнага планаў твора – напрыклад, апавяданне «Профіль на пяску» мае падзагалавак «Ля вытокаў салярных знакаў», дзе аўтар пазначае пэўны часова-прасторавы пласт, які створаны ў тэксце; «Прыгожая прыйшла» з падзагалоўкам «Тры каханні Неферціці» распавядае пра пачуццёвае жыццё старажытна-егіпецкай царыцы; у падзагалоўку «Гліняны аскепак Парыжа» да твора «Радэнава вакханка» называецца мастацкая дэталі, якая паслужыла штуршком да пераходу аўтарам-апавядальнікам паміж часовымі пластамі; «Загадка Леанарда» пабудавана ў форме дыялогу, што пазначана ў падзагалоўку да апавядання – «Дыялог праз люстэрка», «Белая ружа Гаўдзі» распавядае пра «Дзень у прасторы генія», інш. Мастацкія сродкі, якімі карыстаецца пісьменніца, служаць асноўнай мэце – раскрыццю псіхалогіі творцы. Напрыклад, у апавяданні «Радэнава вакханка» апавед вядзецца з Парыжа, дзе апавядальніца блукае ў пошуках старой брукаванкі, натываецца на гліняны аскепак, які, як пасля аказалася, быў аскепкам разбітай скульптуры, створанай знакамітым скульптарам Радэнам. Варта адзначыць, што аўтар для сувязі тэмпаральных пластоў і выкарыстоўвае гэту дэталі творчага свету мастака – аскепак скульптуры, што служыць штуршком для злучэння часовых патокаў, якія выбудаваны такім чынам, каб перадаць самыя яркія старонкі жыцця творцы або героя твора мастацтва [12, 13]. Пісьменніца, каб надаць твору большай аб'ектыўнасці, бярэ на сябе ролю апавядальніка, што дазваляе стаць відавочцам падзей мінулых дзён, і ў часы Радэна аказваецца яго памочніцай Мары-Роз Бёрэ. Каб стварыць максімальна рэалістычную мас-

тацкую прастору для чытача, пісьменніца ўводзіць у апавяданне імёны гістарычных асоб, падзей, якія адбываліся ў жыцці скульптара, інш. Вось аўтар каля варот майстэрні Агюста Радэна, ён нібы трапляе ў іншы свет, які, аднак, рэальны – як натуральны працяг папярэдняга на брукаванцы. Пераход з сённяшняга ў мінулае практычна не заўважны, трансфармацыя часовай плыні, адлюстраванай у падзеях, адбываецца без рэзкіх пераходаў – толькі адчуванні аўтара-апавядальніка, які знаходзіцца нібы ў двух часовых вымярэннях – рэальным, што вяртае ў эпоху вялікага скульптара, і ў дне сённяшнім, створаным яго ўяўленнем. Падзей, якія складаюць тэмпаральныя плыні, рухомыя і плаўныя ў развіцці; яны выбудаваны адна адносна другой такім чынам, каб перадаць самыя яркія старонкі жыцця скульптара. Час нібы спыніўся: аўтар хоча пранікнуць ва ўнутраны свет Радэна, каб усведоміць яго ідэю – стварыць збіральны вобраз жанчыны. «Я танцавала без музыкі. Я сама пераўтваралася ў музыку. І ён зляпіў, сама не веру, але ён узяў вільготную, мяккую гліну і зляпіў гэты мой танец, маю музыку. І ў той скульптуры, у той вогненнай Вакханцы жыў, пульсаванне кожны дотык ягоных пальцаў. Не паверыце, гліна дыхала. І Манэ, і Дэга былі ў захапленні. Яны паабяцалі, што гэтая скульптура будзе абавязкова экспанавацца на выстаўцы, і што яна будзе мець шалёны поспех. Радэн быў шчаслівы, упершыню за ўсё сваё жыццё ён адчуваў сябе абсалютна шчаслівым. Ён быў прызнаны, і я, нічога не патрабуючы, была побач» [14, с. 38–39].

У апавяданні «Загадка Леанарда», у якім распавядаецца пра знакамітага Леанарда да Вінчы і яго вядомы твор «Джаконда», рух падзей перадаецца ў форме дыялога, і дыялог паміж апавядальнікам і творцам адбываецца ва ўмоўным люстэрку і адбываецца дзякуючы яму. У творы «Белая ружа Гаўдзі» аўтар разбівае тэкст на часткі, якія ўяўляюць сабой перыяды жыцця творцы, у кожным з іх адлюстроўваецца канкрэтная падзея, якая аказала ўплыў на жыццё і творчасць знакамітага іспанскага архітэктара Антонія Гаўдзі, і ў кожным з іх прысутнічае сам апавядальнік. У апавяданні «Прыгожая прыйшла» даецца не толькі апісанне бюста старажытнаегіпецкай царыцы Неферціці, але і робіцца спроба праз адухаўленне яго паказаць пачуцці царыцы як жанчыны, закранаючы факты з яе жыцця, згадкі пра старажытнаегіпецкае мастацтва і міфалогію, гісторыю знаходкі выяў Неферціці [15].

Заклучэнне. Такім чынам, у творах Галіны Багданавай зварот да іншых відаў мастацтва

(згадкі імёнаў творчых людзей, назвы твораў, асаблівасці жыцця герояў, інш.) у такім аб'ёме ўнікальны для беларускай літаратуры, абумоўлены асаблівасцямі блізкіх і далёкіх кантэкстаў самой аўтаркі, неабходны ў адпавед-

насці з задумай і ўводзіцца ў творы ў звязку з канкрэтнымі мастацкімі задачамі, што натуральна складаецца на аснове мастацка-эстэтычнай канцэпцыі, якая вызначае выбар выяўленчых сродкаў.

Спіс літаратуры

1. Карелова О. В. К вопросу изучения индивидуального стиля автора // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2006. С. 24–29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-individualnogo-stilya-avtora> (дата доступа: 20.10.2022).
2. Панова Е. Ю. «Психологический» портрет автора как фактор формирования его индивидуального стиля // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2009. № 2(4). С. 60–66.
3. Гей Н. К. Художественность литературы. Поэтика. Стил. М.: Наука, 1975. 472 с.
4. Бочкарева Н. С., Новокрещенных И. А. Проблемы взаимодействия литературы и других искусств в контексте интермедиальности (опыт кафедры мировой литературы и культуры Пермского государственного национального исследовательского университета) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 2. С. 117–130.
5. Волков В. В. Интермедиальность как атрибут художественности (лингвогерменевтика термина) // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 2. С. 135–142.
6. Джумайло О. А. Понятие интермедиальности и его эволюция в современном научном знании // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4(15). С. 58–62.
7. Седых Э. В. К проблеме интермедиальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 9. Вып. 3. Ч. II. С. 210–214.
8. Хамина А. А., Зильберман Н. Н. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 38–45.
9. Шиньев Е. П. Интермедиальность как механизм межкультурной диффузии в литературе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bakalavr-info.ru/work/1942455/intermedial-nost-kak-mehanizm-mezkul> (дата доступа: 24.01.2019).
10. Багданава Г. Самотняя прыпавесці // Маладосць. 1998. № 5. С. 7–38.
11. Кузьміч Н. В. Інтэрмедыяльная спецыфіка апавяданняў Галіны Багданавай // Роднае слова. 2019. № 6. С. 22–25.
12. Кузьміч Н. В. Апавяданні Галіны Багданавай: асаблівасці мастацкага часу // Полымя. 2019. № 11. С. 104–108.
13. Кузьмич Н. В. Модель художественного времени и концепция литературного произведения // European Science review. 2014. № 2 (March-April). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. P. 157–159.
14. Багданава Г. Сакрамэнта: апавяданні, аповесці. Мінск: Медысонт, 2010. 308 с.
15. Кузьмич Н. Особенности поэтики рассказа Галины Богдановой «Прыгожая прыйшла (Тры каханні Неферціці)» // Language and culture. 2013. № 10. С. 119–121.

References

1. Karelova O. V. On the issue of studying the individual style of the author. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena. Obschestvennyye i humanitarnyye nauki* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen. Social and human sciences], 2006, pp. 24–29 [Electronic resource]. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-individualnogo-stilya-avtora> (accessed 20.10.2022) (In Russian).
2. Panova E. Yu. Psychological portrait of the author as a factor in the formation of his individual style. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 2009, no. 2(4), pp. 60–66 (In Russian).
3. Gay N. K. *Khudozhestvennost' literatury. Poetika. Stil'* [Artistic Literature. Poetics. Style]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 472 p. (In Russian).
4. Bochkareva N. S., Novokreshchennykh I. A. Problems of interaction between literature and other arts in the context of intermediality (the experience of the Department of World Literature and Culture of the Perm State National Research University. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology], 2017, vol. 9, issue 2, pp. 117–130 (In Russian).
5. Volkov V. V. Intermediality as an attribute of artistry (linguohermeneutics of the term). *Vestnik RUDN* [Bulletin of the RUDN], series Theory of language. Semiotics. Semantics, 2014, no. 22, pp. 135–142 (In Russian).

6. Dzhumaylo O. A. The concept of intermediality and its evolution in modern scientific knowledge. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiiy vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 2018, no. 4(15), pp. 58–62 (In Russian).
7. Sedykh E. V. On the problem of intermediality. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2008, series 9, issue 3, part II, pp. 210–214 (In Russian).
8. Khaminova A. A., Zilberman N. N. The theory of intermediality in the context of modern humanities. *Vestnik Tomskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2014, no. 389, pp. 38–45 (In Russian).
9. Shinyev E. P. *Intermedial'nost' kak mekhanizm mezhkul'turnoy diffuzii v literaturе* [Intermediality as a mechanism of intercultural diffusion in the literature]. [Electronic resource]. Available at: <https://bakalavr-info.ru/work/1942455/intermedial-nost-kak-mekhanizm-mezkul> (accessed 24.01.2019) (In Russian).
10. Bagdanava G. Self-propelled travelers. *Maladosci* [Youth], 1998, no. 5, pp. 7–38 (In Belarusian).
11. Kuz'mich N. V. Intermedial specifics of Galina Bagdanava's stories. *Rodnaye slova* [Native word], 2019, no. 6, pp. 22–25 (In Belarusian).
12. Kuz'mich N. V. Galina Bagdanava's stories: features of artistic time. *Polymya* [Flame], 2019, no. 11, pp. 104–108 (In Belarusian).
13. Kuz'mich N. V. The model of artistic time and the concept of a literary work. *European Science review*, 2014, no. 2 (March–April) | Vienna, OR: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, pp. 157–159 (In Russian).
14. Bagdanava G. *Sakramenta: apavyadanni, apovestsi* [Sacramento: stories, novels]. Minsk, Medysont Publ., 2010. 308 p. (In Belarusian).
15. Kuz'mich N. Features of the poetics of Galina Bogdanova's story "Beautiful came (Three loves of Nefertiti)". *Language and culture*, 2013, no. 10, pp. 119–121 (In Russian).

Інфармацыя пра аўтара

Кузьміч Наталія Васільеўна – кандыдат філалагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (220030, г. Мінск, пр-т Незалежнасці, 4, Рэспубліка Беларусь). E-mail: kuzmich_nv@mail.ru

Information about the author

Kuz'mich Nataliya Vasil'yevna – PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Literary and Artistic Criticism. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kuzmich_nv@mail.ru

Пасмыніў 03.11.2022

УДК 655.527:050(476)

В. И. Куликович, Н. А. Подольский

Белорусский государственный технологический университет

ПЕРЕИЗДАНИЕ СЕРИИ КНИГ «ПАМЯТЬ»: АКТУАЛЬНОСТЬ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ

Статья посвящена проблеме переиздания научно-популярных энциклопедических серийных изданий. Рассматривается объем термина «переиздание», представленный в производственной и справочной литературе, основные мотивационные аспекты, влияющие на необходимость выпуска учебных и справочных книг, а также опыт переиздания отдельных книг серии: «Память. Осиповичский район», «Память. Стародорожский район», «Память. Слуцкий район. Слуцк». Установлены важные факторы актуальности и востребованности: общественный спрос, развитие исторической науки, усовершенствование образовательного процесса, обновление государственных программ «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества», «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы, развитие информационных технологий. Предлагаются формы издания книг «Память». Делается вывод о необходимости продолжения проекта историко-документальных хроник городов и районов Беларуси «Память».

Ключевые слова: научно-популярное серийное издание, энциклопедическое издание, книги «Память», типологические характеристики, факторы актуальности и востребованности, печатная книга, электронная книга, комбинированное издание.

Для цитирования: Куликович В. И., Подольский Н. А. Переиздания серии книг «Память»: актуальность и востребованность // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт-и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 133–139. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-18.

V. I. Kulikovich, N. A. Podol'skiy

Belarusian State Technological University

REISSUE OF THE SERIES OF BOOKS “MEMORY”: RELEVANCE AND DEMAND

The article is devoted to the problem of reissue popular scientific encyclopedic serial publications. The scope of the term “reissue” presented in the production and reference literature, the main motivational aspects affecting the need for the release of educational and reference books, as well as the experience of republishing individual books in the series: “Memory. Osipovich region”, “Memory. Starodorozhsky region”, “Memory. Slutsk region. Slutsk”. Important factors of relevance and demand have been identified: public demand, the development of historical science, the improvement of the educational process, the renewal of state programs “Perpetuating the memory of those killed in the defense of the Fatherland”, “Education and Youth Policy” for 2021–2025, the development of information technologies. The forms of publishing books “Memory” are offered. It is concluded that it is necessary to continue the project of historical and documentary chronicles of cities and regions of Belarus “Memory”.

Keywords: popular science serial edition, encyclopedic edition, books “Memory”, typological characteristics, factors of relevance and demand, printed book, e-book, combined edition.

For citation: Kulikovich V. I., Podol'skiy N. A. Reissue of the series of books “Memory”: relevance and demand. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 133–139. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-18 (In Russian).

Введение. Анализ существующих определений термина «переиздание» показал, что переиздание – это любая новая публикация ранее выпущенного произведения с изменениями основного текста или без [1, с. 20–21; 2, с. 317]. Новое издание, в котором текст не изменялся, называется стереотипным. Любое новое издание без изменений, выпущенное другим издательством, следует считать перепечаткой. В зависимости от внесенных изменений переиздания бывают: 1) дополненные (включают дополнительные материалы по сравнению с предше-

ствующим изданием); 2) исправленные (с изменениями, устраняющими ошибки и уточняющими положения текста предшествующего издания); 3) переработанные (подверженные существенным изменениям смыслового и / или композиционного характера); 4) пересмотренные (с заменой устаревших материалов новыми или частным изменениями, вызванными переменой взглядов); 5) расширенные (дополненные текстом, выходящим за пределы тематических границ предшествующего издания). Если в последующем издании изменено более

25% текста, то оно считается новым изданием, а не переизданием [3].

К проблеме переиздания разных жанров литературы исследователи обращались не единожды в научных статьях, рецензиях, учебных пособиях. Условно тематику таких публикаций можно разделить на три группы: 1) редакторские принципы подготовки переизданий. В частности, подготовка аппарата переиздания [4, 5]; 2) типологические характеристики переизданий [6]; 3) разработка критериев для переиздания литературы различных жанров. Среди них библиографическая редкость и востребованность книги; обновление информации по теории, методике, методологии для учебных изданий; удовлетворение запросов специалистов для количественной и качественной проработки материала, еще не нашедшего своего отражения в прочих трудах; введение в широкий научный оборот ранее неизвестных фактов; уникальность самой книги [7–10].

В учебном издании под редакцией С. Г. Антоновой обобщаются все три направления [11, с. 447–457].

Задача статьи – установить элементы актуальности и востребованности переиздания серии историко-документальных хроник городов и районов Беларуси «Память».

Материалом для исследования послужила научная литература о переизданиях, нормативные документы, книги «Память. Осиповичский район» [12, 13], «Память. Стародорожский район» [14, 15], «Память. Слуцкий район. Слуцк» [16–18].

Основная часть. Основные типологические характеристики серии книг «Память» в соответствии с ГОСТ 7-60–2005 следующие: вид издания – научно-популярная литература; тип – энциклопедия; функциональное назначение – познакомить с историей, культурой, достопримечательностями районов, известными людьми, увековечить память воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны; читательский адрес – массовый читатель.

Об актуальности серий книг «Память» написано в различных СМИ. Такой интернет-портал, как *pogovorim.by*, отмечает, что документы, находящиеся в книгах «Память», коренным образом меняют наши представления по ряду узловых проблем Великой Отечественной войны. Утверждается, что публикация документов по истории Великой Отечественной войны в историко-документальных хрониках «Память» самая большая в белорусской историографии. Считается, что книги серии – уникальные своеобразные малые энциклопедии районов и городов Беларуси [19].

Один из признаков актуальности – социальная значимость для определенной группы людей.

Важность серии для белорусского общества подчеркивал министр информации Республики Беларусь в 2003–2009 гг. Русакевич В. В. По его словам, издательский проект «Память» – «самая значительная за послевоенный период культурно-политическая акция по освещению наиболее важных исторических событий на территории нашей страны и персональному увековечению их участников как в военной области, так и в области созидательного труда, развития экономики, науки, культуры, литературы и искусства» [20].

Не зря прокурор Гомельской области Морозов В. Н. рекомендовал начинать поиск родственников, погибших во время Великой Отечественной войны, с историко-документальной хроники городов и районов Беларуси «Память» [21].

Идея переиздания книг «Память» возникла в 2006 г. К ее осуществлению приступили в Старых Дорогах. Там в 2012 г. была заново издана книга «Память. Стародорожский район» (1998 г.). В новое издание добавлены сведения о природных особенностях района, археологии, новых документах из различных архивов, воспоминаниях участников советско-финской войны, народных обычаях, традициях, развитии народного хозяйства, статьи о современной жизни района, новые иллюстрации при сохранении старых. Дополнены и перепроверены списки репрессированных в 1917–1941 гг., списки всех красноармейцев, которые либо родились в районе, либо воевали на Стародорожчине. Заново написаны статьи, посвященные Великой Отечественной войне: начало войны, оккупационный режим, подполье, партизанское движение, освобождение района. Книга 2012 г. увеличилась в объеме на 700 с. по сравнению с изданием 1998 г. Значит, в соответствии с вышеуказанной классификацией, книга является не переизданием существующей, а новым изданием.

В 2015 г. вышло дополнение для двух книг (2000 и 2001 гг.) «Память. Слуцкий район. Слуцк». Во введении говорится, что появление нового издания – большое желание земляков увековечить память родных и знакомых, чьи фамилии не вошли в предыдущие издания. Особое внимание уделялось составлению списков по различным направлениям: «Участники Первой мировой и Гражданских войн», «Погибшие в годы советско-финской войны». В остальном вся добавленная информация схожа с книгой Стародорожского района. По словам членов комиссии по созданию историко-документальной хроники «Память. Слуцк. Слуцкий район», в переизданиях, возможно, отражена не вся полнота событий, но это лишь подтолкнет небезразличных к истории своей Родины людей к созданию очередного тома летописи [22].

Формальным признаком актуальности серии книг «Память» является то, что они могут быть приурочены к важным историческим событиям белорусского государства. Благодаря проведению в 2022 г. Года исторической памяти [23], открылось много новых фактов о погибших в годы Великой Отечественной войны, местах захоронений и т. д. Все такие факты должны быть обработаны и систематизированы [24].

Способом обобщения всей накопленной информации может послужить выпуск новых книг, дополнений, приложений к значимому юбилею – 85-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в 2029 г. К этому времени будет возможно обобщить накопленный материал. Опыт такой обработки есть у создателей книги «Память. Осиповичский район», выпущенной к 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Она представляет собой приложение объемом 71 с., в которое внесены списки воинов Красной Армии и воинов-земляков, погибших при освобождении района, которые не были включены в прошлые книги. В издании упоминается 587 таких фамилий.

Толчком к пересмотру и переизданию книг серии является множество неточностей, которые были выявлены в отдельных изданиях. Например, при анализе и сопоставлении содержания книги «Память. Осиповичский район» с открытыми базами данных (ОБД) «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа», другими данными и массивами информации в интернет-источниках выяснилось, что в печатном дублируются данные, отсутствуют отдельные фамилии и другие важные сведения. Только в разделе, посвященном Великой Отечественной войне, было найдено 63 несовпадения [25].

Завершает все книги «Память» раздел, посвященный современности. Понятно, что в жизни каждого района с течением времени появляются новые исторические факты и они должны своевременно вноситься в издание. Ведь одна из целей энциклопедии – получение актуальных справок на интересующие читателя темы. В новых книгах Стародорожского и Слуцкого районов такие сведения добавлены.

Одним из ключевых направлений обоснования переиздания и дополнения является изменение государственной политики. В государственных документах не раз упоминалось, что очень важно заниматься патриотическим воспитанием со школьных лет [26, 27]. Переиздание серии книг «Память» может стать одним из элементов совершенствования учебного процесса по предметам, связанным с историей Беларуси и краеведением. Издания уже позволяют проводить классные мероприятия в учреждениях образования [28].

Немаловажную роль при поиске материалов для книг «Память» играет поисковая деятельность. Члены поисковых отрядов отмечали, что работы по поиску новых захоронений будут продолжаться, если их труд не будет оставаться без внимания [29]. Привлечение школьников и студентов в такие отряды может стать важным элементом государственной политики. Не зря исследователи подчеркивают, что поисковая деятельность есть важнейшая задача государственного значения, а также эффективное средство военно-патриотического воспитания молодежи [30, с. 199–200].

После принятия решения о выпуске нового издания, переиздания, дополнения остается актуальным вопрос выбора формы издания (печатная, электронная, комбинированная).

Высокое значение печатных средств информации в жизни общества подтверждается постоянно возрастающим на них спросом. Многие люди хотели, чтобы книги «Память» стояли у них на книжной полке (как сохранение «материальной памяти» о родственниках, погибших во время Великой Отечественной войны) [31, с. 254; 32].

Первую попытку выпустить электронную книгу «Память» предпринял Осиповичский район. Книга 2002 г. и приложение к ней оцифрованы краеведом Шпаком В. Л. при поддержке Осиповичского райисполкома. Вся информация находится на электронном носителе – жестком диске и дублируется на сайте. Новые сведения добавляются на электронный носитель и повторяются в новостном разделе сайта. Планируется вывести проект на региональный и республиканский уровни. Электронная версия поможет сделать серию общедоступной, позволит предотвратить физический износ книг, упростит поиск и добавление нужной информации. Значительным плюсом электронной версии можно назвать отсутствие затрат на дорогостоящие печатные машины, бумагу, краску. Просмотры электронной версии книги достигают 25 000 и охватывают аудиторию из более чем 15 стран [33].

Идею выпуска в электронном формате подтверждает директор Института истории НАН Беларуси Лакиза В. Л. По его словам, переиздание всех книг в печатном виде было бы очень тяжело, хотя руководство и думает об этом. Поэтому «создание данных книг в электронном виде могло бы стать крупным национальным проектом, востребованным в государстве и обществе» [34].

Важным вопросом в выпуске любого издания является финансирование. Одним из вариантов финансирования книг «Память» выступает субсидирование из государственного бюджета. Претендовать на выделение бюджетных

средств могут только социально значимые издания. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь № 1110 от 19.08.2011, социально значимыми считаются издания, выпускаемые во исполнение государственных программ [35]. Государство в праве выделить субсидии до 60 % стоимости тиража издания на подготовку и выпуск научных и научно-популярных изданий на белорусском языке. Оставшиеся средства могут быть получены от руководства каждого из районов Беларуси.

Заключение. Переиздание и дополнение серии книг «Память» – актуальная задача современного издательско-полиграфического комплекса, обусловленная объективными изменениями в жизни государства и общества: общественным спросом, развитием исторической науки, усовершенствованием образовательного процесса и обновлением государственных программ «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества», «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы, развитием информационных технологий.

Ее решение позволит создавать уникальные, соответствующие своему времени летописи для

каждого из 118 районов Беларуси, распространять объективную информацию об историческом прошлом и настоящем белорусского народа, формировать взгляды, соответствующие государственной политике.

Выпущенные книги будут позиционироваться как новые издания, а не переиздания. В дальнейшем можно осуществлять переиздание каждой книги «Память» раз в 10–15 лет, по аналогии с Красной книгой Новосибирской области [36, с. 108].

Издавать серию можно как в печатном, так и в электронном виде. Это поможет охватить больше целевой аудитории. В связи с развитием информационных технологий можно создать комбинированное издание. Списки участвовавших в боевых действиях и погибших на территории района занимают большую часть раздела, посвященного Великой Отечественной войне. Ссылки на такие списки можно давать в виде QR-кодов. Так значительно сокращается объем печатной версии книги.

Финансирование книг серии предлагается осуществлять из государственного бюджета с привлечением средств местных органов власти.

Список литературы

1. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу: СТБ ГОСТ 7.60–2005. Введ. 01.08.2005. Минск: Госстандарт, 2002. III. 30 с.
2. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-Пресс, 2006. 561 с.
3. Работа редактора над переизданием и новым изданием. Особенности работы над серийным изданием // Myfilology.ru: информационный филологический ресурс. URL: <https://myfilology.ru/164/rabota-redaktora-nad-pereizdaniem-i-novym-izdaniem-osobennosti-raboty-nad-serijnym-izdaniem/> (дата обращения: 03.01.2023).
4. Храпко-Магала М. В. Переиздания литературного наследия Ф. Прокоповича в XVIII–XX вв. и проблемы редактирования // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 2. С. 69–77.
5. Мосунова Л. А. Актуальные вопросы переиздания зарубежной классики (на примере О. Уайльда) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 16. С. 103–118.
6. Клецкая З. М., Тихон К. А. Основные направления концепции переиздания учебной литературы // Труды БГТУ. Сер. IX, Издательское дело и полиграфия. 2011. Вып. 147. С. 11–14.
7. Шапсугов Д. Ю., Сергеев В. Н. К переизданию законодательных актов XVI–XX вв. По управлению казачьими войсками // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. С. 11–17.
8. Дядечко Л. П., Вальтер Х. Рассуждения по поводу переиздания «Фразеологического словаря старославянского языка» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 1. С. 90–97.
9. Гуман О. М. Переиздание актуального пособия // Известия УГГУ. 2016. № 2 (42). С. 111–112.
10. Власов С. В., Московкин Л. В. О новом переиздании русской грамматики В. Е. Адодурова (1731 г.) // Мир русского слова. 2015. № 3. С. 102–105.
11. Редакторская подготовка изданий / С. Г. Антонова [и др.]. М.: МГУП, 2002. 468 с.
12. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Асіповіцкага раёна. Мінск: БелТА, 2002. 720 с.
13. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Асіповіцкага раёна: Салдаты Перамогі: дадатак да кнігі. Мінск: В. Хурсік. 2015. 72 с.
14. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Старадарожскага раёна. Мінск: Вышэйшая школа, 1998. 364 с.
15. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Старадарожскага раёна. Мінск: Мастацкая літаратура, 2012. 1068 с.
16. Памяць: Слуцкі раён. Слуцк: гісторыка-дакументальная хроніка: в 3 кн. Мінск: БелТА, 2000. Кн. 1. 462 с.
17. Памяць: Слуцкі раён. Слуцк: гісторыка-дакументальная хроніка: в 3 кн. Мінск: БелТА, 2001. Кн. 2. 572 с.

18. Памяць: Слуцкі раён. Слуцк: гісторыка-дакументальная хроніка: в 3 кн. Мінск: БелТА, 2015. Кн. 3. Дадатак. 619 с.
19. Хронікі «Память» – памятник подвигу белорусского народа в годы войны // Pogovorim.by: новости Беларуси и Минска. URL: <https://pogovorim.by/3556-hroniki-pamyat-pamyatnik-podvigu-beloruskogo-naroda-v-gody-voyny.html> (дата обращения: 04.01.2023).
20. Никто не забыт, ничто не забыто // Sb.by: Беларусь. Сегодня: издательский дом. URL: <https://www.sb.by/articles/nikto-ne-zabyt-nichto-ne-zabyto-9191.html> (дата обращения: 04.01.2023).
21. Увековечить память безымянно погребенных в годы Великой Отечественной // Гомельские ведомости. URL: <https://newsgomel.by/news/society/uvekovechit-pamyat-bezymyanno-pogrebennykh-v-gody-velikoy-otechestvennoy.html> (дата обращения: 04.01.2023).
22. Презентация третьей книги историко-документальной хроніки «Память» состоялась на Слутчине // Live-journal.com: блог-платформа. URL: <https://centralnyregion.livejournal.com/195375.html> (дата обращения: 03.01.2023).
23. Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти: указ № 1 от 1 янв. 2022 г. // President.gov.by: официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-1-yanvara-2022-g>. (дата обращения: 04.01.2023).
24. Важные события этого года и перспективы следующего. Итоги Года исторической памяти подвели в СК // Belta.by: белорусское телеграфное агентство. URL: <https://www.belta.by/society/view/vazhnye-sobytiya-etogo-goda-i-perspektivy-sledujushchego-itogi-goda-istoricheskoy-pamjati-podveli-v-sk-541077-2022> (дата обращения: 05.01.2023).
25. Реестр изменений и дополнений в книге «Память. Осиповичский район» // Pamyat-osipovichy.by: электронная книга «Память. Осиповичский район». URL: <http://pamyat-osipovichy.by/izmeneniya-i-dopolneniya-v-knigu-pamyat-osipovichskij-rajon/> (дата обращения: 05.01.2023).
26. Об объявлении 2023 года Годом мира и созидания: указ № 1 от 1 янв. 2023 г. // President.gov.by: официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-1-yanvara-2023-g>. (дата обращения: 05.01.2023).
27. О республиканском плане мероприятий по проведению в 2022 году Года исторической памяти: постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 50 от 27.01.2022. URL: <https://edu.gov.by/kalendar-meropriyatij/respublikanskiy-plan-meropriyatij-po-provedeniyu-v-2022-godu-godaistoricheskoy-pamyati/> (дата обращения: 05.01.2023).
28. В начале Года мира и созидания побывали в первой в Брестской области «Школе мира» // Sb.by: Беларусь. Сегодня: издательский дом. URL: <https://www.sb.by/articles/zdes-uchat-druzhit.html> (дата обращения: 06.01.2023).
29. 8 ноября 2022 состоялась пресс-конференция на тему «Поисковое движение в Беларуси: увековечивание памяти защитников Отечества и жертв геноцида белорусского народа» // Дом прессы: информационный центр. URL: <http://www.dompressy.by/2022/11/08/8-noyabrya-2022-sostoyalas-press-konferenciya-na-temu-poiskovoe-dvizhenie-v-belarusi-uvekovechivanie-pamyati-zashhitnikov-otechestva-i-zhertv-genocida-beloruskogo-naroda/> (дата обращения: 06.01.2023).
30. Грибан И. В., Антропов К. А., Бурова А. И. Искать и помнить: поисковая деятельность как средство патриотического воспитания молодежи // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 195–200.
31. Беловицкая А. А. Книговедение. Общее книговедение: учебник. М.: МГУП, 2006. 393 с.
32. В чем значение книг памяти? Зачем их печатают на бумаге? Отвечают издатели и составители // Пермская региональная благотворительная общественная организация «Центр исторической памяти». URL: <http://pmem.ru/index.php?id=7166> (дата обращения: 09.01.2023).
33. О проекте «Электронная книга «Память. Осиповичский район»» // pamyat-osipovichy.by: электронная книга «Память. Осиповичский район». URL: <http://pamyat-osipovichy.by/o-proekte-elektronnaya-kniga-pamyat-osipovichskij-rajon/> (дата обращения: 09.01.2023).
34. Поисковое движение в Беларуси: увековечивание памяти защитников Отечества // Дом прессы URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fUuJdiOCqc> (дата обращения: 09.01.2023).
35. Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий и порядке финансирования расходов некоторых организаций, осуществляющих подготовку, выпуск, комплектование и (или) доставку социально значимых и учебных изданий, учебно-программной документации образовательных программ, учебно-методической документации: постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 1110 от 19.08.2011 // Belzakon.net: кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/2011/58574 (дата обращения: 09.01.2023).
36. Гатилова Е. А. Предложения к переизданию Красной книги Новосибирской области // Акта Biologica Sibirica. 2018. № 3. С. 108–114.

References

1. STB GOST 7.60–2005. The system of standards for information, library and publishing. Minsk, Gosstandart Publ., 2002. 30 p. (In Russian).
2. Mil'chin A. E. *Izdatel'skiy slovar'-spravochnik* [Publishing dictionary-reference]. Moscow, Olma-Press Publ., 2006. 561 p. (In Russian).
3. The editor's work on the reprint and the new edition. Features of work on the serial edition. Available at: <https://myfilology.ru/164/rabota-redaktora-nad-pereizdaniem-i-novym-izdaniem-osobennosti-raboty-nad-serijnym-izdaniem/> (accessed 03.01.2023) (In Russian).
4. Khrapko-Magala M. V. Reissue of the literary heritage of F. Prokopovich in the XVIII–XX centuries and the problems of editing. *Tekst. Kniga. Knigoizdaniye* [Text. Book. Book publishing], 2012, no. 2, pp. 69–77 (In Russian).
5. Mosunova L. A. Topical issues of republishing foreign classics (on the example of O. Wilde). *Tekst. Kniga. Knigoizdaniye* [Text. Book. Book publishing], 2018, no. 16, pp. 103–118 (In Russian).
6. Kletskaya Z. M., Tikhon K. A. The main directions of the concept of reissue of educational literature. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series IX, Publishing and Printing, 2011, issue XIX, pp. 11–14 (In Russian).
7. Shapsugov D. Yu., Sergeyev V. N. To the reissue of legislative acts of the XVI–XX centuries. On the management of Cossack troops. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik* [North Caucasian Juridical Bulletin], 2009, no. 2, pp. 11–17 (In Russian).
8. Dyadechko L. P., Val'ter Kh. Arguments about the reissue of the “Phraseological Dictionary of the Old Slavic language”. *Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical research], 2018, no. 1, pp. 90–97 (In Russian).
9. Guman O. M. Reissue of the current manual. *Izvestiya UGGU* [News of USMU], 2016, no. 2 (42), pp. 111–112 (In Russian).
10. Vlasov S. V., Moskovkin L. V. On the new reissue of the Russian Grammar by V. E. Adodurov (1731). *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word], 2015, no. 3, pp. 102–105 (In Russian).
11. Antonova S. G., Vasil'yev V. I., Zharkov I. A., Kolan'kova O. V., Lenskiy B. V., Ryabinina N. Z., Solov'yev V. I. *Redaktorskaya podgotovka izdaniy* [Editorial preparation of publications]. Moscow, MGUP Publ., 2002. 468 p. (In Russian).
12. *Pamyats': gistoryka-dakumental'naya khronika Asipovitskaga rayona* [Memory: historical and documentary chronicle of Osipovich region]. Minsk, BelTA Publ., 2002. 720 p. (In Belarusian).
13. *Pamyats': gistoryka-dakumental'naya khronika Asipovitskaga rayona: Saldaty Peramogi* [Memory: historical and documentary chronicle of the Osipovich region: Soldiers of Victory]. Minsk, V. Khursik Publ., 2015. 72 p. (In Belarusian).
14. *Pamyats': gistoryka-dakumental'naya khronika Staradarozhskaga rayona* [Memory: historical and documentary chronicle of the Starodorozhsky region]. Minsk, Vysheyschaya shkola Publ., 1998. 364 p. (In Belarusian).
15. *Pamyats': gistoryka-dakumental'naya khronika Staradarozhskaga rayona* [Memory: historical and documentary chronicle of the Starodorozhsky region]. Minsk, Mastatskaya literatura Publ., 2012. 1068 p. (In Belarusian).
16. *Pamyats': Slutski rayon. Slutsk: gistoryka-dakumental'naya khronika* [Memory: Slutsk region. Slutsk: historical and documentary chronicle.]. Minsk, BelTA Publ., 2000. Book 1. 462 p. (In Belarusian).
17. *Pamyats': Slutski rayon. Slutsk: gistoryka-dakumental'naya khronika*. [Memory: Slutsk region. Slutsk: historical and documentary chronicle]. Minsk, BelTA Publ., 2001. Book 2. 572 p. (In Belarusian).
18. *Pamyats': Slutski rayon. Slutsk: gistoryka-dakumental'naya khronika* [Memory: Slutsk region. Slutsk: historical and documentary chronicle]. Minsk, BelTA Publ., 2015. Book 3, Application. 619 p. (In Belarusian).
19. Chronicles “Memory” – a monument to the feat of the Belarusian people during the war. Available at: <https://pogovorim.by/3556-hroniki-pamyat-pamyatnik-podvigu-belorusskogo-naroda-v-gody-voyny.html> (accessed 04.01.2023) (In Russian).
20. No one is forgotten, nothing is forgotten. Available at: <https://www.sb.by/articles/nikto-ne-zabyt-nichto-ne-zabyto-9191.html> (accessed 04.01.2023) (In Russian).
21. To perpetuate the memory of those namelessly buried during the Great Patriotic War. Available at: <https://newsgomel.by/news/society/uvekovechit-pamyat-bezymyanno-pogrebennykh-v-gody-velikoyotechestvennoy.html> (accessed 04.01.2023) (In Russian).
22. The presentation of the third book of the historical and documentary chronicle “Memory” took place in Slutchina. Available at: <https://centralnyregion.livejournal.com/195375.html> (accessed 03.01.2023) (In Russian).
23. On Declaring 2022 the Year of Historical Memory: the Decree no. 1 of January 1, 2022. Available at: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-1-yanvarya-2022-g> (accessed 04.01.2023) (In Russian).

24. Important events of this year and prospects for the next. The results of the Year of historical memory summed up in the investigative committee. Available at: <https://www.belta.by/society/view/vazhnye-sobytiya-etogo-goda-i-perspektivy-sledujushchego-itogi-goda-istoricheskoy-pamjati-podveli-v-sk-541077-2022> (accessed 05.01.2023) (In Russian).

25. The register of changes and additions in the book “Memory. Osipovich region”. Available at: <http://pamyat-osipovich.by/izmeneniya-i-dopolneniya-v-knigu-pamyat-osipovichskij-rajon/> (accessed 05.01.2023) (In Russian).

26. Declaring 2023 the Year of Peace and Creation: the Decree no. 1 of January 1, 2023. Available at: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-1-yanvarya-2023-g> (accessed 05.01.2023) (In Russian).

27. On the republican action plan for the Year of Historical Memory in 2022: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus no. 50, 27.01.2022. Available at: <https://edu.gov.by/kalendar-meropriyatij/respublikanskiy-plan-meropriyatij-po-provedeniyu-v-2022-godu-goda-istoricheskoy-pamyati/> (accessed 05.01.2023) (In Russian).

28. At the beginning of the Year of Peace and Creation, we visited the first “School of Peace” in the Brest region. Available at: <https://www.sb.by/articles/zdes-uchat-druzhit.html> (accessed 06.01.2023) (In Russian).

29. On November 8, 2022, a press conference was held on the topic: “Search movement in Belarus: perpetuating the memory of defenders of the Fatherland and victims of the genocide of the Belarusian people. Available at: <http://www.dompressy.by/2022/11/08/8-noyabrya-2022-sostoyalas-press-konferenciya-na-temu-poiskovoe-dvizhenie-v-belarusi-uvekovechivanie-pamyati-zashhitnikov-otechestva-i-zhertv-genocida-belorusskogo-naroda/> (accessed 06.01.2023) (In Russian).

30. Gribov I. V., Antropov K. A., Burova A. I. Search and remember: search activity as a means of patriotic education of youth. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2015, no. 12, pp. 195–200 (In Russian).

31. Belovitskaya A. A. *Knigovedeniye. Obshcheye knigovedeniye* [Bibliology. General Book Studies]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet pechati Publ., 2006. 393 p. (In Russian).

32. What is the meaning of memory books? Why are they printed on paper? Publishers and compilers are. Available at: <http://pmem.ru/index.php?id=7166> (accessed 09.01.2023) (In Russian).

33. About the project “Electronic book Memory. Osipovich district”. Available at: <http://pamyat-osipovich.by/o-proekte-elektronnaya-kniga-pamyat-osipovichskij-rajon/> (accessed 09.01.2023) (In Russian).

34. Search movement in Belarus: perpetuating the memory of defenders of the Fatherland. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=fUuJjdiOCqc> (accessed 09.01.2023) (In Russian).

35. On approval of the Regulations on the Procedure for Granting Subsidies and the Procedure for Financing the Expenses of Certain organizations engaged in the preparation, production, acquisition and (or) delivery of Socially Significant and educational publications, educational and program documentation of educational programs, educational and methodological documentation: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus no. 1110 of 19.08.2011. Available at: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/2011/58574 (accessed 09.01.2023) (In Russian).

36. Gatilova E. A. Proposals for the reissue of the Red Book of the Novosibirsk region. *Acta Biologica Sibirica* [Siberian Journal Of Biology], 2018, no. 3, pp. 108–114 (In Russian).

Информация об авторах

Куликович Владимир Иванович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: nino-1924@mail.ru

Подольский Николай Александрович – магистрант. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kolyapodolsky@gmail.com

Information about the authors

Kulikovich Uladzimir Ivanovich – PhD (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Editing and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nino-1924@mail.ru

Podol'skiy Nikolay Aleksandrovich – Master's degree student. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., Minsk, 220006, Republic of Belarus). E-mail: kolyapodolsky@gmail.com

Поступила 20.02.2023

УДК 811.161.3'373.44'06

А. В. Макарэвіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

**УСТОЙЛИВЫЯ СЛОВАЗЛУЧЭННІ ЎСТАРЕЛАЙ СЕМАНТЫКІ
Ў ТЛУМАЧАЛЬНЫХ СЛОЎНІКАХ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ**

У артыкуле апісваецца лексіка-семантычная, словаўтваральная характарыстыка ўстарэлых устойлівых выразаў, даследуюцца прыёмы пазначэння такіх словазлучэнняў у тлумачальных слоўніках беларускай мовы. У асноўным прыняты падыходы ўстарэлых спалучэнняў у лексікаграфічных выданнях аднолькавыя. Аднак у рэгістрацыі некаторых устарэлых словазлучэнняў у даведніках назіраецца непаслядоўнасць. У сувязі з гэтым аўтарам прапануюцца ўдакладненыя дэфініцыі асобных выразаў, напрыклад **вайсковы старшыня, карэта хуткай дапамогі, паштовыя галубы** і інш. Устарэлыя тэрміналагічныя спалучэнні ўтвораны сінтаксічным спосабам. Найбольшая колькасць выразаў пабудавана па мадэлі «*прыметнік + назоўнік*», у якой апошні з'яўляецца галоўным кампанентам: **аспідная дошка, гарцавы збор, дзяржаўны селянін, кірмашовы тэатр, шведская сценка** і інш.

Ключавыя словы: тлумачальны слоўнік, устарэлае тэрміналагічнае спалучэнне, лексікаграфічны прыём, семантыка, паметы *ўст.* і *гіст.*, сінтаксічны спосаб, двухкампанентны тэрмін.

Для цитирования: Макарэвіч А. В. Устойливые словазлучэнні ўстарэлай семантыкі ў тлумачальных слоўніках беларускай мовы // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 140–146. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-19.

A. V. Makarevich

Belarusian State University

**FIXED COLLOCATIONS OF OBSOLETE SEMANTICS IN EXPLANATORY
DICTIONARIES OF THE BELARUSIAN LANGUAGE**

The lexical-semantic, word-forming characteristics of obsolete stable expressions are described, the methods of marking such collocations in explanatory dictionaries of the Belarusian language are investigated. Basically, the principles of presenting obsolete combinations in lexicographic publications are the same. However, there is certain inconsistency in the registration of some outdated phrases in the in directories. In this regard, the author offers clarified definitions of particular expressions, for example, military officer, ambulance, carrier pigeons, etc. Obsolete terminological combinations are formed syntactically. The largest number of expressions is built according to the “adjective + noun” model, where the latter is the main component: aspid board, gartz taxes, state peasant, fair theater, Swedish wall, etc.

Keywords: explanatory dictionary, obsolete terminological combination, lexicographic techniques, semantics, marking obs. and hist., syntactic method, two-component term.

For citation: Makarevich A. V. Fixed collocations of obsolete semantics in explanatory dictionaries of the Belarusian language. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 140–146. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-19 (In Belarusian).

Уводзіны. У тлумачальным даведніку дэфініцыя не заўсёды з'яўляецца дастатковым сродкам для раскрыцця сэнсу слова. Часам яна мае патрэбу ва ўдакладненні кантэкстам, і гэту дапаможную ролю ў вызначэнні семантыкі назвы выконваюць цытаты з літаратурных крыніц, шырокаўжывальныя словазлучэнні, тэрміналагічныя і фразеалагічныя спалучэнні і інш. Так, аўтары «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (2016) адзначаюць, што «пасля тлумачэння значэння слова ў некаторых выпадках даюцца прыклады, якія ілюструюць яго ўжыванне ў мове; яны дапамагаюць больш

дакладна зразумець значэнне слова і спосабы яго ўжывання. У якасці прыкладаў прыводзяцца кароткія фразы, найбольш ужывальныя спалучэнні слоў, а таксама прыказкі, прымаўкі, іншыя народныя выслоўі, вобразныя выразы. У Слоўніку даюцца найбольш тыповыя словаспалучэнні, якія ілюструюць сінтаксічныя сувязі слова, паказваюць ужыванне дадзенага слова з тымі або іншымі дапаўненнямі, азначэннямі і г. д.» [1, с. 7]. Такія функцыі выконваюць і ўстарэлыя спалучэнні ў сучаснай беларускай мове, якія таксама дапамагаюць чытачу пазнаёміцца з некаторымі асаблівасцямі

гістарычнага мінулага і нашага, і іншых народаў.

Асноўная частка. У айчынным мовазнаўстве крытэрыі адбору, прыёмы пазначэння ўстарэлых устойлівых словазлучэнняў у лексікаграфічных выданнях, лексіка-семантычная, словаўтваральная характарыстыка такіх спалучэнняў фактычна не вывучаліся. Мовавед Ціванова Г. даследуе семантыку, этымалогію і спосабы ўтварэння асобных ўстарэлых словазлучэнняў, якія з'яўляюцца назвамі пляжжоў і падаткаў у старабеларускай мове перыяду XIV–XVIII стст. [2, с. 169–174]. Вывучаючы пераемнасць і эвалюцыю лексічных сродкаў за перыяд развіцця ад старажытных часоў да нашых дзён, С. Струкава дае прадметна-тэматычную характарыстыку некаторым устарэлым выразам тыпу **бабровы гоны, пасаджоны бацька (маці), пастрыжны сын** і інш. [3]. У сувязі з гэтым усебаковы навуковы аналіз устарэлых устойлівых спалучэнняў, у тым ліку на падставе звестак з тлумачальных слоўнікаў беларускай мовы, падаецца нам актуальным.

Найбольш поўна адлюстраваны ўстарэлыя тэрміналагічныя словазлучэнні менавіта ў тлумачальных даведніках сучаснай беларускай літаратурнай мовы. Адзначым, што ў мовазнаўстве такія выразы называюцца комплекснымі тэрмінамі, састаўнымі тэрмінамі, словазлучэннямі, тэрміналагічнымі фразеалагізмамі [4, с. 46], полілексемнымі тэрмінамі [5, с. 43].

У «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы» (1977–1984) намі выяўлена больш за 100 устарэлых спалучэнняў, для лексікаграфічнай фіксацыі якіх у асноўным аўтарамі прымяняюцца два прыёмы.

1. Тэрміналагічныя спалучэнні падаюцца пасля семантычнай характарыстыкі агульнаўжывальнага слова і прыкладаў: абоз... **чырвоны абоз** – абоз, які арганізуюўся сялянамі для здачы збожжа па цвёрдых цэнах на дзяржаўныя ссыпныя пункты; **выгнаць (пагнаць) у абоз** – прымусіць каго-н. з яго транспартнымі сродкамі несці службу ў вайсковым абозе; **ехаць (паехаць) у абоз** – быць мабілізаваным у вайсковы абоз; білет... **крэдытны білет (уст.)** – папяровы грашовы знак; вучылішча... **рэальнае вучылішча** – сярэдняя навучальная ўстанова ў дарэвалюцыйнай Расіі, у якой выкладаліся пераважна прыродазнаўчыя і дакладныя навукі і інш.

2. Устарэлае словазлучэнне выступае ў выглядзе самастойнага слоўнікавага артыкула, таму што яно мае кампанент без самастойнага значэння: **Белапанскі**. У выразе: **белапанская Польшча** – неафіцыйная назва буржуазна-памешчыцкай Польшчы ў 1918–1939 гг.; **Бемскі**. У выразе: **бемскае шкло** (дакладней **ба-**

гемскае шкло) – устарэлая назва тоўстага, буйнапамернага шкла высокай якасці; **Васьмярычны**. У выразе: **васьмярычнае «и»** – назва літары «и», якая ў старажытнарускай і царкоўнаславянскай мовах абазначала лік во сем; **Гасціны**. У выразе: **гасціны двор** – гандлёвыя рады ў спецыяльным будынку і інш.

У некаторых выпадках для вызначэння семантыкі ўстарэлага спалучэння выкарыстоўваюцца адсылкі, што з'яўляецца, на наш погляд, не зусім зручным для карыстальнікаў слоўнікаў, напрыклад: **Акалодачны наглядчык** *гл.* наглядчык. Наглядчык... **Акалодачны наглядчык** – паліцэйскі чын у дарэвалюцыйнай Расіі, які кіраваў акалодкамі (у 1 знач.); **Земскі начальнік** *гл.* начальнік. Начальнік... **Земскі начальнік** – службовая асоба ў сельскай мясцовасці ў дарэвалюцыйнай Расіі; **Тытулярны саветнік** *гл.* саветнік. Саветнік... **Тытулярны саветнік** – цывільны чын дзявятага класа ў дарэвалюцыйнай Расіі і інш. Адзначым, што такія адсылачныя прыёмы пазначэння ўстарэлых састаўных тэрмінаў складальнікі «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (1996 г. і пазнейшыя выданні) палічылі немэтазгодным.

Некаторыя ўстарэлыя спалучэнні ў сучаснай беларускай мове маюць аднаслоўныя скарачэнні: **акалодачны наглядчык** – **акалодачны** (наз.); **земскі начальнік** – **земскі** (наз.); **квартильны наглядчык** – **квартильны** (наз.); **крэдытны білет** – **крэдытка**; **купчая крэпасць** – **купчая** (наз.) і інш.

У пераважнай большасці выпадкаў у слоўніку даюцца тлумачэнні ўстарэлых састаўных тэрмінаў: **вайсковы старшыня** – да рэвалюцыі – афіцэрскі чын у казацкіх войсках Расіі, які адпавядаў падпалкоўніку; **міласэрная сястра (уст.)** – медыцынская сястра; **трэцяе саслоўе** – непрывілеяванае падатковае саслоўе ў феадальнай Францыі і інш. Аднак ёсць і ўстарэлыя выразы, значэнне якіх не растлумачана: напрыклад, **купец першай гільдыі, ямская павозка, ямская павіннасць** і інш.

Часам семантыку словазлучэння можна ўскосна вызначыць праз тлумачэнне ўстарэлай назвы ці ўстарэлага значэння слова: **Земскі**. *Гіст.* 1. Агульнадзяржаўны. **Земскі сабор**. 2. Які меў адносіны да земства. **Земскі сход** // Які належаў земству. **Земская школа** // Які знаходзіўся на службе ў земстве. **Земскі ўрач**; **Народны**. 4. У дарэвалюцыйнай Расіі – створаны спецыяльна для ніжэйшых слаёў насельніцтва. **Народныя школы**.

У «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» (1996 г. і пазнейшыя выданні), у тым ліку і 2016 г., лексікаграфічныя прыёмы падачы ўстарэлых словазлучэнняў (усяго больш

за 80 адзінак – А. М.) у асноўным супадаюць. Аднак ёсць і некаторыя адрозненні. Напрыклад, змяніўся рэестр устарэлых выразаў: з аднаго боку, некаторыя словазлучэнні складальнікі аднатомніка палічылі немэтазгодным уключаць у састаў (тыпу **багемскае (бемскае) шкло, белаяпанская Польшча, сельскагаспадарчая арцель, чарнільны арэшак, чырвоны абоз**), з другога боку, наадварот, склад даведніка папоўніўся ўстарэлымі спалучэннямі, якіх няма ў «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы» (**аспідная дошка, губернскае земства, калезскі рэгістратар, піянерскі лагер** і інш.).

Удакладнена семантыка асобных устарэлых выразаў, параўн.: **ваенны камунізм** – часовая эканамічная палітыка савецкай улады ў перыяд Грамадзянскай вайны (1918–1920 гг.) і ваеннай інтэрвенцыі [1, с. 338] і **ваенны камунізм** – часовая эканамічная палітыка Савецкай улады ў перыяд Грамадзянскай вайны 1918–1920 гг., выкліканая цяжкасцямі ваеннага часу [6, т. 2, с. 608]; **гербавы збор** – асобы дзяржаўны збор (да 1930 г.) пры афармленні дакументаў, які рэалізаваны шляхам продажу марак пэўнай вартасці [1, с. 292] і **гербавы збор** – асобы дзяржаўны збор пры афармленні дакументаў па грамадзянска-прававых справах (рэалізуецца шляхам продажу марак пэўнай цаны (у СССР з 1930 г. заменены дзяржаўнай пошлінай) [6, т. 2, с. 431]; **заштатны горад (уст.)** – горад, які ўваходзіць у павет, але не з’яўляецца адміністрацыйным цэнтрам павета [1, с. 290] і **заштатны горад (уст.)** – горад, які не мае адміністрацыйнага значэння [6, т. 2, с. 70]; **крыжовыя паходы** – захопніцкія паходы заходне-еўрапейскіх рыцараў у XI–XIII стст. на Блізкі Усход [1, с. 379] і **крыжовы паход (гіст.)** – захопніцкі паход феадалаў Заходняй Еўропы ў XI–XIII стст., які праводзіўся па пачынку каталіцкай царквы ў краіны Блізкага Усходу, у Прыбалтыку, супраць славянскіх народаў ва Усходняй Еўропе пад лозунгам барацьбы з «нявернымі», ерэтыкамі і пад. [6, т. 4, с. 131] і інш.

Аднак у тлумачальных слоўніках беларускай мовы няма паслядоўнасці ў абазначэнні некаторых устарэлых спалучэнняў. Напрыклад, у «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы» (1977–1984) выраз **купчая крэпасць** фіксуецца такім чынам: **купчая крэпасць** – дакумент аб куплі і продажы нерухомай маёмасці ў дарэвалюцыйнай Расіі [6, т. 2, с. 747]. З паметай *уст.* (устарэлы) гэта спалучэнне падаецца «Тлумачальным слоўнікам беларускай літаратурнай мовы» (1996): **купчая крэпасць (уст.)** – дакумент аб куплі і продажы нерухомай маёмасці і аб праве на валоданне ёю [7, с. 308]. Складальнікі аднатомнага выдання 2016 г.

разглядаюць словазлучэнне **купчая крэпасць** як гістарычнае паняцце (памета *гіст.* (гістарычнае)): **купчая крэпасць (гіст.)** – дакумент аб куплі і продажы нерухомай маёмасці і аб праве на валоданне ёю ў дарэвалюцыйнай Расіі [1, с. 385].

Устарэлае спалучэнне **падарожныя грошы** таксама мае рознае лексікаграфічнае адлюстраванне. У «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» (1996) дэфініцыя выразу выглядае такім чынам: **падарожныя грошы** – аплата за праезд на паштовых конях ці за праезд па чыгунцы афіцэраў і чыноўнікаў у старой Расіі [7, с. 408]. Аўтары аднатомнага выдання 2016 г. удакладнілі храналагічную характарыстыку тэрміналагічнага спалучэння і пазначылі паметай *гіст.* (гістарычнае): **падарожныя грошы (гіст.)** – аплата за праезд на паштовых конях ці за праезд па чыгунцы афіцэраў і чыноўнікаў у Расіі ў XVIII–XIX стст. [1, с. 510]. «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» (1977–1984) гэта ўстарэлае спалучэнне не фіксуе.

У тлумачальных слоўніках беларускай мовы выраз **на перакладных** мае толькі значэнне ‘ў экіпажы з коньмі, якія мяняліся на паштовых станцыях’. Аднак сёння, напрыклад, у гутарковым маўленні спалучэнне часам ужываецца ў пераносным значэнні ‘не прамым рэйсам, з перасадкамі’. Тым самым можна сказаць, што яно пашырыла сваю семантыку і таму, на нашу думку, у слоўніках сучаснай беларускай мовы мэтазгодна даваць два значэнні выразу, напрыклад: **на перакладных** – 1. У экіпажы з коньмі, якія мяняліся на паштовых станцыях у Расійскай імперыі да 1917 г. 2. *перан.* Не прамым рэйсам, з перасадкамі.

Складальнікі «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (2016) у словазлучэнні **карэта хуткай дапамогі** ‘спецыяльная аўтамашына, якая высылаецца для неадкладнай медыцынскай дапамогі’ знялі памету *уст.*, тым самым даюць магчымасць вярнуцца ўстарэламу выразу ў актыўны ўжытак [1, с. 353]. Аднак, лічым, зняцце паметы *уст.* у гэтым выпадку з’яўляецца немэтазгодным. Устарэлае спалучэнне **карэта хуткай дапамогі** ў стылістычных мэтах часам ужываецца ў публіцыстычных тэкстах. Напрыклад, журналісты Пружанскай раённай газеты «Будні» ў адным з нумароў пішуць: «Новая карэта хуткай дапамогі з’явілася ў Пружанскай ЦРБ» <http://www.budni.by/?p=51534> Дата доступу 18.04.2022. У грамадскім маўленні ўвогуле замацавалася скарачанае *хуткая* ад аўтамабіль хуткай дапамогі, а трохкампанентны выраз, на нашу думку, будзе ўскладняць камунікацыю паміж людзьмі. Таму ў слоўніках сучаснай

беларускай мовы спалучэнне **карэта хуткай дапамогі** варта пазначаць паметай *уст.*, як гэта і падаецца ў «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы» (1977–1984).

Неабходна ўдакладніць семантыку асобных устарэлых словазлучэнняў у тлумачальных даведніках сучаснай беларускай мовы. Напрыклад, у спалучэнні **вайсковы старшына** ‘да рэвалюцыі – афіцэрска чын у казацкіх войсках Расіі, які адпавядаў падпалкоўніку’ незразумела, да якой рэвалюцыі быў такі чын у казацкіх войсках Расіі. На нашу думку, лепш тлумачыць такім чынам: **вайсковы старшына** ‘у Расійскай імперыі да 1917 г. афіцэрска чын у казацкіх войсках, які адпавядаў падпалкоўніку’. Выраз **паштовы голуб** ‘голуб, якога прывучылі да паштовай службы’ варта дапоўніць, напрыклад, словам *даўней*, адзначыўшы тым самым храналагічную характарыстыку ўстарэлага словазлучэння. У слоўніках беларускай мовы прапануем спалучэнне падаваць так: **паштовы галубы** – галубы, якіх даўней выкарыстоўвалі для перадачы паштовай карэспандэнцыі. Устарэлае словазлучэнне **інтэндацкая служба** ‘сістэма ўстаноў і прадпрыемстваў, якія ведаюць харчовым, рэчавым і грашовым забеспячэннем узброеных сіл’ замяніць на **інтэндацкая служба** ‘сістэма ўстаноў і прадпрыемстваў, якія адказвалі за харчовае, рэчавае і грашовае забеспячэнне ўзброеных сіл у Расійскай імперыі і СССР да 1955 г.’

Адзначым, што з распадам СССР паступова перайшлі ў пасіўны склад лексікі словы, выразы, што адлюстроўвалі разнастайнае жыццё савецкіх грамадзян. У сувязі з гэтым у тлумачальных слоўніках сучаснай беларускай мовы ёсць спалучэнні, якія неабходна разглядаць як устарэлыя (напрыклад, **адмацавальны талон** ‘дакумент, які пацвярджае, што хто-н. зняты з партыйнага (камсамольскага) уліку ў партыйнай (камсамольскай) арганізацыі’, **дарожны майстар акалодка** ‘майстар падраздзялення пуцавой дыстанцыі’, **прымацавальны талон** ‘дакумент, які дае права стаць на ўлік у другой арганізацыі (партыйнай, камсамольскай)’, **чырвоны гальштук** ‘тое, што і піянерскі гальштук’ і інш.).

У савецкі час, безумоўна, асуджалася практыка сумеснага пражывання закаханых без рэгістрацыі шлюбу. Хутчэй за ўсё словазлучэнне **грамадзянскі шлюб** ‘свабоднае сужыццё мужчыны і жанчыны’ з гэтае прычыны было пазначана ў слоўніках паметами *разм. уст.* У апошнія гады ў беларускім (і не толькі) грамадстве назіраецца тэндэнцыя павелічэння колькасці так званых грамадзянскіх шлюбаў. На нашу думку, у выразе **грамадзянскі шлюб** ‘свабоднае сужыццё мужчыны і жанчыны’ па-

мету *уст.* можна зняць, пакінуўшы толькі памету *разм.*

Развіццё прадпрыемніцтва ў апошнія гады ў Беларусі паўплывала на тое, што асобныя ўстарэлыя выразы зноў становяцца агульнаўжывальнымі. Напрыклад, устарэлае спалучэнне **гасціны двор**, змяніўшы семантыку, стала выкарыстоўвацца ў якасці назвы адміністрацыйна-гандлёвых комплексаў, агенцтваў нерухомасці, гасцініц і да т. п. Так, у Брэсце на пачатку 2000-х гг. адкрыты адміністрацыйна-гандлёвы комплекс «Гасціны двор» (больш падрабязна пра **гасціны двор** *гл.* [8]).

Паводле структурна-семантычнай характарыстыкі ўстарэлыя спалучэнні ў тлумачальных слоўніках беларускай мовы можна аб’яднаць у наступныя групы.

1. *Устарэлыя словазлучэнні, у склад якіх уваходзяць гістарызмы ці архаізмы*, напрыклад: **заштатны горад**, **здаць у рэкруты**, **казацкая сотня**, **пайсці ў рэкруты**, **пасадскія людзі**, **рэкруцкая павіннасць**, **станавы прыстаў**, **стралецкая сотня**, **участковы прыстаў** і інш.

2. *Тэрміналагічныя спалучэнні, у якіх устарэласць лексем вызначаецца толькі ў саставе гэтых выказаў* (лексемы маюць самастойны слоўніковы артыкул): **адысці** ‘...адыходны промысел (уст.) – часовая, сезонная работа сялян па-за вёскай’; **вольны** ‘...вольны горад – самастойны горад-дзяржава ў Сярэднія вякі’; **крыжовы** ‘...крыжовы паходы – захопніцкія паходы заходнееўрапейскіх рыцараў у XI–XIII стст. на Блізкі Усход’; **рэальны** ‘...рэальнае вучылішча – у дарэвалюцыйнай Расіі: агульнаадукацыйная сярэдняя навучальная ўстанова без выкладання старажытных моў, з пераважаннем у навучальным плане прыродазнаўчанавуковых прадметаў; **табель**... **табель аб рангах** – у дарэвалюцыйнай Расіі: суадносіны чыноў ваеннага, грамадзянскага і прыдворнага ведамстваў па рангах, класах і інш.

3. *Устарэлыя фразеалагізмы і ўстарэлыя словы, якія з’яўляюцца кампанентамі ўстойлівых выказаў*. У тлумачальных слоўніках беларускай мовы выяўлены ўстарэлыя ўстойлівыя адзінкі і ўстарэлыя назвы ў саставе фразеалагізмаў, якія ўжываюцца ў слоўніковых артыкулах у якасці ілюстрацыйнага матэрыялу: напрыклад, **Ваша (твая, яго) міласць** (уст.) – ужываецца як пачцівы зварот ніжэйшага да вышэйшага і пры ўпамінанні трэцяй асобы; **руку прылажыць** (таксама *перан.*: паставіць свой подпіс; уст.), **руку (і сэрца) прапанаваць каму** (уст.) – тое, што і прасіць чыёй-н. рукі, **трымаць руку чыю** (уст. і *разм.*) – быць чым-н. прыхільнікам; падтрымліваць каго-н. у чым-н.; **чорная костка** (уст.) – пра людзей простага, недваранскага паходжання і інш.

Зарэгістраваны ўстарэлыя лексемы ў складзе ўстойлівых словазлучэнняў: **аршын** ‘1. Старая мера даўжыні, роўная 71,12 см, якой карысталіся ў Беларусі, Расіі да ўвядзення метрычнай сістэмы. 2. Лінейка, планка такой даўжыні для мерання’. **Мераць на свой аршын** – меркаваць пра што-н. са свайго пункту погляду, аднабакова (разм.), **нібы (быццам) аршын праглынуў** – пра чалавека, які стаіць або сядзіць ненатуральна прама (разм.), **аршын з шапкai** – пра малаго, невысокага чалавека (разм.)’; **сажань** ‘1. Старая беларуская і руская мера даўжыні, роўная 3 аршынам (2,13 м). 2. Колькасць чаго-н., роўная гэтай меры. 3. Прылада для абмервання зямельных участкаў’. **Касы сажань у плячах; сапа** (спец.) ‘глыбокі акуп, які капаецца ў напямку да пазіцыі праціўніка для паступовага і скрытага набліжэння да яго.’ **Ціхай сапай** (разм.) – непрыкметна, цішком’. Устарэлыя фразеалагізмы (сюды ўключаем і фразеалагізмы з устарэлымі кампанентамі) сучаснай беларускай мовы падлягаюць асобнаму грунтоўнаму даследаванню, але гэта не ўваходзіць у нашы задачы.

Паводле традыцыйнага падзелу ўстарэлай лексікі (на гістарызмы і архаізмы), пераважная большасць устарэлых спалучэнняў з’яўляецца гістарызмамі (можна назваць іх і словазлучэнні-гістарызмамі): **берасцяная грамата, ваенны камунізм, земскі начальнік, Парыжская камуна** і інш. Аднак намі выяўлена больш за 20 выразаў, якія адносяцца да архаізмаў (ці словазлучэнні-архаізмы), напрыклад, **адыходны промысел** (уст.) – часовая, сезонная работа сялян па-за вёскай; **бавровыя гоны** (уст.) – месца, дзе вадзіліся і лавіліся бабры; **выязны конь** (не рабочы; уст.); **галоўная кватэра** (уст.) – месца пражывання галоўнакамандуючага і яго штаба ў час вайны; стаўка і інш.

Устарэлыя тэрміналагічныя спалучэнні, падзеныя ў тлумачальных слоўніках сучаснай беларускай мовы, утвораны сінтаксічным спосабам. На думку даследчыцы Антанюк Л., «сінтаксічны спосаб тэрмінаўтварэння характарызуецца значна большай прадуктыўнасцю ў параўнанні з агульналітаратурным словаўтварэннем» [9, с. 166]. Паводле структуры выдзелім некалькі мадэляў комплексных тэрмінаў. Найбольшая колькасць устарэлых тэрмінаў-словазлучэнняў пабудавана па мадэлі «*прыметнік + + назоўнік*», дзе апошні з’яўляецца галоўным кампанентам: **аспідная дошка, гарцавы збор, дзяржаўны селянін, кавалергадскі полк, кірмашовы тэатр, шведская сценка** і інш. Галоўны кампанент у такіх канструкцыях звязаны з залежным азначальнымі адносінамі пры дапамозе дапасавальнай сувязі. У сферы фіксацыі найперш сустракаецца кадыфікацыя

з прэпазіцыяй: **гарцавы збор, калержскі асэсар**, але ёсць прыклады і з постпазіцыяй: **крэсы ўсходнія, падскарбі земскі, падкаморы земскі**.

Пры дапамозе кіравання ўтвораны такія ўстарэлыя словазлучэнні, як **васьмярычнае «и»**, **дзесяцярычнае «і»**, **здаць у рэкруты, ехаць на паштовых, рынду біць** і інш.

Мадэль «*назоўнік + назоўнік*» з’яўляецца малапрадуктыўнай, напрыклад, **Ліга нацыяў, правадзіцель дваранства**.

У тлумачальных слоўніках беларускай мовы зафіксаваны адзінкавы прыклад тэрміналагічнага спалучэння па мадэлі «*назоўнік + назоўнік з прыназоўнікам*»: **табель аб рангах** – у дарэвалюцыйнай Расіі: суадносіны чыноў ваеннага, грамадзянскага і прыдворнага ведамстваў па рангах, класах.

Колькасць двухкампанентных тэрмінаў у даведніках складае 95% ад усіх устарэлых састаўных тэрмінаў. Даследчыкі адзначаюць, што «з двухчленных тэрмінаў найбольш распаўсюджаны падпарадкавальныя словазлучэнні, выражаныя назоўнікам з дапасаваным (прыметнік ці дзеепрыметнік) ці недапасаваным (назоўнік у родным склоне) азначэннямі» [10, с. 81].

У даследуемых лексікаграфічных крыніцах ёсць трохкампанентныя (трохслоўныя тэрміны) устарэлыя словазлучэнні: **ехаць (паехаць) у абоз, ехаць на паштовых, карэта хуткай дапамогі, купец першай гільдыі**.

У асобных выпадках у складзе ўстарэлых словазлучэнняў могуць быць вытворныя прыметнікі ад уласных назоўнікаў і геаграфічных назваў: **вальтэраўскае крэсла** (уст.) – глыбокае крэсла з высокай спінкай [ад уласн. імя], **Ганзейскі саюз**.

Як зазначае даследчыца Ляшчынская В., часткова састаўныя тэрміны ўсё ж з часам спрашчаюцца, утвараючы складаныя словы або абрэвіятуры [11, с. 200]. У тлумачальных слоўніках беларускай мовы падаюцца наступныя прыклады спрашчэння і абрэвіяцыі ўстарэлых устойлівых словазлучэнняў: **губернскі рэвалюцыйны камітэт** – губрэўкам, **народны камісар** – наркам, **калгасная гаспадарка** – калгас, **камуністычны саюз моладзі** – камсамол; абрэвіятуры: **жыллёва-арэнднае кааператыўнае таварыства** – ЖАКТ, **Камуністычны Інтэрнацыянал Моладзі** – КІМ, **Савет Народных Камісараў** – СНК, **тэлеграфнае агенцтва Савецкага Саюза** – ТАСС і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, на падставе прааналізаванага матэрыялу можна зрабіць некаторыя вывады.

1. Устарэлыя тэрміналагічныя словазлучэнні з’яўляюцца неад’емнай часткай устарэлай

лексікі сучаснай беларускай мовы. У тлумачальных слоўніках беларускай мовы выразы ў асноўным пазначаны пры дапамозе двух прыёмаў: а) тэрміналагічныя спалучэнні змяшчаюцца пасля семантычнай характарыстыкі агульнаўжывальнага слова, а таксама і прыкладаў; б) устарэлае словазлучэнне выступае ў выглядзе самастойнага слоўнікавага артыкула, таму што яно мае кампанент без самастойнага значэння.

2. Назіраецца непаслядоўнасць у лексікаграфічным адлюстраванні некаторых устарэлых спалучэнняў, напрыклад, **гарцавы збор, купчая крэпасць, падарожныя грошы**. Ёсць выразы, якія фактычна з'яўляюцца ўстарэлымі, аднак у слоўніках сучаснай беларускай мовы не маюць адпаведнага афармлення (памета *ўст.* ці *гіст.* або

храналагічны каментарый у слоўнікавым артыкуле адсутнічаюць): **адмацавальны талон, дарожны майстар акалодка, прымацавальны талон, чырвоны гальштук** і інш. У далейшым лексікографам гэта неабходна ўлічваць пры складанні тлумачальных даведнікаў.

3. Устарэлыя тэрміналагічныя спалучэнні, паддзеныя ў тлумачальных слоўніках сучаснай беларускай мовы, утвораны сінтаксічным спосабам. Найбольшая колькасць устарэлых словазлучэнняў пабудавана па мадэлі «*прыметнік + + назоўнік*», дзе апошні з'яўляецца галоўным кампанентам: **аспідная дошка, гарцавы збор, дзяржаўны селянін, кавалергадскі полк, кірмашовы тэатр, шведская сценка** і інш. Колькасць двухкампанентных тэрмінаў складае 95% ад усіх устарэлых спалучэнняў.

Спіс літаратуры

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. 968 с.
2. Ціванова Г. К. Назвы плацяжоў у старабеларускай мове // Мова – літаратура – культура: матэрыялы IX Міжнар. навук. канф. памяці праф. А. Я. Міхневіча, Мінск, 15–16 кастр. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: А. А. Радзевіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2020. С. 169–174.
3. Струкава С. М. Лексіка беларускай мовы: гісторыя і сучаснасць. Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. Мінск: Права і эканоміка, 2008. 776 с.
4. Мінакова Л. М., Аніськова С. М., Станкевіч А. А. Беларуская навукова-тэхнічная тэрміналогія: фарміраванне, функцыянаванне, склад. Гомель: ГДУ, 2004. 146 с.
5. Дзятко Д. В. Беларуская матэматычная тэрміналогія: станаўленне, структура, функцыянаванне: манаграфія. Мінск: БДПУ, 2009. 192 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / рэдкал.: К. К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1977–1984. Т. 5. 608 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. Мінск: БелЭн, 1996. 784 с.
8. Макарэвіч А. В. «Адраджэнне» гасцінага двара // Роднае слова. 2018. № 4. С. 47–48.
9. Антанюк Л. А. Беларуская навуковая тэрміналогія: фарміраванне, структура, упарадкаванне, канструяванне, функцыянаванне. Мінск: Навука і тэхніка, 1987. 240 с.
10. Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. 126 с.
11. Ляшчынская В. А. Беларуская мова. Тэрміналагічная лексіка: вучэб. дапам. Мінск: РІВШ: БДУ, 2001. 256 с.

References

1. Kapylou I. L. *Tlumacha 'ny slounik belaruskay litaraturnay movy: bol'sh za 65 000 slou* [Explanatory dictionary of the Russian literary language: more than 65,000 words]. Minsk, Belaruskaya entsyklopedyya imya Petrusya Brouki Publ., 2016. 968 p. (In Belarusian).
2. Tsivanova G. K. Payment names in Old Belarusian. *Mova – litaratura – kul'tura: materyyaly IX Mizhnarodnay navukovay kanferentsyi pamyatsi praf. A. Ya. Mikhnevicha* [Language literature culture: materials of the IX International Sciences. conferencets in memory of prof. A. Y. Mikhnevich]. Minsk, BDU Publ., 2020, pp. 169–174 (In Belarusian).
3. Strukava S. M. *Leksika belarуска'y movy: gistoryya i suchasnasts'* [Vocabulary of the Belarusian language: history and modernity]. Minsk, Prava i ekanomika Publ., 2008. 776 p. (In Belarusian).
4. Minakova L. M, Anis'kova S. M., Stankevich A. A. *Belaruskaya navukova-tekhnichnaya terminalogiya: farmiravanne, funktsyyanavanne, sklad* [Belarusian scientific and technical terminology: formation, functioning, composition]. Gomel', GDU Publ., 2004. 146 p. (In Belarusian).
5. Dzyatko D. V. *Belaruskaya matematychnaya terminalogiya: stanaulenne, struktura, fuktsyyanavanne* [Belarusian mathematical terminology: formation, structure, functioning]. Minsk, BCPU Publ., 2009. 192 p. (In Belarusian).

6. Atrahovich K. K. *Tlumachal'ny slounik belaruskay movy* [Explanatory dictionary of the Belarusian language]. Minsk, Belaruskaya savetskaya entsyklopedyya Publ., 1977–1984, vol. 5, 608 p. (In Belarusian).
7. Sudnik M. G., Krivko M. N. *Tlumachal'ny slounik belaruskay litaraturnay movy* [Explanatory dictionary of the Russian literary language]. Minsk, BelEn Publ., 1996. 784 p. (In Belarusian).
8. Makarevich A. V. The “Revival” of Gostiny Dvor. *Rodnaye slova* [Native words], 2018, no. 4, pp. 47–48 (In Belarusian).
9. Antanyuk L. A. *Belaruskaya navukovaya terminalogiya: farmiravanne, struktura, uparadkavanne, kanstruyavanne, funtsyyanavanne* [Belarusian scientific terminology: formation, structure, ordering, construction, functioning]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1987. 240 p. (In Belarusian).
10. Kvitko I. S. *Termin v nauchnom dokumente* [A term in a scientific document]. L'vov, Vishcha shkola Publ., 1976. 126 p. (In Russian).
11. Lyashchynskaya V. A. *Belaruskaya mova. Terminalagichnaya leksika* [Belarusian language. Terminological vocabulary]. Minsk, RIVSh Publ.; BDU Publ., 2001. 256 p. (In Belarusian).

Інфармацыя пра аўтара

Макарэвіч Аляксандр Васільевіч – кандыдат філалагічных навук, дацэнт, дактарант кафедры беларускага мовазнаўства. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (220030, г. Мінск, пр. Незалежнасці, 4, Рэспубліка Беларусь). E-mail: alyksandrmakarevich@yandex.by

Information about the author

Makarevich Aliaksandr Vasil'yevich – PhD (Philology), Associate Professor, postdoctoral student, the Department of the Belarusian Linguistics. Belarusian State University (4, Nezalezhnastsi Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: alyksandrmakarevich@yandex.by

Пасмыніў 12.12.2022

УДК 070.3(476)(091)

М. В. Прахарэня

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ДРУК БССР У ПЕРЫЯД АЖЫЦЦЯЎЛЕННЯ ПАЛІТЫКІ БЕЛАРУСІЗАЦЫІ

Мэта артыкула – вызначыць асаблівасці арганізацыі друку БССР (перыядычных выданняў, выдавецкай справы) у кантэксце рэалізацыі палітыкі беларусізацыі. Адзначаецца, што ў ходзе рэарганізацыі структуры кіравання перыядычным друкам былі створаны інстытуты, якія ўпарадкавалі дзейнасць сістэмы друку і заняліся пытаннямі яе беларусізацыі. Пад беларусізацыяй друку мелася на ўвазе размяшчэнне ў газетах і часопісах беларускамоўных матэрыялаў або поўны пераклад выданняў на беларускую мову, нарошчванне аб'ёму выпуску кніжнай прадукцыі на беларускай мове.

У артыкуле зроблены акцэнт на вывучэнні арганізацыі работы акруговых выданняў у перыяд беларусізацыі як найбольш масавага віду перыядыкі ў 1920-я гг. Прадстаўлены факталагічныя даныя пра кніжную прадукцыю па мове і тыпалогіі ў 1924–1929 гг., прыводзяцца звесткі аб колькасці надрукаваных кніг на беларускай мове ў працэнтных суадносінах з іншымі выданнямі. Аўтар прыходзіць да высновы, што ў перыяд беларусізацыі друк узбагаціў медыйную прастору нацыянальнымі звесткамі: гістарычнымі, этнаграфічнымі, краязнаўчымі, літаратурнымі і навуковымі, стаў значным фактарам фармавання грамадскай думкі і кансалідацыі беларускай нацыі. Практычная значнасць даследавання звязана з тым, што зварот да вопыту, назапашанага беларускім друкам у ходзе ажыццяўлення палітыкі беларусізацыі, дапаможа ў рэалізацыі актуальных задач адраджэння нацыянальных і культурных каштоўнасцей, захаванні паважлівага стаўлення да гістарычнага мінулага.

Ключавыя словы: друк БССР, беларусізацыя, Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, кнігавыдавецкая дзейнасць, савецкая прэса.

Для цытавання: Прахарэня М. В. Друк БССР у перыяд ажыццяўлення палітыкі беларусізацыі // Труды БГТУ. Сер. 4. Принт- і медiateхнологіі. 2023. № 1 (267). С. 147–152. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-20.

M. V. Prakharenia

Belarusian State University

PRINT OF THE BSSR DURING THE PERIOD OF IMPLEMENTATION OF THE BELARUSIZATION POLICY

The purpose of the article is to determine the features of the organization of the press of the BSSR (periodicals, publishing) in the context of the implementation of the Belarusization policy. It is noted that in the course of the reorganization of the management structure of the periodical press institutions were created that streamlined the operation of the printing system and dealt with the issues of their Belarusization. Belarusization of the press meant the placement of Belarusian-language materials in newspapers and magazines or their complete translation into Belarusian, increasing the volume of book production in the Belarusian language. The article focuses on the study of the organization of the work of district newspapers as the most widespread form of periodicals in the 1920s. Factual data on book production by language and typology of publication in 1924–1929 are presented, the number of printed books in the Belarusian language as a percentage of other publications is indicated. The author comes to the conclusion that during the period of Belarusization, the press enriched the media space with national information – historical, ethnographic, local history, literary and scientific and became a significant factor in the formation of public opinion and the consolidation of the Belarusian nation. The practical significance of the study is due to the fact that the appeal to the experience gained by the Belarusian press in the course of implementing the Belarusization policy will help in realizing the urgent tasks of reviving national and cultural values, maintaining a respectful attitude to the historical past.

Keywords: press of the BSSR, Belarusization, Belarusian State Publishing House, book publishing, Soviet press.

For citation: Prakharenia M. V. Print of the BSSR during the period of implementation of the belarusization policy. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 147–152. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-20 (In Belarusian).

Уводзіны. У гісторыі Беларусі палітыка беларусізацыі, якая ажыццяўлялася ў 1920-я гг., стала значнай, цікавай і ўнікальнай з’явай. У пераважнай большасці гістарыяграфічных крыніц адзначаецца, што ў перыяд беларусізацыі адбываліся адраджэнне і росквіт навукі, адукацыі і мовы. Усебакова развіваліся беларуская нацыянальная літаратура, музыка, тэатральнае мастацтва. Былі створаны спецыяльныя навуковыя ўстановы, дзе вывучалася гістарычнае мінулае і старажытныя традыцыі беларускага народа. Ва ўсіх сферах жыццядзейнасці грамадства трывала ўмацоўвала свае пазіцыі беларуская мова. Пра гэта сведчыць той факт, што большая частка друкаванай прэсы – газет і часопісаў – друкавалася па-беларуску. З кожным годам павялічвалася колькасць выданняў на роднай мове. Так, з 5 329 000 экз. надрукаваных у 1924–1928 гг. кніг беларуская літаратура складала большую частку – 4 767 000 экз. [1, с. 10].

Для ліквідацыі агульнага крызісу вырашэння першачарговых праблем умацавання савецкай улады ў мірных умовах у сакавіку 1921 г. на X з’ездзе РКП(б) была зацверджана новая эканамічная палітыка (нэп). Адначасова з мерапрыемствамі, якія прадугледжваў нэп, у краіне разгарнуўся працэс па нацыянальным адраджэнні – беларусізацыя, якая набыла афіцыйны статус ў ліпені 1924 г. пасля прыняцця на другой сесіі ЦВК БССР пастановы «Аб практычных мерапрыемствах па правядзенні нацыянальнай палітыкі».

Афіцыйныя ўлады добра разумелі, што сур’ёзным памочнікам пры будаўніцтве новых рэальна-грамадска-палітычнага жыцця стане друк, які будзе выходзіць у людзях лепшыя якасці, аказваць вялікі, а часам і вызначальны ўплыў на фарміраванне іх светапогляду. Таму важнейшымі задачамі кіраўніцтва краіны ў рэчышчы новай палітыкі стала арганізацыя працы перыядычных выданняў і наладжванне кнігавыдавецкай справы.

Асноўны змест. У першай палове 1920-х гг. савецкі ўрад распрацаваў шэраг мерапрыемстваў з мэтай арганізаваць працу перыядычнага друку ў новых умовах. У рэчышчы палітыкі беларусізацыі адбывалася далейшае ўпарадкаванне сістэмы кіравання перыядычным друкам. Былі створаны ўстановы, якія каардынавалі ідэалагічны і фінансаво-гаспадарчы аспекты дзейнасці сродкаў масавай інфармацыі. Першай такой установай стаў паддзел друку пры агітацыйна-прапагандысцкім адзеле Цэнтральнага Бюро КПБ (б) (створаны 5 сакавіка 1924 г.). Аднак у хуткім часе ён быў рэарганізаваны ў аддзел друку (канец красавіка 1924 г.). Другой установай стаў газетны сектар пры Беларускай дзяржаўнай выдавецтве, які быў створаны 15 жніўня 1924 г. Паступова дзейнасць

перыядычных выданняў набыла сістэматызаваны і структураваны характар. Гэта дазволіла газетам і часопісам стаць актыўнымі ўдзельнікамі дзяржаўных мерапрыемстваў, а таксама ўключыцца ў работу па культурным адраджэнні краіны, набыць сапраўдныя нацыянальныя рысы.

Менавіта аддзел друку пры агітацыйна-прапагандысцкім адзеле Цэнтральнага Бюро КПБ (б) займаўся пытаннямі беларусізацыі перыядычных выданняў. 1 мая 1925 г. у чарговай справе даданы гэтай установы былі адзначаны паспяховыя вынікі праведзеных мерапрыемстваў. Так, газета «Красная смена» была перайменавана ў «Чырвоную змену» і цалкам пераведзена на беларускую мову. Некаторыя рускамоўныя газеты друкаваліся і на рускай, і на беларускай мовах. Акрамя таго, асобныя артыкулы і нататкі на беларускай мове пачалі з’яўляцца ва ўсіх без выключэння рускамоўных газетах.

Лагічным працягам распачатых мерапрыемстваў стаў перавод рэспубліканскай газеты «Звезда» – органа ЦК КП(б) – у 1927 г. на беларускую мову [2, л. 15].

Беларусізацыі мясцовых выданняў – акруговых газет – была нададзена асабліва ўвага. Гэтаму віду рэгіянальнай перыядыкі былі перададзены функцыі павятовых выданняў. У перыяд 1924–1930 гг. у БССР функцыянавала 11 акруговых выданняў. Некаторыя з іх узніклі на базе «Известий...», якія пачалі сваю дзейнасць адразу пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі, а затым былі пераўтвораны ў павятовыя выданні.

Так, газета «Камуніст» – друкаваны орган Бабруйскага акруговага камітэта КП(б)Б, акруговага выканкама і прафбюро – з’яўлялася выданнем былога Бабруйскага рэвалюцыйнага камітэта. Па такім жа прынцыпе ўзніклі газеты «Заря Запада» (з кастрычніка 1929 г. – «Віцебскі пралетарый») – друкаваны орган Віцебскага акруговага КП(б)Б, акруговага выканкама і акрпрафбюро, а таксама «Магілёўскі сялянін» – орган Магілёўскага акруговага КП(б)Б, акруговага выканкама і акрпрафбюро.

Адначасова з рэарганізацыяй старых выданняў утвараліся і новыя. На працягу 1924 г. – першай паловы 1925 г. быў наладжаны выпуск газет «Камуністычны шлях» – органа Аршанскага акруговага камітэта КП(б)Б, выканкама і бюро прафсаюзаў, «Вясковая праўда» – орган Барысаўскага акруговага камітэта КП(б)Б, акруговага выканкама і акруговага савета прафсаюзаў, «Вясковы будаўнік» – орган Слуцкага акруговага камітэта КП(б)Б і акруговага выканкама, «Віцебская сялянская газета» – орган Віцебскага акруговага камітэта КП(б)Б, «Наш працаўнік» – орган Калінінскага акруговага КП(б)Б і акруговага выканкама, «Савецкая вёска» – орган Мазырскага акруговага КП(б)Б і акруговага выканкама,

«Полоцкий пахарь» – орган Полацкага акругама КП(б)Б і акрвыканкама. Аднак у 1926 г. у сувязі з фінансавымі цяжкасцямі выданне газет Барысаўскай і Слуцкай акруг было спынена [3].

Большасць акруговых выданняў выходзіла адзін раз на тыдзень на чатырох палосах. Выключэнне складалі газеты «Камуніст» (выдавалася 3 разы на тыдзень, 6 палос) і «Магілёўскі селянін» (выдавалася 3 разы на тыдзень, 4 паласы) [2, л. 109].

З цягам часу акруговы друк набываў усё большую папулярнасць сярод сельскага чытача. Тыраж пастаянна павялічваўся. Так, у лістападзе 1925 г. кожны дзень выдавалася каля 40 тыс. экз. акруговых газет [4, л. 3].

Большасць акруговых газет з'яўляліся змешанымі па мове. У хуткім часе практычна ўсе выданні перайшлі на двухмоўе, аднак з перавагай беларускай. Для больш хуткай беларусізацыі ў рэдакцыі акруговых газет Магілёва, Віцебска і Полацка былі накіраваны работнікі, якія добра ведалі беларускаю мову.

Праблема беларусізацыі газет даволі часта абмяркоўвалася на рэдактарскіх нарадах. Напрыклад, у лістападзе 1925 г. прайшоў чарговы сход, на якім прынялі рэзалюцыю, дзе адзначалася, што газеты «Беларуская вёска», «Наш працаўнік», «Вясковы будаўнік» «поўна і своечасова перайшлі на беларускую мову» [4, л. 20]. Выданню «Магілёўскі селянін» рэкамендавалася перайсці на беларускую мову да канца студзеня 1926 г. Так як у Віцебску выдавалася штотдзённая газета «Заря Запада» (выходзіла на рускай мове), іншай газеце Віцебскай акругі – «Віцебская сялянская газета» – прапаноўвалася «прыняць рашучыя меры па пераходзе на беларускую мову на 50% неадкладна» [4, л. 20]. Такія ж прапановы атрымала газета Бабруйскай акругі «Коммунист». Астатнім акруговым выданням рэкамендавалася ўзмацніць тэмпы пераходу на беларускую мову [4, л. 20].

Газетным работнікам рэкамендавалася звярнуць большую ўвагу на вывучэнне роднай мовы. Аддзел друку павінен быў арганізаваць курсы па перападрыхтоўцы работнікаў. Было адзначана, што газета з'яўляецца вялікім памочнікам у вывучэнні, пашырэнні і ўвядзенні ў штотдзённае выкарыстанне беларускай мовы. Газету і часопіс даволі часта маглі называць падручнікам па вывучэнні роднай мовы. У акругах функцыянавалі гурткі чытання беларускіх газет.

Значная ўвага надавалася карэктарскай працы. Работа спецыяліста-карэктара была даволі адказнай – «няправільна надрукаванае слова можна зразумець як правільнае» [4, л. 20]. Улічваючы дадзены факт, аддзел друку арганізаваў курсы, на якіх рыхтавалі карэктараў для працы ў газетах і часопісах.

Адзначым, што пад беларусізацыяй газет і часопісаў разумелася размяшчэнне там беларускамоўных матэрыялаў ці поўны пераход выдання на беларускую мову. Найбольш значных поспехаў у гэтым пытанні дасягнулі часопісы. У пачатку 1927 г. з 31 часопіса беларускамоўныя матэрыялы былі змешчаны ў 27 выданнях, а 14 з іх цалкам выдаваліся на беларускай мове [5]. Пасля беларусізацыі ў друкаванай прэсе рэкамендавалася пакінуць ад 10 да 15% матэрыялаў на рускай мове [4, л. 20–21].

У перыяд рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі беларусізацыі павялічылася патрэба не толькі ў беларускамоўных перыядычных выданнях, але і ў беларускай кнізе. Перад кнігавыдавецкай справай БССР стаяла важная задача – выпуск падручнікаў, дзіцячых, навукова-папулярных і грамадска-палітычнай літаратуры на беларускай мове. Але цяжкае матэрыяльнае становішча, неабходнасць наладжвання выдання ў першую чаргу газет і часопісаў не дазвалялі вырашыць гэту задачу аператыўна [6].

У пачатковы перыяд ажыццяўлення беларусізацыі праблему выпуску кніжнай прадукцыі на беларускай мове павінен быў вырашыць выдавецкі аддзел у Берліне. Тут планавалася выдаць 95 найменняў кніг: падручнікі, хрэстаматыі для школ, буквар, арыфметыка, зборнікі твораў Я. Коласа, Я. Купалы, З. Бядулі, Ц. Гартнага і іншых беларускіх класікаў. Для выканання адказнай місіі – арганізацыі выдання кніг на беларускай мове – ЦБ КПБ (б) у сакавіку 1921 г. накіраваў у Берлін аднаго з вядомых дзеячаў нацыянальна-культурнага адраджэння З. Жылуновіча (Ц. Гартнага) [7].

У лістах з Берліна свайму сябру М. І. Марозу, які быў упаўнаважаным беларускага прадстаўніцтва ў Маскве, З. Жылуновіч пісаў: «...падрыхтоўка да друку ўзяла шмат энергіі, нерваўся, злаваўся...аднак усё ідзе нядрэнна, але на адпушчаныя грошы магчыма надрукаваць менш, чым хацелася б, і некаторыя рукапісы прыйдзецца везці назад» [8, с. 6].

За непрацяглы перыяд працы (дзесяць месяцаў) выдавецкім аддзелам у Берліне было выпушчана дзесяць найменняў кніг (творы Ц. Гартнага, падручнікі С. Некрашэвіча, Б. Тарашкевіча, А. Круталевіча і інш.) агульным тыражом 138,5 тыс. экз. [9, с. 88]. Адзначалася высокая паліграфічная якасць выданняў [10, с. 27].

Да выпуску кніжнай прадукцыі на беларускай мове, перш за ўсё падручнікаў, паступова прыступіла кааператыўнае выдавецтва «Адраджэнне» (пазней – «Савецкая Беларусь»). У 1922 г. тут было выпушчана 15 найменняў кніг на беларускай мове (агульны тыраж – 111 750 экз.) [9, с. 87]. Сярод іх: падручнікі («Практычная граматыка» Я. Лёсіка, «Роднае слова» С. Некрашэвіча,

зборнік арыфметычных задач Т. Лукашэвіча і С. Валасковіча), навуковая і мастацкая літаратура, творы Я. Купалы, М. Чарота, З. Бядулі. У 1923 г. выдавецтва «Адраджэнне» надрукавала ўжо 59 назваў кніг [11, с. 16].

Падчас ажыццяўлення палітыкі беларусізацыі большую частку літаратуры на беларускай мове выпускаў найбуйнейшы кнігавытворчы цэнтр у 1920-я гг. – Беларускае дзяржаўнае выдавецтва. Так, згодна распрацаванаму выдавецкаму плану 1924 г., Белдзяржвыдат павінен быў выпускаць літаратуру ў адпаведнасці з патрэбамі нацыянальнасцей, якія пражывалі ў БССР. Адказнасць за выкананне гэтай задачы неслі створаныя нацыянальныя аддзелы. Так, на беларускай было запланавана выпусціць: 68% кніг, на яўрэйскай – 15%, на рускай – 10%, на польскай – 5%, на латышскай і літоўскай – 2% [12, л. 34–38].

Аднак справа распаўсюджвання кніг на роднай мове на першапачатковым этапе палітыкі беларусізацыі была цяжкай і складанай. Здараліся выпадкі, калі супрацоўнікі кнігандлёвых устаноў лічылі беларускія кнігі «непатрэбным таварам». Атрымаўшы скрынкі, яны не адчынялі іх, а «ставілі ў цёмны куток». «Гэтыя ж самыя кніжнікі не выстаўлялі ў вітрынах ніводнай беларускай кнігі, хоць на шылдзе кнігарні быў надпіс, што гэта беларуская кнігарня. І да таго, працаўнікі кнігарні не толькі не ўмелі гаварыць па-беларуску, але і не маглі граматычна прачытаць назвы беларускіх кніг і не разумелі сэнс гэтай назвы», – адзначаў у сваім артыкуле А. Цвікевіч [14, с. 129].

Паводле статыстычных даных, у 1923–1924 гг. выйшла 59 выданняў на беларускай мове, у 1924–1925 гг. іх колькасць павялічылася ў два разы і склала 118 назваў, і далей з кожным годам яна толькі павялічвалася. У 1924–1925 гг. і 1925–1926 гг. літаратура на беларускай мове склала 79% ад агульнай колькасці, у 1926–1927 гг. – 76%, у 1927–1928 гг. – 82%. Усяго з 1924 па 1928 г. Беларускай дзяржаўным выдавецтвам было выпушчана кніг агульным тыражом

5 329 000 экз., пераважную большасць з якіх складала беларускамоўная літаратура [13, с. 67].

Сярод выдадзеных у 1924–1928 гг. кніг на беларускай мове (625 найменняў) былі падручнікі і вучэбныя дапаможнікі па граматыцы беларускай мовы, гісторыі БССР, гісторыі беларускай літаратуры, географіі, алгебры, фізіцы, геаметрыі, біялогіі і інш. [1, с. 10].

Акрамя падручнікаў, кніжная прадукцыя Беларускага дзяржаўнага выдавецтва ў 1924–1928 гг. была прадстаўлена мастацкай, масавай, дзіцячай літаратурай. Адзначым, што да выпуску дзіцячай літаратуры Беларускае дзяржаўнае выдавецтва прыступіла толькі ў 1927 г. – было выпушчана 7 назваў і падрыхтавана да друку каля 20 кніг [13, с. 68].

Кніжная прадукцыя Белдзяржвыдавецтва за перыяд 1924–1929 гг. па тыпалогіі выданняў і мове прадстаўлена ў табліцы [1, с. 12].

У рэдакцыйна-выдавецкіх планах Беларускага дзяржаўнага выдавецтва асобны блок складала палітычная і сялянская масавая літаратура. З 1925 г. тут з’явіўся раздзел ленінскай кнігі і была створана камісія, якая займалася падборкай тэкстаў і перакладам іх на беларускую мову.

Акрамя таго, у Белдзяржвыдавецтве выпускалася спецыяльная серыя пад назвай «Сялянская бібліятэка». Тут друкавалася літаратура для найбольш шырокіх слаёў Беларускага грамадства ў 1920-я гг. – малапісьменных сялян і сялянскай моладзі, а таксама невялікія брашуры інфармацыйна-пазнавальнага характару. З мэтай папулярызацыі серыі «Сялянская бібліятэка» падбор аўтараў ажыццяўляўся толькі сярод выхадцаў з вёскі.

Адначасна, што рэдакцыйна-выдавецкія планы па выпуску літаратуры былі разлічаны на адзін год. Пры складанні новага дакумента ў якасці асноўнага паказчыка ўлічваўся вопыт мінулага года. Аднак з 1928 г. планы пачалі складацца на пяць гадоў. Адпаведна, першы пяцігадовы план быў разлічаны на 1928–1932 гг.

Кніжная прадукцыя Беларускага дзяржаўнага выдавецтва ў 1924–1929 гг. (тыс. экз.)

Літаратура	Мова				
	беларуская	яўрэйская	польская	руская	літоўская і латышская
Падручнікі	3 398	151	68	35	–
Масавая	1 648,5	118	61	70	5
Мастацкая	559,5	66,5	32	18	4
Дзіцячая	454,5	112,5	20	–	–
Іншая	373,5	12	4	15	–

Ён уключаў наступныя аддзелы: палітычны, агульны, сельскагаспадарчы, ваенны, тэатральны, мастацкі, вучэбны. Таксама з гэтага часу прадугледжваўся выпуск літаратуры па краязнаўству. Дадзенае новаўвядзенне было выклікана тым, што ў адпаведнасці з рашэннем Народнага камісарыята асветы БССР ва ўсіх навучальных установах быў уведзены абавязковы курс па краязнаўству [15].

Заклучэнне. Такім чынам, працэс беларусізацыі аказаў вызначальны ўплыў на развіццё друку БССР – перыядычных выданняў і кнігавыдавецкай справы. Газеты і часопісы былі напоўнены нацыянальнай інфармацыяй – гістарычнай, этнаграфічнай, краязнаўчай, літаратурнай і навукавай. Беларуская прэса ў гэты перыяд стала моцным фактарам фарміравання грамадскай думкі і кансалідацыі беларускай нацыі. Беларуская кніга заваявала давер чытача, стала запатрабаванай у грамадстве.

З года ў год, нягледзячы на матэрыяльныя цяжкасці, тэхнічную адсталасць друкарскага абсталявання, зношанасць машын, тыражы беларускамоўных выданняў павялічваліся. Так, агульны тыраж беларускіх кніг у 1927–1928 гг. склаў 1 480 000 экз. [1, с. 13].

У канцы 1920-х гг. працэс беларусізацыі быў згорнуты. У БССР пачалася палітычная кампанія

па выкрыцці так званага нацыянал-дэмакратызму. Яго трактавалі як ідэалогію, якая ставіла нацыянальныя інтарэсы вышэй за класавыя. Гэта стварыла падмурак для будучых рэпрэсій супраць беларускай інтэлігенцыі, якая ў хуткім часе была абвінавачана ў адкрытым антысаветызме.

Тым не менш у складаны перыяд савецкай эпохі беларусізацыя з’явілася тым падмуркам, на якім трымалася нацыянальная культура. У рэчышчы гэтай палітыкі адбылося станаўленне беларускай класічнай літаратуры, былі створаны спецыяльныя навуковыя ўстановы, якія вывучалі гісторыю і традыцыі беларускага народа. Менавіта ў гэты перыяд адбывалася станаўленне друку, які, дзякуючы беларусізацыі, набыў выразныя нацыянальныя рысы.

Сёння перад беларускім грамадствам стаіць задача вяртання і адраджэння нацыянальна-культурных каштоўнасцей. Зварот да вопыту, набытага беларускім друкам падчас ажыццяўлення палітыкі беларусізацыі, значна дапаможа ў ажыццяўленні гэтай справы. Друк не толькі паўтараў афіцыйныя партыйныя лозунгі. Ён суправаджаў дзяржаўную палітыку і прапаноўваў грамадству канкрэтныя дзеянні па рэалізацыі сацыяльна-эканамічных і культурных мерапрыемстваў, тлумачыў сэнс і неабходнасць нацыянальнага развіцця.

Спіс літаратуры

1. Кнігаспіс за 5 год, 1924–1929. Менск [Мінск]: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1930. 191 с.
2. НАРБ. Ф. 4-п. Воп. 1. Спр. 1799.
3. Прахарэня М. В. Фарміраванне рэгіянальнай інфармацыйнай прасторы Беларусі // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2018. Т. 8, № 1. С. 34–43.
4. НАРБ. Ф. 4-п. Воп. 1. Спр. 1808.
5. Улашчык М. Беларускія часопісы ў 1927 годзе // Звязда. 1928. 25 студз. С. 3.
6. Касцюк М. Беларусізацыя як форма нацыянальнай палітыкі // Полымя. 2012. № 5. С. 123–132.
7. Валасевіч П. І. Вынікі культурнага будаўніцтва ў БССР, яго далейшыя задачы // Асвета. 1927. № 7. С. 16–28.
8. Лісты Ц. Гартнага да М. Мароза // ЛіМ. 1988. 30 кастр. С. 6–7.
9. Луцэвіч І. Выдавецкая справа ў Савецкай Беларусі за 1922 год // Полымя 1923. № 2. С. 86–91.
10. НАРБ. Ф. 4-п. Воп. 1. Спр. 1809.
11. Глыбінны У. Доля беларускай культуры пад саветамі // Спадчына. 1999. № 4. С. 3–32.
12. НАРБ. Ф. 4-п. Воп. 16. Спр. 28.
13. Цвікевіч І. Пяць год культурнае працы // Маладняк. 1929. № 9. С. 127–140.
14. Белорусская культура. Минск, 1928. 75 с.
15. Сумко А. В. Кнігавыдавецкая прадукцыя БССР у сярэдзіне 1920-х гг. // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 1. С. 71–76.

References

1. *Knigaspis za 5 god, 1924–1929* [Book list for year 5, 1924–1929]. Minsk, Belaruskaye dzyarzhhaunaye vydavetstva Publ., 1930. 191 p. (In Belarusian).
2. NARB. Fund 4-p. I. 1. F. 1799 (In Belarusian).
3. Prakharenia M. V. Formation of the regional information space of Belarus. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhhaunaga universiteta imya Ya. Kupaly* [Bulletin of Grodno State University named after Ya. Kupala], series 3, Philology&Pedagogy&Psychology, 2018, issue XVIII, no. 1, pp. 34–43 (In Belarusian).
4. NARB. Fund 4-p. I. 1. F. 1808 (In Belarusian).

5. Ulashchyk M. Belarusian magazines in 1927. *Z'vyazda* [Star], 1928, Jan. 25. P. 3 (In Belarusian).
6. Kastsyuk M. Belarusization as a form of national policy. *Polymya* [Flame], 2012, no. 5, pp. 123–132 (In Belarusian).
7. Valasevich P. I. The results of cultural construction in the BSSR, its further tasks. *Asveta* [Enlightenment], 1927, no. 7, pp. 16–28 (In Belarusian).
8. Letters of T. Gartny to M. Moroz. *LiM* [Literature&Art], 1988, Oct. 30, pp. 6–7 (In Belarusian).
9. Lucevich I. Publishing business in Soviet Belarus in 1922. *Polymya* [Flame], 1923, no. 2, pp. 86–91 (In Belarusian).
10. NARB. Fund 4-p. I. 1. F. 1809 (In Belarusian).
11. Glybinny U. The share of Belarusian culture under the Soviets. *Spadchyna* [Heritage], 1999, no. 4, pp. 3–32 (In Belarusian).
12. Tsvikevich I. Five years of cultural work. *Maladnyak* [Young people], 1929, no. 9, pp. 127–140 (In Belarusian).
13. NARB. Fund 4-p. I. 16. F. 28 (In Belarusian).
14. *Belorusskaya kul'tura* [Belarusian culture]. Minsk, 1928. 75 p. (In Russian).
15. Sumko A. V. Book publishing products of the BSSR in the mid-1920s. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Polotsk State University], 2013, no. 1, pp. 71–76 (In Belarusian).

Інфармацыя пра аўтара

Прахарэня Марына Валер'еўна – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры перыядычнага друку і вэб-журналістыкі. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (220030, г. Мінск, пр-т Незалежнасці, 4, Рэспубліка Беларусь). E-mail: journ.marina.bsu@gmail.com

Information about the author

Prakharenya Maryna Valer'yevna – PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of Periodical Press and Web Journalism. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: journ.marina.bsu@gmail.com

Пасмыніў 28.10.2022

УДК81' 42

Г. М. Старасціна

Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова

**СТРАТЭГІЯ І ТАКТЫКІ ПЕРАДАЧЫ НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАГА
ЗМЕСТУ МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ (НА МАТЭРЫЯЛЕ
ПЕРАКЛАДАЎ «ПАЛЕСКАЙ ХРОНІКІ» ІВАНА МЕЛЕЖА
НА НЯМЕЦКУЮ МОВУ)**

У артыкуле аналізуецца арыгінальны і перакладны тэксты мастацкага твора праз прызму камунікатыўна-функцыянальнага падыходу да перакладчыцкай дзейнасці, паводле якога працэс перакладу рэалізуецца ў сувязі трох узаемазвязаных іерархічнымі адносінамі кампанентаў: стратэгія перакладу → тактыка перакладу → перакладчыцкія аперацыі. Стратэгіі перакладу разглядаюцца намі на макраўзроўні і вызначаюцца як свядома выбраны перакладчыкам парадак дзеянняў пры перакладзе тэксту. Пад тактыкамі перакладу мы разумеем устаноўку перакладчыка на рашэнне канкрэтнай праблемы ў дадзеным тэксце ці фрагменце тэксту. Перакладчыцкія аперацыі – гэта выбар пэўных міжмоўных адпаведнікаў ці трансфармацый на розных узроўнях. Актуальнасць даследавання стратэгий і тактык перакладу мастацкага тэксту вызначаецца перспектывынасцю далейшага вывучэння дзейнасці перакладчыка ў кантэксце камунікатыўна-функцыянальнага падыходу і ўсебаковага вывучэння фактараў, якія аказваюць уплыў на працэс мастацкага перакладу.

Ключавыя словы: стратэгія перакладу, тактыка перакладу, перакладчыцкая аперацыя, перакладчыцкі адпаведнік, трансфармацыя.

Для цытавання: Старасціна Г. М. Стратэгія і тактыкі перадачы нацыянальна-культурнага зместу мастацкага тэксту пры перакладзе (на матэрыяле перакладаў «Палескай хронікі» Івана Мележа на нямецкую мову) // Труды БГТУ. Серия 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 153–158. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-21.

A. M. Starostina

Mogilev State A. Kuleshov University

**STRATEGY AND TACTICS OF TRANSLATION OF THE NATIONAL-CULTURAL
CONTENT OF A LITERARY TEXT (BASED ON TRANSLATIONS
OF THE “POLESIE CHRONICLE” BY IVAN MELEZH
TO THE GERMAN LANGUAGE)**

The article analyzes the original and translated texts of a work of art through the prism of the communicative-functional approach to translation activity, according to which the translation process is implemented according to three components interconnected by hierarchical relations: translation strategy → translation tactics → translation operations. Translation strategies are considered at the macro level and are defined as a course of action consciously chosen by the translator when translating a text. By translation tactics, we mean the translator's attitude to solve a specific problem in a given text or text fragment. Translation operations are a selection of certain interlingual equivalents or transformations at different levels. The relevance of studying the strategies and tactics of literary translation of a text is determined by the prospect of further studying the activities of a translator in the context of a communicative-functional approach and a comprehensive study of the factors influencing the process of literary translation.

Keywords: translation strategy, translation tactics, translation operation, translation counterpart, transformation.

For citation: Starostina A. M. Strategy and tactics of translation of the national-cultural content of a literary text (based on translations of the “Polesie Chronicle” by Ivan Melezh to the German language). *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 153–158. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-21 (In Belarusian).

Уводзіны. Адна з актуальных праблем сучаснай лінгвістыкі – даследаванне стратэгий перакладу. Яе вывучалі шматлікія лінгвісты, у тым ліку

І. С. Аляксеева [1], А. Г. Вітрэнка [2], Т. А. Казакова [3], В. В. Здобнікаў [4], А. Д. Швейцар [5], Д. М. Шляпнёў [6], Г.-П. Крынгс [7]

і інш., аднак на сённяшні дзень не існуе адзінага падыходу да трактоўкі паняцця «стратэгія перакладу».

Адно з найбольш актуальных дэфініцый, распрацаваных на аснове камунікатыўна-функцыянальнага падыходу, прапанаваў В. В. Здобнікаў: «Стратэгія перакладу – гэта праграма ажыццяўлення перакладчыцкай дзейнасці, якая фарміруецца на аснове агульнага падыходу перакладчыка да выканання перакладу ва ўмовах пэўнай камунікатыўнай сітуацыі двухмоўнай камунікацыі, якая вызначаецца спецыфічнымі асаблівасцямі дадзенай сітуацыі і мэтай перакладу і, у сваю чаргу, вызначае характар прафесійных паводзін перакладчыка ў рамках дадзенай камунікатыўнай сітуацыі» [4, с. 172].

Паняцце стратэгіі перакладу ўключае ў сябе і прыняцце рашэння адносна тых аспектаў арыгінала, якія павінны быць у першую чаргу адлюстраваныя ў перакладзе. Вычарпальна і адэкватна перадаць усе аспекты арыгінала не заўсёды магчыма, што прыводзіць да некаторых страт у перакладзе. Таму перакладчыку неабходна вызначыць прыярытэты, стварыць іерархію каштоўнасцей, якая дазволіць вылучыць дамінантныя прыкметы арыгінала [8, с. 182].

У працэсе перакладчыцкай дзейнасці рэалізацыя стратэгіі перакладу патрабуе выкарыстання розных тактык, сукупнасць якіх характарызуецца пэўнай сістэмнасцю, г. зн. тактыкі перакладу, якія выкарыстоўвае перакладчык, аб'ядноўваюцца ў адзіную сістэму з агульнай накіраванасцю на дасягненне пастаўленай мэты, узаемадапаўняючы адна адну.

Асноўная частка. Стратэгія перадачы нацыянальна-культурнага зместу мастацкага тэксту рэалізуецца праз выкарыстанне перакладчыкам наступных тактык.

І. Тактыка захавання нацыянальна-культурнага каларыту.

Пры рэалізацыі тактыкі выкарыстоўваюцца наступныя перакладчыцкія аперацыі.

1. Падбор міжмоўных адпаведнікаў (поўных ці частковых). Поўная адпаведнасць адзінак арыгінала і перакладу дасягаецца шляхам падбору эквівалента з аднолькавай семантыкай, кампанентным складам і структурай [9, с. 85]. Напрыклад: *Пасядзеўшы яшчэ, колькі трэба было, каб злыя языкі не казалі, што яна паддалася, уцякла ад Яўхіма, Ганна ўстала // Sie blieb noch eine Weile sitzen, damit böse Zungen nicht behaupten konnten, sie hätte klein beigegeben und sei vor Jauchim geflohen, dann stand sie auf.* Устойлівыя адзінкі дзвюх моў выражаюць аднолькавае значэнне ('плеткары'), маюць аднолькавы кампанентны склад і пабудаваны паводле мадэлі «прыметнік + назоўнік».

Пры частковай адпаведнасці суадносныя адзінкі дзвюх моў поўнасцю тоесныя паводле семантыкі і часткова паводле лексікаграма-тычнай структуры, напрыклад: *3 дня на дзень Міканор усё больш абвыкаўся зноў з колішняю сваёй дамоўкай, з новымі клопатамі і абавязкамі // Mit jedem Tag gewöhnte sich Mikanor mehr an sein altes Zuhause, an die neuen Sorgen und Pflichten.* Абодва фразеалагізмы маюць значэнне 'паступова', у іх склад уваходзіць адна і тая ж лексема (*дзень*), аднак беларускамоўны фразеалагізм пабудаваны паводле мадэлі «прыназоўнікава-склонавая форма назоўніка + прыназоўнікава-склонавая форма назоўніка», а нямецкамоўны – «прыназоўнік + займеннік + назоўнік».

2. Калькаванне. Даслоўная перадача ўстойлівай адзінкі з выразнай нацыянальна-культурнай семантыкай ужываецца ў тым выпадку, калі яе ўнутраная форма дастаткова прызрыстая [10, с. 137], напрыклад: – *Бог? А знаеце, дзе ён цяпер? – Дзе? – У Нароўлі ў воласці! За сакратара! – Кеб табе язык адсох! За такія твае словы...* // «Gott? Wißt ihr denn, wo er derzeit ist?» «Wo denn?» «In Naroulja, im Gemeindeamt. Als Sekretär!» «Die Zunge soll dir für dein freches Geschwätz verdorren!» У нямецкай мове няма пастаяннага раўназначнага адпаведніка ўстойлівай адзінкі *каб язык адсох*, аднак чытач мовы перакладу можа лёгка здагадацца, пра што ідзе гаворка.

II. Тактыка лінгвакультурнай адаптацыі.

Дадзеная тактыка рэалізуецца праз выкарыстанне наступных перакладчыцкіх аперацый.

1. Эксплікацыя. Вывучэнне лексічных адзінак з пункту гледжання адлюстравання ў іх нацыянальна-культурных асаблівасцей дало магчымасць даследчыкам вылучыць у іх семантыцы асаблівую сацыяльна-культурную сему, або «культурны кампанент» [11]. У культурных кампанентах зафіксаваныя канцэпты, паняцці, з'явы нацыянальнай культуры. Культурны кампанент вылучаецца ў безэквівалентнай лексіцы і звязваецца са спецыфікай культурнага і гістарычнага жыцця пэўнай этнічнай групы [12, с. 22]. Напрыклад, беларускія рэаліі, такія як *паддзёўка, андарак, жакет, каптан, камізэлька, барыня, чыгунок, конаўка, цэбар, ражка, кросны, ганак, павець, прызба, кулеш, бабка* не маюць адназначнага эквівалента ў нямецкай мове, таму пры перакладзе такіх слоў перакладчык выкарыстоўвае разгорнутае апісанне, напрыклад: – *Усё-такі зробіць, дзетачкі? – казаў у купцы куранёўцаў, што курылі на прызбе, Зайчык // "Nun ist es doch soweit, Brüderchen!" sagte Saitschyk zu den Bauern, die auf dem Erdwall eines Bauernhauses*

saßen. Рэалія прызба ‘земляны невысокі насып уздоўж знадворных сцен хаты’ тлумачыцца ў тэксе перакладу як *der Erdwall eines Bauernhauses* ‘земляны насып сялянскай хаты’.

Эксплікацыя ўжываецца не толькі на лексічным, але і на фразеалагічным узроўні [13, с. 184]. Сэнс устойлівай адзінкі тлумачыцца ў тым выпадку, калі яна не мае семантычнага адпаведніка ў нямецкай мове, а даслоўны пераклад можа прывесці да ўтварэння штучнага, непаразумелага выразу: *Нават калі Васіль адзін пайшоў на вуліцы, галоўнай месчачковай вуліцы, яму яшчэ добра не верылася, што ўся тая недарэчная, прыкрая гісторыя скончылася, што ён ужо не пад прыглядам варты, не арыштант, а вольны казак, што можа ісці туды, куды хоча, куды вядзе сэрца* // *Während Wassil die Hauptstraße des Städtchens entlangschritt, konnte er es noch immer nicht glauben, daß die peinliche, blöde Geschichte vorbei war, daß er nicht mehr unter Aufsicht stand, kein Gefangener, sondern ein freier Mensch war, der sich wenden kann, wohin er will, wohin ihn sein Herz führt*. Эксплікацыя дазваляе перадаць асноўны сэнс беларускай устойлівай адзінкі *вольны казак* (‘свабодны, ні ад каго не залежны чалавек’), якая ў перакладзе тлумачыцца як *ein freier Mensch* (‘свабодны чалавек’).

2. Падбор функцыянальнага аналага. Аналаг толькі прыблізна перадае змест лексічнай адзінкі, дае пэўнае ўяўленне аб характары абазначанага прадмета ці з’явы, напрыклад: – *Такога баршча нідзе не будзе!.. А да яго яшчэ – драпікі!* // *“So einen Borstsch gibt’s nicht noch mal. Und dazu noch Puffer”*. Паняцці *драпікі* (‘блін з дранай бульбы’) і *der Puffer* (‘аладка, блін’) нельга лічыць ідэнтычнымі, аднак у дадзеным кантэксце яны ўзаемазамяняльныя.

Часта адзінка арыгінала можа мець некалькі аналагаў у мове перакладу, якія адрозніваюцца стылістычнымі характарыстыкамі і адценнямі выкарыстання. Выбар аналага патрабуе ўважлівага аналізу кантэксту, напрыклад: *Ды і, на праўдзе кажучы, вельмі ж не да душы чорная і цёмная цяперашняя дамоўка, каб старацца, пяцца для яе, каб яшчэ век векаваць у ёй* // *Der Gedanke, die rußgeschwärzte Bude mühselig umzubauen und ein Leben lang darin zu hausen, behagte ihm wenig*. У прыведзеным прыкладзе дыялектызм *дамоўка* (‘кватэра, жыллё’) ужываецца ў нейтральным кантэксце і перадаецца на нямецкую мову пры дапамозе размоўнага слова *die Bude* (‘халупа, хаціна’), якое адпавядае семантыцы беларускага дыялектызма. Аднак лексема *дамоўка* ўжываецца ў раманах не толькі ў нейтральным, але і ў экспрэсіўнамаца-

нальным кантэксце, калі змест сказа паказвае, што дом для персанажа – гэта не толькі памяшканне для жылля, а радзіма, месца, з якім звязаны хвалюючыя ўспаміны: – *У баломо... пацягнуло. – Ведамо – дамоўка!..* // *“Es zieht ihn in die Sümpfe.” “Na ja ... ist ja sein Zuhause”*. Ужыты са значэннем ‘месца нараджэння’, дыялектызм *дамоўка* перакладаецца на нямецкую мову блізкай па семантыцы лексмай *das Zuhause* (‘свой куток, свой дом, дамашні ачаг, котлішча’).

На фразеалагічным узроўні пад аналагам разумеюць «вобразную фразеалагічную адзінку ў мове-рэцыпіенце, па сэнсе аналагічную фразеалагічнай адзінцы ў мове-крыніцы, але заснаваную на іншым вобразе» [14, с. 128], напрыклад: *І вось жа – на табе, Яўхім дасюль не можа спакойна ўспомніць: як толькі ўбачыла Дзятліка – зноў хіснулася да гэтага няўклюды, галяка гэтага!* // *Und da hatte er die Bescherung – er konnte sich noch immer nicht damit abfinden. Kaum war Dsjazel gekommen, da war sie wieder zu diesem Tölpel, diesem Habenicht gekrochen...* Беларускамоўны вокліч здзіўлення *на табе* перадаецца на нямецкую мову аналагам *da haben wir die Bescherung!* (разм. іран. ‘вокліч здзіўлення, расчаравання і пад. з нагоды чаго-н. нечаканага’).

Фразеалагізмы, якія нясуць інфармацыю аб нацыянальных каштоўнасцях, традыцыях, менталітэце народа, не маюць у мове перакладу адназначных адпаведнікаў і перадаюцца шляхам падбору функцыянальнага аналага, напрыклад: *Яе асабліва трывожыла тое, што Глушакі сваты былі не абы-якія, ім не так проста даць гарбуз* // *Besonders bedrohlich war die Tatsache, daß Hluschaks Brautwerbung Gewicht hatte, man konnte ihnen nicht einfach einen Korb geben*. Устойлівыя адзінкі дзвюх моў актуалізуюць сему ‘адмаўляць таму, хто сватаецца’, аднак лексічная адзінка *гарбуз* замяняецца ў перакладзе лексмай *кошык*. Такая замена звязана з рознымі фальклорнымі традыцыямі беларускага і нямецкага народаў. Беларусы ў выпадку адмовы жаніху давалі сватам гарбуз. У нямецкага народа сімвалам адмовы на прапанову сватоў быў кошык. Як слушна адзначае У. І. Коваль, «негатыўнае ўспрымання гарбуза звязана з тым, што гэтая расліна (у спелым выглядзе) мае ўнутры парожнюю поласць, г. зн. ён часткова пусты, а пустыя рэчы маюць устойлівыя адмоўныя асацыяцыі» [15, с. 33]. Кошык таксама з’яўляецца пустым, нічым не запоўненым прадметам, таму чытач перакладу можа правільна інтэрпрэтаваць вобразную аснову ўстойлівай адзінкі.

III. Тактыка перадачы кагнітыўнай інфармацыі.

Пры рэалізацыі дадзенай тактыкі выкарыстоўваюцца наступныя перакладчыцкія аперацыі.

1. **Транскрыпцыя.** Транскрыпцыя з'яўляецца «ёмістым спосабам стварэння нацыянальнага каларыту, бо дазваляе ўводзіць у тэкст гукавое падабенства замежнай мовы» [1, с. 182]. Гэтым спосабам у раманах перакладаюцца ўсе прозвішчы, уласныя асабовыя імёны, імёны па бацьку, тапонімы. Напрыклад: *Ганна – Hanna; Яхым – Jauchim; Анейка – Anejka; Міканор Дамецевіч – Mikanor Damezewitsch; Юравічы – Jurawitschy* і інш. Пры дапамозе транскрыпцыі перадаюцца таксама некаторыя мянушкі, назвы газет, найменні рэалій, саветызмы: *Сарока – Saroka; Грыбок – Hrybok; «Беларуская вёска» – «Belaruskaja wjoska»; боршч – der Borschtsch; кулак – der Kulak; актывізм – der Aktivist.*

2. **Калькаванне.** Пры перакладзе бывае важна захаваць унутраную форму імён, іх эмацыянальна-ацэначнае значэнне. Часцей за ўсё калькуюцца мянушкі персанажаў твора, бо гэта дае магчымасць захаваць іх унутраны сэнс, актуалізаваць канатацыйнае значэнне, напрыклад: *Корч – der Strunk; Бугай – der Stier; Бацька і матка – Vater und Mutter; Крывароты – der Schiefmund; Руды – der Rot-schopf.*

3. **Апушчэнне.** У сувязі з тым, што ў беларускай мове сістэма дымінутыўных суфіксаў больш развітая, чым у нямецкай, адно асабовое імя можа мець шматлікую колькасць дэрыватаў, напрыклад: Васіль – Вася, Васька, Васілька, Васілёк, Васілёчак і інш. У нямецкай мове дымінутыўных фармантаў значна менш (-i, -chen, -lein), таму ў пераважнай большасці выпадкаў адценні ласкальнасці, памяншальнасці беларускіх асабовых імёнаў на нямецкую мову не перадаюцца, а суфіксы апускаюцца: – *Ой, Гануля! Хадзі сюды! // “Ach, Hanna! Komm, setz dich zu uns!”.*

IV. **Тактыка прагматычнай адаптацыі.** Даследчык Швейцар А. Д. вызначае прагматычную адаптацыю як «унясенне пэўных паправак на сацыяльна-культурныя, псіхалагічныя і іншыя адrozenні паміж атрымальнікамі арыгінальнага і перакладнага тэксту з мэтай перадачы першапачатковай інтэнцыі аўтара» [5, с. 118–119].

Пры рэалізацыі тактыкі прагматычнай адаптацыі выкарыстоўваюцца наступныя перакладчыцкія аперацыі.

1. **Дабаўленне.** У тым выпадку, калі чытач перакладу з-за адсутнасці фонавых ведаў не можа ўспрымаць тэкст так, як носьбіт мовы арыгінала, у структуру перакладнага сказа ўводзяцца элементы, якія адсутнічаюць у арыгінале: *Пад вечар маці наслала яе ў склеп пры-*

несці бульбы // Am Abend schickte die Mutter sie in den Keller auf dem Hof Kartoffeln holen. Дабаўленне ў нямецкамоўны сказ назоўніка з прыназоўнікам *auf dem Hof* выклікана неабходнасцю ўдакладнення для носьбіта мовы перакладу рэаліі *склеп*, названай у арыгінале.

Адной з прычын з'яўлення дадатковых лексічных элементаў у перакладным тэксце з'яўляецца таксама і разыходжанне ў спалучальнасці беларускага і нямецкага дзеясловаў. Напрыклад: *Хадоська ўзяла // Chadoska nahm die Pilze.* Беларускі дзеяслоў *ўзяла* можа ўжывацца без дапаўнення, у той час як нямецкамоўны *nahm* патрабуе пасля сябе прамога дапаўнення. Гэтым тлумачыцца з'яўленне ў тэксце перакладу лексемы *die Pilze*, якая адсутнічае ў арыгінале.

2. **Апушчэнне.** Устойлівая адзінка апускаецца тады, калі нясе збыткоўную інфармацыю, якая ўжо выражана ў кантэксце: – *Куранёўцы, усё, што тут, таскаць, ізлажыў наш настаўнік і інцілігент Сцяпан Уласавіч, трэба кожнаму запомніць і ўзяць на заметку // “Kuranier, alles, was uns hier unser Lehrer und sozusagen Intelligenzler Szjapan Ulassawitsch vorgeragen hat, sollte sich jeder tief einprägen”.* Фразеалагізм *браць на заметку* мае значэнне ‘запамінаць, звяртаць увагу, запісваць для памяці’. Паколькі слова *запомніць* ужо ёсць у кантэксце, устойлівая адзінка ў перакладзе апускаецца. Паводле слухнага меркавання Л. С. Бархударова, «выключэнне семантычна збыткоўных элементаў зыходнага тэксту дае магчымасць перакладчыку ажыццяўляць «кампрэсію тэксту», г. зн. скарачаць яго агульны аб'ём» [16, с. 230].

3. **Генералізацыя.** Генералізацыя – гэта замена адзінкі зыходнай мовы, якая мае больш вузкае значэнне, адзінкай мовы перакладу з больш шырокім значэннем: *Мігам успомніў, колькі Зайчык звёз вазоў, падумаў: больш, як да каляд, на сваім яму не пратрымацца!.. // Er wußte, wie wenig Fuder Saitschyk eingefahren hatte, und dachte, länger als bis zu den Feiertagen hält das nicht vor.* Беларуская рэалія *каляды* (‘народнае зімовае свята дахрысціянскага паходжання’) перакладаецца на нямецкую мову словам з больш шырокім значэннем *der Feiertag* (‘свята’).

Заклучэнне. Для рэалізацыі стратэгіі перадачы нацыянальна-культурнага зместу мастацкага тэксту перакладчыкі раманаў з «Палескай хронікі» Івана Мележа выкарыстоўвалі тактыкі падбору міжмоўных адпаведнікаў, перадачы кагнітыўнай інфармацыі, лінгвакультурнай і прагматычнай адаптацыі, кожная з якіх рэалізоўвалася праз ужыванне шматлікіх перакладчыцкіх аперацый.

Выбар перакладчыцкіх рашэнняў быў абу-
моўлены выяўленнем тых элементаў структуры
тэксту арыгінала, якія павінны быць адностра-

ваны ў перакладзе, каб перадаць усю сукуп-
насць нацыянальна-культурных рыс мастацка-
га твора на мове перакладу.

Спіс літаратуры

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 352 с.
2. Витренко А. Г. О «стратегии перевода» // Вестник МГЛУ. 2008. Вып. 536. С. 3–17.
3. Казакова Т. А. Стратегии решения задач в художественном переводе // Перевод и интерпретация текста: сб. науч. трудов. М.: ИЯЗ, 1988. С. 56–65.
4. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 1. С. 165–172.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Librokom, 2009. 411 с.
6. Шлепнев Д. Н. Стратегия перевода и параметры стратегических решений // Перспективы науки и образования. 2018. № 5 (35). С. 161–170.
7. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht. Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1986. 570 s.
8. Старостина А. М. Транслатологические стратегии в процессе художественного перевода // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VII : сб. науч. статей. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. С. 182–187.
9. Старасціна Г. М. Спосабы перакладу узуальных фразеалагізмаў на нямецкую мову (на матэрыяле “Палескай хронікі” І. Мележа) // Куляшоўскія чытанні. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2010. С. 84–90.
10. Старасціна Г. М. Калькаванне як спосаб перакладу (на матэрыяле “Палескай хронікі” І. Мележа) // Куляшоўскія чытанні. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. С. 137–140.
11. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст: Введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 138 с.
12. Старасціна Г. М. Беларуская безэквівалентная лексіка і лакуны ў дачыненні да нямецкай мовы (на матэрыяле раманаў І. Мележа «Людзі на балоце», «Завеі, снежань») // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. 2007. Сер. 3, № 4. С. 22–25.
13. Старасціна Г. М. Эксплікацыя як спосаб семантызацыі рэалій (на матэрыяле рамана Івана Мележа «Людзі на балоце» і яго перакладу на нямецкую мову) // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. С. 183–187.
14. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
15. Коваль У. І. Чым адгукаецца слова: фразеалогія ў павер’ях, абрадах і звычаях. Мінск: Народная асвета, 1994. 48 с.
16. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории переводов. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

References

1. Alekseyeva I. S. *Vvedeniye v perevodovedeniye* [Introduction to Translation Studies]. St. Petersburg, Filologicheskyy fakul'tet SPbGU Publ., 2003. 352 p. (In Russian).
2. Vitrenko A. G. About the “translation strategy” *Vestnik MGLU* [MSLU Bulletin], 2008, series 536, pp. 3–17 (In Russian).
3. Kazakova T. A. Problem Solving Strategies in Literary Translation. *Perevod i interpretatsiya teksta* [Translation and interpretation of the text]. Moscow, 1988, pp. 56–65 (In Russian).
4. Sdobnikov V. V. Translation strategy: general definition. *Vestnik ISLU* [IGLU Bulletin], 2011, series 1, pp. 165–172 (In Russian).
5. Shveytser A. D. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, Problems, Aspects]. Moscow, Librokom Publ., 2009, 411 p. (In Russian).
6. Shlepnev D. N. Translation strategy and parameters of strategic decisions. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects for science and education], 2018, no. 5 (35), pp. 161–170 (In Russian).
7. Krings H. P. *Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht. Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern* [What goes on in the minds of translators. An empirical study of the structure of the translation process in advanced learners of French]. Tübingen, 1986. 570 p. (In German).

8. Starostina A. M. Translatological strategies in the process of literary translation. *Vostochno-slavyanskiye yazyki i literatury v evropeyskom kontekste* – VII [East Slavic languages and literatures in a European context – VII]. Mogilev, 2022, pp. 182–187 (In Russian).
9. Starastsina G. M. Ways of translating common phrases into German (on the material of “Poleska Chronicle” by I. Melezh). *Kulyashouskiya chytanni* [Kulyashov’s readings]. Mogilev, 2010, pp. 84–90 (In Belarusian).
10. Starastsina G. M. Tracing as a method of translation (on the material of I. Melezh’s “Polesskaya Chronicle”). *Kulyashouskiya chytanni* [Kulyashov’s readings]. Mogilev, 2017, pp. 137–140 (In Belarusian).
11. Markovina I. Ju., Sorokin Ju. A. *Kul’tura i tekst. Vvedeniye v lakunologiyu* [Culture and Text: An Introduction to Lacunology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2008. 138 p. (In Russian).
12. Starastsina G. M. Belarusian non-equivalent vocabulary and lacunae in relation to the German language (based on the material of I. Melezh’s novels “People on the Swamp”, “Blizzards, December”). *Vesnik GrDU imya Ya. Kupaly* [Bulletin of the GrSU], 2007, series 3, no. 4, pp. 22–25 (In Belarusian).
13. Starastsina G. M. Explication as a way of explaining reality (based on the material of Ivan Melezh’s novel “People on the Swamp” and its German translation). *Teoreticheskiye i prakticheskiye predposylki podgotovki polilingval’nykh spetsialistov v UVO* [Theoretical and practical prerequisites for the training of multilingual specialists in institutions of higher education]. Mogilev, 2020, pp. 183–187 (In Belarusian).
14. Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [Modern English Phraseology Course]. Dubna, Fieniks+ Publ., 2005. 488 p. (In Russian).
15. Koval’ U. I. *Chym adgukaetstva slova: frazealogiya u paver’yakh, abradakh i zvyhayakh* [How the word resonates: phraseology in beliefs, rites and customs]. Minsk, Narodnaya asveta Publ., 1994. 48 p. (In Belarusian).
16. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod: voprosy obshchey i chastnoy teorii perevodov* [Language and translation: questions of general and private translation theory]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1975. 240 p. (In Russian).

Інфармацыя пра аўтара

Старасціна Ганна Міхайлаўна – старшы выкладчык кафедры тэарэтычнай і прыкладной лінгвістыкі. Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова (212022, г. Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1, Рэспубліка Беларусь). E-mail: starostina@msu.by

Information about the author

Starostina Anna Mikhaylovna – Senior Lecturer, the Department of Theoretical and Applied Linguistics. Mogilev State A. Kuleshov University (1, Kosmonavtov str., 212022, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: starostina@msu.by

Пасмыніў 15.01.2023

УДК 070.1(051.4)

С. В. Хваленя

Белорусский государственный технологический университет

**СИСТЕМА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ЖУРНАЛОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Статья посвящена изучению проблемных вопросов разработки системы СМИ в Республике Беларусь. Используя сведения каталога Национальной библиотеки Республики Беларусь, а также каталога печатных средств массовой информации на первое полугодие 2023 г., автор установил количество журналов, относящихся к научно-популярным, их тематический диапазон, динамику выпуска с 1991 по 2023 г., их жизненный цикл. Отмечается, что формирование системы научно-популярных журналов происходило неравномерно в разные периоды после распада Советского Союза. Указывается, что все существующие сегодня журналы издаются в Минске и не позиционируют себя в качестве сугубо научно-популярных изданий, что в разнообразных по тематике изданиях (культура, общество, медицина, природа, экономика, юриспруденция) замечен процесс их дифференциации по интересам аудитории.

Сделан вывод: научно-популярные журналы – это самостоятельный компонент общей системы средств массовой информации, требующий дальнейшего изучения и систематизации.

Ключевые слова: система, научно-популярный журнал, популяризация науки, каталоги, динамика выпуска, количественные характеристики, тематика изданий.

Для цитирования: Хваленя С. В. Система научно-популярных журналов Республики Беларусь на современном этапе // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 159–167. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-22.

S. V. Khvalenya

Belarusian State Technological University

**THE SYSTEM OF POPULAR SCIENCE MAGAZINES
IN THE REPUBLIC OF BELARUS AT THE PRESENT STAGE**

The article is devoted to the study of problematic issues of the development of the mass media system in the Republic of Belarus. Using the information from the catalog of the National Library of the Republic of Belarus, as well as the catalog of print media for the first half of 2023, the author determined the number of magazines related to popular science, their thematic range, the dynamics of publication from 1991 to 2023, and their life cycle. It is noted that the formation of the system of popular science magazines occurred unevenly in different periods after the collapse of the Soviet Union. It is indicated that all the magazines that exist today are published in Minsk and do not position themselves as purely popular science publications; that in publications of various subjects (culture, society, medicine, nature, economics, jurisprudence) the process of their differentiation according to the interests of the audience is noticeable.

It is concluded that popular science magazines are an independent component of the general system of mass media, requiring further study and systematization.

Keywords: popular science magazines, popularization of science, catalogues, output dynamics, quantitative characteristics, subjects of publications.

For citation: Khvalenya S. V. The system of popular science magazines in the Republic of Belarus at the present stage. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 1 (267), pp. 159–167. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-267-1-22 (In Russian).

Введение. Аксиомой является мысль о том, что эффективность, действенность науки и научных достижений определяются своевременной и полной осведомленностью общества о них. Большую роль в решении этой задачи, благодаря своим функциональным, аудиторным, предметно-тематическим и жанровым особенностям, по мнению В. А. Парафоновой, играют научно-попу-

лярные журналы [1, 2] – издания, «содержащие статьи и материалы о теоретических исследованиях в области науки, культуры и практической деятельности, служащие распространению знаний и самообразованию» [3, с. 60].

Комплексное исследование этой группы периодических изданий в Республике Беларусь не проводилось. Отдельные вопросы научно-

популярной журналистики рассматривали В. Куликович, И. Воюш, С. Харитонов [4], О. Касперович – Рынкевич [5], Д. Намятова, Е. Витиорец [6] и др. Однако с учетом значимости данного типа периодических изданий, сохранившего свое влияние с советских времен [7, с. 75], необходимо создать оптимальную модель современного научно-популярного издания с учетом функционального назначения и читательского адреса с целью не только популяризации науки, но и приобщения молодежи к чтению, побуждения к совершению новых открытий и развитию познавательных способностей – все это определяет актуальность исследования журнальной периодики научно-популярной направленности. Важность изучения связана с фундаментальными, на наш взгляд, задачами, решению которых способствуют журналы во всем мире: «1) активно участвуют в формировании социальной реальности; 2) транслируют в обществе идеи, тенденции, культурные явления; 3) являются одним из инструментов социализации граждан» [8, с. 11].

Задача статьи – установить количество и тематику, динамику выпуска и жизненный цикл научно-популярных журналов, издаваемых в Республике Беларусь.

Материалом для исследования послужили каталог Национальной библиотеки Республики Беларусь [9], а также каталог печатных средств массовой информации на первое полугодие 2023 года [10].

Основная часть. Термин «система» имеет ряд определений. Так, согласно философскому представлению, система – это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство [11, с. 610]. Исходя из этого, понятие «система научно-популярных журналов» – это общий массив научно-популярных журнальных изданий, соответствующих трем и более критериям, отмеченным в аналитическом обзоре И. А. Яковенко [12]. Среди них: 1) самопозиционирование (журнал сам себя квалифицирует как научно-популярный); 2) внешнее позиционирование (включение в соответствующие каталоги и справочники прессы); 3) доля посвященных науке текстов в контенте не менее 30%; 4) текстов, написанных в научно-популярном стиле, не менее 30% 5) наличие среди авторов и членов редколлегии людей, известных и признанных в мире науки.

Журнальный сегмент современного рынка Республики Беларусь, по данным Министерства информации, насчитывает 571 печатный журнал различных форм собственности [13]. Нами были выявлены 46 из них, которые выпускались и / или выпускаются на территории Республики Беларусь с 1991 г. и позиционируют себя как «научно-популярные журналы» либо издания, в которых содержатся «научно-популярные публикации». Общий перечень таких изданий в алфавитном порядке представлен в табл. 1. Большинство (40 из 46 наименований) было выпущено в свет в г. Минске.

Таблица 1

**Массив научно-популярных журналов
Республики Беларусь с 1991 по 2023 г.**

Название издания	Место выпуска	Годы выпуска*
«Astronews: глобальный взгляд на события»	Минск	2006
“Innovatica.by”	Минск	2002
“Train Voyage”	Минск	2014–(2015)
«Абитуриент. Математика. Физика»	Минск	2002–(2002)
«Абитуриент. Химия. Биология»	Минск	2002–(2002)
«Абитуриент. Языки и литература»	Минск	2002–(2002)
«Альфа: математика, физика, информатика»	Гродно	1995–(2005)
«Аптека news»	Минск	2015–(2019)
«Аптекарь»	Минск	2006– н. в.
«Без рецепта»	Минск	2003–2004
«Беларуская думка»	Минск	1991– н. в.
«Бібліятэчны свет»	Минск	1996– н. в.
«Бухгалтерский учет и аудит»	Минск	1994
«Гермес»	Минск	1994– н. в.
«Дзержинск.by»	Дзержинск	2015–(2016)
«Директор транспортной организации»	Минск	2011–(2013)
«Животноводство Беларуси»	Могилев	1998–1999
«Журналист»	Минск	2006–н. в.
«Здоровый образ жизни»	Минск	2014–2016, 2019– н. в.
«Идеал»	Минск	1992–1998

Окончание табл. 1

Название издания	Место выпуска	Годы выпуска*
«Индекс: компьютеры, офисная техника, услуги»	Минск	2000
«Личный юрист»	Минск	2010–(2011)
«Марта»	Минск	2014–(2015)
«Мастацтва»	Минск	1992– н. в.
«Механизация сельского хозяйства»	Минск	2016–(2019)
«Милиция Беларуси»	Минск	2006– н. в.
«Мир персональных компьютеров»	Минск	2002
«Мир ПК и ИТ»	Минск	2004–2005
«Мир семьи»	Гомель	1999
«На рубеже столетий»	Минск	1996–1999
«Народная книга»	Минск	2001
«Организационное консультирование»	Минск	2006–2013
«Охрана труда и социальная защита»	Минск	2002– н. в.
«Планета – семья»	Минск	2002– н. в.
«Популярность»	Минск	1995–2003
«Репетитор»	Минск	1995–(2010)
«Родная природа»	Минск	1972– н. в.
«Сок земли. АПК Минщины»	Минск	2006
«Торговля и общественное питание»	Минск	2005–2010
«Фантаkrim-Press»	Минск	1992
«Фармаскоп»	Минск	2004–(2006)
«Физика и техника»	Витебск	1997
«Фокус»	Минск	2007–(2011)
«Химресурс»	Минск	2008–(2011)
«Целитель»	Гродно	1994–(2018)
«Экспорт & импорт»	Минск	2002–2008

* Дата указывается в скобках, если прекращено размещение публикаций в каталоге Национальной библиотеки Республики Беларусь, однако в библиографической карточке издание указано как действующее.

Проанализируем активность выпуска научно-популярной журнальной периодики. На рис. 1, 2 представлена динамика количества наименований научно-популярных журналов с 1991 г. по настоящее время.

Основываясь на представленных данных, можно утверждать, что активность выпуска научно-популярных журналов наметилась во второй половине 1990-х гг. Трансформация многих сфер

общества обусловила появление новых источников информации. То же самое наблюдается и в начале нового тысячелетия. Так, 2002 и 2006 гг. являются лидерами по числу выпускаемых наименований. На них также приходится пики возникновения новых научно-популярных журналов (8 и 7 изданий за год, соответственно). Однако отметим, что далеко не все оказались «долгожителями» (табл. 2).

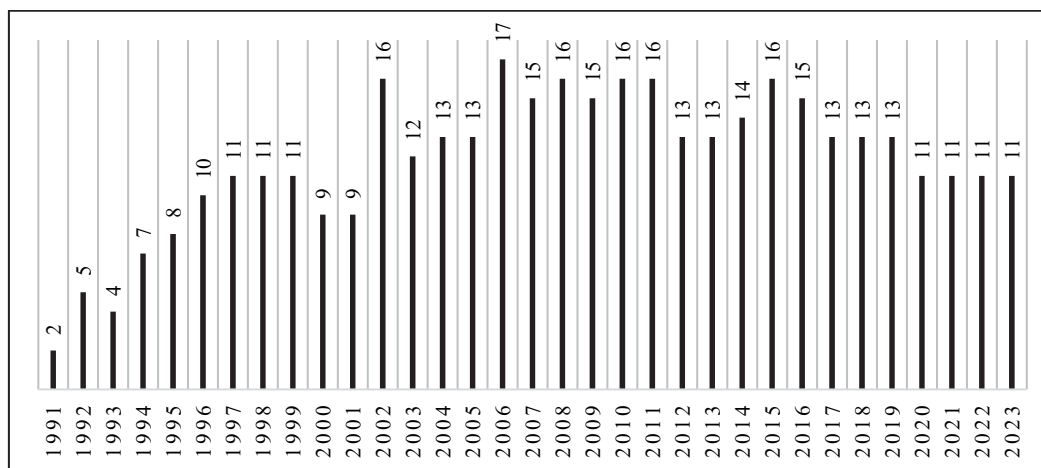

Рис. 1. Количество наименований научно-популярных журналов Республики Беларусь (1991–2023 гг.)

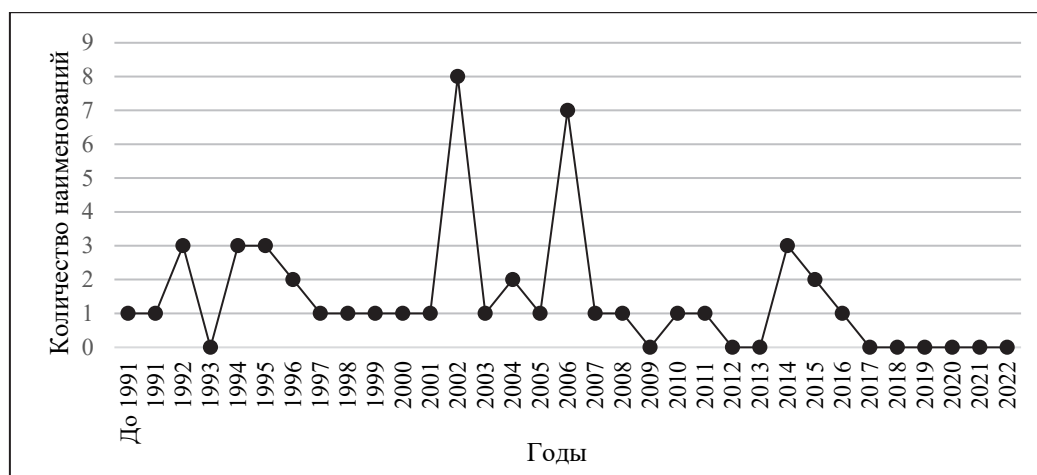

Рис. 2. Количество новых наименований научно-популярных журналов Республики Беларусь ежегодно (1991–2022 гг.)

В настоящее время (с 2015 г.) наблюдается постепенный количественный спад выпуска журналов исследуемого сегмента. В научной литературе указываются следующие причины такой ситуации: отсутствие качественной рекламы, снижение покупательской способности аудитории, престижа профессии ученого, а также уровня образованности массовой аудитории [14, с. 76], жесткая конкуренция на рынке СМИ. Об этом свидетельствует и жизненный цикл изданий. Больше половины из них (26 из 46) просуществовали менее 5 лет, а 13 издавались только в течение одного года. Причин краткости этих периодов множество, среди них и экономические (отсутствие финансирования, расходы превышают доходы и пр.), и человеческие (потеря высокопрофессиональных кадров, отсутствие интереса у создателей / учредителей, неспособность найти свою аудиторию и пр.), и социальные (отсутствие потребности в выпуске, низкий уровень релевантности раскрываемых тем и пр.). В то же время отметим, что изда-

ния-долгожители в большинстве своем осуществляют деятельность и в настоящее время. Так, среди 13 журналов, имеющих продолжительность существования более десятилетия, 10 наименований являются активными игроками на рынке.

Тематический спектр научно-популярных журналов Беларуси сегодня разнообразен. Их названия, ключевые понятия, отражающие содержание, позволили установить девять предметных категорий (табл. 3).

Данная классификация носит приблизительный характер, поскольку некоторые издания (например, «Организационное консультирование: практика и теория развития организаций») находятся на стыке двух тематических направлений. Также стоит отметить, что внутри таких категорий, как культура, образование, природа и промышленность, при дальнейшей типологизации, существует возможность выделения подтем.

Таблица 2

Распределение научно-популярных журналов Беларуси по продолжительности функционирования

Продолжительность			
менее 5 лет	5–10 лет	10–20 лет	более 20 лет
«Astronews: глобальный взгляд на события»	«Аптека news»	«Альфа: математика, физика, информатика»	«Беларуская думка»*
“Innovatica.by”	«Здоровый образ жизни»*	«Аптекарь»*	«Бібліятэчны свет»*
“Train Voyage”	«Идеал»	«Журналист»*	«Гермес»*
«Абитуриент. Математика. Физика»	«Организационное консультирование»	«Милиция Беларуси»*	«Мастацтва»*
«Абитуриент. Химия. Биология»	«Популярность»	«Репетитор»	«Охрана труда и социальная защита»*

Окончание табл. 2

Продолжительность			
менее 5 лет	5–10 лет	10–20 лет	более 20 лет
«Абитуриент. Языки и литература»	«Торговля и общественное питание»	«Целитель»	«Планета – семья»*
«Без рецепта»	«Фокус»		«Родная природа»*
«Бухгалтерский учет и аудит»	«Экспорт & импорт»		
«Дзержинск.by»			
«Директор транспортной организации»			
«Животноводство Беларуси»			
«Индекс: компьютеры, офисная техника, услуги»			
«Личный юрист»			
«Марта»			
«Механизация сельского хозяйства»			
«Мир персональных компьютеров»			
«Мир ПК и ИТ»			
«Мир семьи»			
«На рубеже столетий»			
«Народная книга»			
«Сок земли. АПК Минщины»			
«Фантаkrim-Press»			
«Фармаскоп»			
«Физика и техника»			
«Химресурс»			

* Курсивом выделены научно-популярные журналы, продолжающие свою деятельность в настоящее время.

Таблица 3

Тематические группы научно-популярных журналов Республики Беларусь

Тематическая группа	Названия журналов
Компьютерные науки	«Физика и техника», «Индекс: компьютеры, офисная техника, услуги», «Мир персональных компьютеров», «Мир персональных компьютеров и информационных технологий»
Культура	«Бібліятэчны свет», «Train Voyage», «Журналист», «Мастацтва»
Медицина	«Аптекарь», «Целитель», «Без рецепта», «Аптека news», «Фармаскоп», «Здоровый образ жизни»
Образование	«Абитуриент. Математика. Физика», «Абитуриент. Химия. Биология», «Абитуриент. Языки и литература», «Репетитор», «Альфа: математика, физика, информатика»
Общество	«Популярность», «Планета – семья», «Дзержинск.by», «Идеал», «Охрана труда и социальная защита», «Astronews: глобальный взгляд на события», «Мир семьи», «Беларуская думка»
Природа и промышленность	«Животноводство Беларуси», «Сок земли. АПК Минщины», «Химресурс», «Механизация сельского хозяйства», «Родная природа»
Юридическая наука и право	«Организационное консультирование: практика и теория развития организаций», «Личный юрист», «Милиция Беларуси»

Окончание табл. 3

Тематическая группа	Названия журналов
Экономика	«Innovatica.by», «Бухгалтерский учет и аудит», «Директор транспортной организации», «Торговля и общественное питание», «Гермес», «Экспорт & импорт»
Без специализации	«Фантакрим-Press», «Марта», «Фокус», «Народная книга», «На рубеже столетий»

На момент написания работы в Беларуси выпускаются 11 журналов, относящихся к научно-популярным: «Аптекарь», «Беларуская думка», «Бібліятэчны свет», «Гермес», «Журналист», «Здоровый образ жизни», «Мастацтва», «Милиция Беларуси», «Охрана труда и социальная защита», «Планета – семья», «Родная прырода» (рис. 3). Данные издания относятся к следующим тематическим направлениям: культура, общество (по 3 наименования), медицина (2 наименования), природа, экономика, юриспруденция (по одному наименованию).

Среди них сугубо научно-популярными себя не позиционирует ни одно издание. Разнообразие самоидентификации изданий по целевому назначению (согласно СТБ 7.60-2021) представлено в табл. 4. Однако стоит отметить, что в классификации журналов по целевому назначению и направленности информации, представленной в СТБ 7.201-2003 «Журналы. Общие технические условия» [15, с. 3–5], часть представленных видовых характеристик отсутствует.

Таким образом, прослеживается четкая тенденция диверсификации целевого назначения журналов, определяемого самостоятельно издателями и учредителями периодических изданий.

Рис. 3. Доля активных на 2023 год научно-популярных журналов Беларуси

Таблица 4

Виды журналов по целевому назначению (в соответствии с их библиографическими описаниями и записями в каталогах)

Наименование журнала	Видовая характеристика
«Аптекарь»	1) научно-популярный журнал; 2) рекламный журнал*
«Беларуская думка»	1) общественно-политический журнал; 2) научно-популярный журнал
«Бібліятэчны свет»	1) научно-популярный журнал; 2) справочный журнал*; 3) нормативный производственно-практический журнал*
«Гермес»	1) научно-популярный журнал; 2) производственно-практический журнал
«Журналист»	1) общественно-политический журнал; 2) производственно-практический журнал; 3) научно-практический журнал; 4) научно-популярный журнал
«Здоровый образ жизни»	1) научно-методический журнал; 2) научно-популярный журнал
«Мастацтва»	1) общественно-политический журнал; 2) научно-популярный журнал
«Милиция Беларуси»	1) литературно-публицистический журнал**; 2) научно-популярный журнал

Окончание табл. 4

Наименование журнала	Видовая характеристика
«Охрана труда и социальная защита»	1) научно-популярный журнал; 2) производственно-практический журнал
«Планета – семья»	1) научно-популярный журнал; 2) литературно-художественный журнал
«Родная природа»	1) общественно-политический журнал; 2) научно-популярный журнал

* Категории, отсутствующие в классификации журналов на основе СТБ 7.201-2003.

** Категории, также не соответствующие СТБ 7.60-2021.

Заключение. Научно-популярные журналы – это самостоятельный компонент общей системы средств массовой информации. По предварительным оценкам, они занимают около 2% от общего количества журнальной периодики Республики Беларусь согласно сведениям о средствах массовой информации на 31 декабря 2022 г. (11 из 571).

Как самостоятельная подсистема научно-популярная журнальная периодика современной Беларуси начала формироваться с 1991 г. Она включает продолжающиеся издания советских времен, например, «Родная природа» (таких единицы), издания, созданные после развала Советского Союза (их большинство), например «Беларуская думка», «Журналист», «Планета – семья» и др. Внутри этой подсистемы происходят количественные и качественные изменения, зависящие от социальных и экономических преобразований в обществе. Основная тенденция – поиск оптимального количества научно-популярных журналов на рынке.

Особенность подсистемы заключается в том, что все существующие ныне ее единицы не позиционируют себя в качестве только научно-популярных изданий. Издатели, как правило, указывают несколько параметров, причем отдельные из указанных не соответствуют нормативным документам (СТБ 7.60-2021). Например, характеристика – литературно-публицистический журнал.

Место издания большинства элементов системы – Минск. Исключение составили «Физика и техника» (журнал, издаваемый в 1997 г. в Витебске), «Мир семьи» (Гомель, 1999), «Животноводство Беларуси» (Могилев, 1998–1999).

В разнообразных по тематике научно-популярных изданиях (культура, общество, медицина, природа, экономика, юриспруденция) заметен процесс их дифференциации по интересам аудитории, в том числе на уровне названий: «Аптекарь», «Бібліятэчны свет», «Журналист», «Здоровый образ жизни», «Мастацтва», «Милиция Беларуси», «Охрана труда и социальная защита», «Планета – семья», «Родная природа».

Список литературы

1. Парафонова В. А. Научно-популярные журналы в структуре современных СМИ: типологические и профильные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 24 с.
2. Парафонова В. А. Некоторые тенденции в развитии современных научно-популярных журналов: уточнение типологической картины // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2009. № 3. С. 156–167.
3. СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения: СТБ 7.60-2021. Минск: Госстандарт, 2022. 80 с.
4. Харитонова С. В. Белорусские медиа для детей: системообразование и визуально-семантическая структура: монография. Минск: БГУ, 2022. 266 с.
5. Касперович – Рынкевич О. Н. Массмедийный потенциал инновационного развития Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск: БГУ, 2017. 26 с.
6. Витиорец Е. И. Тенденции развития современной научно-популярной журналистики // Журналистыка – 2021: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 23-й Міжнар. навука.-практ. канф., прысвечанай 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 11 лістапада 2021 г. Минск: БГУ, 2021. С. 16–20.
7. Комарова Е. В. Журнал «Вокруг света»: история и функционирование на современном этапе: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 266 с.
8. Куликович В. И., Орлова В. В. Редактирование детских периодических изданий: учеб. пособие. Минск: БГТУ, 2014. 206 с.
9. Электронный каталог Национальной библиотеки Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-catalog.nlb.by/> (дата доступа: 09.01.2023).

10. Каталог на первое полугодие 2023 года (Республика Беларусь) [Электронный ресурс] / Официальный сайт «БелДрук». Режим доступа: <https://beldruk.by/files/00459/obj/140/87143/doc/KATA-LOG%20RB%201.2023%2002.12.pdf> (дата доступа: 11.01.2023).
11. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
12. Яковенко И. А. Рынок научно-популярных журналов: аналитический обзор [Электронный ресурс] / Национальная тиражная служба. М., 2012. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20221030221917/http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/> (дата доступа: 14.01.2023).
13. Сведения о средствах массовой информации на 31 декабря 2022 года / Официальный сайт Министерства информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mininform.gov.by/activities/statisticheskij> (дата доступа: 06.01.2023).
14. Козаченко, К. Н. Научно-популярная журналистика: история изучения и современное состояние // Научные стремления – 2018: сб. материалов Междунар. науч.-практ. молодежной конф. в рамках Междунар. науч.-практ. инновационного форума “INMAX’18”, Минск, 4–5 декабря 2018 г. В 2 ч. Минск, 2018. Ч. 1. С. 76–78.
15. СИБИД. Журналы. Общие технические условия: СТБ 7.201-2003. Минск: Госстандарт, 2004. 48 с.

References

1. Parafonova V. A. *Nauchno-populyarnyye zhurnaly v strukture sovremennykh SMI: tipologicheskiye i profil'nyye osobennosti. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk* [Popular science journals in the structure of modern media: typological and profile features. Abstract of thesis PhD (Philology)]. Tver', 2016. 24 p. (In Russian).
2. Parafonova V. A. Some trends in the development of modern popular science magazines: refinement of the typological picture. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], series 10, Journalism, 2009, no. 3, pp. 156–167 (In Russian).
3. СТБ 7.60-2021 СИБИД. Publications. Basic types. Terms and definitions. Minsk, Gosstandart Publ., 2022. 80 p. (In Russian).
4. Kharitonova S. V. *Belorusskiye media dlya detey: sistemoobrazovaniye i vizual'no-semanticheskaya struktura* [Belarusian media for children: system formation and visual-semantic structure]. Minsk, BGU Publ., 2022. 226 p. (In Russian).
5. Kasperovich-Rynkevich O. N. *Massmediyny potentsial innovatsionnogo razvitiya Respubliki Belarus'. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk* [Mass media potential of the innovative development of the Republic of Belarus. Abstract of thesis PhD (Philology)]. Minsk, BGU Publ., 2017. 26 p. (In Russian).
6. Vitorets E. I. Trends in the development of modern popular science journalism. *Zhurnalistyka – 2021: stan, problemy i perspektivy: materiyaly 23-y Mizhnarodnay navukova-praktychnay kanferentsyi, prysvechanay 100-goddzhu Belaruskaga dzyarzhavnaga universiteta* [Journalism – 2021: situation, problems and prospects: materials of the 23rd International scientific-practical conference, dedicated to 100 years of Belarusian State University]. Minsk, 2021, pp. 16–20 (In Russian).
7. Komarova E. V. *Zhurnal «Vokrug sveta»: istoriya i funktsionirovaniye na sovremennom etape. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk* [Magazine “Around The World”: history and functioning at the present stage. Abstract of thesis PhD (Philology)]. Chelyabinsk, 2014. 266 p. (In Russian).
8. Kulikov V. I., Orlova V. V. *Redaktirovaniye detskikh periodicheskikh izdaniy* [Editing of children's periodicals]. Minsk, BGTU Publ., 2014. 206 p. (In Russian).
9. Electronic catalog of the National Library of the Republic of Belarus. Available at: <https://e-catalog.nlb.by/> (accessed 09.01.2023) (In Russian).
10. Catalog for the first half of 2023 (Republic of Belarus) // BelDruk official website. Available at: <https://beldruk.by/files/00459/obj/140/87143/doc/KATA-LOG%20RB%201.2023%2002.12.pdf> (accessed 11.01.2023) (In Russian).
11. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1983. 840 p. (In Russian).
12. Information about the media as of December 31, 2022. Official website of the Ministry of Information of the Republic of Belarus. Available at: <http://www.mininform.gov.by/activities/statisticheskij> (accessed 06.01.2023) (In Russian).
13. Yakovenko I. A. The market of popular science magazines: an analytical review. National Circulation Service. Moscow, 2012. Available at: <https://web.archive.org/web/20221030221917/http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/> (accessed 14.01.2023) (In Russian).

14. Kozachenko, K. N. Popular science journalism: history of study and current state. *Nauchnyye stremleniya – 2018: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy molodezhnoy konferentsii v ramkakh Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo innovatsionnogo foruma “INMAX’18”* [Scientific aspirations – 2018: collection of materials of the International Scientific and Practical Youth Conference as part of the International Scientific and Practical Innovation Forum “INMAX’18”]. Minsk, 2018, Part 1. pp. 76–78 (In Russian).

15. STB 7.201-2003 SIBID. Magazines. General specifications. Minsk, Gosstandart Publ., 2004. 48 p. (In Russian).

Информация об авторе

Хваленя Светлана Вадимовна – аспирант, преподаватель-стажер кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: khvalenya99@mail.ru

Information about the author

Khvalenya Svetlana Vadimovna – PhD student, Trainee Teacher, the Department of Editing and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: khvalenya99@mail.ru

Поступила 15.01.2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОЛОГИЯ И ТЕХНИКА ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО И УПАКОВОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА	5
Беляев В. П. Электропривод с ударной нагрузкой в полиграфии	5
Зильберглейт М. А., Марченко И. В., Новосельская О. А. Анализ внутренней структуры офисных бумаг	14
Медяк Д. М. Светостойкость: аспекты исследования различных красок	20
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И МЕДИТЕХНОЛОГИИ	26
Беляева И. В. Жанровые особенности областных сетевых изданий Республики Беларусь (на примере gr.by и mogilevnews.by)	26
Градуюшко А. А. Платформизация в цифровой журналистике: новые стратегии медиапроизводства	34
Грудю С. К., Коренькова А. А. Определение уровней защищенности ценных документов	41
Грудю С. К., Коренькова А. А. Электронная идентификация как фактор преодоления рисков фальсификации документов	46
Жэнь И. Тенденции развития медиарынка Китая под влиянием новых технологий	52
Федотова Н. А. Медиатизация развлечения: технологический, экономический и философский аспекты	60
Чжан Лосяо. Экономическая журналистика Китая: 45 лет сопровождения реформ и новый этап перемен	66
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО. ФИЛОЛОГИЯ	76
Баркович А. А. В начале было слово. Тренды описания речевой практики	76
Дзятко Д. В. Да пытання аб укладанні зводнага слоўніка беларускіх лінгвістычных тэрмінаў	82
Запрудскі І. М. Зборнік «Рассказы на белорусском наречии» (1863): канкрэтна-гістарычны кантэкст, рэцэпцыя і ідэйна-мастацкія асаблівасці	88
Карабанова Е. А. Экология семиосферы как фактор устойчивого развития	101
Карчашкіна Д. В. Зборнікі Цёткі «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду»: праблемы навукова-крытычнага перавыдання тэкстаў	112
Кірдун А. А. Тэхналогія навучання перакладу вузкаспецыяльных тэкстаў з рускай мовы на беларускую	118
Кузьміч Н. В. Проза Галіны Багданавай: асаблівасці творчай манеры	126
Куликович В. И., Подольский Н. А. Переиздание серии книг «Память»: актуальность и востребованность	133
Макарэвіч А. В. Устойлівыя словазлучэнні ўстарэлай семантыкі ў тлумачальных слоўніках беларускай мовы	140
Прахарэня М. В. Друк БССР у перыяд ажыццяўлення палітыкі беларусізацыі	147
Старасціна Г. М. Стратэгія і тактыкі перадачы нацыянальна-культурнага зместу мастацкага тэксту пры перакладзе (на матэрыяле перакладаў «Палескай хронікі» Івана Мележа на нямецкую мову)	153
Хваленя С. В. Система научно-популярных журналов Республики Беларусь на современном этапе	159

CONTENTS

TECHNOLOGY AND EQUIPMENT OF PRINTING AND PACKING MANUFACTURES	5
Belyaev V. P. Electric drive with shock load in the printing industry	5
Zilbergleit M. A., Marchenko I. V., Novoselskaya O. A. Analysis of internal structure of office papers	14
Medyak D. M. Light resistance: different inks research aspects	20
INFORMATION SYSTEMS AND MEDIATECHNOLOGIES	26
Belyaeva I. V. Genre features of regional network media of the Republic of Belarus (on the example of gp.by and mogilevnews.by)	26
Hradziushka A. A. Platformization in digital journalism: new strategies for media production	34
Grudo S. K., Koren'kova A. A. Determining the security levels of valuable documents	41
Grudo S. K., Koren'kova A. A. Electronic identification as a factor for overcoming the risks of falsification of documents	46
Zhen Yi. China media market development trends under the influence of new technologies	52
Fedotova N. A. Mediatization of entertainment: technological, economic and philosophical aspects	60
Zhang Luoxiao. China's economic journalism: 45 years of reform support and a new stage of change	66
PUBLISHING. PHILOLOGY.....	76
Barkovich A. A. In the beginning was the word. Trends in description of speech practice	76
Dziatko D. V. On creating a consolidated dictionary of belarusian linguistic terms	82
Zaprudski I. M. The collection "Stories in the belarusian dialect" (1863): specific historical context, reception and ideological and artistic features	88
Karabanova E. A. Ecology of the semiosphere as a factor of sustainable development	101
Karchashkina D. V. Collections "Skrypka bielaruskaja" and "Hrest na swabodu" by Ciotka: problems of scientific and critical reissue of texts	112
Kirdun A. A. Technology of teaching translation of highly specialized texts from russian into belarusian	118
Kuzmich N. V. Galina Bagdanava's prose: features of creative manner	126
Kulikovich V. I., Podol'skiy N. A. Reissue of the series of books "Memory": relevance and demand	133
Makarevich A. V. Fixed collocations of obsolete semantics in explanatory dictionaries of the belarusian language	140
Prakharenya M. V. Print of the BSSR during the period of implementation of the belarusization policy	147
Starostina A. M. Strategy and tactics of translation of the national-cultural content of a literary text (based on translations of the "Polesie Chronicle" by Ivan Melezh to the German language)	153
Khvalenya S. V. The system of popular science magazines in the Republic of Belarus at the present stage	159

Редактор *Е. И. Гоман*
Компьютерная верстка *П. М. Никитина*
Корректор *Е. И. Гоман*

Подписано в печать 14.04.2023. Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 19,8. Уч.-изд. л. 21,6.
Тираж 36 экз. Заказ 37.

Издатель и полиграфическое исполнение:
УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/227 от 20.03.2014.
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.